

Альма Либрем

Следственная некромантия

Пролог

Ирвин не успел даже открыть глаза и хоть что-то вспомнить, но следовательское чутьё с уверенностью подсказало: он не дома. По комнате носился летний ветер, снаружи что-то шумело, пахло свежескошенной травой, а ещё что-то нагло зудело снаружи – а он жил в городской квартире, в которой заклинивало окно, и пахнуть там могли разве что блюда, приготовленные назойливой соседкой. Что-то позвякивало, совершенно нетипично для его обычного утра, солнце слепило глаза – а ведь он привык просыпаться раньше, чем небесное светило...

Впрочем, фактором, подчёркивающим необычность ситуации, было нечто совершенно иное. Солнце, трава, ветер – это легко можно было смоделировать и дома, если немного постараться. Но некто тёплый и мирно посапывающий под боком совершенно не внушал доверия.

В последний раз Ирвин просыпался с кем-то в постели... Да когда это было? Тот день, когда они с Сагроном напились и не уползли дальше дивана, на котором и пили, а потом проснулись в обнимку под громкие возмущения жены друга – не считался.

Он же зарекался после того случая вообще брать в рот спиртное! Память вышибает напрочь... Сагрон – его никакая зараза почти не берёт, – потом рассказывал, что Ирвин, опьянев, едва не вышиб заклиниванием дверь соседям и планировал поджечь следовательское управление. А ещё подрался с хулиганами на улице, да так, что их едва не забрали в участок, и это после нескольких кружек эля!

Зато голова не болела. Какая прелесть! В голове – ни единого воспоминания о событиях нескольких прошедших дней... И некто рядом.

Некто был тёплым – это радовало в контексте превышенной некромантской активности в первую двадцатку лета, – и совершенно точно являлся особой женского пола. Если повезёт, это даже человеческая девушка. Или эльфийка. В крайнем случае, оборотень. Главное не проснуться с орчанкой или, упаси боги, какой-нибудь хрупкой троллей барышней...

Ирвин открыл один глаз, потом, убедившись, что никакой угрозы нет, второй – и взглянул наконец-то на дремавшую рядом девушку.

В том, что между ними что-то было, сомневаться не приходилось. Что ж, оставалось благодарить – в кого там нынче принято верить? – за то, что ему не понадобится об этом жалеть. Ну, по крайней мере, есть высокая вероятность, что не понадобится...

Девушка была человечкой. Ирвин не жаловал смешанные связи, потому с опаской посмотрел на то ухо, которое мог увидеть, и с облегчением выдохнул – всё в порядке, а то можно принять за эльфийку, такой хрупкой казалась незнакомка. Блондинка, ещё и с нежными, тонкими чертами лица, точёной фигуркой – последнее он скорее чувствовал, чем видел, так как девушка была укрыта одеялом. Кого-то напоминала...

Она распахнула глаза – тёмно-синие, к слову, – и у Ирвина в голове мелькнула дурацкая мысль, что он уже видел это на двухсотлетней давности портрете графской семьи: первый советник короля, его супруга, хрупкая светловолосая леди, и, собственно говоря, король: их годовалый внук. Конечно, незнакомка была лет на двадцать пять моложе супруги советника с портрета, но сходство всё равно смущало.

- Доброе утро, – первой нарушила она молчание и шмыгнула носом, словно собиралась расплакаться. – А мы...

- Ага, – кивнул Ирвин, поворачиваясь на бок. – Это...

- Мой дом, да.

Уже легче.

- У меня никогда такого не было, – вздохнула девушка, глядя на Ирвина своими большими и удивительно наивными синими глазами.

Он скосил взгляд на почему-то сброшенную на пол простынь, оценил её наметанным следовательским взглядом и хмыкнул:

- Да я понял. Ничего не болит?

Девушка замялась.

- Всё в порядке. А ты целитель?

- Стихийный необузданный дар. Вообще-то я боевой маг.

- Ну, мне, можно сказать, повезло, - тяжело вздохнула девушка. - Много кто хотел бы... - она зарделась, - с целителем, который выглядит как боевой маг.

Ирвин хмыкнул. Эта назойливая шутка о целителях... Впрочем, в ней была доля правды: контакт с целителем, не контролирующим свою магию, позволяет минимизировать любые болезненные ощущения и, к тому же, залечить все раны. Никаких ран, как надеялся Ирвин, и появиться не могло, но хоть в чём-то его в целом бесполезный дар мог помочь - никакого дискомфорта для возлюбленной ни в первую ночь, ни во вторую, ни в сотую, если вдруг что. И голова болеть не будет, да и всё остальное тоже. Боевые маги часто искали себе в пару целителя или целительницу: полезно для здоровья.

Только вот выглядели они обычно не очень. А в последнее время массово облачались в белые хламиды, отказывались от нормальной пищи, переставали бриться, превращали волосы в гнездо для птиц и старались максимально быстро сойти с ума. Целители обычно были худощавы, невысоки, светловолосы... В общем-то, не мечта любой девушки.

Впрочем, проснуться невесть с кем - тоже не предел счастья, и Ирвин знал, что на подарок судьбы не потянет.

- Ты не обидишься, если я скажу, что не помню, как тебя зовут? - заранее представляя, как будет просить прощения, протянул Ирвин.

Девушка отреагировала удивительно спокойно. Вместо положенной ему пощёчины она только завопилась в постели, села, подтянув одеяло к груди, высвободила одну руку и, поймав его за ладонь, стремительно её пожала.

- Я тоже не помню! - бодро поделилась мнением она. - Я - Лилиан, если сложно, то можно просто Лили. А ты?..

- Ирвин.

- Ты не похож на целителя, - сообщила Лилиан, ободрившись. - Я б скорее назвала тебя некромантом. Кем ты работаешь?

Ирвин вздохнул. Некромантом, как же... Чёрные волосы, чёрные глаза, смуглая кожа... К тому же, некроманты, в отличие от целителей, обладатели других стереотипов - они за собой смотрят. Мёртвых нельзя пугать небритой рожей!

- Нет, я не некромант, у меня светлый дар, - Ирвин тоже сел, наполовину выбравшись из-под одеяла. - Следовательно я, из Управления.

- Ой, - Лилиан почему-то смутилась. - А я безработная со вчерашнего дня... - она хотела что-то ещё сказать, но почему-то внезапно помрачнела и уставилась на его руку. - Ты что, женат?

- Я? - поразился Ирвин.

Женат, как же! Десять раз женат, с его-то работой.

- Нет, конечно, - наконец-то ответил он, поняв, что вопрос был задан вполне серьёзно. - А с чего ты взяла? - Ирвин почему-то смутился под её пристальным взглядом. - Я в последний раз общался с девушками не по работе... - он задумался. - Давно.

- А это тогда как понимать?

Ирвин проследил за её взглядом и стремительно помрачнел. На руке красовался тяжёлый, старинный венчальный браслет. Даже родители пользовались уже новыми моделями, хотя поженились они тридцать с лишним лет назад, а этот - старинный и явно принадлежавший какому-то древнему семейству. Хоть убейте, но Ирвин понятия не имел, какому.

Венчальные браслеты такого типа просто так не появляются на запястьях. Это вам не побрякушка, которую можно выбросить за углом. Руку себе можешь отгрызть, а не снять, оно в кожу вращается!

- Ты, в таком случае, тоже замужем, - мрачно отметил Ирвин.

- Я?! - поразилась Лили. - Я не могу быть замужем! Я ни с кем даже не встречалась! Ты вообще у меня...

- Ну, как же, - Ирвин поймал её за запястье, - всё нормально. Первый мужчина у своей супруги. Мне кажется, порядочней варианта не найти.

- У какой такой супруги? – поразилась она. – Ох, богиня!..

Такой же браслет красовался у Лилиан на запястье – тоньше, легче, потому что женский, но такой же витиеватый и старинный. И снять его не было никаких шансов.

От ужаса она даже уронила одеяло, взвизгнула и тут же подтянула его обратно к груди.

- Не прикрывайся, - Ирвин придвинулся к ней ближе, - ты очень красивая.

- Красивая, да! Двадцать шесть лет, все мужчины разбегаются в стороны при одном только виде!

- Да ну, - Ирвин притянул девушку к себе. – Правда, красивая. Я ж не разбежался.

- Ты вчера, наверное, был очень пьяный, - проворчала Лилиан. – К тому же, мы совсем не знакомы. Надо снять эти браслеты. Пусть разводят!.. Не знаю, неправильно это!

- Да ладно, - Ирвин был склонен смотреть на ситуацию позитивнее.

Ему давно надо было жениться. Лилиан казалась очень красивой – действительно красивой. Она не была влюблена ни в кого другого, он – тоже, а то, как они познакомились – это уже другое дело. Вспомнить бы только, что вчера случилось и почему это он проснулся в чужой постели, с совершенно посторонней девушкой, а в голове – ни единого воспоминания о вчерашнем дне... Но это поправимо, наверное.

- Ты ж сам, - Лили попыталась вывернуться из его рук, - сбежишь от меня, как только всё поймёшь!

- Что пойму? – удивился Ирвин. – Не сбегу.

- Сбежишь. Испугаешься и сбежишь.

- Ты живая? – Лилиан быстро закивала. – Живая. Руки-ноги на месте...

- У меня всё в порядке со здоровьем! – возмутилась она. – А у тебя...

- И у меня всё в порядке, - пожал плечами Ирвин. – Я уже даже готов в тебя влюбиться. В чём тогда проблема?

Лилиан не успела ответить. За спиной раздался загробный голос, такой, что у Ирвина аж мурашки по спине побежали.

- Желаете яичницу на завтрак? – поинтересовался незнакомец.

Ирвин медленно обернулся, а на раскрытой ладони без промедления вспыхнул боевой пульсар. У кровати стоял скелет. В фартуке.

- Что это? – сглотнув, спросил Ирвин.

- Это? – Лилиан напуганной не казалась, не визжала и не спешила убегать. – Это мой помощник. В чём проблема, спрашиваешь? Так вот, милый, вчера ночью ты взял в жёны некроманта.

Глава первая

Днём ранее

- Твою ж пушистую мать! – выругался Ирвин. – И давно у вас эта гадость поселилась?

- Да уж лет двадцать как... - отозвалась бабка, глядя на оживлённого кота в руке следователя.

- Двадцать лет у вас живёт мёртвый кот? – уточнил Ирвин. – Он же...

Как минимум – неприятно пахнет, как максимум – очень опасен. За последние три дня в Следственное Бюро поступило четыре обращения с просьбой унять какого-то дикого бешеного кота. Когда он в курятнике потерял печень, надо сказать, дело набрало интересные обороты. А когда крохотный котик умудрился уволочь здоровенную козу, стало ясно, что надо немедленно отправляться на выезд. И, разумеется, не нашлось ни одного другого кандидата, кроме главы отдела и его заместительницы. Ну, а что такого? Они ж не боятся некромантов! А все остальные в обморок падают при одном виде чего-то оживлённого.

- Не, он живой был! – развеяла сомнения Ирвина старушка. – А вот неделю назад чудачествовать начал...

- И чего в службу не обратились? – флегматично поинтересовалась Котэсса, красивым ровным почерком заполняющая бланк о вызове. – Могли б столько жизней спасти...

- Коза противная была! А кур я возместила...

Тэсса скривилась.

- Вы – несознательная гражданка, - с укором произнёс Ирвин. – Если бы вы своевременно уведомили о странностях в поведении своего кота, след был бы свежее.

Все, включая старушку, прекрасно понимали, что кот не был целью неуловимого некромантского отряда, терроризировавшего столицу уже много лет подряд. Если три года назад Ирвин считал их действия теми, что лежат в правовом поле только наполовину, то происходящее сейчас выходило уже за всякие рамки. Оживлённые звери – полбеды, а как насчёт марш-броска, совершённого солдатами? Солдатами, служившими ещё при покойном сто с лишним лет короле-Дураке, как называли его в хрониках. И если сам Дурак не возглавил сию процессию, так то лишь потому, что его очень тщательно и глубоко закопали.

А ещё, как громогласно заявляли магоисторики из НУМа, потому, что вместо короля его советник похоронил иллюзию, а смерть была грубой инсценировкой. Всё ради того, чтобы его и по совместительству королевский внук занял трон. Не то чтобы страна жаловалась на приснопамятного внука, король из него вышел отличный, а сходство со вторым мужем его матушки никого нисколько не смущало. Даже последний невежда в стране знал, что на самом деле король-Дурак был первым и единственным представителем своей династии.

Так или иначе, а сейчас Ирвин бы не отказался от поддержки Его Величества Дарнаэла. Может, хоть легендарный король смог бы вычислить потерявших всякую совесть некромантов? Потому что наследник его дара, праправнук, принц Мартен, в следственных делах принимал участие исключительно с той стороны баррикад и состоял на учёте при детской комнате Следственного Бюро. Под чужим именем, разумеется, потому что принцев даже при их весьма сомнительной монархии на учёт не ставят.

- Так что с котиком-то? – печально поинтересовалась старушка. – Заберёте? Он двадцать лет верой и правдой мне...

Котик – пятнадцатикиллограмовая, и это после потери нескольких внутренних органов и части шерсти, животное – ощерился и попытался укусить Ирвина за руку. Котэсса лениво отвела взгляд от бумаг, которые как раз заполняла, и продемонстрировала оживлённому не самый приличный магический жест. Кот сначала зафырчал, но, осознав, что шутки с этой ведьмой плохи, предпочёл взобраться по руке Ирвина и укрыться у него за плечом. Судя по тому, как подрагивал кончик его хвоста, Тэсса и вправду была опасна.

Ирвин вздохнул. Иногда он дико завидовал Сагрону – повезло же отыскать себе такую жену! В свои двадцать пять Котэсса могла вытворить такое, на что не решались маги со стажем, большим, чем весь её возраст. С другой стороны, то, что сердце девушки было занято, позволяло ей работать в боевой паре, и никакие любовные отношения разрушить её не смогли бы. Ирвин, впрочем, и не смог

бы относиться к Тэссе, как к женщине. Несомненно, она была красива, но, во-первых, жена его друга, а во-вторых, самому как младшая сестра. Очень талантливая, с большими перспективами, но – сестра.

- Отдадим его на исследования в НУМ, у нас как раз специалист по некромантии прибыть должен, - протянула Котэсса.

- И если, - усмехнулся Ирвин, - удастся вытянуть энергию и вернуть вашего котика к жизни, принесём его вам обратно, пусть радуется дальше.

В том, что это невозможно, Сияющий даже не сомневался. Котик потерял как минимум треть внутренних органов! Но ничто не мешало порадовать пожилую женщину и принести ей какого-нибудь славного живого кота под видом этого оживлённого. К тому же, судя по всему, её собственный, прежде чем хватил магии смерти, уже успел подохнуть.

- Только он, - поддержала начальника Котэсса, - может выглядеть несколько иначе. Возможно, даже как маленький котёнок.

Старушка беззубо заулыбалась. Вероятно, перспектива получения маленького котёнка её нисколько не смущала, напротив, очень радовала, особенно если не придётся оплакивать его предшественника.

- Подпишитесь вот здесь, - Тэсса подсунула женщине уже заполненный протокол. – Обновлённого кота вам пришлют магической почтой. Или кто-то из нас принесёт лично. Всего доброго.

- Всего доброго! – попрощалась с ними женщина, кажется, радуясь, что допрос окончен, а её всё ещё не заподозрили во всяких некромантских делах. Этого боялись многие, и, как предполагал Ирвин, не зря.

Три с лишним года они ловили преступников, но так поймать и не смогли. И если б Ирвину давали заниматься делом от начала и до конца! Так нет же, его то забирали, то возвращали обратно, то придумывали какие-то новые улики, теряли архивы, словно эти некроманты были кому-то страшно выгодны... В общем-то, Сияющий подозревал, что так оно и было, но в таком случае неизвестный кто-то очень серьёзно нарушал закон и задумывал нечто отнюдь не мирное и доброе.

Кот на плече уснул. Вообще, если б не несколько дыр в теле, Ирвин посчитал бы его живым. Подумаешь, немного вылезла шерсть... С кем не бывает? Вот только от кота не особенно приятно пахло, если не сказать – воняло, и стоило только покинуть дом, как Ирвин стряхнул животное с себя, бросил на плечо искру очищающего заклинания и наколдовал ошейник для оживлённого.

- А что, - спросил Сияющий, - и вправду в НУМ прислали некроманта?

- Да, - подтвердила Тэсса. – Слышал бы ты, как Сагрон с чокну... С профессором Куоки ругался на эту тему.

- Сагрон был против некроманта?

- Профессор Куоки был против некроманта, - покачала головой Котэсса. – Ты же знаешь, как он не любит, когда пользуются тёмной магией! А после того случая с Энниз всё, что связано со смертью, яростно отрицает. Что поделать, быстро он у тебя стареет. Быстрее, чем полагалось бы.

- У них с мамой энергетики не сочетаются, вот и пьют друг друга потихоньку, - подтвердил Ирвин. Обычно маги в семьдесят выглядели бодро, как их неодарённые сорокапятiletние или пятидесятилетние коллеги, но профессор Куоки почему-то состарился очень стремительно. Возможно, слишком много сил потратил на ерунду вроде часов, а может, просто должен был рано состариться. Ирвин знал, что у отца ещё много жизненных сил, но на внешнем виде и адекватности произносимого это никоим образом не отражалось. – Но ведь некромант будет?

- Да. Через двадцатку сможешь связаться.

- Почему через двадцатку?

- Потому что у тебя сегодня последний рабочий день.

Ирвин остановился, как вкопанный.

- Котэсса, - мягко начал он, - понимаешь, было бы очень разумно в такой ситуации отозвать заявление... Я не уверен в том, что отпуск – такая уж отличная идея, когда кота задело шлейфом силы. Мы понятия не имеем, кто и как на самом деле колдовал, что получились такие последствия. А вдруг...

- Не вдруг. Ты обещал, что идёшь в отпуск. Мы с Сагроном наконец-то решили уехать из города. Ну

как ты не понимаешь, что нельзя приковывать себя к работе? Мы три года бегаем за этими проклятыми некромантами, выхлопа – ноль, а ты что, до скончания веков будешь в гордом одиночестве трудиться?

- Тэсси...

- Не называй меня Тэсси! – оборвала его девушка. – Я знаю, что ты мне скажешь! – она досадливо тряхнула тёмными кудрями. – Что «ой, у меня столько работы», что «Сагрон, можете ехать, я сам справлюсь» и «Извини, что беспокою, но тебе б надо выйти с отпуска, потому что тут проблемы»!

Ирвин закатил глаза. Ну да, проблемы. Ну и что? Разве работа интересуется, вышел кто-то в отпуск или нет? Работе только одно надо – чтоб её делал кто-то.

- Ты идёшь в отпуск, - припечатала Котэсса. – И это не обсуждается. Дело с некромантами зашло в тупик, и то, что до сих пор их никто не поймал, свидетельствует о том, что сделать это легко и быстро не получится. Нельзя хоронить себя заживо и так привязываться к работе, Ирвин, иначе добром это точно не закончится.

Сияющий вздохнул. С какой-то стороны, Котэсса была права. Ведь он действительно практически жил на рабочем месте, не отдыхал от слова совсем. А с другой... отнюдь не просто вот так взять и оставить дело собственной жизни только ради какого-то иллюзорного отдыха.

- Послушай, - Тэсса отобрала у Ирвина поводок и потянула кота к себе. – Отдохнуть бы тебе по-человечески. Отойти от постоянной гонки за преступниками. Ну, съезди куда-нибудь. Ничего со Следственным Бюро не случится. Или ты хочешь, чтобы Его Высочество тебя собственноручно в отпуск отправил? Уж поверь, он ни министерство, ни твоё непосредственное начальство спрашивать не будет, а мать подпишет ему всё, что угодно, лишь бы только подсунил. Отдохни. Ты же знаешь, тебе нельзя так активно использовать боевую магию. Целители склонны к выгоранию.

Ирвин против собственной воли содрогнулся. Да, как бы ему ни хотелось закрыть уши не слышать того, что говорила коллега, с даром целителя в боевых магах не так уж легко живётся. И в первую очередь ему надо было беречь собственные силы, восстанавливать их, не позволить запуститься процедуре выгорания – иначе колдовать не будет и вовсе. Энергия, порядком перекрученная, перенастроенная для использования совсем не в тех целях, для которых предназначена, могла взорваться и отказать в подчинении своему же владельцу.

- Ты права, - кивнул он. – Мне действительно надо отдохнуть. Сходить в отпуск. Но этот кот...

- Мы оставим его в университете, - приняла решение за Ирвина Котэсса. – Некроманта сегодня всё равно ещё не будет, обещали выход только с новой двадчатки. Но рабочее место уже оборудовали, оставим в контейнере, запрём на магический замок, и будет тебе счастье. Как раз вернёшься из отпуска и сможешь узнать результаты. Ну что, идёт?

- Идёт, - грустно согласился Ирвин. – Можно подумать, тебе вообще возможно отказать, Тэсси!

- Можешь даже не надеяться на это, - легко ответила она. – Кто вообще тебе сказал, что с женщинами можно спорить? Сразу видно, неженатый человек! Нашёл бы ты себе кого-нибудь, легче б стало...

Сияющий усмехнулся. Нашёл – легко сказать. Таких, как Котэсса, больше не было, а что-нибудь попроще Ирвина не интересовало. С женой надо дышать одним воздухом, мечтать об одном и том же, а он после случая с Энниз на меньшее не был согласен – случайные связи не приводят к добру, его жизнь тому доказательство. Да что там, в тот момент, когда у них в отделе появилась Котэсса, Ирвин вздохнул с облегчением, ведь не надо было больше отбиваться от назойливых невест, так и пытавшихся заполучить его в свои руки.

- Не думаю, что это хорошая идея, - вздохнул наконец Ирвин. – Я плохо схожусь с женщинами...

Первые полчаса отпуска показались Ирвину интересной затеей. Когда Котэсса выставила его из офиса, сказав, что пора б к вечеру начать отдыхать, Сияющий даже вдохновился её предложением, честно добрался до дома и запустил заклинание уборки. Листки, обычно горой валявшиеся на рабочем столе, сами разложились по аккуратным стопочкам, всё выглядело чинно и прекрасно, а пыль, скатавшись в крохотный, с ноготь, шарик, сама себя выбросила в мусорное ведро. Вот только почему-то Ирвин не вдохновился результатом. У него вдруг возник вопрос, чем заниматься дальше, и Сияющий полез в копию заявления, посмотреть, сколько там будет длиться его отпуск. Бланк-то заполняла Котэсса, и вряд ли она написала туда четверть двадчатки. Сразу целую вклеила, в её стиле...

- Как три двадчатки?! – вскрикнул Ирвин. – Мы об этом не договаривались! В год можно всего одну!

- Переработка, - отчиталась скрипучим голосом бумажка. - Надо было предыдущие три года посещать отпуск, тогда было бы всего три недели.

Сияющий вздрогнул. Перспектива, описываемая жалким заколдованным листком, его отнюдь не радовала. Он даже не выглядел внушительно, так, писулька какая-то, не чета пергаментам прошлого!

- Тебя наверняка можно переписать, - предположил Ирвин.

- Заколдованный я, - кажется, Котэсса вложила в эти буквы немного магии, потому что бумага оказалась чрезмерно разговорчивой. Голос, правда, удался плохо, но Ирвин даже знал, что предполагался тон его вечно недовольной матери, пытающейся убедить сына в том, что не в работе счастья. Вот пусть бы мужа своего убеждала, что часы - не предел мечтаний, а он - самостоятельный взрослый мужчина, сам способен разобраться со своей жизнью, без мамочкиной помощи.

- Да какая разница, отпуск или нет? - вздохнул Ирвин. - Всё равно на работу буду заглядывать. Может быть, в свободное время займусь частным расследованием, надо ж как-то поймать этих некромантов.

- Не положено, - коварно отметила бумажка. - В отпуск значит в отпуск! Положено отследить, чтобы порог управления не пересекался.

Сияющий скривился.

- Прокляла, зараза?

- Прокляла, - подтвердила бумага и ядовито подмигнула первой буквой слова "заявление". Получилось очень мерзко, Ирвин нахмурился и отшвырнул её в сторону. Кажется, заявление не обиделось - это в любом случае была всего лишь копия.

Чувствовал себя Сияющий просто отвратительно. Да нет, не так - дураком последним он себя чувствовал, вот что! Тэсси всунула правильный листок, он подписал, а надо было читать. Говорил же Сагрон, что жена у него - очень коварная женщина, просто так от своей цели никогда не отступит. Следовало прислушаться к другу, прожил ведь он с Котэссой как-то эти три года...

Без единого дня отпуска.

Ну, может быть, Сагрон был прав, когда говорил, что Ирвин заработался и замучил всех своих подчинённых. Возможно, даже следовало отпускать их чуть чаще в отгулы. Но Котэсса никогда ничего такого не просила, её отдых вообще не интересовал. Другое дело, что столь усиленная трудовая деятельность нисколько не помогала в поимке преступников, по крайней мере, тех пресловутых некромантов, но всё же...

Ирвин оглянулся в попытке найти какое-то занятие для себя. Просто сидеть не хотелось, спать было рано, голода он не чувствовал, да и в холодильном шкафу давно уже совершила суицид последняя выжившая мышь - Сияющий предпочитал питаться на работе, подножным кормом. На стене висел календарь, на котором Ирвин обычно обозначал поточные дела, не связанные с профессиональной деятельностью, но он, кажется, был ещё за прошлый год, и единственным пунктом там кто-то явно женской рукой пометил свидание.

Мужчина попытался вспомнить, как выглядела та особа, в последний раз посещавшая его холостяцкую берлогу. Получилось с трудом. Кажется, она была рыженькая? Имя Ирвин уже и не упомянул бы. Он даже не знал, откуда та женщина в его доме взялась, но хорошо помнил, что её привёл с собой кто-то из коллег, так, пообщаться, а потом сбежал. Ирвин терпеть не мог, когда его насильно на ком-нибудь женили или даже знакомили, но незнакомка первые два дня была даже весёлой собеседницей.

Потом напомнила ему о свидании, сделала пометку в календаре и ушла... Думала, что он явится, а Ирвин, как всегда, забыл. Наверное, следовало б ей хотя бы перезвонить по магической связи... Наверное, это она краской написала на его двери то нецензурное слово, которое Сагрон потом тремя заклинаниями стереть не мог? Тэсса ещё говорила, что энергетика обиженной женщины - очень неприятная.

Впрочем, кажется, обиженная женщина зарабатывала себе на жизнь не очень честным способом и быстро успокоилась, когда ей знакомые рассказали о профессии Ирвина.

Он вздохнул.

- И что делать?

Бумажка промолчала. Календарь – тем более, предпочитал не делиться такой информацией. Вероятно, он тоже обиделся, что его не меняли уже год как. И, реагируя на дурное настроение Ирвина, тут же запрыгал на столе магофон – пережиток прошлого, которым мог пользоваться только один человек во всей столице...

Нет, два, но второй не знал домашний номер Ирвина.

- Да, мама, - раздражённо протянул он, поднимая трубку. – Ты что-то хотела?

- Ирвиша! – заверещал магофон. – Как я рада тебя слышать!

Сияющий вздрогнул. Ну, конечно. И в три, и в тридцать три матушка называла его одинаково.

- Не кричи, пожалуйста, - с трудом сдерживая раздражённый рык, промолвил Ирвин. – Я услышу тебя, даже если ты будешь шептать.

А то такими темпами половина столицы, включая принца Мартена, проведает, что лучший из лучших, глава столичного Следственного Бюро, могущественный боевой маг Ирвин Сияющий дома носит прозвище Ирвиша, иногда именуется зайчиком, и вообще, очень милый мальчик, который боится спать сам, но зато никогда не плачет, разбив коленку, потому что способен заживить её сам. И вообще, все невинные барышни, становитесь в очередь, ведь стихийный целитель – мечта каждой.

Последнее было правдой, а вот на зайчика Ирвин не откликался уже лет двадцать пять. И сам спал без проблем с самого раннего детства. Просто, чтобы сбежать от родни в общежитие – а городским разрешалось там жить, - он солгал матери, что в одиночестве в комнате испытывает тревогу, а жениться в семнадцать несколько рановато.

Ничего, зато у них с Сагроном, его соседом по комнате, была очень весёлая юность, пока Ирвин на свою голову не встретил невесту. Неудачный опыт с Энниз неплохо поломал жизнь обоим мужчинам, но Сагрон, как более стойкий, очухался быстрее. Женился даже, причём на великолепной девушке. А вот Ирвина с того самого дня, когда он расстался с неверной невестой, всё донимала матушка – говорила, что ему необходимо залечить душевные раны. Ну вот зачем? И одному хорошо.

- Ох, Ирвиша, - мать и вправду стала говорить тише. – Я переживаю. Ты загонишь себя на этой работе. Начальство не отпускает? Давай я попрошу папу, и он поговорит с главой этого бюро...

Ирвин почесал затылок. Последние полтора года главой Следственного Бюро был он сам, и профессор Куоки, проявлявший иногда чудеса адекватности, об этом знал. Жене, очевидно, он сию важную информацию о трудоустройстве сына не сообщил. Именно потому мама была свято уверена в том, что её Ирвиша – какой-то там младший следователь, о котором никто и не мяукнет, а тот страшный И. Сияющий, о котором пишут в газетах – его чудовищный начальник.

И, однако, мужчина не спешил разочаровывать мать. Пусть думает, как ей удобно.

- Не надо говорить с папой, - решил Ирвин. – Я в отпуске! На ближайших три двадцатки. Подчи... Начальство отправило.

- Сияющий? – деловито уточнила мать.

- Нет, - возразил Ирвин. – Котэсса Дэрри, проклятийница, боевая пара Сияющего. Помнишь, ты ещё её фото видела в газете?

Мама видела, причём к огромному сожалению Ирвина. Не следовало ей об этом напоминать... Но было уже поздно – магофон затрещал с удвоенной силой:

- Она о тебе так заботится! Между вам просто должно что-то быть!

- Мама, Тэсси замужем.

- Видишь, она уже Тэсси!

Все называли Котэссу Тэсси. Или Тэссой. А Сагрон иногда величал Котти. Её полное имя почему-то предпочитали выговаривать только студенты в НУМе, а Ирвин давно уже не был студентом. И никакого романа между ним и его боевой парой не было и быть не могло.

- Она – жена моего друга, - отметил Ирвин.

- Это того, который у тебя невесту увёл? Отбей у него эту девочку!

Отлично, мама села на своего любимого коня и теперь не отстанет. Бросить трубку тоже было опасно. Мама знала, где жил Ирвин, а значит, обязательно явилась бы к нему домой, чтобы

сосватать ему несчастную и ни о чём не подозревающую Котэссу.

- Мамочка, это опасно, - решил выбрать мудрую тактику Ирвин. - Сагрон - кандидат магических наук, почти доктор, отличный проклятийник. Он от меня мокрого места не оставит, и никакое целительство не поможет. Неужели ты хочешь, чтобы меня убили?

Не хотела, потому умолкла, подбирая правильные слова, а потом завела по новой:

- Но если эта девочка занята, почему бы не поискать другую? Ведь тебе уже тридцать три. Твой папа в таком возрасте женился. А через три дня тебе исполнится тридцать четыре. Тридцать четыре, Ирвиша, это критический возраст! Если к этому времени ты не обзаведёшься супругой, это будет просто... Отвратительно, Ирвиша. Ты понимаешь, что меня все засмеют? Все на улице! Послушай... Тут по соседству живёт очень хорошая девочка, - мать захихикала. - Дора. Хочешь, я вас познакомлю? Она, правда, с ребёнком, но в твоём возрасте...

- Мама! Мне не нужна женщина с ребёнком! - возмутился Ирвин. - Мне вообще не нужна женщина.

- Тебя интересуют мальчики, Ирвиша?

- Громче! - хмыкнул он. - Чтобы услышали все вокруг! Меня не интересуют мальчики, мама. Меня интересует моя работа, и всё.

- Ты всё равно не...

- Мама, - Ирвин понял, что больше хранить это в тайне не способен. - Помнишь И. Сияющего из газет, о котором ты говорила, что в самое пекло лезет, ужасно смелый и безголовый?

- Конечно, помню! - подтвердила мать. - Это ведь твоё начальство...

- Это не моё начальство, - возразил Ирвин, - это я. Ирвин Сияющий.

Магофон умолк, выдавая ужасный шок матери.

Ирвин был не против помолчать, скажем, минуты три, но на четвёртой, сверившись с предпоследней моделью отцовских инновационных часов, той самой, что так хорошо работала после случая с Энниз, забеспокоился. Матушка не умела выдерживать долгие паузы, она всё равно срывалась, и если молчание затягивалось, это могло означать лишь одно - действительно испугалась.

- Мама, ты там в порядке? - осторожно уточнил мужчина, чувствуя себя идиотом. Ему тридцать три года, он, в конце концов, глава Следственного Бюро, а сейчас его мама...

- Ирвиша! - раздался такой могучий визг, что пришлось признать - его милое прозвище теперь точно будет знать весь район. - Мой Ирвиша, мой маленький мальчик, имеет дело с некромантами? Третий год, - вообще-то, четвёртый, но Ирвин предпочёл не уточнять, - ловит этих... Этих?! Ирвиша, а если они убьют тебя, а потом оживят, чтобы обмануть окружение? А что, если они уже это сделали? Боги, и вправду! Ведь мой Ирвиша был послушным маленьким мальчиком, мечтавшим о карьере целителя...

- Твоему Ирвише, - раздражённо напомнил Ирвин, - Тридцать три года, и один злой дядя с не менее злой тётей - мне уточнять, о ком речь? - в запихнул его в канун совершеннолетия на факультет боевой магии!

В семнадцать лет в Ирвине было на полторы головы меньше роста, и выглядел он как заправский целитель - худощавый и вечно напуганный мальчик. В боевики же обычно шли парни покрепче, и весь первый курс над ним бессовестно ржали все, за исключением разве что Сагрона, потому что нельзя смеяться над своим соседом по комнате - проклянет. Ирвин с трудом переборол в себе порывы к целительской магии, освоил боевую, и на втором курсе, когда над ним начали по привычке хихикать, наложил на вредного противника одно очень неприятное проклятие, заставлявшее его докладывать обо всех своих грехах в деканат. Когда о грехах он начал сообщать ещё в те мгновения, когда они были в состоянии замысла, его драгоценные друзья совершили попытку избиения "целителя в гордых боевых рядах", но - неудачную.

Примерно тогда-то Ирвин и узнал о том, что магия его светится и сильно слепит глаза, получил благодушное прозвище "Сияющий" вместо старого "курёныш" и окончательно разорвал с сюсюкающими родителями отношения.

Мама с этим мириться никак не хотела.

- Мы заботились о твоей судьбе! - гордо провозгласила она. - Потому отправили тебя на самый престижный факультет! И вообще, ты придёшь знакомиться с Дорой?

Ирвин скривился. С Дорой он знакомиться не хотел.

- У меня планы на вечер, - отрезал мужчина. - Если тебе больше нечего сказать в своё оправдание, мама, то я, пожалуй, пойду.

- Но Ирвиша!

- Прекрати, - прорычал он, - называть меня Ирвишей!

- Не даёшь старому человеку...

- Тебе всего пятьдесят один! - вскипел мужчина. - Для мага это вообще расцвет сил! Хватит называть меня Ирвишей, хватит относиться ко мне, как к маленькому ребёнку. Все свои шансы на моё воспитание ты, мама, потеряла, пока ловила отца по всему НУМу, подозревая его в изменах. Возможно, мои детективные способности - это всё в тебя! - по ту сторону магафона стояла звенящая тишина, наверное, мама всё-таки задумалась насчёт своего влияния на судьбу сына. - Чего ты вообще от меня хочешь?

- Тридцать четыре года - это плохой возраст для женитьбы.

- Женюсь в тридцать пять, - буркнул Ирвин.

- А это плохо! Весь род Куоки проклят, они должны жениться до тридцати четырёх!

- Значит, - прошипел Ирвин, - я - не Куоки. Потому что жениться до тридцати четырёх, - а это подразумевало ближайшие несколько дней, между прочим, - я не намерен. Пока, мама. Как-нибудь найду.

Зная, что мать не положит трубку, что ты с ней ни делай и как ни кричи, Ирвин отключил магафон сам и грустно посмотрел на неё. Какое она уже придумала семейное проклятие? Отец говорил вроде...

"Если б я женился до тридцати четырёх, - вдруг вспомнил Ирвин подрагивающий голос Толина Куоки, - то был бы до сих пор молод. Проклятие, что поделать..."

А отец женился в тридцать четыре. По залёту. И то, что причиной его свадьбы стал нерождённый Ирвин, самого Ирвина, между прочим, не радовало совершенно. И состарился Толин быстрее, чем другие маги. Может, и вправду какое-то семейное проклятие? Или самовнушение? Да какая разница, он всё равно до тридцати четырёх жениться не успеет, вокруг ни одной достойной девушки.

А узнать о чей-то случайной беременности и жениться по тем же причинам, что и папочка, он тоже не сможет. Для этого надо было в ближайшие несколько полгода хоть с кем-то спать, а у Ирвина времени хватало только на то, чтобы приползти с работы и плюхнуться спать. Есть Дора, которую подсовывает мама, но...

О чём он вообще таком думает?

Вместо того, чтобы продолжать размышлять о своей женитьбе, Ирвин поплёлся на кухню. Холодильный шкаф он проигнорировал, зная, что там ничего нет, но потянулся к бару, где всегда лежало несколько бутылок хорошего вина. Ирвину их дарили, в основном на работе, а он, как человек непьющий, копил к случаю.

Отпускная депрессия, наверное, таким случаем могла считаться.

Но в шкафу ничего не оказалось, только какая-то очень печальная полупустая бутылка.

- Сагрон... - прошипел Ирвин. - Ну, конечно же!

В прошлый раз, когда они что-то отмечали, вылакали все запасы.

Ирвин подавил в себе желание отправиться к другу. Сагрон, конечно, не прогонит, и выпить, раз уж так хочется, у него тоже будет что, но ведь они с Тэсси собирались уехать куда-то и заняться улучшением демографической ситуации в стране. Сагрон грезил о ребёнке, и Котэсса, пусть и скрывала свои мысли от мужа, мечтала о том же. Мешать им было бы как-то... Гадко, что ли.

Вместо того, чтобы мешать друзьям, Сияющий проверил кошелек - монет в нём не было, зато завалился металлический прямоугольник для безналичного расчёта, свежая придумка местных магов. Прогресс неодарённых до такого ещё не дошёл, потому рассчитаться ею можно было только в одном развлекательном заведении столицы - и именно туда Ирвин и направился в надежде выбить хотя бы мамино ворчание из головы.

...Дорога в то, что уже лет триста называлось презрительным словом "таверна", была недолгой. Заведение, в седые времена носившее какое-то совершенно непоэтическое название, теперь звалось "Вольный". Имя уже несколько веков как покойного советника полоскали на каждом углу, и Ирвин, признать, очень ему сочувствовал. Он был уверен – великий политический деятель, известный математик и порядочный семьянин не пересёк бы порог этого заведения, ни за что!* Впрочем... Кто их, этих великих, знает, уже уйма времени прошло!

Так или иначе, а наливали в "Вольном", не задавая лишних вопросов, а ещё – и это было очень важно, – подавали только настоящий, качественный алкоголь, а не самогонку. Тут продавалось даже нечто под таинственным названием "кьярса"**, но стоило оно целое состояние, и Ирвин никогда не решался пить что-то столь экзотическое. К тому же, оно своровало бы половину его зарплаты. А вот сделать несколько глотков эля – другое дело! Может быть, хоть так удастся расслабиться?

В таверне было не так уж и много людей. У барной стойки сидел какой-то выпивоха, окружённый тремя пустыми бутылками чего-то очень недорогого, в углу – насвистывал всем известную песенку местный театралный деятель, наверняка изгнанный из родной обители искусства за очередную дурацкую идею. Столик был занят только один, но рассмотреть, что там происходило, Ирвин не смог – посетителей от него закрывали своими не в меру широкими спинами три мужчины. Один из них показался Ирвину знакомым – очевидно, сидел за какое-то мелкое преступление, – два остальных не вызвали ни малейшего интереса.

Сияющий заказал эль, сделал даже первый глоток, но профессиональная чуйка заставила повернуться к занятому столику. Гул, доносившийся оттуда, становился всё громче, но, как ни старался Ирвин, вычленить не просто смысл слов, а хотя бы отдельные голоса из него было практически невозможно.

Один из мужиков, тот самый, что показался Ирвину знакомым, вконец разозлился и ударил кулаком по столу. Мебель от этого мелко задребезжала, выдавая свою хрупкость, и Сияющему показалось, что в ауре заведения произошли едва заметные изменения. Кто-то одарённый был недоволен тем, что к нему приставали. И этот кто-то, во-первых, сидел за тем самым столиком, а во-вторых, был женщиной.

Ирвин сделал ещё два глотка, отложил в сторону кружку и поднялся. Он не считал себя особым джентльменом, но терпеть не мог, когда какие-то пьяные преступники донимали девушек. Именно это, по мнению Сияющего, сейчас у него под носом и происходило.

- Уважаемые, – обратился он к мужчинам. – Что-нибудь не так?

- Вали, – посоветовали ему, разумеется, без лишних расшаркиваний. Не то чтобы Сияющий ждал другого ответа, но опытного следователя звеневшее в чужом голосе презрение не разозлить не могло.

Сюда бы боевой отряд – и от них и пылинки б не осталось! Но Ирвин был не при исполнении, потому, вместо того, чтобы нашаривать магический ослепитель, закатал рукава своей рубашки и обошёл столик по кругу.

За столом сидела девушка. Она была явно в расстроенных чувствах и планировала провести вечер с тремя бокалами вина, а не тремя глупцами, решившими к ней прицепиться. На вид незнакомка походила на самую настоящую целительницу – тоненькая, хрупкая, светловолосая и удивительно милая, – но что-то подсказывало Ирвину, что первое впечатление было обманчивым. От девушки веяло плохо скрываемой силой, довольно тёмной. Он бы и считал, может, её ауру и разобрался, что к чему, но – времени не хватило.

- Слышь ты, кент, – смутно знакомый мужик повернулся к Ирвину. – Те чё, жить надоело? Вали отсюда, сказал!

- Уважаемые, – Сияющий старался соблюдать спокойствие, – вы нарушаете спокойствие леди.

- Ты де леди увидел? – фыркнул второй. – Эта ледя наша!

Судя по виду девушки, мужчин, столь нагло заявивших свои права на неё, она встретила впервые.

- По каким причинам? – на всякий случай уточнил Ирвин, вспоминая все не смертельные, но болезненные заклинания, которыми можно без плачевных последствий обезвредить этих мужчин.

На самом деле, причины волновали его мало. Впрочем, между людьми иногда случались особые виды торговых отношений, и тогда сажать за решётку пришлось бы уже всех. Ирвин надеялся, что девушка всё же порядочна – она показалась ему очень милой и привлекательной, даже на задворках сознания мелькнула мысль, что можно и познакомиться.

- Те чё надо? – возмутился мужчина. – Мы её первые увидели! Наша она, кент!

Блондинка коротко мотнула головой, отрицая все права, которые на неё заявляли незнакомцы. Было видно, что девушка с трудом сдерживается, чтобы не воспользоваться своим даром, но Ирвину невесть почему вдруг захотелось разобраться с противниками самостоятельно.

- Оставьте девушку в покое, - строго произнёс он. - Если вы не желаете посетить не столь отдалённые места. Следственное отделение, например.

- Напугал ежа! - скривился третий. - У меня, между прочим, кенточек - этого самого следственного бюро начальник!

Ирвин прищурился.

- И как зовут начальство?

- Да этот, - хохотнул первый, - который светящийся.

- Сияющий, - поправил его мужчина. - Очень приятно познакомиться, *кенточки*. Ирвин Куоки, глава Следственного Бюро, к вашим услугам. Сами вон пойдёте, или мне придать ускорение?

Кажется, его статус не произвёл особенного впечатления. Под издевательское фырканье соперников Ирвин добыл из кармана удостоверение - оно даже изволило нигде не застрять и не поставить его в неловкую ситуацию, - раскрыл его и ткнул под нос тому смутно знакомому, которого про себя возвёл в статус главы банды.

- Читать умеем, *кенточки*? - слово было отвратительным, скользким, но охарактеризовать незнакомцев как-нибудь ещё цензурно Ирвин не мог.

Девушка взглянула на него с интересом. Она явно не ожидала, что кто-то вздумает за неё вступить, и Ирвин вдруг поймал себя на мысли, что в таверне потому-то и пусто, что джентльмены в их стране явно перевелись. Наверное, завидев трёх амбалов, посетители решили не высматривать за их крепкими спинами хрупкую красотку и тут же выбрали самый простой путь - бегство.

- Си-я-ю-щий, - по слогам прочитал один из мужчин. - Гэ... Погодь... Курёныш?!

Ирвин раздражённо прищурился. Если до этой секунды он был свято уверен, что когда-то этого мужчину арестовывал, но теперь вспомнил. Однокурсник, как же! Выгнали его ещё после первого курса, и в последний день их знакомства Ирвин всё ещё выглядел как истинный целитель, то есть, с трудом доставал противнику до плеча. Сейчас они были одного роста, и хотя спина однокурсника достигла невероятной широты, особого страха Сияющий не испытывал. Преступники встречались ему и похуже. Вспомнить бы, как этого дурака звали..

- Это же наш курёныш! - загоготал тем временем мужчина. - Детка преподавательская! Хрыча этого старого сына! - да, Ирвин уже и успел позабыть, каким уважением прониклись однокурсники, когда узнали, что он - сын одного из самых противных сотрудников их выпускающей кафедры. - Как я мечтал тебя встретить, курёныш!

- Мальчики, - подала наконец-то голос девушка, - давайте-ка лучше разойдёмся. Мне б не хотелось принимать меры.

- Всё в порядке, - в один голос отозвались мужчины.

- Молодой человек, - она обращалась уже к Ирвину, - я способна сама разобраться со своими мелкими неприятностями. И никакого вреда они мне не причинят. А вам не стоит рисковать.

- Мне не в тягость, - протянул Ирвин. - Профессиональное, знаете ли, - и с трудом успел уклониться от удара, предназначавшегося как раз для его левого глаза.

Быстрый, профессионально громкий щелчок пальцами - и бывший однокурсник повалился, ведомый тяжестью своего тела, на землю. Ирвин нарочито медленно спрятал удостоверение в карман, скрестил руки на груди и ласково поинтересовался:

- Может быть, разойдёмся мирно, и вы просто покинете сие заведение?

В ответ его коллега по учёбе медленно поднялся на ноги и издал громкий угрожающий рык. Не надо было обладать какими-то сверхспособностями, чтобы правильно истолковать его посыл, но Ирвин вместо испуга испытал разве что лёгкую досаду.

- Молодые люди, - протянул он, - вы нарывааетесь.

Эта фраза послужила последней каплей в переполненной чаше терпения его противников. Издав абсолютно идентичные звуки, они втроём спешно сомкнули круг вокруг Ирвина, и он невольно

вспомнил юность. Ситуация была не самой приятной и могла закончиться не просто несколькими синяками, а серьёзными проблемами – для кого угодно, но только не для стихийного целителя. Он залечивал свои раны раньше, чем доползал до врача.

Но тогда Ирвину было семнадцать. Сейчас – почти тридцать четыре. Тогда он был студентом, которого запихнули в боевики против его воли...

А сейчас – глава Следственного Бюро и неплохой такой специалист.

От первого удара он увернулся. На второй – ответил собственным, прицельным. Ирвин был, разумеется, не так силён физически, как его противники, но строен, и это давало ему маневренность. А ещё большую маневренность Сияющему предоставил огненный шар немаленьких размеров, полыхнувший у него на ладони.

Мир окрасился аляповатым сиянием аур. Воспользовавшись короткой паузой в драке, Ирвин зажмурился и спешно поймал три серые нити – нити слабости, – полыхавшие в каждом из соперников, и сплёл их воедино, делая импровизированный энергетический жгут. Колдовство, правда, вынудило его пропустить ещё один удар, но противники растерялись, не понимая, почему он застыл, закрыл глаза и...

По линиям силы пробежалось его боевое пламя. Мужчин отшвырнуло в сторону, а Ирвин вторым зрением прекрасно видел, как внутри каждого разгорается огонь. Физически навредить он им не мог, влиял на ментальную сторону, быстро гас и не годился против серьёзных преступников, но двое из троих отползали в направлении выхода из таверны.

- Кур-р-рёныш... - прошептал бывший однокурсник, поднявшийся всё-таки на ноги. – Да я тебя...

Ирвин зажгёт на ладони вторую предупредительную сферу. Краем глаза он заметил, как невольно зажмурилась девушка за столиком – его магия сияла в соответствии с прозвищем, да так ярко, что приходилось закрывать глаза ладонью. Противник невольно попятился, а в ту секунду, когда заклинание должно было сорваться с пальцев Ирвина, повернулся к нему спиной и помчался прочь.

Сфера превратилась в средних размеров петуха, и птица, соскочив с ладони Ирвина, бросилась вслед за мужчинами. С улицы раздались вскрики.

- Он больно клюётся? – с усмешкой полюбопытствовала девушка.

- Достаточно. Потом долго жжёт, – кивнул Ирвин. – Всё хорошо! – последнее предназначалось уже владельцу заведения, заспешившему к ним. Пришлось добыть удостоверение во второй раз, но владелец, только завидев знакомую корочку, стремительно сменил траекторию движения и отправился на бар.

- Присаживайтесь, – предложила девушка. – Я могла справиться и сама, – она кокетливо накрутила локон на палец, но Ирвин ощутил неясную грусть. У незнакомки случилось что-то неприятное. – Но спасибо за помощь. Меня никогда никто не защищал... У вас скула разбита.

- Заживёт, как на собаке, – занимая предложенное место, отозвался Ирвин. – Не защищали? Странно... Да что вам ещё надо?!

Владелец уже заискивающе улыбался, стоя в метре от Ирвина с подносом в руках.

- Это вам от заведения! – хихикнул он. – Приятного! Лилька, – последнее, наверное, относилось к девушке. – Ты совсем оду...

- Вон отсюда, – ледяным голосом произнёс Ирвин. – И чтобы я больше вас сегодня не видел, если не хотите внеплановую проверку.

- Как прикажете, господин следователь! Как распорядитесь, господин следователь! – зачастил мужчина, поставил поднос на стол и поспешил скрыться в подсобном помещении, оставив их наедине. Пузатая бутылка, которую он притащил, вызывала у Ирвина странные ассоциации, но он никак не мог вспомнить, с чем именно.

Девушка проводила владельца заведения лениво-томным взглядом, криво усмехнулась и первой взяла в руки бутылку.

- Не боишься? – поинтересовалась она у Ирвина.

- Чего мне бояться? – он наблюдал за тем, как девушка наполнила сначала свой бокал, потом – его, отставила бутылку в сторону, посмотрела на неё, всё так же с некоторой ноткой недовольства, потом взяла бокал в руку и сделала первый глоток.

Скривилась.

- Ну, как чего? Может, опоя тебя, потом обворую, дар твой украду. Мало ли, какие барышни сидят и ждут, пока им на голову свалится богатый мужчина.

- Я не такой уж и богатый, - хохотнул Ирвин. - За знакомство, - и, наплевав на то, что у следователя должно быть чутьё и хоть какие-то зачатки мозгов в голове, одним быстрым глотком осушил бокал.

Кажется, его собеседница не особенно впечатлилась достигнутым результатом. К тому же, напиток, оказавшийся горьковато-сладким, со странным привкусом, словно требовал сделать ещё несколько глотков.

- Никогда ничего подобного не пробовал, - сознался Ирвин. - Какой странный...

- Я тоже никогда не пила кьярсу, - кивнула девушка. - Она мне не по карману.

- Так это кьярса?

- Ну, а что же по-твоему? За счёт заведения. Он, - она махнула рукой в направлении подсобки, - тебя дико боится. Думает, что ты притащишь проверку. Да хотя бы потому, что тут свободно продаётся кьярса, - и девушка задорно рассмеялась.

Ирвину было не весело на самом-то деле. Кьярсу продавать не разрешалось, хотя он не помнил, почему. С какой радости расхотелся вместе с новой знакомой – тоже понятия не имел. Зачем выпил третий бокал – не ведал. Зато зачем подвинулся поближе к хорошенькой знакомой, отлично понимал. Она как-то неуловимо притягивала его, привлекала странной грустью, спрятавшейся за маской бравады и довольства. Её смелость тоже была несколько... демонстративной, и опытный взгляд следователя не мог не заметить, как она кривилась, делая новый глоток.

- Меня никто раньше не защищал! – поделилась тем временем девушка подробностями своего прошлого. - Никто за меня не того... не вступался.

- Почему? – пьяно полюбопытствовал Ирвин. Расстояние между ними стало ещё меньше, и он вальяжно закинул руку на спинку стула, занимаемого девушкой. Она с интересом взглянула на его руку, словно спрашивала – как это понимать, - а потом хмыкнула и делать замечание не стала, вероятно, довольствовалась придуманным для себя самой же объяснением.

- Потому что им что-то всегда надо! А ты бескор-р-рыстный! – она шмыгнула носом, словно пыталась сдержать слёзы, и обвела взглядом пустое заведение.

Ирвин вдруг заметил, что кьярсы в бутылке осталось как-то совсем мало. Удивительно, они ведь сделали всего несколько глоточков. Ирвин совершенно не чувствовал себя пьяным. Напротив, он сейчас мог бы свернуть горы!

- Профессия такая, - и язык не заплетался, по крайней мере, Сияющему показалось, что он говорит очень внятно. - Должен помогать...

- Человек такой, а не профессия, - возразила девушка. - Я... - она посмотрела на пустую бутылку. - Я... Ты даже рисковал зря! – она откинулась на спинку кресла и взглянула на Ирвина помутневшими от алкоголя синими глазами. - Они всё равно бы разбежались. Со мной никто дела иметь не хочет. Я как... Как прокажённая. Больше трёх минут рядом не выдерживают.

- Я выдержу! – пообещал Ирвин.

Девушка не стала возражать, когда он опустил руку ей на колено. Признаться, получилось это совсем случайно, а когда пришло время отпустить, Ирвин как-то удивительным образом замешкался, забыл о том, что должен сделать. Ему хотелось заключить таинственную девушку в объятия, рассказать ей о том, что он никогда не встречал такого прекрасного, душевного собеседника...

Где-то на задворках сознания мышью прокралась мысль, что кьярса могла служить афродизиак для тех, кто не очень хорошо пьянеет. Ирвин же был горд своей стойкостью к алкоголю. Его организм – организм бесконтрольного целителя, - очень легко переваривал алкоголь и уничтожал токсины. Даже кьярса, что там, почти не пьянила. Разве что самую-самую малость.

- Никто не выдерживает, - печально возразила девушка. - Меня полюбить невозможно. Говорила мне мама, что быть мне всю жизнь одной, как она была!

- А я проклят, - ни с того ни с сего признался Ирвин. - Какая-то родовая мерзость. Если не женюсь до тридцати четырёх, стареть буду, как неодарённый.

- А тебе сколько?

- Тридцать тр-р-ри, - икнул Ирвин. - И триста пятьдесят семь дней. Или восемь? В общем, меньше

двадцатки до дня рождения осталось...

- Я вообще никогда замуж не выйду, - хмыкнула девушка. – Кому я надо? Мама хоть гордое название брошенки могла носить, ребёнка родила, а я... Эх, - и она махнула рукой. – Это ж не могла найти себе нормального мужчину? Нашла не...

- А у меня есть идея! – перебил девушку Ирвин и, не желая дослушивать её семейную историю, спешно зашептал на ухо казавшуюся просто великолепной мысль.

*Таверну названо честь Акрена Шанты, Первого Советника короля Рангорна из одноимённой книги, цикл "Неодарённые". События "Следственной некромантии" происходят в Рангорне лет эдак двести с лишним спустя. Ирвин, к слову, ошибается – по молодости великий политический деятель профессионально играл в карты и был пиратом.

**Кьяrsa – крепкий алкогольный напиток, содержащий наркотические вещества.

Глава вторая

Следующее утро

- Ты, - недоверчиво протянул Ирвин, - некромант? Ты. Некромант. Настоящий. И это твой скелет.

- Мой скелет находится в моём теле, - раздражённо отметила Лили. - А это *оживлённый* мною скелет. Его зовут Томас, и он работает на меня уже полтора года. Томас – великолепный кулинар, ему нет равных. Это моё лучшее творение. Был ещё уборщик из удачных, но он, к сожалению, сломался. Они с Томасом что-то не поделили...

- Мы решали, кто будет спать у ног госпожи, - сообщил Томас. - И Ликмерий очень активно укладывал свою черепашку! Он считал, что если снять её с шеи, то это не считается, и нарушал очередь. К тому же, приближался на меньшее расстояние, чем это было позволено. Я вынужден был вынуть его рёбра.

Ирвин задумчиво осмотрел Томаса и кивнул. Скелет был качественный, старый, как и полагается – запрещалось поднимать совсем свежих мертвяков, это считалось неэтичным и могло нанести вред окружающей среде, вытащить из-под земли всякую заразу. Томас же, судя по виду, был извлечён по закону, причём, возможно, с кладбища с полной лицензией для использования некромантами. Либо был достаточно стар, чтобы на него не надо было доставать разрешение.

- Скажи, Томас, при ком ты служил?

- При Дарнаэле Первом, - гордо отчитался скелет. - Мне уже несколько веков!

- Томас законный, - пояснила Лили и с интересом посмотрела на Ирвина. - Ты не выпрыгнул с кровати.

- Я не одет, и моя одежда не в зоне досягаемости. Ты уверена, что хочешь, чтобы я выпрыгнул из кровати? – уточнил Ирвин. - Или столь интимные подробности друг друга мы будем изучать, когда хотя бы немного ближе познакомимся?

Лилиан хмыкнула.

- Смело, - отметила она. - Мне это нравится, - она поудобнее прикрылась одеялом. - И вообще, мы с тобой уже, кажется, изучили определённые интимные подробности.

- Было темно, - возразил Ирвин. - И нас было двое.

- Ну... - в голосе Томаса послышалась насмешка. - Насчёт последнего я б не утверждал...

Ирвин бросил на него такой взгляд, что полотенце, которое скелет держал в руках, вспыхнуло. Лилиан одобрительно улыбнулась и, подумав немного, придвинулась к Сияющему ближе. Тот не отодвинулся. Тогда она сократила расстояние между ними до возможного минимума и опустила руку куда-то Ирвину на колено – во всяком случае, на ногу. Увидеть точное расположение девичьей ладони мужчина не мог, мешало одеяло, а вот ощутить траекторию движения её руки было не так уж и трудно.

- Однако, - протянул он, - я предпочту, чтобы Томас вышел.

- Ты, - Лили спешно одёрнула руку, - не боишься. Ты, проклятье, должен бояться! Ты даже не завизжал!

- Зачем мне визжать? – удивился Ирвин

- Напомню, не я из нас двоих женилась на некромантше с ручным скелетом.

Ирвин вздохнул. Нет, дар Лили его совершенно не радовал, но только в том контексте, что она могла оказаться одной из преступников. Но Ирвин предпочитал верить в лучшее, а ещё помнил о презумпции невиновности, потому не обвинял Лили во всех смертных грехах до той поры, пока не появились чёткие доказательства её вины.

- Ну, - протянул он, - некромантша с ручным скелетом приятнее Доры с неприрученными детьми...

- Кто такая Дора? – ревниво поинтересовалась Лили. - И почему я лучше неё?

Ирвин обнял девушку за талию, привлекая к себе, и Лили, взвизгнув, потянула одеяло на себя,

прижимая его к груди.

- Свинья! – обвинительно воскликнула она. – Не трожь невинную деву!

- Ты уже не...

- Я ещё помню то состояние, – возразила Лилиан. – И невинная дева во мне вопрошает, почему ты до сих пор находишься в моём доме и никуда не сбежал. Это не по правилам. Все боятся некромантов. У нас полно недостатков. По ночам я совершаю вылазки на кладбища. Ко мне приходят на консультацию живые мертвецы. Никто не хочет брать меня на работу. Все, кто знакомятся со мной, уверенные в том, что я – какая-нибудь целительница, в праведном ужасе убегают прочь, как только понимают, что к чему! А ты сидишь тут, как ни в чём ни бывало и... Это утреннее?

- *Это?* – многозначительно поинтересовался Ирвин. – *Это* не утреннее. Это справедливая реакция на прелестницу-жену.

- Извращенец! – обвинительно воскликнула Лили. – Ты почему до сих пор не сбежал? Ты почему такой... неправильный, в конце концов?

- Скажи, – вкрадчиво поинтересовался Ирвин. – А ты легальный некромант или противозаконный?

- А что? – тут же спросила Лилиан. – Легальный. Я НУМ, между прочим, заканчивала даже. У меня диплом есть. Я ещё в аспирантуру поступать собралась, но меня одна зараза туда не приняла...

- Мне нельзя с нелегальными некромантами, – отметил Ирвин. – Потому что я глава Следственного Бюро.

Она заморгала.

- Ирвин Сияющий? погоди, тебя ж называли в том кафе... – кажется, к девушке медленно возвращались воспоминания. – *Ирвин Куоки? Ты – Ирвин Куоки? Преподавательский сын?!* – Ирвин медленно склонил голову в согласном кивке.

Лили, забыв о том, что надо придерживать одеяло, принялась расстёгивать венчальный браслет.

Замочек, крохотный, подхлывший разве что для вскрытия какой-нибудь тоненькой бисерной иглой, не поддавался. Сколько б Лилиан в нём ни ковырялась, ничего не получалось.

- Я не буду жить с сыном Толина Куоки! – приговаривала она. – Эта дрянь выгнала меня из аспирантуры! Эта сволочь обрекла меня на ту жизнь, которую я веду сейчас. Из-за него я вынуждена была работать в этом заплёванном кабаке – и даже ту работу потеряла. Я его ненавижу!

- Ты работала в "Вольном"?! – поразился Ирвин. – Кем там может работать девушка, если не... в *эскорт-услугах?!*

Лили застыла.

- Кажется, – отметила она, – некромантия тебя смутила меньше. Но нет, я работала не в эскорт-услугах. Если ты заметил, вчера вечером я ещё была девственницей.

Как для приличной девицы, последнее слово очень легко слетело с её языка. Впрочем, Ирвин подозревал, что у некромантов смущение и совесть атрофируются как совершенно ненужные чувства, а то и вовсе выгорают. Какой бы хорошенькой и милой ни казалась Лили, она всё равно оставалась некроманткой, и что-то подсказывало Ирвину, что не стоит особенно обольщаться на её счёт. Возможно, она не прожжённая преступница, как некоторые её коллеги по дару, но на остальных Ирвин и не женился, между прочим.

- А кем ты тогда там работала? – на всякий случай осторожно уточнил Ирвин. Он был человеком довольно широких взглядов, но всё же предпочитал, чтобы у жены была какая-то приличная работа.

Лилиан поморщилась.

- Вышибалой.

- Кем?!

- Вышибалой, – повторила она. – Ну, понимаешь, как бы не пристало в таком уважающем себя заведении держать здоровенного детину, два метра в длину, метр в ширину, борода по грудь... К тому же, эти самые детины частенько лапают местных девочек, – на этом слове Лили скривилась, показывая, что она думает о самих девочках, – и, что намного хуже, официанток и клиентов. Первые не виноваты в том, что подают тарелки именно в "Вольном", а у вышибалы мозгов мало посмотреть, есть ли красная ленточка на запястье, а вторые ещё и возмущаются и в суд подают. В общем, одна

морока. Потому хозяин вдохновился идеей нанять женщину. А у меня не было работы и не за что было платить по тарифам. Чтоб ты знал, эта хибара жрёт такое количество энергии, что приходится платить – ого-го сколько! Я тебе потом покажу выписки, – Лили спохватилась. – То есть, мы, конечно, сначала разведёмся...

Она вновь, уже с двойным усердием, принялась за замочек браслета.

- Не поддаётся, – наконец-то вздохнула Лили. – Перестань смотреть на мою грудь!

- Я смотрю на браслет, – возразил Ирвин. – В крайнем случае на одеяло. А за что наш петух выгнал тебя из аспирантуры?

- Наш кто? – опасливо уточнила Лилиан.

- Ну, петух... Куоки, – поправился Ирвин. – У меня не лучшие отношения с отцом. Я мечтал о том, как буду исцелять людей, меня запихнули в боевые маги и, знаешь ли, по юности немножко били. Я был, скажем так, пониже и похудее. Целительский дар не развился и в конце концов почти сдох...

- Я б так не сказала.

Ирвин усмехнулся.

- Хоть на что-то гожусь. В общем-то, я потому и Сияющий, что терпеть не могу быть Куоки. И фамилия эта дурацкая...

Лилиан вздохнула. Фамилия профессора Куоки ей не нравилась куда меньше, чем сам Толин.

- Так как ты, говоришь, работала вышибалой? – пытаюсь отвлечь супругу от мрачных мыслей, поинтересовался Ирвин. – И выгнали почему?

Девушка покачала головой.

- Кажется, начальству было мало того, что я делала. Он намеревался использовать меня и в других целях. Предложил мне какой-то тёмный ритуал, – Лили поморщилась, – а я отказалась. Потом эти трое приклеились, ты подошёл, а потом... в общем, уволил и уволил. Мне не очень нравилось там работать. Раз уж ты мой муж и целую ночь провёл в моей постели, то, так уж и быть, один раз заплатишь за коммуналку. У тебя ведь нормальная зарплата, в твоём Следственном Бюро?

Зарплата-то была нормальная, но профессиональный слух следователя зацепился за совсем другое слово. Нелегальные ритуалы? Некромантке?

- А когда предлагал? – деловито спросил Ирвин, на всякий случай поймав Лилиан за руку с браслетом и притворившись, будто он и сам пытается бороться с замком. – Вчера, позавчера?

- Да уже неделю кряду. Вчера перестал. Если вчера, которое я помню, действительно было вчера, – на всякий случай уточнила она.

Ирвин кивнул. Дополнение было очень важным. Мысли его уже помчались куда-то в направлении работы, и Сияющий мог бы и сорваться с места, дабы вызвонить Котэссу и полететь на допрос на всех парах, и никакие планы друзей на заведение детей его бы не остановили, но одно неосторожное движение стоило Лили одеяло. То сползло, а замешкавшаяся девушка не сразу подхватила его, чтобы вновь прикрыться.

Покраснела. Что ж, ей было, конечно, к лицу, но никаких некромантских признаков в своей молодой супруге Ирвин упрямо не замечал. Впрочем, сейчас, глядя на жену голодными глазами, он с трудом успел поймать за хвост мысль, что надо было всё-таки чуть чаще встречаться с женщинами. Возможно, тогда он не так пугал бы Лили.

- Пусти! – запротестовала девушка, свободной от браслета и хватки Ирвина рукой возвращая одеяло на место. – И не вертись. Я всё ещё намерена с тобой развестись, между прочим. И вообще, одевайся, пойдём разводиться.

- А если я не хочу?

- Захочешь! – пригрозила Лилиан. – Ты, наверное, голоден? Томас умеет готовить отличный омлет, будешь?

Ирвин не хотел разводиться, а жаренные яйца терпеть не мог, но между двух зол выбрал меньшее – и кивнул, предполагая, что Лили оттаит и за разговором придёт в норму.

Она же выбралась из кровати, отыскивала на полу какой-то предмет одежды, оказавшийся Ирвиновой рубашкой, спешно натянула её на себя, прикрываясь от пытливого мужского взгляда – помогло

мало, ноги у его новообретённой супруги тоже были отличные и стоили повышенного внимания, - и махнула рукой, указывая путь на кухню.

- Вставай. Так говоришь, ты с отцом не в ладах?

Ирвин всё-таки дождался того момента, пока Лили выйдет на кухню, а следом за ней отправится и Томас, и только тогда принялся разыскивать собственные брюки. Они оказались под кроватью, мятые, н целые – и отлично приводились в порядок одним коротким заклинанием.

Когда Сияющий выбрался на кухню, уже наполовину одетый, Лилиан одарила его вопросительным взглядом и тут же указала на стул.

- Садись, - прокомментировала свой жест она. - Почему без рубашки?

- Потому что в ней ты. Отдашь?

Лили только весело сверкнула глазами.

- Ещё чего, - протянула она. - Во-первых, мы слишком мало знакомы, чтобы ты видел меня голой. Во-вторых, ты и так уже достаточно насмотрелся, считай, что это вознаграждение за смелость. А в-третьих... - она задумалась. - Предположим, в-третьих, мне нравится, как ты смотришься без рубашки. Такой аргумент подойдёт?

- Вполне.

Лилиан, не заботясь о том, согласится Ирвин с её аргументами или нет, уже поставила перед ним пустую тарелку и дала отмашку Томасу, чтобы принимался за готовку. Сама она устроилась на соседнем стуле, вытянула длинные ноги, опёрлась локтём о стол и с интересом принялась рассматривать своего супруга. Сияющий был не против, да и солгал бы, если б сказал, что сам не занимался тем же – не мог отвести взгляда от молодой жены.

- Так как у тебя отношения с отцом? – поинтересовалась вновь Лилиан.

- Плохо, - честно ответил Ирвин. - Мы с ним совершенно не сходимся. Разные характеры, разный типаж, разная магия. Разные взгляды на жизнь, в конце концов.

Внимательный прищур Лили свидетельствовал о том, что так просто на слово она не поверит.

- Но он же всё-таки твой отец.

- Да, но не скажу, что это положительно повлияло на наши и без того плохие отношения, - скривился Ирвин. - Я не был желанным ребёнком.

- Да? Мне казалось, что профессор Куоки счастливо женат на женщине, младшей его лет на семнадцать.

- На шестнадцать, - уточнил Ирвин. - А знаешь, почему он на ней женился? – Лилиан отрицательно замотала головой. - По залёту. Не слишком приятно быть причиной брака своих родителей, знаешь ли. Насколько мне известно, мама пообещала отцу, что избавится от ребёнка, если тот немедленно на ней не женится.

- А он что?

- Ну, дождался, пока она попытается доказать, что готова сделать это не только на словах, а потом всё-таки изволил жениться. Не иначе как ректор обещал выгнать с работы за соращение несовершеннолетней, - досадливо протянул Ирвин. - В общем-то, потом они с мамой примирились. Только отец свято уверен, что мои ненормальные наклонности – это он про дар целителя, если что, - оттого, что она тогда выпила какую-то гадкую траву.

- Не лучшие отношения. Похоже на профессора Куоки, - Лилиан подёргала браслет на запястье. - Может быть, мы с тобой не такая уж и плохая пара.

- Может быть, - подтвердил Ирвин, заинтересованным взглядом скользя вдоль красивых девичьих ног.

Она тоже не осталась в долгу, а, грациозно поднявшись со стула, обошла Ирвина по кругу и опустила руки ему на плечи. Мужчина чувствовал, как тонкие девичьи пальцы скользят вдоль старых шрамов, и молчал, пока Лили заинтересованно не спросила:

- С работы?

- Большинство. Но несколько – ещё с детства.

- У Толина Куоки тяжёлая рука?

- У его жены, - усмехнулся Ирвин. - Нет, папа никогда никого не бил, и меня в том числе, это не в его правилах... Просто целителей на боевом факультете не жалуют. И в кружке боевой магии тоже. Там, знаешь, попадаются довольно сильные физически детки, даже в свои десять-одиннадцать лет. Сейчас мы с ними изредка сталкиваемся, - ухмылка Сияющего, он знал, была довольно злой и напоминала оскал. - Только теперь я - следовательно, а они либо потерпевшие, либо за решёткой.

Лилиан провела ладонями по плечам Ирвина и тяжело вздохнула.

- Ты на него совершенно не похож, - отметила она. - Это положительный момент. И ты его сын. Это *очень* отрицательный момент. Не хотела бы я быть одной из семейства Куоки. Вообще не хочу иметь к нему никакого отношения. Из аспирантуры выгнал и... В общем, гадко мне. Ты извини, ничего личного, но тут на браслете есть штамп местного регистрационного пункта, надо сходить и расторгнуть этот брак. Мы были пьяны, и ты со своими связями, наверное, договоришься. Подожди, я тебе рубашку отдам... Завтракая пока.

Она повернулась было к одной из комнат, но Ирвин спешно поймал девушку за руку и недовольно покачал головой.

- Не спеши, - промолвил он. - Если хочешь, мы в регистрационный пункт, конечно, ходим. Но что такого тебе сделал мой отец, что ты так сильно его ненавидишь? Он ведь с тех пор, как связался со своими часами, стал безобидным...

Лилиан вперила взгляд в пол и молчала, явно рассчитывая на то, что Ирвин не станет повторять свой вопрос. Но он не отводил от неё не в меру пристальный взгляд и будто бы выжидал, пока девушка что-то подтвердит или опровергнет. Предположения, крутившиеся в голове у мужчины, не сулили совершенно ничего хорошего, ну, и уж точно ничего хорошего не говорили о его отце.

- Мой научный руководитель, - наконец-то тихо начала Лилиан, - умер от старости, и меня перевели к Куоки практически силком. Он... Сначала показался мне милым. Только немного с загонами.

Ирвин прищурился, пристально всматриваясь в лицо девушки.

- Ты, наверное, слышал об этом скандале? - спросила она. - Не хочу рассказывать по новой. Я тогда была частым гостем в вашем Следственном Бюро.

- Так это была ты?

- Меня оправдали! - воскликнула девушка. - Но если что, мы всё ещё собираемся разрывать брак, - Лилиан тряхнула запястьем, и браслет на её руке противно зазвенел. - Если ты не хочешь иметь дело с уголовницей. Мы же, некроманты, такие, правда? - она шмыгнула носом. - И вообще, как это меня не посадили, это же...

- Я занимался этим делом, - выпалил Ирвин прежде, чем Лилиан закончила свою мысль.

- Что?

- Я занимался *этим делом*, - повторил Сияющий. - Мой отец - придурок, но его не за что было привлекать к ответственности. И эту сволочь за намерения тоже не за что было привлекать. А ты его прокляла, и прокляла серьёзно. За это иногда сажают.

- Меня, - отметила Лилиан, - не посадили.

- Потому что когда недоумковатый преподаватель запирает в одной комнате аспирантку и её ухажёра, потому что надеется помочь им наладить отношения, и случайно забывает на столе часы, блокирующие магию, вряд ли девушка будет тренироваться в наложении проклятий. Я держал в руках эти часы и примерно представляю, какой эмоциональный всплеск должен случиться, чтобы сквозь такую блокировку кого-то проклясть. Если бы мы на тот момент с отцом общались, то, честное слово, перестали б в ту же секунду. Но, вот досада, мы уже лет десять как не говорили! - Ирвин осторожно сжал ладони Лилиан. - Но тебе надо просто отпустить эту историю. Найти в ней позитив.

Лилиан шмыгнула носом. Было видно, что она уже на грани того, чтобы немедленно разрыдаться.

- Какой позитив? - горько усмехнулась она. - Надо мной едва не надругались, меня за самозащиту могли посадить, выгнали из аспирантуры с позором и сказали больше не возвращаться на порог НУМа! И я столько времени проработала вышибалой в дурацкой таверне, чтобы потом один - один! - раз выпить чуть больше, чем полагается, и оказаться замужем. И за кем? За сыном профессора, из-за которого всё это случилось!

Ирвин осторожно притянул её к себе и заглянул в синие девичьи глаза.

- А ты можешь меня рассматривать как следователя, который посадил твоего обидчика, а не как сына Толина Куоки?

Лилиан, кажется, заинтересовалась.

- А ты его посадил? – уточнила она.

Ирвин согласно кивнул.

- Порылся в архивах, - протянул он, - поднял несколько дел, побегал по девушкам, которые вроде бы тоже жаловались. Нашёл доказательства, собрал дело в кучу, выдвинул обвинение. В общем-то, магические исправительные работы ещё ни одному преступнику в жизни не мешали.

Теперь Лили взглянула на него уже несколькими другими глазами, явно примеряясь, какой факт из биографии Ирвина вызывает у неё больше эмоций. Вероятно, то, что кто-то расправился с её обидчиком, пусть даже неудавшимся, Лилиан радовало куда больше, чем расстраивали родственные связи с Толином Куоки. Но так просто отказаться от своей идеи с регистрационным пунктом Лили всё равно не могла.

- Нет, - решительно промолвила она, - мы всё-таки разведёмся. А потом, если у тебя будет желание, можем... Скажем, попытаться встречаться?

Ирвин вздохнул. В его жизни было слишком мало времени на романтику и прочую ерунду, и он бы с огромным удовольствием не разводился б. Ну, а что такого плохого? Понравились друг другу, поженились. Да, быстро! Но всё хорошее и должно происходить быстро, стремительно и очень эмоционально. Зачем тянуть кота за хвост? Зачем мучить и себя, и свою вторую половину, если процесс притирки в браке уже начался?

Но Лилиан не собиралась сдаваться. И Ирвин подозревал, что если не согласится сходить в регистрационный пункт, то девушка разведётся сама. А потом сбежит куда подальше.

- Хорошо, - согласился он. – Давай сходим в регистрационный пункт. Может быть, хотя б узнаем о том, откуда у нас эти браслеты?

- Разумная идея, - кивнула Лили. – А ты на сколько его посадил?

- Кого? А! Шесть лет исправительных магических работ. А что?

Лили смерила Ирвина взглядом, вздохнула и протянула:

- Мы пропустим конфетно-букетный период в наших отношениях после развода.

И поцеловала.

Что ж, как для совершенно неопытной девицы целовалась некромантка очень хорошо. Ирвин со всем своим присыпанным пылью веков опытом оценил.

- Вы издеваетесь, да?

Признаться, это был последний вопрос, который ожидал услышать Ирвин. Нет, он подозревал, что в регистрационном пункте всё происходит не так просто, как думала Лилиан, но всё равно раздражённого предположения, что они пришли посмеяться над достопочтенным регистратором, не ждал.

В регистрационном пункте Сияющий чувствовал себя крайне неудобно. Здесь было очень душно и мрачно, да и той торжественной атмосферы, в которой соединяются воедино два любящих сердца, он совершенно не чувствовал. Скорее уж от всего происходящего здесь веяло канцелярщиной, бесконечными бумажками и какими-то никому не нужными подтверждениями, которые от них сейчас будут требовать. В том, что будут, Ирвин даже не сомневался.

Люди вроде регистратора были ему знакомы, и Ирвин мог себе только представить, что вчера пришлось сделать, чтобы заставить его провести брачный обряд.

- Почему поиздеваться? – поразила Лилиан. – Мы просто... Выпили вчера, совершили необдуманный поступок. Ведь по закону полагается предоставить нам месяц на раздумья, верно? А у нас его не было. Мы вчера только познакомились, вообще-то говоря!

Регистратор скривился. Его немолодое лицо, казалось, аж перекосило от полной досады гримасы.

- Молодые люди! – обвинительно воскликнул он. – Вы вчера пришли ко мне с абсолютной уверенностью, что хотите брак до гробовой доски!..

Ирвин покосился на Лили. Она только развела руками, явно ссылаясь на свой чёрный некромантский юмор, явно не совпадавший с пониманием о мире, существующим у других людей.

- Вы угрожали мне удостоверением боевого мага-следователя, а потом говорили, что я порчу вам отпуск, - продолжил перечисление регистратор, тряхнув седой головой. – И половина волос здесь такого цвета, между прочим, именно из-за вашей чрезмерной наглости!

- Простите, - искренне промолвил Ирвин. – Мы просто выпили немного лишнего, вот оно так и получилось. Если вы хотите, я могу предоставить вам свои письменные извинения.

- Едва не подожгли мне регистрационную книгу, - строго отметил регистратор, - и, между прочим, заставили плясать ритуальный прах моего предшественника. Да что там, он уже собирался – прямо такой, собранный из пыли! – ставить подпись в книге. И после этого вы собираетесь развестись? Вы хотите разочаровать меня в существовании любви с первого взгляда?

- А вы в неё верили? – раздражённо уточнил Ирвин.

Хотя он и не желал разводиться, почему-то упрямство чиновника заставляло прямо-таки цепляться за каждое произнесённое им слово. Ирвин вообще с трудом подавлял желание взять его за ворот и потребовать не расстраивать девушку. Лили только-только пришла в себя после не слишком приятной истории с профессором Куоки – ей явно было больно вспоминать о случившемся, - и Ирвин не намеревался её больше ничем расстраивать.

Если для построения крепких отношений надо было сначала развестись, он, в принципе, мог пойти и на такую жертву. Это, конечно, было нежелательно, но ежели дама хочет...

- Нет, - сообщил регистратор, - потому настоятельно рекомендовал вам отказаться от регистрационной процедуры и для начала узнать имена друг друга.

- Но мы, вопреки всем убеждениям, всё-таки женаты, и в регистрационной книге имеется запись, - скривился Ирвин. – Верно? Верно. Так почему ж вы нарушили закон и так быстро нас расписали?

Регистратор скрестил руки на груди и смерил Ирвина взглядом, которым можно было бы убить, наверное, кого угодно.

- Потому что попробовали бы вы не расписать некромантшу и разъярённого боевого мага, который грозит своим удостоверением и говорит, что обяжет вас закрыть бизнес по продаже браслетов! – скривился мужчина. – А как мне потом зарабатывать себе на жизнь?

Ирвин скривился. Очевидно, регистратор рассчитывал на то, что сии подробности его как-нибудь разжалобят, но сам не испытал ни единого укола совести. В конце концов, бизнес действительно был нелегальным, а сообщал о нём регистратор очень зря.

- Спасибо за напоминание, - сверкнул глазами Сияющий, - а теперь, будь добр, расторгай брак, пока я не начал угрожать наново.

- Давайте сюда браслеты.

Лилиан дёрнула свой, но замок так и не поддавался.

- Они какие-то бракованные, - раздражённо протянула девушка. – Сами расстёгивайте.

Браслет, слишком крупный для её тонкого запястья, должен был бы слетать с руки, но почему-то очень крепко держался. Для Ирвина размер был в самый раз, потому он не видел ничего удивительного в том, как тот сидел на руке, но опытному взгляду профессионала совершенно не нравилась вязь рун, тянувшаяся по металлу.

Он и сам протянул руку, с некоторой досадой и медлительностью, но всё же – под внимательным женским взглядом и не на такое решился. Лилиан довольно хмыкнула. Ей явно понравилось, что мужчина так замешкался, и Ирвин почти поверил в то, что есть шансы на нормальное продолжение отношений.

- Нет! – выпалил регистратор. – Вы, право слово, издеваетесь! Это ж неснимаемые браслеты!

- То есть, как неснимаемые? – переспросила Лилиан, смутно подозревая, что ничто хорошее за этим словом не кроется.

Регистратор нахмурился.

- Не хотите ли вы пойти в... - он натолкнулся на злой, колющий взгляд Ирвина и умолк, а очередное оскорбление, так и рвавшееся на свободу, осталось там, где ему и полагалось быть - исключительно у мужчины в голове. - Понимаете, - тряхнув головой, заговорил он гораздо мягче, - раньше с этим делом было проще. Браслеты освящали в храмах, пользовались только родовыми, а бедняки обходились и вовсе без этого. В древние времена очень легко было отследить судьбу каждого браслета, того боле, можно было с уверенностью сказать о том, кто его хозяин, как это украшение пришло в наш мир...

Ирвин словно невзначай зажгёт огненный шар на раскрытой ладони, призывая регистратора быть более лаконичным.

- Будь добр, покороче.

- Это не настолько просто, - оскорбился регистратор. - Я всего лишь хочу сказать, что прежде определить, что это за браслет и как его снять, вам бы помогла родовая история. А сейчас поможет хороший артефактолог. Если у вас, господин следователь, возникнут лишние вопросы, то я не хороший. Я вообще почти не артефактолог! Так, придерживаю браслеты для пар, желающих пожениться поскорее.

- Позвольте, - вмешалась Лилиан, - если вы их нам дали, то как можете не знать, что это за украшения? Это контрабанда, что ли?! Из заморских стран?!

Сравнение поставщиков с заморскими странами вряд ли очень сильно порадовало регистратора. По крайней мере, он нахмурился, сердито посмотрел на девушку и, с трудом сдерживая раздражение, так и рвавшееся на свободу, отметил:

- Я б с удовольствием рассказал вам историю этого браслета, если б она была известна мне самому! Но вы притащили его с собой сами, потому ничем помочь не могу. Принесли, попросили немедленно вас повенчать, угрожали, прошу заметить, и после этого я должен ещё и вас разводить? Уж увольте, вон! И без... без разрешения короля или хотя бы принца попрошу больше не пересекать порог регистрационного пункта без должной на той причины! Вон, вон, вон! Я буду жаловаться!

Судя по тому, как зачастил регистратор, он что-то знал, но делиться этими знаниями не спешил. Ирвин равнодушным взглядом смерил копошащегося в горе бумаг мужчину, профессиональным взглядом отметил небольшую коробочку с браслетами, явно уже бывшими в использовании, но каким-то образом вернувшимися обратно в регистрационный пункт. Судя по тому, как быстро эту самую коробочку задвинули под стол, в ней было что-то или опасное, либо нелегальное, либо и первое и второе вместе взятые.

- Но ведь это нечестно! - возмутилась Лилиан. - Нас обязаны развести! Немедленно! Я требую...

- Вон! - повторил регистратор. - Или мне придётся обращаться к властям и задаваться вопросом вашей регистрации. Помнится, такие браслеты работают только для магов!

Лили открыла было рот, чтобы заявить, что она - дипломированный специалист и с огромным удовольствием, от чистого сердца, превратит назойливого мужчину в прах, потом соберёт по кусочкам, оживит, да сделает всё так, что никто даже не придерётся, но Ирвин уже поймал супругу за руку и потянул её прочь.

- Думаю, разрешения от венценосных особ не придётся долго ждать, - прокричал он уже с порога, выталкивая Лили наружу, и только когда захлопнул за собою дверь, понял, что некромантша приняла такое поведение за нанесённое ей глубочайшее оскорбление.

Девушка скрестила руки на груди, воззрилась на него, как на врага народа, и прошипела:

- Ты не хочешь разводиться.

- Не хочу, - тут же признал Ирвин. - Во-первых, ты мне нравишься. Во-вторых, я могу помочь тебе решить твои проблемы. В-третьих, я ведь тебе не противен?

- Последнее поправимо, - отметила девушка. - Причём очень быстро.

- Не стоит так грубо, - примирительно произнёс Сияющий. - Мы можем попытаться как-нибудь сжиться... Потом выясним, что с браслетами - у меня есть один знакомый артефактолог, - он взял Лили за руку, очень осторожно, словно опасаясь, что она станет сопротивляться. - Хороший артефактолог, опытный, сильный. Он посмотрит, скажет, что с этим можно сделать. Возможно... - он достал свой последний козырь. - Возможно, я смогу помочь тебе с аспирантурой.

Глаза Лили, до того погасшие и злые, вспыхнули от неожиданной радости. Она словно засветилась изнутри.

- Правда? – спросила она, крепко сжав в ответ руку Ирвина. – Ты действительно можешь мне помочь вернуться на учёбу? Это было бы... Это... А как?

Ирвин таинственно усмехнулся. У него были определённые идеи, но рассказывать Лилиан о них было как-то не с руки.

- Но ты должна понимать, что это не будет так скоро, - вкрадчиво произнёс он. – Что мне придётся потратить время, задействовать свои связи. А до этого надо за что-то жить. Я ж не могу позволить, чтобы моя супруга работала вышибалой в какой-то там таверне!

- Вдохновенно рассказываешь. Но люди часто обещают, а очень редко исполняют, - скривилась Лили. – Но, допустим...

- Тихо! – выпалил Ирвин прежде, чем Лилиан успела договорить.

Они стояли у выхода из регистрационного пункта, под навесом, и их здесь, наверное, было очень плохо видно, но вот обзор из этого места открывался просто отличный, особенно Ирвину – Лили-то стояла спиной к толпе. А он, по привычке рассматривая толпу, не мог не заметить смущающий силуэт.

Стоило только чуть-чуть прищуриться, и мир вокруг вспыхнул иными красками, определяя энергетические пятна ауры. Для других следователей это было трудной задачей, требовавшей огромной концентрации, ведь боевые маги плохо читали чужие силы, а вот Ирвин, несостоявшийся целитель, чувствовал других лучше, чем себя. Он видел, как светились ясным золотистым цветом дети, гремела, будто гроза, аура какого-то министра, разозлённого после аудиенции с народом... И посреди всего этого чёрная дыра выглядела очень непривычно и, разумеется, подозрительно. Ирвин видел, как сгущались тучи в центре площади, и знакомая мрачная энергетика с кисловатым привкусом уже начинала заливать всё вокруг.

Лили тоже обернулась. Она, некромантка, не могла не ощутить, как что-то таинственное и невероятное собирается в единую мрачную тучу впереди. Дыхание девушки спёрло, и она застыла, хватая воздух ртом и пытаясь хоть немного прийти в себя. Перед глазами всё плыло и прыгало, и она раздражённо тряхнула несколько раз головой, чтобы избавиться от пелены, и только потом заметила, где же в толпе была червоточина.

- Стой! – выпалил Ирвин, порываясь остановить девушку, но она только оттолкнула прочь его руку и прошипела:

- Это моё дело.

Тёмная, густая магия уже собиралась вокруг её пальцев.

Глава третья

Некромантия была редким даром, и Ирвин ни разу не видел обладателя такого рода магии в действии. Несомненно, последствия их самоуправства появлялись у него на глазах с завидной регулярностью уже больше чем три года, а вот сами маги предпочитали действовать тайно. К тому же, Сияющий, будучи человеком с неплохим высшим образованием и немалым опытом, всё же предполагал, что некроманты предпочитают ночь.

Но Лилиан в эти правила не вписывалась. Стоило только чуть-чуть прикрыть глаза и представить себе мир в ярких энергетических красках, как можно было увидеть тугой силовой хлыст тёмно-синего цвета, подёргивающийся у неё в руке. Для обычных людей некромантка казалась просто странной девушкой, сотрясающей рукой, сжатой в кулак, но Ирвин знал – с каждым её движением тонкая полоса волшбы взвигается в воздух, издаёт тихий, слышимый только преследуемой жертве щелчок и ведёт свою хозяйку по следу.

Лили сорвалась с места прежде, чем Ирвин успел хотя бы остановить её. Сияющий хотел было окликнуть девушку, но она уже скрылась в толпе. Пришлось переключаться на истинное зрение и помчаться, ориентируясь на всё тот же тёмный, чернеющий от вкладываемой в него силы хлыст.

Дар его случайной супруги был немал. Ирвин видел, с какой легкостью она при свете дня сплетала силовые ленты, на бегу, не отводя взгляда от мертвеца. Тот, на вид – вполне обычный человек, пытался пробиться сквозь толпу и то и дело оглядывался, наверное, видел преследовательницу. Истинное зрение показывало его чем-то гнилым, чернеющим и отвратительным, а вот обыкновенное замечало всего лишь одетого в слишком тёплый, как для лета, костюм, куда-то отчаянно спешившего. Куда страннее для окружающих смотрелась разгневанная Лилиан.

Мертвец свернул в переулок. Хотелось верить, что в безлюдный, но Ирвин знал – им просто не может так повезти. Оживленец был голоден, как обычно случалось с этими слугами мрака, когда они выполняли свою задачу и были отпущены хозяевами, и тянулся к живому. И к магии.

За три года Следственное Бюро так и не смогло определить, для каких целей использовались оживленцы, но, выполняя приказы своих господ, они становились свободны и, не заботясь даже о том, чтобы не сгореть на солнце, таскались за магами и обыкновенными людьми в попытке сделать несколько глотков их крови и напитаться силой. Самое ужасное, что им это всё-таки удавалось. Такие вот свежие убиенные, так похожие на людей, легко терялись в толпе, а их тело не спешило разваливаться на куски от прикосновений солнечных лучей. Обыкновенная магия была практически бессильна против мертвецов, а специальные заклинания действовали отнюдь не так хорошо, как хотелось.

В переулке было не так уж много людей, но он, к сожалению, оказался не тупиковым. Мертвец продолжал идти, то и дело сворачивая, и Ирвин дёрнулся за ним, обгоняя Лилиан, но супруга только поймала его за запястье.

- Стой, - прошипела она. - Не сможешь.

- У меня есть опыт, - на ходу разминая пальцы для быстрого плетения заклятий, отозвался Ирвин. - И множество таких вот на своём счету.

- Светленький, - хмыкнула Лили, - не сможешь. Оставь мертвецов тем, кто должен этим заниматься.

Хлыст в её руках стал почти материальным и безошибочно вёл девушку по следу. Мертвец успел повернуть уже раз семь, наверное, не только пытаясь оторваться, а и следуя к своей цели, но Лили не отставала, неотрывно шагая за ним по энергетическому следу.

Ирвин, заслужив очередной неодобрительный взгляд, раскрыл ладонь, зажигая на ней боевой пульсар. В тени тот полыхал особенно ярко, и в оранжевых всполохах словно отображалась чужая магия. Сияющий не мог ориентироваться на самого мертвеца, но безошибочно определил его жертву.

Лили покосилась на заклятье, рвавшееся на свободу, и недовольно щёлкнула языком.

- Силён, но голоден.

- Мертвец?

- Да, - коротко подтвердила девушка. - Безошибочно определил лучшее из всего, что можно было отыскать на рыночной площади. Умён, свеж... Опасен.

Ирвин не мог с нею не согласиться. Обычно голодные оживленцы бросались на первое, что попадалось им под руку, безгранично желая только одного – напиться чужой кровью и плотью. Но этот следовал к кому-то одарённому, очень сильному, явно намереваясь прибрать к рукам его дар.

- Быстрее, - прошептала Лили, ускоряя шаг. Она не бежала, очевидно, не желая на ровном месте терять силы, но явно очень спешила. - Сейчас нападёт.

Ирвин узнавал эти узкие улочки. Его пульсар, указывая на чужую мощь, вспыхивал с каждой секундой всё ярче, и в голову невольно закрались подозрения относительно личности будущей жертвы. И подозрения эти отнюдь не доставляли Сияющему ни малейшего удовольствия. Если мертвец нападёт на этого человека, то последствия будут отвратительны.

- Уже! – выкрикнула вдруг Лилиан, ориентируясь на что-то, видимое ей родной, и свернула за угол. Здесь – Ирвину не пришлось даже смотреть, карта города и так вспыхнула перед глазами, - был тупик, два дома, построенные под углом, наконец-то сходились воедино, угол к углу, и оставляли только узкую, непригодную даже для кота щель.

У щели стоял человек – молодой мужчина, внимательно рассматривавший зазор и скользивший кончиками пальцев по углу одного из домов. Он словно предполагал, как бы это осторожно раздвинуть в стороны стены, чтобы столь неудачное архитектурное решение наконец-то перестало мешать людям. Там, в двух-трёх метрах, шумела одна из центральных столичных улиц, казалось бы – рукой подать, но дома, эта клетка, возможно, даже смертельная ловушка, не позволяли ступить туда и смешаться с толпой.

Там, совсем рядом, замешкавшийся человек был бы в безопасности. Но он, даже слыша приближающиеся шаги, не оборачивался, словно единственное, что могло занимать молодого мужчину, таилось именно в этих двух косяках домов.

Ирвин уже даже не надеялся, что это кто-то другой. Он узнал мужчину – да какого мужчину, это ж совсем ещё мальчишка! – даже не по тёмной копне волос и не по тому, с каким профессионализмом он изучал дома, а по тому, с каким упрямством, зная, что за ним следует мертвец, продолжал стоять на месте.

Магов и оживленца разделяло несколько десятков метров. Лилиан даже зашипела от досады – следовало подобраться ближе, - и, почувствовав что-то, рванулась вперёд. Слово повторяя её движение, сорвался с места и мертвец, прыгая на свою жертву. Ирвин помчался следом, уже чётко зная, что это добром не кончится.

- Не оборачивайся! – рявкнул он, видя, как кнут Лилиан смыкается вокруг мертвеца, но было уже поздно.

Молодой человек, до этого столь внимательно изучавший дома, повернулся и улыбнулся, словно оживленец был его старым знакомым, потерянным где-то на запутанных дорогах города.

- Отвернись! – почти прорычал Ирвин, вскидывая руку с боевым пульсаром.

С такого расстояния было плохо видно, но Ирвин и так знал – наглец сейчас улыбается ходячему трупу, а в синих глазах пляшут весёлые искры. На оживленца это подействовало просто отвратительно, он с такой силой рванулся вперёд, что вырвался из хватки силовых линий некромантки. Хлыст вылетел из рук девушки, и Лилиан вскрикнула, поспешно создавая новый.

- Не мешай! – приказала она, выплетая плотную, упругую сеть. – Я сама справлюсь!

Заклинание вновь слетело с её рук, но только задело, обожгло мертвеца. Она вскрикнула, поражённо уставившись на Ирвина.

- Зачем?! – выпалила Лили, глядя на то, как спешно он гасит пульсар.

Синеглазый упорно улыбался мертвецу. Тот прыгнул на него, на ходу разевая рот, его челюсти практически сомкнулись вокруг горла мужчины...

Ирвин, не слушая возражений, рывком притянул Лилиан к себе и заставил её уткнуться носом ему в грудь, а сам, отвернувшись, крепко зажмурился. Даже так глаза резануло неожиданное синее сияние.

- Надо было ему помочь! – выпалила Лили. Она оттолкнула Ирвина уже спустя секунду, обернувшись, чтобы напасть на мертвеца, уже сытого, но поражённо застыла.

От оживленца осталась только горстка праха – и костюм, очевидно, не побывавший в могиле. Предполагаемая жертва улыбалась, глядя на них уже вполне нормальными глазами. Ирвину всегда казалось, что они становились на полтона темнее, когда запускались те особенные чары, которые

даже чарами нельзя назвать.

Лилиан поёжилась.

- Истинно неодарённый? – прошептала она. – Потому ничего не сработало? Но тогда почему так отреагировал мертвец?

Молодой человек, приблизившись к ним, только досадливо пожал плечами.

- Я не совсем истинно неодарённый, - сознался он. – Просто, знаете... Поверь, что чего-то не существует, и его действительно не будет. Моего прапра... в общем, прадеда когда-то сжечь пытались, не вышло. Его потом спрашивали, как так, а он говорил – представил, будто огня не существует. Но он был действительно истинно неодарённым. А мне надо постараться, - он вздохнул и продолжил, выдавая природную болтливость. – И вообще, эти семейные узы так запутаны! Я даже магией нормально пользоваться не могу, то и дело забываю переключить режим и...

- Достаточно, - досадливо прервал его Ирвин. – Что ж, мне всё равно пришлось бы вас знакомить... Это Лилиан, некромантка и по совместительству моя супруга...

- Поневоле, - не сумела удержаться Лили.

- Да, это вышло случайно, - подтвердил Сияющий. – А это Мартен. Он артефактолог, о котором я тебе говорил и по совместительству...

- Просто хороший человек, - влез Мартен, но под злым взглядом Ирвина отпрянул.

- И по совместительству Его Высочество, наш дражайший наследный принц, - припечатал Сияющий. – Который понятия не имеет, как себя вести в приличном обществе и едва не был съеден мертвецом.

- Принц?! – ахнула Лили. – Ой... А похож.

В её взгляде вспыхнуло что-то сродни восторгу.

Принц действительно был очень похож – на короля-отца, на короля-деда и так далее вплоть до далёкой родовой линии тысячелетней давности, но способность отключать магию унаследовал именно от покойного советника, как и внешность, впрочем, тоже. Такой же темноволосый и синеглазый, привлекательный достаточно, чтобы все знакомые с ним девицы вздыхали и спешили влюбляться, с острым языком, но, к сожалению, совершенно без той осмотрительности и чёткости, которой славился уже много лет как покойный советник Шантьи, тот самый, в честь которого назвали таверну. Нет, Мартен был неосторожен, вреден, периодически удивительно глуп и перманентно безумно упрям. Свято веря в то, что отец, вступивший в право наследования десять лет назад, будет править едва ли не до старости собственного сына, Мартен не спешил осваивать науку управления державой и большинство времени ворчал, что ему безумно скучно. Обладая множеством талантов, он при этом умудрялся влипать в ужасные истории, а Ирвин, ловя принца на очередной шалости, чувствовал себя нянькой.

Мартену было двадцать три, он получил кое-какое образование в НУМе – очень неохотно, между прочим, - сбежал из другого университета, где его пытались обучать математике, заявил, что расчёты и бумажки – это не его, хотя талант к точным наукам у них в роду был чем-то куда более святым и постоянным, чем магия, и вышвырнул прадедовы очки на свалку.

Между прочим, их потом искали с собаками и специально обученными магами, как ни крути, королевская реликвия!

- У тебя прехорошенькая жена! – радостно заявил Мартен, глядя на Лилиан. – Просто прелесть! На леди Ильзу похожа, между прочим.

- Я заметил, - мрачно кивнул Ирвин. – Уж даже было заподозрил, не родственники ли вы.

- Может, далёкие, - легко отозвался Мартен, оценивающим взглядом смерив Лили. – Жаль, что мы не были знакомы до того, как вы, прекрасная леди, вышли замуж за этого зану...

Ирвин молча продемонстрировал принцу кулак.

- За этого жутко правильного мужчину, - с лучезарной улыбкой на губах ответил Мартен. – И вообще, откуда столько претензий? Я уничтожил мертвеца? Уничтожил. Кто молодец? Я молодец! Почему ты пытаешься испепелить меня взглядом, *Ирвиша*, думаешь, что уведу у тебя жёнушку?

- Ирвиша? – настороженно переспросила Лили.

- Забудь, - буркнул Ирвин. – Мартен просто познакомился с моей мамой, а с той поры всё рискует

потерять несколько лишних зубов, которыми он обязан прикусывать свой излишне длинный язык!

Принц нисколько не обиделся. Их с Ирвином отношения были сплошь построены на взаимном желании придушить друг друга, впрочем, несерьёзном и чаще шутивым, чем настоящим. Мартен был неплохим человеком, только специфическим, и в нем не чувствовалось королевской заносчивости, соответствующей статусу. Но зато и вредности было, хоть отбавляй.

- Нет, но всё же! Когда вы познакомились? Давно вместе? – не унимался Мартен, рассматривая Лилиан. – Ирвин – редкий консерватор, конечно, и предпочитает постоянство в отношениях, но он очень осторожен в плане брака...

История с Энниз была знакома принцу лишь в общих чертах, потому причины этой осторожности оставались ему неизвестными.

- Да? – удивилась Лили. – Не сказала бы. Потому что мы узнали имена друг друга уже после свадьбы.

- Не преувеличивай, – проворчал Ирвин. – Мы познакомились, просто об этом забыли. Но суть от этого не меняется... Собственно, я как раз собирался тебя искать. Надо, чтобы ты посмотрел на браслеты. Но зачем было убивать мертвеца?!

- А что, что-то не так? – невинным голосом поинтересовался Мартен. – Разве ты против, чтобы оживленцев убивали?

- Я за, – хмыкнул Ирвин. – Но теперь мы точно не сможем взять след! Ведь не сможем, Лили?

Она разочарованно кивнула. К сожалению, Ирвин хоть и был целителем, но в таких вещах совершенно не ошибался. Взять след по тому, в чём окончательно убили магию, было не просто невероятно сложно, а физически нереально. Испепели Мартен мертвеца пульсаром – да, ещё были б шансы! Но только не так.

- Вот видишь, – устало вздохнул Сияющий. – Придётся сгрести прах и отправить к нашим, как улику... Может, что увидят.

Ирвин подошёл ближе к горстке, лежавшей на земле, и к костюму, провёл над ними рукой, собирая всё в кучу, и открыл магический соединительный канал, но вместо яркого приветственного зелёного полыхнуло предупреждающим красным, и Сияющий с трудом успел погасить пламя, лизнувшее рукав его рубашки.

- Это ещё что такое? – недовольно хмыкнул он.

- Тебя заблокировали, – услужливо сообщил Мартен. – Не хотят, чтобы ты вмешивался в их работу. Или в их отдых вместо работы, пока тебя нет.

Ирвин вскинул голову и с вызовом посмотрел на молодого принца.

- Я всего лишь в отпуске, – отметил он. – И из этого отпуска могу в любую секунду вернуться на работу. И уж тем более они должны принять найденные мною улики.

- Зачем доказывать это мне? – усмехнулся Мартен. – Я тут, между прочим, посторонний человек. В Следственное Бюро не вхож, – вхож, но не с той стороны, хотя уточнять это при Лили ни один из мужчин не стал, – ко всей этой бюрократии не имею ни малейшего отношения... Да что ты смотришь на меня, как на врага народа, Ирвин, я понятия не имею, почему они не берут от тебя улики! Ну правда!

Сияющий раздражённо защёлкал языком.

- Пообещай мне, что не используешь никакую магию, – с нажимом произнёс он. – И ничего другого в твоём духе. Не блокируешь переход и так далее.

- Зачем?

- Я понятия не имею, кто устраивает все эти представления с оживленцами, – отметил Ирвин, конечно, больше шутя, чем серьёзно подозревая Мартена.

Принц переглянулся с Лилиан, досадливо скривился, всем своим видом демонстрируя, насколько он оскорблён и обижен, и тяжело, грустно вздохнул.

- Это не я. Клянусь... памятью Вольного клянусь.

- Таверны? – поразилась Лили.

- Не-а, - хмыкнул Мартен, - Акрена Вольного, первого королевского советника. Нет, ты всё-таки ужасно похожа на его жену!

В любой другой момент Ирвин вмешался бы в разговор – чтобы подтвердить факт сходства и напомнить этому доморощенному ловеласу, что не следует строить глазки его, между прочим, законной супруге. Но желание сохранить брак на ближайшие несколько минут отступило на задний план. Ирвин повторил попытку открыть портал для улик, но запретный красный цвет вновь обжёг его руку, лизнул браслет и, соприкоснувшись с древними рунами, погас. Мужчина вздрогнул, махнул рукой, пытаясь избавиться от неожиданно сильной боли, хотел было в третий раз постучаться в Следственное Бюро, но вовремя понял, что реакция будет такой же.

Если первый раз это ещё могла быть шутка Мартена, то сейчас всё выглядело очень серьёзно. Ирвин хорошо знал престолонаследника и не сомневался в том, что у него не хватит терпения на затянувшуюся шалость. Он частенько не мог дважды повторить одно и то же заклинание, как и любой маг со стихийной, необузданной силой, и разбирался хорошо исключительно в артефактах, да и то потому, что прекрасно чувствовал энергетику предметов, в отличие от Ирвина, по-целительски легко воспринимавшего людей. Впрочем, дар, доступный Мартену, любому магу показался бы божественным благословением.

Его далёкий предок из громадной страны с другого континента мог останавливать армии, перевоплощая ненависть, бьющуюся в унисон с их сердцами, в любовь. Знаменитый советник Вольный просчитывал в уме ужасные комбинации, мог за одну ночь переделать все отчёты по стране, продумывал гениальные экономические комбинации и вышвырнул всех святош, сжигающих магов на кострах, прочь из страны, а ещё своими руками устроил переворот в стране. При нём никто не пискнул даже о том, что его внук, вззошедший на престол, не был одновременно внуком покойному королю.

Дарнаэл Первый, тот самый внук, унаследовал и знания своего дедушки, и далёкий дар тёмки-короля, но прославился тем, что, вместо того, чтобы устраивать войны, унимал аристократов, проталкивал науку, отстраивал университеты, а держава при нём разрослась и обрела свою мощь, ставшую уже привычной.

Обычно одарённые случались не в каждом поколении. Отец принца Мартена был неплохим королём, колдовал, но далеко не так прекрасно, как хотелось бы государству. Когда его сын родился под счастливой звездой, а в полтора года так заколдовал нянечку, что весь НУМ три месяца придумывал средства для расколдовывания, страна ахнула от восторга – вот он, престолонаследник, при котором страна расцветёт ещё больше!

Но Ирвин отлично понимал, почему покойный Дарнаэл Первый создавал такой правительственный аппарат, чтобы от дара короля и его приближённых ничего не зависело. Потому что принц Мартен, легко управлявший человеческими чувствами, великолепно разбиравшийся в артефактах и, между прочим, в экономике тоже, оказался при этом редкой породы болваном!

Успокоившись, перечислив про себя все недостатки принца – обычно это помогало Ирвину сосредоточиться, хотя он понятия не имел, в чём именно был секрет, - он в третий раз попытался открыть портал, перед этим пустив сигнальную искру. Красный теперь был не просто ярким, а каким-то кровавым, а пламя, вырвавшееся из открытого портала, кажется, собиралось сжечь оба дома. Лилиан и Мартен, заметив вспышку, одновременно вскинули руки, но Ирвин уже успел захлопнуть портал и страхивал пламя с руки.

- Обжёгся? – взволнованно поинтересовалась Лили, но Сияющий только отрицательно покачал головой. Неснимаемый браслет, даже если и был не смой приятной штукой на свете, отлично отбивал магические атаки, и огонь не успел даже лизнуть кожу Ирвина.

- Всё в порядке. Сейчас, секундочку, - Сияющий полез в карман, искренне надеясь на то, что связное устройство, которое им только неделю назад выдали на работе, там. Но желанного прибора не оказалось, и Ирвин досадливо скривился. – Пойду в участок, потрясу подчинённых, пусть рассказывают...

- Свяжись по моему, - предложил Мартен.

- Тебе выдали? – удивился Ирвин.

Принц только почесал затылок. Сияющий даже не стал задавать следующий вопрос, он и так видел ответ на него – какое там выдали, своровал! Но обвинять принца, собственно, и уговорившего отца профинансировать эту сомнительную магическую связную сеть, Ирвин не стал, просто принял устройство из рук Его Высочества и набрал номер Оллады. Звонить Ребекке ему не хотелось, общение в последнее время у них было не на самом лучшем уровне, она всё обижалась, что на задания с начальством ходила Тэсса.

Ничего удивительного, в Котэссе сил и способностей было в разы больше, чем в Олладе и Ребекке

вместе взятых!

- Да, Ваше Высочество, - проворковала Оллада. - Очень рада вас слышать, - её льстивый голос не обещал ничего хорошего. - Вы хотите повто...

- Это Ирвин, - даже не сказал, а прорычал Сияющий. - Твой начальник. Какого... лешего Следственное Бюро отказывает мне в доступе?

- Ирвин? - поразила Оллада. - Так ведь ты ж сам вчера послал магический сигнал, всё заблокировал, чтобы три двадцатки не иметь возможности даже прикоснуться к работе. Теперь все доступы не работают... Встретимся осенью! - и положила трубку.

Ирвин вскинул голову и поражённо заморгал.

- Я не мог этого сделать, - прошептал он. - Я ж не какой-то сумасшедший. Я люблю свою работу. Я вообще не хотел в этот отпуск!

- Ну, знаешь, Ирвин, - принц в этот момент как раз излишне ласково держал Лили за руку, и Сияющий уже было порывался что-то сказать, но заметил, что Его Высочество просто внимательно рассматривал браслет. - Мне кажется, ты и жениться не особенно спешил. Лилиан мне рассказала много интересного, пока ты в мыслях перебирал мои грешки... - Мартен не читал мысли, но, вероятно, просто очень хорошо знал Ирвина, - и звонил своей ненормальной подчинённой.

Принц наконец-то изволил отпустить руку Лили и ласково улыбнулся.

- У меня для вас две новости. Хорошие.

- Да? - усмехнулся Ирвин, отлично зная, что таким елейным голосом Мартен ничего хорошего сообщить не сможет. - И какие же?

Лилиан же посмотрела на принца с надеждой, не подозревая, что от него точно следует ждать подвоха.

- Ну, - Мартен оглянулся, явно подыскивая себе пути для отступления. - Во-первых, у вас очень умные браслеты, призванные поддерживать любовь в браке. Так что если вы намереваетесь расстаться, то будьте готовы к тому, что они укусят вашего нового партнёра и будут периодически использовать стихийную телепортацию друг к другу... в общем, жить будете долго и счастливо, браслеты об этом позаботятся.

Ирвин аж закашлялся. Он, конечно, подозревал, что снять их будет не так просто, но чтобы стихийная телепортация?

- А вторая новость? - с надеждой поинтересовалась Лили.

- Ни один маг не сможет вас разлучить! - довольно промолвил Мартен, подталкивая девушку к Ирвину поближе. - И у нас в столице станет одной красивой парой больше.

- Значит, это неснимаемые браслеты, как сказал регистратор? - севшим голосом уточнила Лилиан.

Ирвину показалось, что её больше расстроило то, что она не может добиться своего, чем то, что девушка теперь привязана к мужу. Судя по тому, как Лили спокойно позволила обнять себя за талию, ей было важно просто достичь того, что задумала, а потом можно и наново пожениться. Только привыкнуть друг к другу, изучить, а потом уже сковывать судьбы друг друга вечными кандалами.

- Нет, он ошибся, - легко ответил Мартен. - Они снимаемые, разумеется! Они ж умные, не станут держать вместе пару, если она ненавидит друг друга... Просто ни один маг с них их вас снять не может. Конечно, сила с них за столько лет немного подвыветрилась, но мне скорее интересно, откуда вы их взяли.

- В каком смысле, - с опаской уточнил Ирвин, - откуда взяли? Это какие-то очень особенные браслеты? Настолько, что они не могут оказаться контрабандой, подсовываемой в регистрационном пункте?

Мартен нахмурился.

- Нет, они могут, конечно. Просто это браслеты для неодарённых...

- Для обыкновенных людей? - уточнила Лилиан, но Ирвин уже и без вмешательства принца всё понял.

- Нет, дорогая, - ответил он, сглотнув. - Не для обыкновенных людей. Если я правильно понимаю то,

о чём говорит наш драгоценный принц, это браслеты вроде тех, которые изготавливались для королевской семьи. В них вложена особенная ограничительная магия, блокировка. Вроде той, из-за которой рассыпался мертвец.

Принц одобрительно хмыкнул и тряхнул головой в попытке убрать волосы с глаз. Это движение к нему прицепилось ещё с того дня, когда волосы действительно на эти глаза падали – лет в семнадцать или восемнадцать. Сейчас Мартену было двадцать три, он предпочитал достаточно короткую стрижку, но от привычки так и не избавился. Впрочем, барышням нравилось. То, что барышни не нравились Мартену – хоть в чём-то он пошёл в своих предков и в плане женщин отличался хорошим вкусом, – их волновало мало, свои излишне яркие чувства они проявляли без стеснения, периодами шатаясь под королевским особняком. В замок не ходили, там была охрана, да и он после перестройки столицы находился довольно далеко.

- Верно мыслишь, – подтвердил Мартен предположение Ирвина. – Это специальные браслеты, обладающие примерно такими же функциями, как дар моего великого предка. В смысле, не рассчитывают экономическое направление страны, конечно, но блокируют магию. Только их действие направлено не внутрь, а наружу. То есть, стянуть их у вас никто не сможет, снять их – тоже, но, если браслеты посчитают, что вы – плохая пара, они легко снимутся. Извольте, судя по всему, вы – хорошая пара. И ещё... – принц задумался, словно подбирая правильные слова. – Таких браслетов было всего две пары. Первая – советника Шанты и его супруги, леди Ильзы, – сейчас лежат у нас в королевской казне. Точно лежат, папочка ещё утром тряс ими у меня перед носом и напоминал о том, что пора б уже жениться.

- А вторая? Она? – Лилиан неуверенно встряхнула запястьем.

Мартен нахмурился.

- Не-а. Вторая принадлежала королеве Карен и, соответственно, тоже передаётся из поколения в поколение. К тому же, на них другая вязь, я видел.

- И что это значит? – с опаской уточнил Ирвин.

- Либо когда-то где-то существовала третья пара – и существовала задолго до того, как нашу прекрасную державу захватила моя ненормальная семейка, – либо кто-то изготовил новые, – легко пожал плечами Мартен. – И мне оба варианта не нравятся. Догадаешься, почему?

Ирвин кивнул.

- Вопрос только, – протянул он, – откуда у нас вообще могли появиться эти браслеты.

- В этом деле я вам не помогу, – вздохнул принц. – Даже если очень захочу. Но ты заметь, Сияющий: за одну ночь ты умудрился познакомиться с девушкой, найти неснимаемые браслеты, которые встречаются только у королей двух государств, расписаться в регистрационном пункте, заблокировать себе доступ на работу на ближайшие три двадцатки... Не слишком ли много для одного главы Следственного Бюро? Ты вообще из этого что помнишь?

Ирвин и Лили переглянулись.

- Знакомство, – в один голос произнесли они, – и кьярсу.

- Кьярсу? Мерзкая водка, – вздрогнул Мартен, – в которую сыплют какие-то травы. Мятный вкус такой. Гадость гадостью. Как вы вообще её выпили?

Лилиан насторожилась.

- У неё был не мятный вкус, – промолвила она. – Я точно помню. Лимон и ещё что-то... Ирвин?

- Корица.

Мартен задумчиво защёлкал языком.

- Так не вспомню. Но в кьярсе нет ни лимона, ни корицы. Надо подумать, поискать дома... Если что-то узнаю – сообщу, – и он, мгновенно позабыв о том, что с кем-то разговаривал, закрутился в волшебном вихре магических искр и растворился в воздухе.

Ирвин только досадливо покачал головой. Не следовало надеяться на Мартена, он – точно не тот человек, которому стоит так сильно доверять. Но слова о кьярсе наводили на определённые размышления.

- Это правда был принц? – спросила Лилиан. – Настоящий?

- Ну, да, – кивнул Ирвин. – Не веришь?

- Не хотелось бы, - она тряхнула головой, невольно наследуя движение Мартена, и посмотрела на браслет. - Но, кажется, он не солгал. И что теперь делать?

- Идти домой, - ответил Сияющий. - Подумаем там, что будем дальше... К тебе или ко мне?

- Ко мне, - приняла решение Лили. - Обними меня, телепортирую.

Ирвин не стал спорить. Он привлёк супругу к себе, девушка обвила его шею руками, и вокруг заискрилась тёмная, давящая на голову магия. Мир перед глазами завертелся, и Ирвин невольно зажмурился, а когда открыл глаза - понял, что вновь в том довольно ветхом домишке, где и жила Лилиан.

И кто-то очень наглый так колотил кулаком в дверь, что дом грозился развалиться на части.

- О, нет... Нет-нет-нет! - застонала Лилиан. - Ирвин, ты ж откроешь дверь, правда? Ты ж настоящий мужчина?

Ирвин не видел особенной проблемы в том, чтобы открыть дверь. На всякий случай просканировав дом и участок возле него на предмет опасностей, он понял, что тот, кто так активно ломится к ним в гости, всего лишь нагл и назойлив, и потому направился к входу в дом.

Стоило только отворить дверь в их с Лилиан скромную обитель, как Ирвин поменял своё мнение. Нет, следовало сканировать более детально - потому что на пороге стоял весьма угрожающего вида рыцарь. Лилиан, следовавшая за Ирвином, протяжно застонала, показывая, что она очень хорошо со своим гостем знакома.

- Вам что-то нужно? - раздражённо поинтересовался Сияющий, не в силах отвести взгляд от ржавого меча, которым сотрясал незнакомец.

- Между прочим, - важно отметил рыцарь, - я пришёл спасать невинную даму от коварного некроманта!

Ирвин и Лилиан переглянулись. Некромантка даже поплотнее завернулась в невесть откуда появившуюся шаль, хотя в доме было довольно темно.

- Здесь нет коварного некроманта, - буркнул Сияющий. - И невинной дамы, между прочим, тоже, - и захлопнул дверь прямо перед носом у воителя с несанкционированным холодным оружием сверхбольшого масштаба.

- Выходи на бой, некромант! - завывали под дверью. - Я сражу тебя и спасу невинную деву от твоего коварства!

- Мне выйти? - удручённо поинтересовалась Лилиан. - Пусть бы сразил уже, я б на это посмотрела.

- Я сам, - вздохнул Ирвин и добыл из кармана удостоверение. - Этот-то, надеюсь, не знает, что я в отпуске?

Глава четвёртая

- Выходи, коварный некромант! - взвыл рыцарь. - Выходи на бой! Сражаться будем не на жизнь, а на смерть, и меч мой поразит твоё сердце, супостат... Ой, - он наконец-то заметил Ирвина. - Ты уже вышел?

Сияющий сдержанно кивнул. Вышел он минут пять назад, в тот момент, когда рыцарь на всю улицу вещал о том, что даже если невинная дева уже не невинная, он готов взвалить на себя непосильную ношу ответственности и взять её в супруги, дабы в будущем не упрекнуть ни взглядом, ни словом. Вообще, такие обычно потом и попрекают крошкой хлеба, и это в современном-то обществе, в котором невинность девы не играет такую уж серьёзную роль, но рыцарю нравилось воспевать в себе то, что он считал лучшими качествами, и превозносить содеянное как великую жертву.

- А давно? - уточнил на всякий случай рыцарь, которому, очевидно, было очень важно убедиться в свежести и готовности соперника принять бой.

- Минут пять стою, - не стал скрывать Ирвин. - Слушаю. С повышенной внимательностью.

- Зачем? - поразился рыцарь.

- Хочу познать глубину своего коварства, - пожал плечами Сияющий. - Ты зачем подшлемник снял?

Рыцарь с трудом поднял руку и попробовал прикоснуться к своей голове. Раздался грохот - ржавое железо при соприкосновении изволило выдать нелицеприятные звуки, - и мужчина скривился, наверное, не ожидая ничего подобного. Ирвин же даже не поморщился - для него общение с подобного рода дураками было делом знакомым, не вызывающим никаких затруднений. В конце концов, его ж клиент...

Хоть со следовательской, хоть с целительской стороны, потому что с головой у этого человека тоже явно было не всё в порядке.

- Истинные рыцари сражаются без подшлемника! - гордо воскликнул мужчина. - И вообще, я пришёл тебя сразить! Но если ты, некромант, боишься, то я могу просто забрать невинную деву. Хочешь, отдам взамен шлем?

Тон, которым было сделано последнее предложение, Ирвину не понравился. Так разговаривали мелкие барыги, те самые неприятные люди, которых он гонял на заре своей карьеры, отбирая у них регистрационные номера и заставляя сдавать контрабанду в казну государства. Но рыцарь спешно одумался и, хотя шлем уже снял, подбоченился и взвесил в руке тяжеленный меч.

Выглядел защитник невинных дев впечатляюще. Ирвин подозревал, что в нём и без всего этого железа было метра два роста, но в доспехах рыцарь казался ещё громаднее. Накачанное в следствии таскания на себе ржавой бесполезной защиты от неиспользуемых уже лет пятьсот, если не больше, мечей могло бы привлекать и женские восторженные, и мужские завистливые взоры, если б только не компенсировалось абсолютным отсутствием ума. Светлые, пшеничного оттенка волосы, вероятно, были вьющимися и выдавали бы в молодом рыцаре благородную северную кровь, но для этого их следовало бы хоть иногда мыть! Ну и, наконец, светло-зелёные, салатного оттенка глаза смотрели с таким тупым выражением, что вся привлекательность рыцаря мигом гасла.

Разумеется, если б он был одет подобающим образом, поменьше открывал рот и попался под руку кому-то менее опытному, чем Ирвин, то всё могло бы получиться. Но Сияющий и так чувствовал себя безгранично злым после всего, что свалилось сегодня на его голову, и рыцарь в план утреннего променада не входил ну никак.

- Так что насчёт невинной девы? - уточнил рыцарь. - Отдашь, злобный некромантишка?

- Послушай, парень, - постарался оставаться спокойным Ирвин, - у меня нет никакого желания с тобой сражаться...

- Отдашь?

- Но моя жена с тобой никуда не пойдёт, - закончил он.

- Как жена?! - ахнул рыцарь. - Я, Ромерик Хэллас Седьмой, потомственный рыцарь...

Ирвин про себя отметил, что Ромерик Хэллас, очевидно, настоящее имя. Седьмой потомственный рыцарь - это либо признаки того, что болезнь передавалась по наследству, либо слишком бурно

разыгравшейся фантазии.

В качестве доказательства своей женитьбы Сияющий тряхнул запястьем, заставив браслет зазвенеть. Тот для порядка даже сверкнул рунами, привлекая рыцарское внимание, и Ромэрик схватился за сердце – прямо рукой в железной перчатке. Ужасный грохот повторился, мужчина закашлялся, вероятно, не рассчитав силу преисполненного ужаса удара, и воззрился на Ирвина так, как смотрят на врага народа.

- Как ты мог?! – воскликнул он с такими завывающими интонациями, что даже грохот железа показался песней. – Это не по правилам! По правилам некромант похищает невинную деву, является рыцарь, отбивает деву от некроманта...

- Дракон.

- Что?

- Дракон похищает невинную деву, - поправил рыцаря Ирвин. – Это ж сказка из драконьей долины, не так ли? А некроманты с невинными девами – и не только девами, и не только невинными, - не особенно церемонятся. Выпили кьярсы, зашли в ближайший регистрационный пункт, расписались...

- Не по правилам! Я буду жаловаться!

- Кому? – вяло поинтересовался Ирвин. – Принцу? Королю?

Король, степенный человек с техническим складом ума, с огромным удовольствием испытает новое метательное устройство на этом рыцаре. Мартен так церемониться не будет, вышвырнет заклинанием за дверь и через минуту забудет, что к нему приходили.

- Зачем же так? – стушевался рыцарь. – Королю... Нет, коварный некромант, я пойду по пути закона и обращусь к главе Следственного Бюро!

Сияющий усмехнулся.

- Обращайся, - и продемонстрировал удостоверение.

Ромерик с сомнением подался вперёд, прищурился, словно у него были проблемы со зрением, и вчитался в текст на удостоверении. Что-то из увиденного, очевидно, его довольно сильно расстроило, потому что рыцарь обиженно поджал губы и посмотрел на Ирвина так, будто тот лишил его всего счастья на свете.

- Это коррупция! – немедленно возмутился Хэллас, показывая, насколько хорошо разбирается в жизни, и для пущей убедительности топнул ногой. К счастью, земля не загрохотала и не задрожала, а вот доспех на мужчине подскочил и крайне неприятно ударил его сзади чуть ниже спины. Ромерик попытался потереть ушибленное место, но делать это в железной перчатке было не особенно удобно.

- Что поделать, - усмехнулся Ирвин. – Так что, главе Следственного Бюро ты не пожалуешься.

- Ты лжёшь мне! – возмутился Ромерик. – Я чётко знаю, что глава Следственного Бюро – светлый боевой маг. У него ещё фамилия такая смешная настоящая, куриная немного...

- Куоки?

- Вот! А ты откуда знаешь?

- Действительно, - закатил глаза Ирвин, - откуда ж мне знать свою фамилию... Послушай, славный рыцарь, иди отсюда, пока всё хорошо, ладно? У меня нет настроения с тобой разговаривать. У моей жены – тем более.

Ромерик взгрустнул и, кажется, решил сдаться. Низко опустив голову, перехватив подобнее шлем и меч, он поплёлся к выходу, но у калитки застыл – его явно осенила какая-то безумная идея, - вздрогнул и повернулся к Сияющему, разгневанный донельзя.

- Ты меня обманул! – возопил он. – Ты!.. Ты похитил настоящего Ирвина Сияющего, коварный некромант, выкрал его удостоверение и вздумал таким образом меня отпугнуть. Нет, даже не надейся, трус, я не уйду отсюда без дуэли! Ты заплатишь за все свои грехи! А невинная дева будет моя! Кстати, - рыцарь стушевался, - как её зовут?

- Пшёл вон, - посоветовал Ирвин, пряча удостоверение обратно в карман брюк. – Пока я тебя сам не выгнал.

- Это будет превышение служебных полномочий! – пригрозил ему рыцарь.

- А я в отпуске, а не на работе, - мрачно произнёс Ирвин. - Так что? Мы расходимся по-хорошему, или ты продолжаешь в том же духе?

Очевидно, по-хорошему Ромерик не мог. Он огляделся, впихнул меч в сырую землю - у того едва не отпала рукоять от такого рыцарского хамства, - повесил на него свой шлем и принялся стягивать перчатку. Конечно, Ирвин мог бы понадеяться, что рыцарь взялся за голову и решил избавиться от своих доспехов, но то, с какой угрозой на него косился Хэллас, не предвещало ничего хорошего.

Наконец-то перчатка поддалась, и Ромерик швырнул её в Ирвина, да так, что тот едва успел отскочить в сторону. Новоизобретённое метательное оружие врезалось в стену дома, совсем рядом с окном, и упало наземь. Ромерик нахмурился и потянулся за второй перчаткой.

- Эй! - донеслось из-за спины Ирвина. - Хватит ломать мне дом! Если ты пытался этой гадостью не убить, а обозначить намерения, то можешь говорить!

Ирвин обернулся. Из окна высунулась Лилиан, невероятно злая и, кажется, совершенно не пышущая оптимизмом относительно общения с рыцарем. Она скрестила руки на груди и взглядом явно намеревалась поджечь траву у ног нарушителя спокойствия.

Ромерик же, не предвещая беды, двинулся навстречу некромантке, словно заговорённый. Глаза его сияли от счастья, и Ирвин на мгновение даже позавидовал умению настолько легко беззаветно влюбляться, при этом не интересуясь, что за человек тот, о ком мечтаешь. Он бы так не смог. Хотя, женился же на Лили, даже толком не зная, кто она и как её зовут...

Но это скорее было исключение. А рыцарь, кажется, был серийным преступником и преследовал далеко не первую "невинную деву". Возможно, поддававшиеся женщины в его глазах теряли свою цену, и он выбирал себе следующую жертву, чтобы испортить жизнь ещё и ей?

- О, моя прекрасная! - ахнул рыцарь, подошедший - бежать в доспехах он не мог, - к окну. - О, свет очей моих! Снизойди! Позволь мне хотя бы дотронуться до тебя, прикоснуться к твоим благословенным рукам...

- А если ты прикоснёшься, то оставишь меня в покое? - уточнила с надеждой Лилиан, но, судя по выражению рыцарского лица, ждать ей этого не следовало. - Нет? Тогда просто отстань.

Рыцарь вздохнул.

- Ты заколдовал прекрасную деву, - обвинительно промолвил он, в очередной раз обращаясь к Ирвину. - Ты отобрал её у меня. Я мечтал о ней... Теперь, если ты, некромант, не понимаешь намёков, я вынужден буду сказать прямо: я вызываю тебя на дуэль!

Ирвин нахмурился. Меч ему не нравился. Он не отзывался на магические призывы, а значит, был хоть как-то, да защищён от посторонней магии.

- Убирайся по-хорошему, - промолвил Сияющий. - У меня нет ни малейшего желания с тобой сражаться.

- Ну уж нет! - воскликнул Ромерик. - Если ты откажешься от дуэли, то будешь назван величайшим трусом в истории человечества!

Ирвина не особенно волновало мнение человечества, потому рыцарю пришлось дополнить:

- И я заколю тебя без боя.

- Какой кошмар, - закатил глаза Сияющий. - Ну, хорошо. Дуэль так дуэль. Где, когда? Оружие уже вижу.

- Детский сад, - раздражённо буркнула из окна Лили. - Может быть, не стоит?

- Стоит, - упрямо мотнул головой Ирвин. - Иначе он не уберётся, ты же понимаешь.

Девушка скривилась.

- Пожалуйста...

Но Сияющий уже повернулся к Ромерику.

- Так что?

Рыцарь заулыбался.

- Здесь и сейчас!

Он с таким рвением махнул рукой, что вторая перчатка каким-то чудом сама слетела с руки и полетела в направлении несчастного окна. Лилиан с трудом успела присесть, и опасный боевой снаряд просвистел у неё над головой. Судя по возмущённому шипению и характерному звуку ломающихся костей, врезался он в скелет. Ромерик, полагая, что портит имущество не невинной девы, а коварного некроманта, рванул к мечу. С грохотом отшвырнув в сторону шлем, он попытался выдернуть своё оружие из земли. Пусть не с первого раза, но оно всё-таки сдалось.

После пребывания в земле меч стал выглядеть ещё хуже. Ржавый край лезвия теперь был ещё и покрыт тонким слоем грунта. Рыцарь не удосужился вытереть меч хотя бы о траву. Вместо этого он занёс его, словно какую-то гильотину, над головой Ирвина, издал воинственный клич и изо всей силы рубанул.

Меч встретился сначала с воздухом, потом с кустом ни в чём не повинной сирени, а под конец вновь врезался в бrenную землю, которую только что покинул.

- Э! – возмутился Ромерик. – Ты не стоял на месте!

- А что, должен был? – раздражённо уточнил Ирвин.

- Ну, а как же! – воскликнул Хэллас. – Об этом говорит рыцарский кодекс.

- Я – не рыцарь, – сухо ответил Сияющий. – Я – боевой маг. И если ты не хочешь собирать себя по косточкам в соседских кустах, лучше иди отсюда.

Он зажёг в руке пульсар.

Ромерик, осознав, что сражение не будет таким простым, как ему бы хотелось, попытался выдернуть вновь застрявший в земле меч. Получилось не с первого раза, но, когда железяка наконец-то поддалась, Ромерик, ведомый собственной силой и весом, отшатнулся назад и упал на спину.

Пульсар сорвался с пальцев Ирвина и полетел к рыцарю. Это заклинание на самом деле не могло сделать ничего плохого, оно было таким себе сигналом, призывом к побегу. Врезалось бы себе в лицо Ромерика, лежавшего на земле, вправило бы ему мозги – и тот спокойненько отправился бы домой, нашёл бы по пути какую-нибудь подходящую невинную деву и предложил бы ей немедленно жениться. Например, мог бы взять в супруги ту самую Дору, которую Ирвину сватала мать.

Да только меч лежать не собирался. Ирвину едва не стоило жизни то, что он застыл от неожиданности, а не вскинул руку, дабы магией отбить удар. Лезвие рванулось вперёд, дёрнув за собой руку хозяина, и Ромерика волной подняло с земли. Сигнальный пульсар врезался ему в грудь и рассыпался на мелкие искорки, впитываясь в доспех.

Ирвин закрыл на мгновение глаза, переключаясь на истинное зрение. На самом деле, Сияющий терпеть не мог это делать, но интуиция опытного следователя вопила о том, что не стоит недооценивать такого глупого и самонадеянного соперника, лучше заранее понимать, что он из себя представляет.

Доспехи сияли. Закованный в них рыцарь вряд ли мог управлять тем, что носил на себе, потому что его меч жил своей жизнью, совершенно не зависящей от воли хозяина, и собирался проткнуть Сияющего насквозь.

Некромантия. Далеко ходить не надо – этот меч умер, проржавел, лежал в какой-то могиле. А этот дурень, Ромерик, очевидно, купил его...

- Я убью тебя, коварный некромант! – возопил тем временем рыцарь. – Отрублю тебе голову, а прекрасная леди будет моей! Я спасу её от тебя, хочешь ты того или нет!

Он с такой охотой ринулся вперёд, что Ирвин едва успел отскочить. Он швырнул ещё одно заклинание, целясь куда-то в руки Ромерика, но магия попала на лезвие меча. Истинное зрение позволяло увидеть, как заклятье умирало, рассыпаясь мелкими силовыми вспышками по ржавчине и впитываясь в железо.

Вдохновлённый успехом, рыцарь издал очередной боевой клич и помчался на Ирвина, явно собираясь нанести ему смертельный, невероятной силы удар. Сияющий вдруг понял, что магия доспехов заворожила его; он прорывался сквозь ставшее вязким пространство с огромным трудом, и хотя сумел уйти в сторону, всё же хвост заклинания, навешенного на доспехи, задел его.

Некромантия и магия целителей конфликтовала, если изначально хозяева не были дружны. Ирвин почувствовал, как его обдало холодом, и тело замерло, как окаменевшее. Что бы ни привело сюда этого рыцаря, какие бы мысли не роились в его отнюдь не высокоодарённой голове, а желания меча и доспехов были вполне определёнными. Они хотели крови, и Ирвин для этой цели отлично

поглядел.

- Остановитесь! – выкрикнула, высунувшись из окна, Лилиан. – Немедленно остановитесь!

Наверное, она почувствовала чужое колдовство, опасное и злое, способное умертвить. Ирвин даже слышал слова, произнесённые Лили уже куда тише, чем это восклицание – она ощутила чужой дух и попыталась усмирить его. Но было поздно. Ромерик, даже если б и хотел остановиться ради своей прекрасной леди, попросту не смог бы этого сделать. То, что вселилось в доспехи, руководило им, тащило вперёд, не давая остановиться.

Рыцарь же не особенно сопротивлялся. Даже не догадываясь о том, что им руководят, он полагал, что чувствует свою собственную ненависть и жажду крови, даже если та не была свойственна мужчине. Глупость-то для него была привычной...

Меч полетел на Ирвина, словно кара небесная, и Сияющий с трудом поднял руку, понимая, что отрубленную руку отрастить-то можно, а вот от потерянной головы его уже ничто не спасёт. Лезвие опустилось на запястье, и он невольно сжал зубы, готовясь к боли.

Раздался громкий звон, скрип, треск, и Ирвин с удивлением почувствовал, что может пошевелить пальцами. Сначала он поймал себя на мысли, что это фантомные ощущения, а его отрубленная рука валяется где-то в стороне, или, может, Лилиан что-то сделала – но как бы она успела предсказать удар, да ещё и воспользоваться своим даром? – но венчальный браслет обжёг запястье предупредительной болью.

Сияющий только сейчас посмотрел на рыцаря. Меч, развалившийся на три куска, валялся у них под ногами – осколки впились в землю, словно от безысходности пытались ранить её, а Ромерик спешно осенил Ирвина святым знаком.

- Чудовище, - прошептал он. – Четыреста лет доспехи износу не знали, служили верой и правдой моим предкам, а ты пришёл и за один раз всё разрушил!

Ирвин не стал уточнять, что это рыцарь явился к нему в дом. Он уже понял, что адекватности от гостя ждать не следует. Вместо того, чтобы вспоминать о правилах хорошего тона, продолжать спокойную беседу, более того, уважать того, с кем разговаривает, Сияющий вновь призвал боевой пульсар. Магия откликнулась нехотя, но всё же поддалась, и огонёк вспыхнул в руке Ирвина. Он попытался направить силу в браслет, и тот легко принял пламя, спешно зажигаясь.

Сияющий подозревал, что это единственное средство, способное расколоть доспехи. Браслет был наполнен странной, противоестественной, почти незнакомой ему силой, не имеющей ничего общего с некромантией. Но то, что таилось в железках, что их рыцарь натянул на себя, тоже не сулило ничего хорошего.

- Снимай доспехи, - распорядился Ирвин. – Снимай, если хочешь жить.

- Пусть лучше смерть настигнет меня, чем на голову опустится позор...

- Как хочешь.

Ирвин сжал руку в кулак, и пламя распространилось по коже. Он терпеть не мог это заклинание – оно портило одежду и совершенно не действовало в бою, а сил у него внезапно стало куда меньше, чем обычно, наверное, после столкновения с мечом, - но дураков, не владеющих магией и не имеющих высшего магического образования, обычно это маленькое светопредставление здорово пугало. Примерно на это и рассчитывал Сияющий.

Ромерик и вправду попятился. Но за его спиной оказался некромантский дом, а из дверного проёма некий обладатель мужского голоса раздражённо откашлялся, сообщая о своём существовании.

Рыцарь оглянулся и аж подпрыгнул на месте.

- Снимай доспех! – велел ему Томас, грозно клацая челюстью. – Не то загрызу!

Скорее всего, угрозы Томаса никогда не должны были стать действительностью, но Ромерик впечатлился. Всё-таки, когда с одной стороны наступает оживлённый скелет, а с другой – некромант с пылающей рукой, легче отступить, чем сражаться дальше.

- Снимай! – с нажимом воскликнул слуга Лилиан. – Немедленно! Ты моему другу три кости выбил! Три ребра!

Справедливо расценив это как уведомление, что Томас тут – не единственный скелет, Ромерик подчинился. Дрожащими руками он принялся разбирать свои доспехи. Дело это было небыстрое, рыцарем Хэллас был не слишком хорошим, судя по всему, и наряд такой выбрал впервые в жизни,

но молчал, сопел и исполнял то, что приказали. Наверное, боялся, что в противном случае ему грозит что-то очень и очень плохое. Ирвин не стал спрашивать, что больше всего страшит рыцаря, он только немного подкрутил огонь на браслете, и Ромерик моментально ускорился.

Наконец-то латы были сняты. Ирвин мог только предположить, насколько неудобными были доспехи. Он понятия не имел, что под них поддевали рыцари в старину, но подозревал, что уж точно не один только элемент нижнего белья семейного характера.

В цветочек.

- А теперь вон отсюда, - ласково потребовал Сияющий.

- Мне нужна часть доспехов! - вместо того, чтобы убраться вон, сообщил Ромерик. - Чтобы прикрыть позор!

- Так пойдёшь, - Ирвин позволил одной пламенной искре сорваться с его руки и поджечь одежду рыцарю.

Тот издал то ли вскрик, то ли визг, подпрыгнул на месте, пытаясь сбить пламя, понял, что со злобным-злобным некромантом шутки плохи, и бросился в направлении калитки.

- Я отомщу тебе! - взвыл он. - Отомщу тебе за позор, слышишь, ты, некромантский выплодок! Я разорву тебя на мелкие кусочки! Я найду новые доспехи! Я...

Последний крик доносился уже с самого конца улицы. Ромерик спешно улепётывал прочь, даже не оборачиваясь, и только утихающие угрозы должны были испугать Ирвина и внушить ему искренний, неподдельный ужас.

Но времени на раздумья о поведении местных рыцарей у Ирвина не было. Он наконец-то погасил пламя, присел на корточки рядом с доспехами и недовольно покачал головой.

- Понятия не имею, что на них за заклинание, - устало произнёс он.

- Я думала, ты не спасёшься. Моя сила разбивалась об эту гадость, словно я - какая-то дурочка-первокурсница из НУМа, а не опытный дипломированный некромант.

Ирвин обернулся. Лилиан уже вышла из дома. В руках она держала залетевшую через окно в комнату рыцарскую перчатку, была мрачна и, кажется, сердита. Сияющий поднялся, готовясь объясниться. Опыт общения с матерью свидетельствовал о том, что женщина может найти повод для скандала в чём угодно и где угодно. Может быть, и Лили собиралась отчитать его за то, что полез к рыцарю, если мог просто уйти в дом? Или, того боле, признать своё поражение? Но тогда отругали б за трусость. Бывают ситуации, из которых найти правильный выход невозможно...

Лилиан же, всё ещё удивительно серьёзная, сделала шаг Ирвину навстречу.

...И поцеловала его.

Сияющий ждал чего угодно - даже пощёчины, - но только не нежного, вкрадчивого прикосновения губ девушки, ещё несколько часов назад так страстно требующей развода. Он даже не сразу понял, что происходит, но, осознав, сгрёб Лили в охапку, углубляя поцелуй.

- Но-но! - отстранившись, воскликнула она. - Не так быстро! Мы с тобой всё ещё едва знакомы.

- Мы с тобой муж и жена, - напомнил Ирвин, всё ещё крепко обнимая девушку за талию. - И я не вижу ничего предосудительного в том, чтобы запечатлеть на губах супруги поцелуй. Ты сама была его инициатором, к тому же.

- Я подумала, что ты не так уж и плох, - созналась Лили. - Никогда прежде мужчины меня не защищали, а ты уже во второй раз. Рыцарство у тебя в крови? - заметив, как скривился Сияющий, она поспешила исправиться. - Я хотела сказать, благородство... - вновь запнулась. - Нет, точно не в крови. Твой отец - Толин Куоки.

- Ага, - кивнул Ирвин. - Тебя это так смущает?

Лили вздохнула.

- Меня многое смущает. Ты был безоружен, магия не срабатывала, как ты отбил удар его меча?

Мужчина только многозначительно тряхнул запястьем.

- Браслет. Не знаю, что это за артефакт, но он спас мне жизнь. Я был уверен в том, что там и встречу свой конец. Или хотя бы конец своей руки.

Лили, отступив на шаг назад, взяла Ирвина за руку и посмотрела на браслет, который, как ни в чём ни бывало, продолжал болтаться на запястье мужчины.

- Ни царапины... - вздохнула она, а потом добавила: - На доспехах некромантия. Очень сильная. Я с такой не сталкивалась, хотя - поверь на слово или подними университетские бумажки, - я сильный некромант.

- Верю, - кивнул Ирвин. - Ты не знаешь, что там такое? А можешь отследить, кто наложил заклинание?

Лили неуверенно покачала головой.

- Попытаюсь, но след очень слабый. Кто-то хорошо заметал следы.

- Ромерик?

- О, нет! Только не этот дурак! - воскликнула Лили. - Только не он! Я переехала в этот дом месяц назад, потому что тут очень низкая арендная плата и близко к кладбищу - ты же знаешь, некромантия и всё такое, порой приходится подпитываться силой, а тут это легально. И сразу же этот придурок явился ко мне. Предупредить. А знаешь о чём?

Ирвин отрицательно покачал головой.

- О том, что в здешних краях завёлся коварный некромант. Ежели он меня, невинную девушку, попытается выкрасть, то потом придётся отвоёвывать, время тратить, силы... а не невинные девушки, между прочим, некромантам меньше интересны.

- Стесняюсь спросить, - хмыкнул Сияющий, - а все эти слухи о ритуалах на девственной крови...

- Бред собачий! - воскликнула Лили. - Иначе почему, по-твоему, некромантки вообще находят себе мужчин? Можно ж регулярно резать себе руку и иметь неограниченный запас силы. Крови немного взял, поколдовал, регенерировал - и дальше по кругу! Прямо кладёшь все силы...

Ирвин, хотя ситуация не располагала к веселью, произвольно хохотнул. Лили тоже улыбнулась, подтверждая, что шутила.

- Месяц уже донимает, - пожаловалась она. - Приходил, рассказывал о коварном некроманте, о том, что это его дом - конечно, его, потому что я-то и есть коварный некромант! - потом завывал, что я не ценю благородную рыцарскую помощь... кошмар какой-то. Я уже от этого устала, - Лили закрыла глаза. - Сильно устала. Ждала только, когда он уймётся или следующую жертву найдёт. Но он тебя вчера, наверное, увидел и решил, что ты и есть коварный некромант. Нападать вздумал. И где только эти доспехи взял? Надо будет посмотреть.

Она опустилась на колени рядом с доспехами, нисколько не боясь испачкать одежду, и принялась водить над ними руками. Ирвин только стоял в стороне, уже заранее подозревая, что ничего хорошего из этого не выйдет.

- Не смогу, - выдохнула Лили после нескольких минут бесплотных попыток. - Если б я увидела того, кто вкладывался в это заклинание, наверное, узнала бы, но так, дистанционно, не выйду на след. Если б в магии было всё так просто, сам знаешь!..

- Знаю, - согласился Ирвин, подавая жене руку. - Но сегодня у нас и так много стрессов. Предлагаю занести это в дом и взять паузу... Скажем, до начала рабочей недели.

Лилиан подозрительно взглянула на него.

- А зачем тебе начало рабочей недели? Ты ж в отпуске.

Ирвин скривился.

- И ты туда же! - воскликнул он.

На самом деле, мужчина порывался сделать жене сюрприз, но подозревал, что она может и не оценить. В отношениях Сияющий был, мягко говоря, плохим экспертом, потому всё делал наобум, с опаской, то и дело озирался на уже совершённое и задавался вопросом, правильно ли поступает. Лилиан ему нравилась. Да чем там греха таить, очень нравилась! Ирвин не считал себя способным на любовь с первого взгляда, но раз уж поженились - зачем разводиться?

- Я просто подумал... Раз уж я сын профессора Куоки, то почему бы не восстановить тебя в аспирантуре? Не работать же тебе вышибалой в какой-то таверне, ну право слово, Лили!

Лилиан посмотрела на него так, что Ирвин даже пожалел о своей инициативе, а потом совершила

нечто абсолютно нехарактерное для неё – взвизгнула и бросилась ему на шею.

Ну, что ж. Некроманты некромантами, а Лили была при этом ещё и девушкой. И Ирвин даже подумал, что может понадеяться на какую-нибудь вторую брачную ночь.

В конце концов, о первой он ровным счётом ничего не помнил...

Глава пятая

Что-то настойчиво звенело. Ирвин перекатился на бок, так и не открыв глаза, провёл ладонью по простыни и досадливо отметил, что его прекрасная супруга уже куда-то подевалась. Лилиан, вместо того, чтобы, как полагается порядочному некроманту, поздно лечь и поздно встать, была тем ещё жаворонком. Правда, вчерашнее утро указывало на то, что чужие совиные привычки её нисколько не смущают, и если б Ирвин был допущен в постель, а не спал на полу, то, возможно, она даже не разбудила б его, случайно наступив.

Хорошо хоть не на голову.

Третья ночь в статусе женатого мужчины прошла все ещё не так приятно, как напрочь забытая первая, но лучше, чем вторая. По крайней мере, спали они в одной кровати, а в какой-то момент Лили даже позволила себя обнять. Что ж, Ирвин не настаивал. То, что его не выгнали из дома, вообще было очень удивительно. Наверное, супруга всё же не хотела рыцарского рецидива, потому и не отказывалась от поддержки со стороны, как ни крути, законного мужа.

Звон повторился, такой громкий, что Ирвин невольно поморщился и попытался закрыть ухо подушкой. Звук был похож на тот, что выдаёт магофон, сообщая о вызове, но у Лили в доме этого чуда техники не наблюдалось...

- Сияющий, прими вызов! У меня уже голова раскалывается от этого писка! – возмущённое восклицание, донёсшееся из кухни, заставило Ирвина понять, что звонят всё-таки ему. И, наверное, очень настойчиво. – Ирвин, твою ж!..

Он нехотя разлепил глаза, сел на кровати, с трудом представляя свой внешний вид – наверное, на лице так и остался след от подушки, а на голове пора сесть какую-нибудь птичку, – столкнул примостившегося на краю кровати домашнего любимца Лили, точнее, его череп, заботливо уложенный туда ревнивым Томасом, и посмотрел на полупрозрачную сферу вызова, трясущуюся от гнева её создателя. Нет, не принять это нельзя, иначе самого же Ирвина стукнет магическим откатом.

Он протянул руку, приложил ладонь к вспыхивающей поверхности сферы, и та спешно раскололась на мелкие кусочки, словно яичная скорлупа, являя Сияющему автору вызова.

- Тэсси? – удивлённо переспросил Ирвин. – Ты ж в отпуске... И вообще, рано ещё...

Сфера была довольно большой, и кроме Котэссы, влезавшей в связное окно примерно по пояс, можно было увидеть ещё и незнакомый интерьер у неё за спиной. Но рассматривать его и определять по мебели место нахождения Ирвин не стал, слишком уж злой была напарница.

- Доброе утро, *Ирвиша*, – зло протянула Котэсса. – Объясни мне, почему мне только что по связной сфере звонила твоя мать?

- Моя мать? – ошалело спросил Ирвин. – Тебе?! По связной сфере?!

Мама была плохим – мягко говоря плохим – магом, потому для такого вызова ей понадобилось воспользоваться помощью кого-то одарённого. И очень хорошо, если она случайно встретила по пути, например, Мартена...

- Видеть лица супружеской пары Куоки – не самое приятное зрелище с утра, – подтвердила самые худшие подозрения Ирвина Тэсси. – Твой папочка всё лепетал что-то о часах, но мать вытолкнула его из канала. И знаешь, что она у меня спросила?

- Понятия не имею, – искренне ответил Ирвин.

- Спросила, не проклянёт ли тебя Сагрон за то, что ты собираешься увести у него жену.

Ирвин вытаращил глаза.

- Проклянёт! – донеслось откуда-то из-за пределов сферы, а потом в ней появился и Сагрон. – И за утреннее пробуждение, и за то, что у вас Тэсси, оказывается, роман!

- Роман? – совсем беспомощно спросил Ирвин.

Он чувствовал себя идиотом. Проклятая мама! Котэсса и Сагрон были для Ирвина друзьями, просто хорошими друзьями! Он никогда даже не смотрел на Тэсси, как на женщину. Ну, то есть, она была

красивая, привлекательная и всё такое, но Ирвин не представлял, что должно было случиться, чтобы она разошлась со своим мужем или вдруг подумала ему изменить. Тем более, сам Сияющий никогда не предал бы друга.

Его мать придерживалась другого мнения.

- А как же, - подтвердила Котэсса. - Твоя мать сообщила мне, что ты пропал двое суток назад, на звонки не отвечаешь, дома тебя нет. Она сходила в отделение, столкнулась там то ли с Ребеккой, то ли с Олладой, спросила, что происходит - ведь *Ирвиша посмел отказаться от встречи с Дорой!* Кстати, кто такая Дора? В общем, ей сказали, что ты в отпуске. И что я в отпуске. Твоя мама сложила два и два, решила, что вы в отпуске *вместе*, просто скрываемся от моего мужа. Ирвин, об этом уже знает половина столицы! Я не удивлюсь, если Мартен послезавтра будет трепать во дворце, что ты наконец-то изволил сыскать себе любовницу...

Ирвин откинулся назад - у кровати было не такое уж и высокое изголовье, потому пришлось упереться спиной в стену, - и тяжело вздохнул.

- Прости, Тэсси. Но Его Высочество точно не будет разносить эту сплетню.

- Очень на это надеюсь! - донеслось до Ирвина громкое возмущение Сагрона. - Иначе я тебя, Сияющий, вызову на дуэль!

- Я только не понимаю, - продолжил Ирвин, - почему она мне не отправила связную сферу.

- Не знаю, - вздохнула Котэсса. - Но говорила о том, что на тебе родовое проклятие, не женишься до тридцати четырёх - будешь стареть в два раза быстрее, рассудок потеряешь и ещё что-то в этом роде... Ты почему не сказал? Сагрон бы тобой занялся. Или я. Или вместе...

- Забудь, - отмахнулся Ирвин. - Мне это уже не грозит.

Котэсса вопросительно изогнула брови.

- Ты снял проклятие?

Сияющий не успел ответить. Раздались лёгкие, но всё же слышимые шаги - слишком уж скрипучим был пол, - и в спальню, то есть, в единственную комнату, существовавшую в этом домишке помимо кухни, заглянула Лилиан.

- Сильная магия, - отметила она, кивая на сферу. - Я обычно блокирую, странно, что к тебе дозвонились, - она присела рядом с Ирвином в кровати, и Сияющий отметил, что у его супруги какая-то удивительная страсть к его рубашкам. Несомненно, это выглядело очень соблазнительно, но лишние зрители - не лучшее в такой ситуации. - Добрый день, - она солнечно улыбнулась Котэссе. - Я Лили, жена Ирвина. А вы ему кто? - и со смехом уточнила: - Любовница?

Котэсса ничего не пила и не ела, потому её надсадный кашель Ирвин мог истолковать исключительно как попытку скрыть хохот. Она на несколько секунд даже выпала из сферы, и сквозь связной канал донёлся звонкий женский смех.

- Жена?! - по изображению пробежалась волна, вероятно, обозначая излишне активное движение, а когда всё восстановилось, Ирвин уже имел возможность смотреть на Сагрона. - Сияющий, ты женился? Слава богам! Нет, это не его любовница, это его коллега, - он махнул рукой куда-то в сторону Котэссы. - Ирвин работе ни с кем раньше не изменял... Лили?! Вот уж, не ожидал.

- Вы знакомы? - поразился Сияющий.

Сагрон, кажется, смутился, правда, неизвестно, чего именно: то ли собственной реакции, то ли того, что забыл хотя бы застегнуть рубашку перед тем, как влезать в связной канал. Котэсса, тоже заметившая это, только раздражённо отвесила супругу подзатыльник и заставила его отодвинуться в сторону, дабы занять место рядом и тоже иметь возможность видеть Ирвина и Лили.

- Знакомы, - кивнула Лилиан. - Я ведь работала на кафедре у профессора Куоки.

- Семь дней, - подтвердил Сагрон. - Вы с Тэсси тогда были на каком-то очередном задании, ловили мертвяка. Кстати, Ирвин, ты в курсе?

- Насчёт чего в курсе? - осторожно уточнил Сияющий, подозревая, что его ждёт ещё очень много таинственных историй о жене или, к примеру, об отце. - Что ещё я не знаю?

- Доцент Дэрри хочет сказать, что я ненавижу твоего отца. Или что я некромантка, - пожала плечами Лили.

- Или что в юности случайно подняла половину местного кладбища, - усмехнулся Сагрон, - и часы

твоего отца, в которые он прах мертвеца насыпал. Но это уже не в юности, это в зрелом возрасте. И, думаю, неслучайно.

Котэсса с таким подозрением воззрилась на Лили, что Ирвин мигом понял, в чём именно подозревают его супругу. Несколько сильных некромантов терроризировали столицу уже много лет подряд, и она вполне могла быть одной из тех, кто поднимает мертвецов, их неживыми руками творит массу преступлений, а потом вышвыривает голодных оживленцев в толпу, и хорошо, если они полезут к наследному принцу – а если к человеку, который не способен себя защитить?!

- Это действительно было случайно. В юности, я имею в виду, - помрачнела Лилиан. - И вообще, кого интересует прошлое десятилетней давности? Доцент Дэрри, я ж не поминаю все слухи, которые о вас ходят!

- Ну так Ирвин сам их знает, - пожал плечами Сагрон. - Но не смею вмешиваться. Надеюсь, вы достаточно знакомы, чтобы быть уверенными в своих чувствах. Странно только, что ты не знакомил своих лучших друзей с невестой, Ирвин.

- И свою мать, - дополнила Котэсса. - Хотя... Это-то как раз понятно.

Ирвин нахмурился. Сказать правду или нет? Он покосился на Лили, но та только развела руками, показывая, что сие решение будет исключительно на его совести.

- Мы не так давно знакомы, - решил всё-таки умолчать о некоторых душещипательных подробностях и о том, сколько длилось "не так давно", Ирвин. - И мне не хотелось спугнуть счастье. К тому же, Лили не слишком положительно относится к моей семье.

- Выйдешь из отпуска - и она поймёт, что твоя семья на фоне твоей работы - просто прелесть, - скривилась Котэсса. - Но поздравляю. Хорошо смотрите вместе.

Лилиан и Ирвин переглянулись, словно пытаясь понять, действительно ли такое можно сказать о них, и одновременно натянуто улыбнулись.

- Только позвони своей матери. Потому что если она ещё раз вздумает так настойчиво ко мне обращаться, я её прокляну, и мне всё равно, что на больных нельзя сердиться, - предупредила Котэсса. - Сагрон, я отключаю связь.

- Но...

Мужское возмущение уже не донеслось до ушей Сияющего, сфера успела погаснуть и раньше, посеяв только лёгкое сомнение в голове Ирвина. Он посмотрел на Лилиан, правда, не с подозрением, но с некоторыми вопросительными нотками.

- Не знал, что вы с Сагроном знакомы. И уже где-то успели повздорить.

- Я ему просто не нравлюсь, - попыталась рассмеяться Лили, но получилось как-то неестественно. - Нет, правда! Ничего такого нас не объединяет. Никаких таинственных историй, никаких романов, оставшихся где-то в памяти заядлых сплетниц НУМа. Он просто недолюбливает некромантов, - она посмотрела на Ирвина и с нажимом добавила: - *Клянусь*.

- Да я верю, верю, - отмахнулся Ирвин. - Просто...

- Ты просто всерьёз воспринял его слова о моём даре.

- Нет, я...

- Да, - отмахнулась Лили. - Что я, не вижу, что ли? Ты подумал, что я могу быть к этому причастна. Это логично. Ты следовательно, я - некромантка, и ты уже три или четыре года ловишь преступников, работающих с мёртвой энергетикой. Сильных, изворотливых и хитрых преступников. Я б на твоём месте тоже подозревала. Тем более, тебя активно выводят из строя. Женили, натянули браслет, который снять невозможно, потом каким-то образом заставили тебя перекрыть себе доступ к работе - между прочим, на три двадчатки, серьёзный срок, знаешь, сколько можно всего провернуть за это время?! Потом рыцарь этот, который, если б не браслет, убил бы тебя... И всё это время я была рядом. Я действительно должна попасть под подозрение, Ирвин.

Она произнесла это так серьёзно, что Ирвину даже стало не по себе. Все мысли, которые крутились у него в голове последние два дня, Лили удивительно легко уложила в одно целое. Так, как иногда делают преступники, пытаясь разыграть из себя оскорблённых и уйти от ответственности.

А ещё такие предположения может высказать излишне пылкая девушка, подумавшая, что её подозревают в чём-то опасном и плохом.

- Несомненно, - подтвердил он, - все предположения говорят как раз против тебя. Если мыслить в

таком ключе, ты даже придумала себе алиби, став моей женой, и можешь совершенно незаметно пакостить, а, рассчитывая на мою сентиментальность, будешь уверена в том, что особенно не пострадаешь, - Сияющий скрестил руки на груди. - Только что-то не сходится.

Лилиан изогнула брови.

- И что ж у тебя не сходится?

Ирвин покачал головой.

- Браслеты.

- А что с ними не так?

- Предположим, меня пытаются отстранить от работы. Женили, - Лилиан на этих словах дёрнула головой и раздражённо скривилась. - Умудрились сделать так, что я теперь к своим следственным обязанностям приступить смогу только через шестьдесят дней. Почему не убили?

Лили с интересом начинающего детектива присела на краешек кровати и тут же выдала предположение, забыв о том, что брала на себя вину:

- Потому что главу Следственного Бюро убить не так-то просто... У тебя защита, у тебя есть связи...

- На моё место могут невесть кого посадить. Котэссу, кого-то из управления, - кивнул Ирвин. - Я мешаю, видать, не настолько, чтобы убивать. К тому же, это не было б незаметно, привлекло бы внимание короля. И принца. А принц - не тот человек, чьё внимание надо привлекать. Это для меня он - балбес, которого учить надо и периодически наступать на хвост, чтобы особенно не выступал. А для людей Его Высочество...

- Воплощение древней родовой магии, - прошептала Лилиан. - Действительно. Интересно, кто мог изготовить эти браслеты?

Ирвин вздохнул.

- Возможно, какой-то очередной неучтённый потомок, - недовольно произнёс он. - Или просто всплеск магии. Или кто-то очень хорошо постарался. Но вот эта свадьба, отсутствие на работе... Всё совершенно не сочетается с рыцарем в заговорённых доспехах.

- Так может, - хмыкнула Лилиан, - я подстроила заговорённые доспехи? Решила на скорую руку разобраться с неугодным мужем.

- Лили, я же целитель, в конце концов!

- И что с того?

Ирвин поймал её за запястье и провёл большим пальцем по внутренней стороне ладони, словно пытался начертить невидимую линию судьбы. Лилиан всё ещё непонимающе смотрела на Ирвина, словно ждала, когда он начнёт её в чём-то обвинять, но мужчина молчал и таинственно улыбался.

- В мире много целителей, - наконец-то с сомнением произнесла она.

- А многие из них хорошо понимают в боевой магии? - усмехнулся Ирвин. - Я много лет перестраивал свой истинный взгляд, чтобы вместо ранений видеть боевой потенциал человека, чтобы вместо того, чтобы отслеживать его состояние, находить те самые болевые точки, которые принято скрывать. Потратил много лет на то, чтобы приловчиться видеть малейшие нюансы аур. Я так и не научился отслеживать по аурам, как делают это маги-поисковики, в случае с некромантией, впрочем, бессильные, но тёмно-синий от серого отличу. И хорошо знаю, как выглядит аура человека, нарушающего закон. Твоя в этом плане - не пример для подражания, конечно, но серые пятнышка не свидетельствуют ни о чём серьёзном. И уж точно не обозначают тебя как члена некромантской банды. Так что, боюсь, моя дорогая супруга, так легко закрыть дело не удастся.

Лили даже придвинулась ближе.

- Обычно никто мне не верит.

Сияющий не стал констатировать очевидное: Лили и без него знала о том, что она - некромант. Тем не менее, она повеселела, словно опасалась, что Ирвин и вправду посадит её в тюрьму, ни во что не вникая, а потом даже в ответ сжала его ладонь.

- Мне даже нравится быть твоей женой, - отметила она. - По крайней мере, ты *точно* лучше рыцаря.

Ирвин хмыкнул.

- Так что ж моя милая супруга так против нашего сближения? – он совершил попытку прикоснуться к её волосам, но Лили со смешком увернулась. – Впрочем, ладно. Собирайся, ведь я обещал тебе сходить в университет, восстановить тебя в аспирантуре...

Лилиан кивнула, соскочила с кровати и бросилась к небольшому шкафу с одеждой, но, схватив платье, повернулась к Ирвину и вдруг зарделась.

- А ты не мог бы выйти? – поинтересовалась она, неожиданно стеснительно одёргивая его же рубашку.

- Мог бы, - с усмешкой подтвердил Сияющий, - если ты вернёшь мне мою одежду.

Лили покраснела самым неподобающим для замужней женщины образом и совершила слабую попытку прикрыться дверцей шкафа. Впрочем, от этого пристальный взгляд Ирвина никуда не делся, а он сам совершенно не спешил покидать спальню.

- Это нечестно! – запротестовала она. – Мы знакомы с тобой всего четыре дня. Я не могу ходить голой перед мужчиной, которого знаю так мало!

- А выходить замуж, значит, можешь? – усмехнулся Ирвин, выбираясь из кровати.

Лилиан тут же демонстративно отвернулась и не поворачивала голову, пока Сияющий не нашёл свои брюки и не надел их. Собственно, они спали в одной постели, и никого ничего такого не смущало, но Лили не чувствовала себя готовой на всякие вольности с раздеванием.

- Тебе нечего стесняться, - протянул Ирвин. – Во-первых, ты – красотка, смысл это скрывать?

- Потребительское отношение к женскому телу, - отвернулась Лили.

- А во-вторых, чего я там не видел?

Девушка аж подпрыгнула на месте, когда его голос прозвучал прямо над её ухом, обернулась и раздосадовано вздохнула.

- Ирвин! – возмутилась она, стряхивая его руку со своей талии. – Не наглей. Вот будешь хорошим мальчиком, выйдешь из комнаты, устроишь меня в обратно в НУМ и, может быть, вечером сможешь рассчитывать на что-то большее, чем демонстративное раздевание.

- Ну, раз так, - прищурившись, протянул Ирвин, - то, так уж и быть, я выйду. И на что ж я смогу рассчитывать ночью?

Он повернулся к Лили спиной и направился в сторону кухни, всё ещё дожидаясь ответа.

- Я попрошу Томаса вместе с остальными оживленцами поспать на кухне! – донёсся до него бодрый голос Лилиан, а спустя секунд тридцать она добавила: - Я уже всё, можем идти.

- Так быстро? – Сияющий от неожиданности слишком резко повернулся и получил своей же рубашкой в лоб.

Избавившись от рукавов, старательно закрывающих глаза, он обнаружил, что Лилиан и вправду была одета в какое-то простенькое, но скромное платье, мигом уничтожившее остатки некромантской коварности в её внешнем виде. Ирвин даже не смог сдержать разочарованный вздох – он всё ждал, что супруга, готовясь к возвращению на должность, явится к нему в таком виде, что нормальному человеку мимо пройти даже будет страшно.

- Некроманты – не такие чудовища, как тебе кажется, Сияющий, - отметила она. – К тому же, они одеваются точно так же, как любые другие нормальные люди. Я люблю светлые оттенки в одежде. А тебе что-то не нравится?

- Мне как-то даже не верится, что ты – взаправду некромант, - признался Ирвин. – Но, думаю, в плане устройства в университет так будет даже лучше. Не придётся отгонять от тебя этих пугливых идиотов, считающих, что некромантов необходимо казнить прямо в день их рождения, пока не успели натворить ничего плохого.

- В день рождения не так легко раскрыть дар, - отметила Лили. – Телепортируем или идём пешком?

- Пешком – далеко, - покачал головой Ирвин.

- Ну так, - Лили хмыкнула, - зато прогуляемся. Ненавижу телепортировать. Достойный аргумент?

- Вполне, - подтвердил Сияющий. - Тогда пойдём? - он протянул Лили руку. - Пока солнце не поднялось слишком высоко.

Лили выглянула в окно и покачала головой. Туча, стремительно закрывавшая то самое солнце от человеческих взоров, а само население столицы - от возможности прогуляться под палящими лучами в жаркий летний день, показывала, что прогулка может быть испорчена дождём, но только не жарой. Даже платье, подумалось девушке, она выбрала слишком лёгкое для такого похода, потому что за окном срывался ветер.

Но лучше гулять под пронизывающим ветром, чем пользоваться телепортационными кольцами или, что ещё хуже, открывать парный портал и прыгать в него, не будучи уверенным в том, насколько широким получилось пространственное кольцо. В конце концов, не настолько это хорошо изученная магия, чтобы легко и безоглядно использовать её.

- Рубашку только надень, - хмыкнула она, даже не оглядываясь на своего супруга. - И тогда пойдём.

- Между прочим, я уже, - Ирвин потянул её за руку. - Пойдём. Или ты оттягиваешь момент встречи с моим драгоценным отцом?

- Ну что ты, *Ирвиша*, - усмехнулась Лили. - Я? Оттягиваю? Просто хочу в очередной раз услышать строгое "нет" не настолько быстро, насколько ты. Ради любимого сына он мог бы взять на работу кого угодно, но только не меня.

- Ты себя недооцениваешь, - возразил Ирвин.

И хотел добавить, что не такой уж он и любимый, но это вряд ли послужило бы поводом для оптимизма. По крайней мере, Лилиан оставалась грустной.

- А в НУМе ведь нет некромантов? - поинтересовалась она, останавливая Ирвина на полпути к выходу. - Кому я там нужна?

- Лили! - воскликнул возмущённо он. - Откуда столько неверия в себе? Выше нос. Был там какой-то некромант, который должен был приступить к своим обязанностям через двадцатку-полторы, но я понятия не имею, прибыл ли он уже. В любом случае, придём - увидим. Так что, мне ждать тебя или нет?

- Ждать, - подтвердила Лили. - Мы идём... Уже. Только не быстро, ладно?

Глава шестая

НУМ привычной громадиной раскинулся чуть поодаль от центра столицы. Ирвин уже и не помнил, когда в последний раз заглядывал в корпус – он предпочитал обходить университет стороной, а к Котэссе и Сагону, если что было надо, заходил домой, в общежитие, – но, тем не менее, помнил каждый поворот и удивительно чётко знал, где что находится. Стоило только переступить порог здания, как он сразу чувствовал себя заброшенным в собственное же прошлое. Ведь НУМ не менялся! Здесь было так же холодно, как и сейчас, так же темно и так же тяжело дышать, потому что комендант изволила заклеить каким-то неснимаемым заклинанием все окна на зиму, а теперь профессура не представляла себе, как от её колдовства избавиться.

Сквозь высокие окна пробивался свет, но его словно поглощали серые камни первого этажа. Конечно, профессор Куоки обитал несколько повыше, и для того, чтобы добраться до него, следовало преодолеть самый настоящий лабиринт из лестниц и узких коридоров, а там, повыше, было куда веселей, но вход в НУМ всё равно угнетал. Ирвин так и не привык за много лет, что университет периодами, особенно в жаркие летние дни, напоминал какой-то могильник.

- Я уж позабыла эту прекрасную атмосферу, – озябло повела плечами Лилиан. – Надо было брать с собой какую-то куртку...

- Надо, – кивнул Ирвин. – Но наверху теплее.

Согревающие заклинания в пределах НУМа были такими же бесполезными, как и попытка обогреть университет изнутри. Ирвин понятия не имел, сколько сил надо вложить, чтобы каменные стены стали хоть немножечко теплее. По крайней мере, все инициативы ректора по этому поводу никакого эффекта не давали, а первый этаж на три месяца обрёл повышенную магическую активность, от которой Сияющего аж выворачивало. Другим целителям, подозревал он, тоже было плохо, а вот боевые маги на это время с огромным удовольствием приходили учиться в холодные аудитории – вероятно, чувствовали эффект и подпитывались им. Если б не студенты-активисты, с такой радостью впитывавшие в себя расплескавшиеся силы, то он не мог бы нормально зайти в здание ещё довольно долго.

Лили рассматривала университет таким тоскливо-соскучившимся взглядом, что у Ирвина не осталось сомнений: она мечтала здесь работать. Когда они проходили мимо кафедры зельеварения, на которой часто и работали некроманты – в основном из-за того, что она располагалась в полуподвальной части университета, – Лилиан даже потянулась к двери, что вела во второй виток коридора, но Ирвин потянул её за руку, направляя в другую сторону.

- Нам на боевую магию, – вздохнул он. – Профессор Куоки обитает там.

Девушка вздрогнула.

- Если он будет мне хамить, я не посмотрю, что это твой отец! – проворчала Лили. – И вообще...

- Если он будет тебе хамить, я сам не посмотрю, что это мой отец, – успокаивающе произнёс Ирвин. – Не переживай.

- Хочется тебе верить.

- А ты попробуй, – он ободряюще подмигнул Лилиан и обнял её за талию. – Никто тебя не укусит. К тому же, мой отец порой не так плох, как может показаться... Вдруг сегодня он будет в нормальном, благодушном состоянии?

Лилиан не стала возражать. Определённо, её мнение о профессоре Куоки оставалось сугубо негативным, но ругаться с Ирвином по этому поводу девушке не хотелось. Вместо того, чтобы ворчать и возмущаться, она спокойно шагала за ним, безошибочно минуя каждый из поворотов НУМа, пока Сияющий наконец-то не остановился у двери, ведущей в кабинет заведующего кафедрой.

Девушка явно замялась, не зная, стоит ли ей продолжать это заведомо бесполезное шествие, но Ирвин, не позволяя себе ни секунды сомнений, надавил на дверную ручку.

- Может, постучать? – растеряв остатки смелости, выпалила Лили, но было уже поздно. Ирвин распахнул дверь, вошёл в кабинет, а девушка, поняв, что дальше будет только хуже, последовала за ним.

И остановилась за спиной Сияющего, где-то в полуметре, не зная, стоит ли что-то говорить и кого-

то приветствовать.

Кабинет вызвал бурю воспоминаний – неприятных, скользких, мерзких. Лилиан с ужасом вспомнила, как она не могла воспользоваться своим даром, а эта тяжёлая мерзкая туша... Она вздрогнула и тряхнула головой, отгоняя прочь даже мысли о том, что случилось. С той поры Лили стала намного сильнее и смелее, она знала, что делать и без магии, в конце концов, столько времени проработала в "Вольном", что о страхе перед мужчинами и речи быть не могло. Вот только профессор Куоки и всё, связанное с ним, вызывало стойкое отвращение.

- Здравствуй, отец, - сухо произнёс Ирвин.

- Ирвиша! – нисколько не стесняясь постороннего человека, воскликнул профессор Куоки. – Слава богам, с тобой всё в порядке! Твоя мать едва с ума не сошла, когда ты перестал отвечать на звонки... Что произошло? Где ты был?

- Был занят, - пожал плечами Сияющий. – Мы можем поговорить?

- О, - Куоки нахмурился, - ко мне должны были прийти, но это вполне может подождать... Что это за милая девушка за твоей спиной? Может быть, представишь мне её?

Профессор улыбнулся самой милой из своих улыбок и попытался посмотреть на Лили. Девушке хотелось, если честно, вновь спрятаться за спиной супруга, но Ирвин не оставил ей такого шанса, а потянул за руку, выталкивая впереди себя, и с лучезарной улыбкой представил драгоценному батюшке:

- Познакомься, папа, это моя жена, Лилиан. Впрочем, подозреваю, вы знакомы?

Профессор Куоки, доселе выглядевший таким милым и добродушным, деловито прищурился. Он был без очков, а значит, видел плохо. Для того, чтобы рассмотреть супругу сына, Толину пришлось выбраться из-за высокого стола и подойти к девушке поближе, а потом – почти вплотную вглядеться в её лицо. И, когда все эти манипуляции наконец-то возымели положительный эффект, профессор Куоки, глубокоуважаемый пожилой человек, с трудом державшийся на ногах, вдруг взвизгнул, вскрикнул, подпрыгнул как минимум на полметра в высоту, расправил плечи, показывая, что совсем не стар, и ткнул пальцем Лилиан в грудь.

- Ты! – обвинительно воскликнул он. – Коварная некромантка! Базарная девка, не имеющая уважения ни к патриархальному строю общества, ни к пожилым людям, ни к институту брака, ни к своему научному руководителю, посрамившая честь Национального университета магии, посмевавшая привести под его крышу следователей, устроившая невероятный скандал! И ты теперь Куоки!

Лили скривилась. Об этом аспекте она как-то не подумала.

- Вообще-то, - вкрадчиво протянула она, - я не Куоки. Я не меняла свою фамилию.

- Как?! – взвился профессор, а Ирвин вдруг вспомнил о том, что так и не посмотрел фамилию собственной жены. Надо же, такая важная деталь... И как он умудрился её упустить? Нет, Сияющий вёл дело Лили, но с нею-то лично никогда не сталкивался, а в биографию аспирантки не заглядывал, сосредоточившись на её обидчике.

Впрочем, сейчас спрашивать, какая же у Лили фамилия, было б крайне неуместно. Отец и так смотрел на него полусумасшедшим взглядом, с трудом подавляя отчаянное желание кого-нибудь, например, свою молодую невестку, убить.

- Ирвиша! – трагично произнёс Толин севшим от волнения голосом, - скажи мне, что это всего лишь шутка. Что эта мерзкая девчонка, которую я столько лет пытался забыть...

- Не так уж и долго, - перебил его Ирвин. – Потому что я вёл это дело, папа.

- Как?! – шокировано воскликнул профессор Куоки. – И зная о том, как эта девица поступила с несчастным мальчиком, посмевающим оказывать ей знаки внимания... - Лили аж покраснела, вспомнив, в чём именно те знаки проявлялись, - ты вздумал на ней жениться? Как это случилось? Чем она тебя опоила? Пресветлые боги, Ирвиша, я знал, что ты совершенно не умеешь пить, так зачем принял алкоголь из рук ведьминых? Ох! Ах! На кого ты нас с твоей мамой бросил... Боги, боги! Что подумают несчастные девочки, которым ты разбил сердце, женившись на какой-то потаску...

Терпение Ирвина оборвалось, и он вскинул руку и спешно сжал пальцы в кулак. Профессор Куоки открыл рот, закрыл, открыл ещё раз, попытался выдавить из себя несколько слов, предположительно оскорбительного характера, но тщетно. Звуки не прорывались на свободу. Тогда, позабыв о гневе на Лилиан, Толин принялся трясти руками перед носом у сына. Ирвин оставался

непробиваем. Он знал, что проклинать профессор может ещё очень долго, причём всех, кого только увидит, потому предпочитал подольше подержать заклинание немоты.

- Я пришёл к тебе не просто познакомиться, - мило произнёс Сияющий, - и представить свою супругу, а ещё и для того, чтобы попросить о маленьком одолжении. Понимаешь ли, моя жена мечтает работать в университете. Вернуться на свою прежнюю должность. Наверное, надо позвать госпожу Ойтко, чтобы она принесла личное дело...

- Лилиан де Кан, - закончила Лили, поняв, чем вызвана пауза в словах Ирвина. - Если что, я сама могу пойти поискать.

Профессор Куоки весь аж затрясся, и Ирвин, сжалившись, разжал кулак. Слова, вырвавшиеся из почтенного рта не менее почтенного профессора, были вполне в его духе и выкрикнуты оказались визгливым, истеричным тоном:

- Декан?! Какой декан?! С каких это пор сия мерзкая девица стала деканом?! - он вновь ткнул в Лилиан пальцем. - Ирвиша! Это аферистка! Она была обыкновенной аспиранткой. Мошенница! Хочет воспользоваться твоей добротой...

- Де Кан, - с нажимом повторила Лилиан. - "Де" - это такая приставка, - она посмотрела на Ирвина. - Мы её давно не используем, но в официальных документах, сам понимаешь...

Ирвин помрачнел. О приставке "де" он, как каждый образованный гражданин своей страны, разумеется, знал. А ещё знал о том, что она даровалась дворянам высшего сословия - герцогам, маркизам, в крайнем случае - графам. К тому же, сама фамилия была очень знакомой, только Сияющий всё никак не мог вспомнить, где именно её слышал. И Лилиан вела себя не так, как привычные аристократы, и жила совсем не так. Ведь богатые герцогские семьи не позволили бы своей дочери, во-первых, работать в "Вольном", а во-вторых, страдать от оскорблений какого-то там профессора Куоки, между прочим, человека очень неблагородного происхождения.

- Приставка! - продолжал плевать слюной и ядом Толин. - Приставка! Ещё скажи, что перед нами наследственная аристократка... Какая мерзость. Как ты мог на ней жениться? Сыночка! *Ирвиша!* Ты же был таким хорошим мальчиком! Нет. У меня сейчас нет вакансий...

Ирвин нахмурился.

- Ты уверен? А может, ты хотя бы раз в жизни сделаешь что-то ради своего сына?

Профессор Куоки собирался вновь разразиться тирадой, что ради сына он может исключительно прогнать прочь "мерзкую девку", но верно истолковал злой взгляд Ирвина и предпочёл промолчать. Всё же, с боевыми магами, даже если они от природы имеют склонность к целительству, лучше не спорить.

- У меня заняты все места... - продолжил отец. - Я обещал пристроить на работу всех тех, кто вызвался добровольцами в колледж при НУМе на это лето, потому что большинство преподавателей меня послало. Куда я могу пристроить твою, извините за выражение, жену?!

Ирвин хотел сказать, что Лилиан оскорблять не позволит, и вообще, профессору Куоки давно пора попросить у неё прощения, но вдруг вспомнил о колледже. Предназначенный для одарённых неместных детей, он был совсем не тем местом, куда стремились пойти преподаватели из НУМа, потому приходилось набирать добровольцев. Дети были разношёрстные, магию каждого из них надо бы проявить, и работать там - сущий ад.

- А вот, кстати, и добровольцы! - оживился профессор, когда раздался стук в дверь. - Проходите, проходите скорее!

Дверь открылась, и в кабинет проскользнул какой-то незнакомый мужчина. Профессор Куоки же, ласково улыбнувшись к нему, вновь повернулся к Ирвину:

- Ничем помочь не могу! Но если ты хочешь, я могу поговорить со знакомыми юристами относительно разво... - Ирвин вновь сжал руку в кулак, и его отец вынужден смог только беспомощно щёлкнуть зубами. - К тому же, у нас уже есть специалист по некромантии! - отпечатал профессор Куоки. - Вот, познакомьтесь, кстати, Танмор Ренард. Танмор, это Ирвин Куо...

- Ирвин Сияющий, - он нехотя обернулся к мужчине, стоявшему у двери, и сухо добавил: - Глава Следственного Бюро. И моя супруга Лилиан. Некромант.

Танмор внешне неплохо соответствовал своей профессии. Он был высок, излишне худощав и бесконечно мрачен. По-некромантски чёрные глаза, высокий лоб и густые брови вместе создавали весьма зловещий образ, отлично дополненный сухо поджатыми губами. В принципе, мужчину можно было бы признать симпатичным, изволь он хоть раз улыбнуться, но он, стараясь не выпасть из

образа, вырядился во всё тёмное, смотрел, словно сквозь людей, и то и дело поправлял сжимающий горло, как та удавка, галстук.

- Здравствуй, - а вот голос у Ренарда был вполне обычным, без всякой зловещей хрипотцы. - Приятно познакомиться, - он протянул Ирвину руку, и тот пусть нехотя, но всё же пожал её.

Физический контакт несколько затянулся. Сияющий почувствовал осторожное, но довольно сильное прикосновение чужого дара к своему собственному, будто Ренард уточнял, с кем имеет дело. Ирвин мог ответить аналогичным сканированием, но столь детальный осмотр ему не требовался. У дара целителя были определённые преимущества даже для боевого мага, и Ирвин пользовался ими всегда, когда только мог - доказывал, что не просто так получил свыше свою магию.

Сила Танмора была какой-то законсервированной, что ли, словно он пытался нечто скрыть. Тем не менее, рукопожатие можно было считать почти честным и, учитывая, что они обменялись не только приветствием, но и несколькими вопросами к магии друг друга, почти интимным.

- Коллега, - некромант опустил голову в коротком уважительном кивке, и Лили невольно тоже протянула ладонь для рукопожатия.

Соприкосновение их рук было куда более коротким и слабым, словно Ренард опасался держать контакт долго, но Лили едва ощутимо вздрогнула.

- Танмор будет работать с молодыми некромантами, - тем временем бодро произнёс профессор Куоки. - В нашем выездном летнем лагере.

Сияющий переглянулся с Лили, мысленно спрашивая у неё, что произошло, и Лилиан схватила своего мужа за руку. Говорить она считала опасным, но передала короткий магический импульс, с точки зрения профессора Куоки выглядевший скорее как воркование двух молодых людей, только-только сочетавшихся браком.

"Я знаю эту магию. Она была на доспехах Ромерика".

Ирвин зло прищурился. То, что только что сказала Лили, порадовать его не могло. Но подозревать некроманта в том, что он замешан в преступной деятельности, только на основании выводов человека, не имеющего отношения к Следственному Бюро, не мог. К тому же, если будет возможность поймать всю банду...

Но последствия действий Танмора уже вырисовались перед Ирвином. Дети, плохо контролирующие свой дар, могут стать отличным ключом к какому-нибудь опасному ритуалу, и невесть что ещё произойдёт, пока он будет торчать в отпуске!

Именно потому Сияющий решил действовать.

- Тебе ведь нужны ещё люди в этот колледж. У вас летний выезд, я отлично знаю. Возможно, ты возьмёшь Лилиан? Если она захочет, конечно, - пришлось добавить, потому что Ирвин прекрасно помнил, что за детки в этот летний выезд отправлялись.

- Захочу, - твёрдо произнесла Лили.

- У меня уже есть некромант, - возмутился профессор Куоки. - И Танмор меня вполне устраивает! Правда, Танмор?

- Уверен, одного некроманта будет мало... - покачал головой Ирвин. - Лилиан могла бы работать с ним. В качестве помощницы, к примеру. Продолжить научную работу. Ведь господин Ренард защищённый?

Некромант коротко кивнул, кажется, не зная, в чём подвох.

- Обойдусь! - воскликнул профессор Куоки, вновь являя сыну фамильное упрямство. - Мне хватит и одного выро... Некроманта, - поправился он, поняв, что "выродок" - не то слово, которое следует упоминать при будущем коллеге. - Во втором я не нуждаюсь. Лучше б ты женился на боевом маге, Ирвин! Потому что в них-то как раз я испытываю дефицит. Котэсса отказалась, и кого ставить на эту должность? Не молодую же Ольи! Во-первых, она против, а во-вторых, она не сладит с этими малолетними варварами!

Судя по тому, как помрачнел Танмор, он был куда лучшего мнения о своих предполагаемых учениках. Но Ирвин зацепился за брошенную отцом фразу, как за верёвку, брошенную тонущему человеку, и протянул:

- А хочешь, я пойду к тебе преподавателем боевой магии?

Профессор Куоки побледнел.

- Ты? Ирвиша...

- Не Ирвиша, - поправил его сын, - а Ирвин Сияющий. Лучший боевой маг всего Бюро, выпускник НУМа. В конце концов, следовательно, - он деловито хрустнул пальцами, словно показывая, что такая же судьба будет ждать и несносных детишек, если те вдруг решат встать на его пути. - И ты полагаешь, что я не справлюсь с какими-то малолетними варварами? В отпуск ушёл я, а не моё умение общаться с преступниками. Вряд ли дети будут хуже.

Куоки покачал головой.

- Сыночек... - забормотал он, - ведь у тебя работа...

- Я в отпуске почти до конца лета.

- Это было бы великолепно! - вдохновлённо воскликнул Куоки. - Ты наконец-то перейдёшь под крыло родного университета! Ты сможешь заняться наукой! Ты!..

- У меня есть условие, - прервал его восторженные крики Ирвин. - Если я работаю в этом колледже, значит, ты устраиваешь туда и Лили. Если для Лили не находится работы, мы уходим. И, между прочим, - последнее прозвучало очень таинственно, - быть представителем некоего рода *де Кан* куда более почётно, чем носить фамилию Куоки. Я задумаюсь над сменой документов.

Судя по тому, как закашлялся Толин, последняя угроза попала как раз в точку.

Замешательство профессора Куоки было недолгим. Всё-таки, долгие годы работы со студентами не прошли зря, а с такой работой хочешь-не хочешь, а научишься реагировать максимально быстро. Вот и Толин, сориентировавшись, повернулся к своему сотруднику-некроманту. Вкрадчивый вопрос тоже не заставил себя ждать.

- Но уважаемый господин Ренард, возможно, совсем не желает искать себе помощника? - полюбопытствовал Куоки, старательно подмигивая Танмору. - Насколько мне известно, некроманты в большинстве своём предпочитают действовать в одиночку...

Уважаемый господин Ренард оказался мужчиной, лишённым всякого такта и понимания намёков. Он поражённо уставился на профессора Куоки, мотнул головой и бодро ответил:

- Почему же? Отнюдь! Некромантия зачастую требует работы в паре, а то и целой группой, когда мы говорим о скоплении мертвецов... В любом случае, помощница мне не мешает. А колледжу не мешает боевой маг с таким большим опытом! - Танмор покосился на Ирвина, словно ждал от того каких-то возмущений, но, не получив ни поддержки, ни сопротивления, заботливо спросил у Куоки: - Господин профессор, а с вами всё хорошо? У вас, кажется, дёргается правый глаз...

Толин, осознав, что все его попытки добиться своего пошли прахом, перестал подмигивать и спешно закрыл глаз ладонью.

- Нервный тик, - зло прошипел он. - В таком случае, я не имею никакого права препятствовать вашей совместной работе. Ирвиша, - повернулся мужчина к сыну, - ты, несомненно, знаешь, что надо приготовить масштабный пакет документов...

Лили моментально помрачнела. Масштабный пакет документов в их планы не входил.

- И сделать это необходимо в течении двух дней...

Ирвин кашлянул.

- Мне кажется, разговор относительно документов может затянуться. Потому, господин Ренард...

- Я, наверное, зайду позже, - правильно понял намёк Танмор и, не заставляя боевого мага просить дважды, поспешил прочь.

Куоки только возмущённо щёлкнул остатками зубов и хотел было окликнуть некроманта, но не успел. Стоило лишь двери закрыться за Танмором, как Ирвин поймал отца за воротник и подтянул к себе, не имея никакого уважения ни к старости, ни к научному званию родителя.

- Какой к монахам пакет документов? - прорычал он. - Если в прошлом году на должность боевого мага вы взяли *дворового пса*, поверив его продавцу в то, что это анимаг, который несколько задержался в звериной ипостаси? Сколько ты ещё, *папенька*, будешь трепать мне нервы?!

- Но в этом году, Ирвиша, сыночек, всё стало гораздо строже...

- Я тебе не Ирвиша! - взвился Сияющий. - А если ты будешь продолжать в том же духе, то и *сыночком* тебе не буду. Отец, не заставляй меня отправлять в ваш колледж подчинённых для

детализированной проверки. В столице невесть что творится, банда шастает уже четвёртый год подряд, ты продолжаешь набирать людей с улицы, а с родного сына и его жены будешь требовать пакет документов?!

Куоки беспомощно оглянулся. Ему было неведомо, что Ирвин так разозлился в первую очередь потому, что Лили заподозрила Танмора в причастности к происходившему, а Толин по собственной глупости мешал сыну провести расследование. Именно потому, не отыскав в лице невестки никакой поддержки, Куоки принялся шмыгать носом и жалобным голосом вещать:

- Эта ведьма тебя заколдовала. Совершенно никакого уважения к отцу! Совершенно никакого пиетета! Кто ж воспитал тебя таким бездушным чурбаном, Ирвиша...

- Ты, - без малейшего сомнения ответил Ирвин, - с помощью мамочки с её прекрасными карательными мерами. Так что не надо рассказывать о собственной святости, пожалуйста. Просто сделай то, что я тебя прошу.

- Но ты просишь невозможное!

- Это тебе так кажется, - пожал плечами Ирвин. - Я просто прошу тебя принять двух людей с прекрасным высшим образованием на работу в летний колледж, в котором в прошлом году, напомним, две двадцатки проработал дворовой пёс. А в позапрошлом пытались устроить дикого кабана в качестве заколдованного ученика, но, благо, в дело вмешалась профессор Ольи.

Он наконец-то отпустил своего отца и теперь стоял, скрестив руки на груди. Гневный взор, направленный на профессора Куоки, очевидно, был впечатляющим, потому что несчастный Толин не знал, куда девать глаза. Ему совершенно не хотелось принимать на работу Лилиан, да что там, и думать о присутствии этой девушки в составе то ли преподавателей, то ли собственной семьи было неприятно, но сыновий твёрдый взгляд, кажется, не оставлял выбора.

- Ты подталкиваешь меня к должностному преступлению...

- У тебя в серванте три бутылки настойки на травах. На *наркотических* травах, - безапелляционно ответил Ирвин. - И сегодня вечером вы собирались распивать их с профессором Рюко.

- Ну, не сегодня... - смутился Куоки, тем самым подтверждая, что сын попал как раз в точку. - Ну ладно, ладно! Коль уж ты так сильно желаешь устроить свою протее на работу и самому потрудиться на благо НУМа, идите, оформляйтесь. На летний выезд отправляемся послезавтра, там вас расквартируют в преподавательские комнаты... И разберёмся. Но хотя бы свидетельства личности придётся принести! И дипломы!

Кажется, Куоки надеялся на то, что у его сына или у невестки не окажется хотя бы одного из двух, разумеется, обязательных документов, но, наблюдая за тем, как Ирвин методично телепортирует названные бумаги, Толин попрощался с надеждами на приятный ему вариант разрешения конфликта.

Нет, всё-таки, налаживать отношения с сыном надо было немного раньше, чем он изволил за это взяться...

Глава седьмая

Летний выезд колледжа при НУМе был радостным событием. Радостным не для университета, на плечи которого падала ответственность за всех одарённых детей, не слишком хорошо контролирующих свой дар, не для самих учащихся, хоть и предвкушающих шалости, но остерегающихся грозных магов-преподавателей, каждый год обещаемых всё новым и новым ребятам, а для их родителей. Расставаясь с чадами, регулярно что-то разбивавшими, уничтожавшими, случайно запускавшими заклинания расщепления или что-нибудь ещё в этом роде, они вздыхали с облегчением, махали руками, провожая своих детей и отправлялись отдыхать.

При лагере, где должны были располагаться дети, существовало и здание для взрослых. Там обычно поселялись преподаватели, но предполагались так же комнаты и для родителей, если кто-нибудь из них изъявит желание сопровождать деток и продолжать их контролировать. Ирвин подозревал, что желающих подобного рода будет мало, но когда понял, что их всего-навсего четверо, несколько взгрустнул. Почему-то у него было отвратительное предчувствие, что вся сия затея добром точно не закончится.

Наверное, сказывался многолетний опыт работы следователем...

Детей же оказалось куда больше, где он рассчитывал. Среди них можно было встретить и совсем уже взрослых, лет шестнадцати, отвратительно контролирующих собственный магический дар, и помладше, в возрасте от десяти до двенадцати, и даже несколько восьмилетних. Младше не разрешалось, точнее, ставилось требование, что к детям должны быть приставлены родители – наверное, это и были те несчастные, сбившиеся на родительской полянке.

Тех, кто ещё не отметил своё тринадцатилетие и не мог считаться магом с полноценным первым уровнем доступа, оберегали специально нанятые преподаватели из магических школ. К тем детям допускались лишь люди с соответствующим образованием, не только магическим, а и педагогическим, и Ирвин благодарил небеса, что у него такого допуска не было. Потому что единственным желанием, что сейчас крутилось у него в голове, было шархнуть по надоедливому визгливым детям каким-нибудь сверхопасным и сверхсильным заклинанием, которое погрузит их на ближайшие три двадцатки в глубокий, спокойный и нисколько не угрожающий здоровью сон.

Основная масса учащихся всё-таки была подростками. Эти гордые и совершенно неконтролируемые молодые маги, уже обретшие возможность колдовать открыто и вынужденные обуздать дар, прежде рвавшийся на свободу стихийно, судя по всему, торжественно клялись замышлять только нехорошее, портить нервы преподавателям и измучить каждого, кто подвернётся им под руку. За те десять минут, прошедших с той поры, как они переместились на полянку, Ирвин успел пригасить как минимум три взрывных заклинания, и их авторы явно не понимали, что ж за зараза такая блокирует магию.

- Ты видела этого некроманта? – в очередной раз швырнув предупреждающей искрой в мальчишек, пытавшихся поджечь телепортационный артефакт, Ирвин повернулся к жене. – Надо будет проверить здесь магическую обстановку и незаметно прицепить на него следящий маяк.

- Он – профессионал, – серьёзно возразила Лилиан, чувствующая себя среди толпы очень неловко. – И сильный некромант. Гораздо сильнее меня, если ты это хочешь услышать. Как ты собираешься повесить на него маячок?

Ирвин усмехнулся.

- У меня есть свои секреты, – покачал головой он. – Всё-таки, полезно быть целителем. Даже если и необученным.

- Расскажешь?

- Потом, – протянул мужчина. – Сначала поселимся. Надо посмотреть по распределительной доске, куда нас отправили.

Лилиан кивнула. Подозрительный взгляд, которым она раз за разом окидывала присутствующих, вряд ли предвещал что-то хорошее, но Ирвин знал – некромантам в такой толпе всегда очень трудно ориентироваться, и они почти на подсознательном уровне подозревают всех, кого только можно. Что ж, у подобной реакции были определённые причины, и Лили рассказывала, что будет в некоторых моментах чувствовать себя очень некомфортно. Вот и сейчас, когда пришлось пробираться сквозь толпу, она скорее неосознанно схватила Ирвина за руку. Тот чуть сильнее сжал девичьи пальцы, пытаясь придать ей хоть немного собственной уверенности, и ускорил шаг, чтобы

быстрее оказаться у распределяющей доски.

Но когда до желанного плаката с расписанным поселением оставалось всего несколько метров, прямо перед носом что-то вспыхнуло. Ирвину позволил отпрянуть только собственный опыт, наработанный за долгие годы практики и тренировок, и защитное заклинание, сорвавшееся с руки боевого мага, спешно обхватило чужой пульсар. Тот дёрнулся, стремясь на свободу, заметался в сетке и застыл.

- Коллективная работа, - Сияющий аж отпустил руку Лили. - Пойди посмотри распределение, я сейчас с этими разберусь.

Пульсар дёргался, стремясь вернуться в руку собственного хозяина, и Ирвин спешно сделал сетку невидимой и позволил ей плыть следом за крупным огненным шаром. Тот, описав небольшой круг над головами будущих студентов НУМа, камнем обрушился на каких-то троих мальчишек - вместе с сеткой.

- Ну-ка, - ледяным голосом произнёс Ирвин, - будущие нарушители и посетители камер следственного изолятора. Куда направляли пульсар, с какой целью? Насколько осознавали последствия?

На преступников этот тон всегда действовал великолепно. По крайней мере, Ирвин привык к тому, что на него реагировали. Мальчишки же посмотрели на Сияющего так, словно он был декорацией, а один из них изволил раздражённо поинтересоваться:

- Ты, дядя, совсем берега попутал? Ты хоть понимаешь, к кому ты лезешь?

Ирвин не успел ответить, что то, к кому он лезет, не имеет значения, не успел даже уточнить, что за венценосная особь пред ним оказалась, даже не успел окликнуть Лили, которую заметил краем глаза - девушка выглядела какой-то очень растерянной, - потому что всё на свете затмил возмущённый, полный гнева крик.

- Ты, недомерок, немедленно отойди от моего сыночка! Я никому не позволю обижать моего мальчика!

Сияющий обречённо обернулся. Конечно, в его душе могла ещё теплиться надежда, что голос оказался просто похожим, все совпадения случайны, а ему ничего не грозит, но умом-то Ирвин прекрасно понимал, что нет смысла мечтать. Действительность оказалась как никогда сурова.

- Паршивец! Погаси искру! Немедленно погаси искру, пока я насмерть тебя не прокляла! - вопила женщина во весь голос, и Ирвин аж втянул голову в плечи, желая поскорее провалиться под землю. - Я кому сказала! Ты какое имеешь право...

Лилиан уже почти пробилась сквозь толпу и махнула мужу рукой. Сияющий предпочёл бы, чтобы она не видела и не слышала всего этого, потому как знал, каким скандалом всё закончится, но не мог подать знак - это привлекло бы нежелательное внимание.

- *Оскорблять моего Ирвишеньку!* - громогласно закончила женщина, и Ирвин обречённо вздохнул. - Ну-ка попроси у моего мальчика прощения! Ты, малолетний преступник! Будущий исполнитель магических исправительных работ!

Мальчик попятился. Очевидно, сумасшедшая женщина произвела на него куда большее впечатление, чем какой-то там преподаватель или даже глава Следственного Бюро. Что ж, Ирвин мог его понять.

Мама пугала его гораздо больше, чем все преступники и банда некромантов вместе взятая.

- *Ирвиша!* - воскликнула родительница так громко, что крутившиеся рядом подростки предпочли отодвинуться чуть дальше. - Я как знала, что нельзя отпускать тебя сюда одного... Хорошо, что я выпросила у твоего отца место в одной из комнат для мам. Может быть, ты хочешь жить со мной? Я попрошу, и там установят ещё одну кровать!

Ирвин скрестил руки на груди и строго посмотрел на мать. Нет, удивляться, конечно, не стоило, подобное коварство было вполне в духе его отца, но Сияющий всё не ждал такой подлости. Профессор Куоки ведь отлично знал, какие у его сына отношения с матерью, как она смотрит на его взросление - а она упорно не замечала, что мальчику уже тридцать три годика, и он не нуждается в перманентной родительской поддержке, - и как сам Ирвин относится к этой сверхзаботе.

- Ты уже посмотрел, с кем тебя поселили? - уточнила мама. - Я могу попросить, чтобы тебе выбрали хорошего, порядочного мальчика. Ирвиша...

- Мама, - оборвал её Ирвин, - ты в курсе, что я тут не ученик, а *преподаватель*? И что я приехал

сюда с женой?

Мать отрицательно замотала головой.

- С какой такой женой? – уточнила она.

Что ж, следовало порадоваться, что папа не поделился с супругой всеми теми ёмкими характеристиками, которые он так легко навесил на Лили. Правда, Ирвин подозревал, что знакомство родительницы с Лилиан тоже не пройдет очень гладко, но в глубине души всё ещё теплилась надежда на положительный исход дела.

К тому же, тянуть было некуда. Лили наконец-то прорвалась сквозь толпу и застыла рядом с Ирвином, сжимая в руках магическую копию листа распределения. Была она смертельно бледна, словно не некромантка, а какой-нибудь оживленец, тяжело дышала и явно порывалась рассказать Ирвину что-то очень плохое. Сияющий с удовольствием это плохое бы и выслушал, но понимал, что начать надо всё-таки со знакомства.

- Лили, - он поймал жену за руку и притянул к себе, чтобы у родительницы не возникло ни малейшего сомнения в том, что брак по любви, - познакомься, это моя мама, Джена Куоки. Мама, это Лилиан, моя *любимая* жена.

Джена хмыкнула и недоверчиво взглянула на невестку. Потом посмотрела куда-то в толпу, словно пыталась кого-то там найти, вновь покосилась на Лилиан, взяла её за запястье и потянула к себе. Ирвину хотелось вернуть супругу на место, но его мнением не особенно интересовались – драгоценная матушка за те три секунды, что были у неё в распоряжении, обошла Лили по кругу, осмотрела её с ног до головы и вынесла вердикт:

- Слишком худая. Ирвиша, вы давно знакомы?

Ирвин уже даже не стал просить, чтобы его называли по-человечески, только раздражённо отметил:

- Мы женаты, этого мало? До тридцати четырёх, как ты и хотела.

- Я рада, конечно, - протянула Джена, - что ты решил остепениться и не позволил семейному проклятию пасть тебе на голову... Но неужели нельзя было найти девушку с бёдрами получше?

- Мама...

- Нет-нет, о вкусах не спорят, - тут же замахала руками она, - я всё понимаю! Бледные блондинки когда-то были в моде... Лет двести-триста назад. Она, кстати, кого-то мне напоминает. Эту... Как её... Которая основательница движения за равноправие в нашей стране... Леди Лиза?

- Леди Ильза, - обречённо поправил маму Ирвин.

- Ну вот! Так вот, эта леди Лиза – такая же худющая и была! И блондинка, да. Вот вы прям одно лицо! – сообщила Лили Джена. – Но она ж, кажется, была незамужняя! Могла и за равноправие сражаться... А нормальная женщина должна быть, ну, вот как Дора – чтоб и родить могла, и всё такое...

Лилиан откашлялась.

- Графиня Ильза Шантьи, - раздражённо отметила она, - была матерью двоих детей. И её семья являлась примером для подражания всей страны.

- Ну уж дети-то были наверняка никакие!

- Да нормальные были дети, мама, прекрати! – возмутился Ирвин. – И прекрати оскорблять Лилиан и заодно...

- Значит, ненормальными были внуки! – вклинилась матушка, не давая сыну закончить предложение. – Худыми и немощными!

- Во-первых, мама, внук леди Ильзы – Его Величество Дарнаэл Первый, и вряд ли королевская династия будет в восторге оттого, что ты так выражаешься в адрес их славных предков, - не выдержал всё-таки Ирвин, - а во-вторых, мне абсолютно всё равно, что ты думаешь о Лили. Мы – супруги, это неисправимый факт, и тебе вместе с папочкой придётся с ним смириться, - он обнял Лилиан за талию, привлёк её к себе и добавил: - Ты можешь отправляться обратно домой. Думаю, в летнем лагере тебе делать нечего.

Джена заморгала, осознавая, что сын только что столь нагло ей нахамил, а Лили, улучив мгновение, впихнула мужу в руки распределительный лист. Ирвин развернул его, хотя на самом деле не

собирался даже посмотреть, пробежался взглядом по списку и помрачнел.

Проблемы, кажется, только начинались.

- Дипломированные специалисты, - прошипел Сияющий, - пакет документов. Высокие требования! Серьёзный подход к обучению! Сэр – это он откуда родом, что к нему так обращаются странно? - Ромерик Хэллас Седьмой. *Преподаватель*. Что этот человек вообще может преподавать? Тем более, детям!

Нет, он подозревал, что могут возникнуть проблемы. Подозревал даже, что профессор Куоки может расселить их с Лили по каким-то однушкам, обосновав это тем, что свободных мест нет. Но что его поселят с сумасшедшим рыцарем, а Лили – с какой-то незнакомой женщиной по имени Нимфадора, даже предствить не мог.

- Ирвин, - прошептала Лилиан, - как ты будешь жить с ним в одной комнате? Он ведь в прошлый раз уже вызвал тебя на дуэль. А если он опять нарядится в похожие доспехи?

- Дуэль?! – взвыла Джена. – Сыночка, ты участвовал в дуэли? Опять? И опять из-за женщины? Мало было этого паршивца Сагрона, с которым ты вздумал сражаться из-за этой противнучей девки, Энниз, так ты опять на те же грабли?!

Ирвин набрал полную грудь воздуха, стараясь сдержаться и не высказать матери, что думает о её искренности и желании поведать по секрету всему свету о неудавшемся союзе с Энниз.

- Может быть, мы поговорим с тобой об этом потом и дома? – раздражённо поинтересовался он, заранее зная, что потерпит поражение – матушка никогда не умела умолкать вовремя.

- Ирвиша! – не стала отступать Джена. – Ирвиша, может быть, ты всё-таки подумаешь? Познакомишься с Дорой? Да отложи ты в сторону этот список! Дай сюда! – она вырвала лист распределения из рук Ирвина. – Сэр Ромерик Хэллас... Он что-то вроде этого мерзкого Сагрона?

- Хуже. Отдай список, - Ирвин вырвал лист из материнских цепких рук. – И позволь мне разобраться со всем самому. Пойдём, Лили, - он взял жену за руку и увлёк её за собой. Нам ещё...

Джена не позволила сыну уйти. Он не сделал и нескольких шагов, как женщина встала на его пути и сердито посмотрела на Лили, словно та пыталась украсть её драгоценного сыночка, отобрать у него всякие шансы на обретение нормальной семьи, заворожила, а теперь всё никак не отпускала.

- Ирвиша, - твёрдо произнесла она, - нам надо серьёзно поговорить. Тебе *обязательно* надо повстречаться с Дорой. Тем более, она здесь! Может быть, все проблемы отпадут сами по себе? Почему этот Ромерик к тебе лез? Наверняка эта девица крутила перед ним хвостом, вот он и решил, что ты уводишь у него возлюбленную или что-то вроде этого! Тебе катастрофически не везёт, Ирвиша, ты никак не можешь встретить добропорядочную женщину. Но я ведь уже говорила, что готова помочь... Дорушка! Дора, иди к нам! Дора! А вот и Дора! Дора, это мой Ирвиша! Ирвиша, это Дора. Я уверена, что вы полюбите друг друга! Ах, я наконец-то стану бабушкой! – и она восторженно замахала руками, вытолкнула вперёд ничего не понимающую Дору и куда-то пропала – как подозревал Ирвин, ненадолго.

Лили попятилась. Кажется, ни появление Доры, ни уведомление о том, что её дражайшая свекровь станет бабушкой, не произвели на неё никакого положительного впечатления. Лили, судя по всему, желала провалиться сквозь землю, пропасть куда угодно, лишь бы только не продолжать этот разговор.

- Это и вправду, - тихо, чтобы услышал только Сияющий, промолвила она, - было ошибкой, Ирвин. Раз уж нас в этом так старательно все убеждают, не буду мешать твоему будущему семейному счастью. Твой отец и твоя мать будут в восторге... К тому же, Ромерик отстанет.

Но Ирвина это не устраивало. Он многое мог стерпеть в исполнении своей матушки, но не желал, чтобы та окончательно сломала его жизнь.

- Погоди-ка, - уверенно покачал головой Сияющий, рывком притягивая Лили обратно к себе, и повернулся к Доре. – Здравствуйте. Очень приятно познакомиться, я – Ирвин. Это моя *любимая* жена, Лили.

- Очень приятно, - улыбнулась ему женщина и по-деловому протянула руку, - я Нимфадора Хэллас, буду преподавать зельеварение. А Джена не рассказывала, что вы женаты... Здравствуйте, Лилиан. Вы – такая гармоничная пара!

Ирвин замер и удивлённым взглядом смерил женщину.

Дора действительно была привлекательной. Не сказать, что в его вкусе, но всё равно словно

олицетворяла собой образ хозяйки и прекрасной матери. Среднего роста, немного полноватая, что, впрочем, было женщине к лицу, хорошо и скромно одетая, она могла вызвать интерес множества мужчин и уж точно не должна была хвататься за кого-то вроде Ирвина.

За кого-то женатого вроде Ирвина.

Смутило Сияющего другое. Во-первых, Нимфадора Хэллас, преподавательница зельеварения, значилась в колонке поселения рядом с Лили. Во-вторых, она не казалась жаждущей немедленно женить на себе Ирвина или любого другого мужчину, а тёплый взгляд карих глаз, направленный на Лили, можно было счесть благожелательным, а не каким-то... полным духа соперничества.

Ну и, в конце концов, её фамилия!

- Спасибо, - Лили попыталась спихнуть руку Ирвина со своей талии, но Сияющий притянул её поближе. - Мне тоже приятно с вами познакомиться. Хотя не сказать, что обстоятельства способствуют положительному опыту общения.

- Мы поженились недавно, - дополнил Ирвин, - и мама не могла об этом знать. К тому же, у неё есть свойство раздавать обещания и дарить ложные надежды...

Нимфадора понимающе вздохнула.

- Джена всё хотела нас познакомить, я только не могла понять, зачем... - она деловито перебросила через плечо длинную русую косу и вздохнула. - Ваша мать, Ирвин, приятная женщина, но бывает немного...

- Назойливой.

- Да, - подтвердила она. - Это очень точное определение.

Ирвин усмехнулся.

- Рад, что мы сошлись во мнениях, - он ещё крепче обнял всё стремившуюся выскользнуть на свободу Лили и задал последний, самый важный вопрос: - Скажите, а Ромерик Хэллас - это просто ваш однофамилец, или вы родня?

Нимфадора нахмурилась. Было видно, что она задумалась над тем, как правильно ответить, и сейчас мысленно подбирала правильные слова. Ирвин сразу же насторожился - подобная реакция всегда вызывала у него подозрение и, по всей видимости, не зря.

- Я б не сказала, что мы родственники... - медленно протянула Дора. Лицо её изменилось, от улыбчивой приветливой женщины не осталось ничего, а на замену ей явилась сердитая, разозлённая дама. - Хот, определённо, между нами есть некоторая связь. Ромерик - мой бывший муж и, к огромному сожалению, отец моих детей. А... - она покосилась на Лилиан. - А! Так вот к кому он на сей раз упорхнул из семейного гнезда, скотина неблагодарная! А разве вы, Ирвин, некромант?

- Нет, я целитель, - возразил Сияющий. - И боевой маг. А что?

- Ну, - Дора нахмурилась, - на невинную деву не потянете точно. Он, вероятно, вас перепутал? Не сердитесь! С Ромериком такое случается. Он испытывает страсть к молодым хорошеньким девицам и частенько не слышит, когда ему что-то говорят. На дуэли ещё вызывать любит и приходит в семейном доспехе. Говорит, что ему семьсот лет, и однажды в этом доспехе его далёкий предок сражался не на жизнь, а на смерть с самим королём Дарнаэлом Вторым. Ну, который из Объединённой Державы.

Лилиан кашлянула в кулак, явно стараясь не обидеть Дору своим смехом, но, судя по всему, зря - женщина сама отлично знала цену мужниным словам.

- Лжёт, конечно же, собака, - бодро продолжила она. - Если б его далёкий предок всё-таки сражался с Дарнаэлом Вторым, то, скорее всего, ни он, ни доспех не пережили бы ту встречу, полегли б в славном бою, где он там проходил, и всё. А мой супруг не родился б на свет. Вот бы было счастья!

- Я так понимаю, - осторожно уточнил Ирвин, - у вас не лучшие отношения?

- У нас отвратительные отношения! - возмутилась Дора. - Это глупое, надменное и совершенно безмозглое существо было бы давным-давно мною забыто, если б не дети! Понятия не имею, куда смотрела, когда выходила за него замуж... И ведь его сладким речам ведь верят! Слушают, что он несёт! Эти дурочки бросаются ему на шею, точно так же, как когда-то бросилась я сама, уверенные в том, что весь тот мёд, который он проливает в своих сладких речах - это чистейшая правда! Ой, я,

наверное, лишнего наговорила, - Нимфадора тут же смутилась. - Да и мало кому интересны мои рассказы о бывшем муже. Даже Джена отмахивается, всё никак не может запомнить, как его зовут.

Ирвин покачал головой.

- Мама не помнит ничего, что не задевает её интересны, - пожал плечами он. - Для неё это - совершенно нормальное явление. Если не ждать слишком многого, то, в принципе, даже разочаровываться нечем. А о вашем супруге... Что за такой таинственный доспех? Неужели и вправду ещё при Дарнаэле был?

Дора рассмеялась.

- Да при каком Дарнаэле! При Родерике этот доспех только и был... Он купил его совсем недавно, где-то две или три недели назад, у старика какого-то на рынке. Притащился к нам в гости, продемонстрировал детям фамильный герб, клялся, что это он родовой доспех откопал, который у него в молодости своровали. Говорил, что когда появится коварный некромант, он с ним в этом доспехе обязательно сразится, не на жизнь, а на смерть... Но вы не слушайте! Ромерик, может, и не безобидный и иногда здорово разозлить может, но он не преступник. Дурак просто.

Лили и Ирвин переглянулись. Слова Доры, конечно, были обыкновенными словами уставшей, немного обиженной на своего дурака-мужа женщины, которой хотелось покоя и хоть какой-то стабильности, но интерес вызывало нечто другое. Фамильный доспех Ромерик одержал заранее, скорее всего, уже заколдованный, но применили его не сразу - чего-то ждали. О том, что Ирвин изволит выйти в отпуск, не знал никто, кроме пытающейся спровоцировать его на это Тэсси... Но Тэсси точно не была замешана в некромантском деле. Сомневаться в единственной адекватной сотруднице Следственного Бюро - само по себе преступление!

А вот поинтересоваться, не говорила ли она кому-нибудь об отпускных планах, надо бы. Мало ли. И выяснить поточнее дату, а заодно попробовать найти торговца, продавшего Ромерику его доспех.

- Я вижу, вы уже мило болтаете! - радостно воскликнула появившаяся невесть откуда Джена. - Как хорошо, что вы сразу нашли общий язык! Может быть, сходите куда-нибудь вдвоём?

Лилиан не выдержала такой наглости. Даже если её брак с Ирвином был случайностью - не такой уж неприятной, между прочим, - она не заслуживала подобного отношения к себе и точно не собиралась терпеть такое отношение.

- А я вам тут не мешаю? - выдохнула она. - Ничего страшного, что я всё слышу?

Джена посмотрела на неё, словно на сумасшедшую.

- Но ведь можно уйти и не слушать! - воскликнула женщина. - Ведь я не держу! Ирвишенька, я поговорила с тем мальчиком! Он нёс какой-то бред о некроманте, конечно, но сказал, что не станет тебя обижать, если ты отдашь ему его девушку. Так что пусть твоя жена идёт к своему возлюбленному, а ты сможешь сосредоточиться на нормальных, полноценных отношениях!

Лили задохнулась от гнева. Вокруг её пальцев заблестели тёмные искры пробуждающейся магии. Никогда ещё девушка не чувствовала себя такой злой.

- Позвольте-ка нам с Ирвином самостоятельно решить, будем мы продолжать наши отношения или нет! - почти прорычала она. - И не лезьте в наш брак.

- И в мой желательно тоже, - вмешалась Дора, явно имевшая в виду себя и Ромерика, но Джена, как обычно, проигнорировала требование или восприняла его так, как ей самой было удобно.

- Да я ж жду не дожусь, когда стану бабушкой твоих деток! - заворковала она. - А этот милый мальчик, между прочим, идёт сюда! Сейчас он увидит, что Ирвина и его супругу совершенно ничто не связывает, что они могут немедленно развестись, и...

Ирвин поймал жену за ладонь, пытаясь угасить загорающийся силовой шар. Она ж действительно собиралась разводиться, и, наверное, оттого, что родительские слова попали в точку, особенно разозлилась. Лили посмотрела на него - так, как обычно смотрят злые, разъярённые драконы, которых замучили рыцари с тупыми мечами, пытающиеся отпилить кусок крыла, на ненужную золотую побрякушку, которую собирались отдать, но теперь не отпустят от вредности, - и, высвободив пальцы, взмахнула рукой, стряхивая магию на землю. Единственное, что успел сделать Ирвин - из остатков рассыпающегося боевого заклинания сформировать портал по единственному адресу на территории лагеря, который отложился в его голове.

А вот Лили успела больше. Потому что, прежде чем вспыхнул телепортационный круг, прильнула ко своему мужу всем телом и крайне демонстративно его поцеловала.

Глава восьмая

Ирвину никогда не удавались толковые порталы. Но в этот раз он даже не особенно думал о месте назначения, просто открыл пространственную воронку, избавляясь от излишка магии, и они с Лили провалились туда, даже не прервав поцелуй. В какую-то секунду, когда стало нечем дышать – потому что телепортация не предусматривала ничего интимнее объятий, – Ирвину даже показалось, что Лили сейчас отпрянет и, выпав по ту сторону портала, заявит, что всё было сделано только назло его зарвавшейся матери, пытаясь доказать свою значимость, но девушка будто и не заметила, что они переместились.

Мужчина понятия не имел, насколько легко некроманты переносили телепортацию, но на задворках сознания промелькнула совершенно дурацкая мысль о том, что это хорошая тема для научной работы. Даже для самой настоящей кандидатской... Интересно, Тэсса и Сагрон тоже в таком ключе думают в самые неподходящие моменты?

Ирвин раздражённо отмахнулся от глупостей, что упрямо лезли в голову, и даже не заметил, как вместе с ними избавился и от здравого смысла. В какой-то момент он ещё твёрдо понимал, что не помнит, куда телепортировал, что Лили вообще-то против спешки, а одно неверное движение может стоить браслетов, каким-то чудом до сих пор держится на запястьях... Но она, наверное, не заметила, что зрители остались там, за границей синеватого магического круга.

Лилиан казалась такой хрупкой, что Ирвин сжал её в своих объятиях с неожиданной для себя же осторожностью. Сквозь её тонкое платье можно было ощутить жар девичьего тела, и ткань, вместо того, чтобы служить преградой, только поддразнивала прохладным прикосновением шёлка.

Ладони Лили скользнули по плечам Ирвина, она запустила пальцы в его волосы, на мгновение отстранилась, разрывая поцелуй, но Сияющий, не позволяя паузе затянуться дольше чем на секунду, подался вперёд, находя её губы своими.

Он чувствовал себя юным мальчишкой. Где б они сейчас ни оказались, кто бы ни мог их увидеть, Ирвин видел одну только Лилиан. Браслет, змеей скользнув вокруг запястья, обжёг жаром. Его пара, находившаяся на руке жены, вспыхнула тоже, напоминая о себе пламенным прикосновением где-то в районе шеи, и Ирвину окончательно снесло голову.

Если б Лили была такой хрупкой, какой казалась на первый взгляд, она б уже рассыпалась песком в его руках. Но вместо этого ответила на его поцелуй со страстью куда большей, чем можно бы сыграть на публике. Прикосновения её обычно прохладных ладоней напоминали пламенные вспышки, и одна из пуговиц на рубашке Ирвина, особенно упрямая и не желающая поддаваться, и вправду пеплом осыпалась на какой-то потёртый коврик под их ногами.

- Жалеть будешь, – выдохнул в приоткрытые губы Лили Ирвин. – Сама ж потом сбежишь.

- Куда? – фыркнула она, тряхнув рукой с браслетом. – Не буду.

Он позволил себе поверить – хотя сколько раз перед этим мысленно повторял, что с него отношений довольно, а лимит доверия исчерпался ещё на Энниз? Но бывшая невеста была призраком десятилетней давности, а Лили – реальной, живой, и она была здесь, страстная, как дикая кошка, завораживающая лёгким ароматом непривычных, напоминающих пряность островатых духов. И быстрые прикосновения тонких пальцев были сродни спешным магическим разрядам-уколам.

Ирвин сделал шаг назад, увлекая Лили за собой, и она надала ладонями на его плечи, заставляя сесть. Наверное, видела всё-таки больше, чем он сам – потому что заметила кровать, которую Ирвин каким-то чудом проворонил.

- Уверена? – выдохнул он, сгребая Лили в охапку.

- Я ж твоя жена, – прошептала девушка Ирвину на ухо, быстро коснулась губами виска. – Ты мне нравишься. Я тебе нравлюсь. Или дело в твоей ма...

Он не дал Лили договорить. Быстрый, наверное, разубеждающий поцелуй заставил её вздрогнуть, невольно подаваясь вперёд, и Ирвин скользнул ладонями по спине девушки, расстёгивая невидимые крючки-застёжки.

- Не боишься, что мамочка не простит? – рассмеялась Лили, подаваясь вперёд.

- К демонам, – прошипел Ирвин. – Пятнадцать лет не общаемся.

Кажется, её удовлетворил этот ответ. Потому что все Ирвиновы знаки внимания действовали на Лили куда хуже, чем желание поставить на место его глуповатую, самонадеянную маму. Всё утонуло в новом пылком поцелуе, куда более верной клятве, что никто ни о чём жалеть не будет, чем пустые слова.

...По крайней мере, Лили, откинувшись на какую-то старую, свалывшуюся подушку, оскорблённой не выглядела. Ирвин подозревал, что, обидясь она всерьёз, прокляла бы, не задумываясь о последствиях, но всё равно с некоторой осторожностью придвинулся ближе.

- Можешь не бояться, - хмыкнула она. - Не прокляну.

- Раньше, - протянул Ирвин, скользя под одеялом рукой по обнажённому животу Лили, - ты была совсем не такой пылкой.

- А ты разве не знал, что все некроманты – дикие собственники? – усмехнулась Лили, сверкнув светлыми глазами. - Вне зависимости оттого, как они выглядят и кто они.

Ирвин только покачал головой.

- Понятия не имею. У меня нет опыта общения с некромантами.

Лили хотела что-то ответить, но дверь дёрнули, и она вздрогнула, от неожиданности прильнув к мужу.

- Неловкий вопрос, конечно, но мы вообще где?

Даже если б Ирвин успел ответить, то сказал бы, что понятия не имеет. А следовало бы разузнать, прежде чем падать в чью-то постель. Но бельё по ощущениям было свежим, на простыне ещё потрескивала чья-то бытовая магия, а у противоположной стены стояла ещё одна кровать.

Помещение оказалось обыкновенной преподавательской двушкой – Ирвин почувствовал это по блокировкам и, учитывая то, что портал он открыл стихийно, предполагал, что номер комнаты где-то случайно увидел и подумал о нём в момент телепортации. Но и это он не озвучил, не потому, что не хотел, а потому, что некто – очевидно, хозяин одной из кроватей, - распахнул дверь и ошеломлённо застыл на пороге.

- Пресветлые боги! – прошептал он и даже осенил себя крестом, помянув старую и отменённую уже триста лет как религию. - Убери от неё свои грязные лапы, некромант! Не смей прикасаться к невинной деве!

- Кажется, - отметила Лилиан, - это *твоя* комната.

- Я б даже сказал, наша, - ядовито отозвался Ирвин, скрещивая руки на груди. - Слушай, рыцарь, тебя не учили, что взрослых людей иногда надо оставлять наедине? Нет? Ну так я намекну: было б неплохо, если б ты вышел.

Ромерик раздражённо кашлянул.

- Между прочим, - отметил он, - меня сюда распределили. Это раз. И я не позволю тебе лишить чести невинную деву. Это два!

- Поздно, - отметила Лили, садясь поудобнее и заворачиваясь в одеяло. - Он меня уже совратил.

Признаться, в этот раз скорее она совратила Ирвина, но Ромерик всё равно не поверил бы, сообщив девушка подобные подробности, так что не стоило и пытаться.

Тем более, что направленный на неё неверящий взгляд был крайне красноречив. Рыцарь ошеломлённо прижал ладонь к губам, как девица, узревшая нечто очень постыдное и страшное, пошёл пятнами и прохрипел:

- Да как ты посмел...

Ирвин раздражённо тряхнул запястьем.

- Напомню, она – моя жена. И ты всё-таки выйди. Дай хотя бы одеться.

Но Ромерик не понимал ни намёков, ни прямой речи. Вместо того, чтобы немедленно покинуть комнату, он только сделал несколько шагов вперёд, заходя внутрь, встал над Ирвином, грозно скрестив руки на груди, и воззрился на него.

- Злобный некромант! – провозгласил рыцарь. - Если ты думал, что твоё коварство убьёт любовь в моём сердце, то ты ошибаешься. В современном обществе женщина может обрести свою истинную

пару, даже не будучи девственницей. И её любимый не обязательно должен быть её первым мужчиной. Мы уже отошли от варварских обычаев прошлого!..

В прошлый раз рыцарь был другого мнения, но, вероятно, Лилиан сильно ему понравилась, и отступить было жалко.

- Я сразу тебя, коварный некромант, и тогда мы с моей возлюбленной воссоединимся навеки и будем счастливы! Кхм... Я даже буду готов воспитывать ребёнка, если ты вдруг успел посеять своё коварное семя...

Ирвин, позабыв о том, что он недостаточно одет, чтобы выбираться из-под одеяла, даже рванулся, чтобы встать и по-человечески, безо всякой магии, врезать этому горе-кавалеру, но Лили придержала его за плечо.

- Не стоит. Давайте-ка, ребята, внесём ясность... А ты вообще молчи! – последнее предназначалось для Ромерика, открывшего рот, чтобы возмутиться. – Сначала скажу я, а потом выразишь своё важнейшее мнение.

Рыцарь раздражённо щёлкнул зубами, но, очевидно, смирился с тем, что ему придётся дожидаться вердикта.

- Итак, если вдруг я забеременела от Ирвина или в будущем забеременею, отцом этого ребёнка будет *Ирвин*. Если он согласится исключить пагубное влияние бабушки и дедушки на наших детей, разумеется.

- А если он не согласится? – тут же влез Ромерик.

- Согласится, - твёрдо произнёс Ирвин. – *Уже согласен*.

То, что Лили предполагала существование у них общих детей, несказанно радовало. Судя по всему, в ближайшие несколько месяцев она не собиралась разводиться, сбрасывать вечные браслеты или делать что-нибудь ещё в том же духе.

- Вот видишь. А ты, Ромерик, в качестве исключения можешь заняться воспитанием своих. И признаться в любви бывшей жене. Хотя, жалко Дору... - Лилиан сердито тряхнула головой, и светлые волосы рассыпались по плечам. – А от меня, будь добр, отстань. Ирвин – мой муж. И, как ни парадоксально, я собираюсь проводить время со своим мужем, а не с...

Она запнулась, но Ирвин уже по губам прочитал продолжение. Что ж, "душевнобольной рыцарь" – довольно мягкое название, он ждал, что Лили обзовёт этого человека похуже.

Но Ромерик не собирался отставать. Вместо того, чтобы уйти, он вдруг рухнул на колени и уцепился в ноги Лилиан. По крайней мере, он был свято уверен в том, что это ноги Лилиан.

Ирвин даже не знал, что хуже – сумасшедший рыцарь, хватающий за колени его жену, или тот же сумасшедший, но уцепившийся мёртвой хваткой в самого Ирвина. Во втором случае, правда, была возможность хотя бы хорошенько пнуть наглеца, и Сияющий не стал отказывать себе в этом сокровенном желании. Ромерик подозрительно посмотрел на одеяло, под которым, как ему казалось, хватался за ноги возлюбленной, и на всякий случай отодвинулся и убрал руки.

- Он заколдовал тебя, любовь моя! Этот коварный некромант напоил тебя каким-то приворотным зельем, силком заставил выйти за него замуж, а теперь заставляет тебя поверить в чувства, которых никогда не было...

- Нет-нет-нет! – замахала руками Лили. – Не стоит! Вероятно, мне придётся ошарашить тебя ещё одним известием... - она выдержала театральную паузу и припечатала: - Ирвин – не некромант. Он – боевой маг. Ну, и немножечко целитель.

- У? – уточнил Ромерик, разочарованно взглянув на Ирвина.

- Угу, - коротко подтвердил Сияющий.

- А некромант тогда кто? – поразился Ромерик. – Коварный? Силком обставивший брак? А?

- О! А вот это самое интересное, - широко улыбнулась Лили. – Некромант – это я.

И в качестве доказательства вытянула сжатую в кулак руку. На костяшках её пальцев плясали тёмные и определённо некромантские огоньки.

От неожиданности Ромерик отпрянул назад, упал, больно ударившись копчиком о пол, и стремительно отполз к другой кровати. Судя по всему, желание воспитывать детей Лили у него резко пропало, как и мечта отогнать от неё подальше Ирвина и занять его место.

- А как же, - прошептал он поражённо, - невинная дева?

- Ну, - скептически протянул Ирвин, - некромантке довольно трудно найти мужчину, судя по твоей реакции. Даже такой хорошенькой.

Огоньки на пальцах Лилиан погасли, и она раздражённо отвесила Ирвину подзатыльник. Сияющий, впрочем, почти ничего не почувствовал, только лёгкое прикосновение женской руки к своим волосам. Лили словно задумалась, а стоит ли наказывать за правду, и опустила ладонь, а потом сердито посмотрела на Ромерика.

- Невинная дева уже не невинна, - ядовито отметила она. - И замужняя. И некромантка. Так может, ты всё-таки от нас отстанешь?

- А он точно-точно целитель? - уточнил Ромерик. - Светлый маг? Точно-точно?

- Точнее не бывает, - протянул Ирвин. - Ты выйдешь или нет?

- Но это и... И моя комната тоже, - смутился рыцарь.

- Ну так хоть одеться дай!

Осознав, что Лили никуда не денется, пока Ромерик не покинет комнату хотя бы на десять минут, он раздражённо махнул рукой и изволил всё-таки покинуть комнату. Ирвин, спешно натягивая одежду и путаясь в пуговицах своей же рубашки, то и дело замирал и прислушивался к громким печальным вздохам, доносившимся из коридора.

Когда оставалось только затянуть пояс брюк, а Лили как раз приводила в порядок своё платье, Ирвин наконец-то решился задать ей вопрос:

- Не жалеешь?

- А? - удивлённо вскинула брови Лили. - А, ты об этом... - она посмотрела на кровать и тяжело вздохнула. - Мы ж с тобой и вправду женаты.

- Женаты. Только ты, я помню, развестись хотела.

- Это, может, прозвучит немного жестоко, но некромантке и вправду трудно найти мужчину, - покачала головой Лилиан. - Даже если она будет безгранично красива, притягательна, элегантна, бесконечно богата и вдобавок ещё и родовита настолько, что даже имеет возможность приблизиться к королевской семье. А я частью этих качеств, увы, не обладаю. На таких, как я, не женятся по расчёту, а по любви - может быть, только ещё влюбиться надо. А это невозможно.

- Почему?! - поразился Ирвин. Он наконец-то справился с собственной одеждой и теперь принялся помогать Лили, застёгивая все мелкие крючки на её платье. Девушка вздрагивала каждый раз, когда он случайно прикасался к обнажённой коже, но от помощи не отказывалась. - Мы с тобой сколько женаты, почти неделю? За это время ни одного глупого скандала, и я был бы слепым, если б не заметил, что ты смелая, умная, мечтаешь о науке - по-нормальному мечтаешь, а не как мой папёнка. Красивая, к тому же. Разве сложно влюбиться в такую девушку?

- Очень сложно, если она - некромантка, - кивнула расстроенно Лилиан. - Видишь, как этот реагирует? Ему невинная дева была нужна даже с чужим ребёнком. А некромантка даже и с кучей бонусов не прельстит. Это ты, Ирвин, ненормальный.

- Надеюсь, - Сияющий остановился у девушки за спиной и опустил руки ей на талию, - в хорошем смысле этого слова?

Лили рассмеялась, но всё равно как-то печально. Было видно, что она бы с огромным удовольствием прекратила этот разговор, но что-то невидимое вытягивало из девушки слова и заставляло отвечать.

- Для меня в хорошем, - покачала головой она. - Какой ещё мужчина будет терпеть, когда Томас залезает в постель погреться и случайно выбирает не ту сторону кровати?

Ирвин усмехнулся. Был бы он лет на пятнадцать младше, несомненно, завизжал бы, но долгие годы практики и тренировок показали, что ручной скелет - это ещё не самое худшее, что может забраться к тебе в постель.

- Да ладно. Они меня не пугают. Бывают вещи и пострашнее, - легко отозвался Ирвин и, заметив, как вздрогнула Лили, дополнил: - Нет, правда, не пугают. Ты когда-нибудь видела, как Мартен колдует? Нет, не видела, конечно, о чём я... Когда использует фамильный дар, который на эмоциях завязан. Вот это очень страшно. Но он при этом никого не пугает. А ты, значит, должна?

- А ещё, - совсем жалобно протянула Лили, - дети в девяноста процентах случаев унаследуют дар

некроманта, если брак – чистокровный...

- Это который без примеси эльфов-орков и так далее? – уточнил Ирвин, и Лили коротко кивнула. – Ну так в чём проблема-то?

Лили резко обернулась к нему.

- А что, если я и вправду жду ребёнка? Мы ж не задумывались о безопасности. Что, если разводиться без последствий уже поздно?

Ирвин позволил себе обнять девушку чуть крепче, привлёк её к себе и заглянул в светлые глаза.

- Я люблю детей. Я не боюсь некромантов. Я не хочу разводиться. Где ты видишь дыру в этой непрошибаемой логике? Если что, я в курсе, что такое некромантия. В конце концов, я уже десять с лишним лет работаю в Следственном Бюро, Лили. Поверь же ты мне наконец-то!

Она ошеломлённо выдохнула, словно только что осознав, что на самом деле говорит Ирвин, а он, поняв, что надо ковать железо, пока горячо, дополнил:

- К тому же, в тебя невозможно не влюбиться. Если некромантия – твой единственный недостаток, то я тебя никуда и не отпущу. И пусть у нас будет хоть десять детей-некромантов...

- Девять, – поправила его Лили. – И один нормальный...

Ирвин отрицательно покачал головой.

- Десять нормальных. Девять некромантов и один целитель.

На этот раз, хотя Лили и потянулась к нему первой, Ирвин поцеловал её сам, не то что не дождавшись инициативы – не позволив себе тянуть время. Девушка обвила его шею руками, прижимаясь к супругу всем телом, а он обнял её ещё крепче, уже даже не поражаясь, что такое хрупкое и невинное на вид создание может быть тёмным магом, некромантом, да ещё и сильным.

Но их поцелуй не дали продлиться столько, сколько хотелось. В дверь осторожно поскреблись, а потом она со скрипом приоткрылась.

- Мне уже можно входить? – жалобно поинтересовался Ромерик. – К вам там гости... – и спешно отвернулся. – Если ты проводишь над ним страшный некромантский ритуал, скажи, я не буду смотреть!

- Я его целую, – всё ещё обнимая мужа, раздражённо отозвалась Лилиан. – Если тебя это очень смущает, можешь выйти.

- А как целуешь? – упрямо пряча глаза, уточнил рыцарь. – Поцелуй Смерти? Или тот, который зомбирует? Или тот, которым оживляют мертвецов?

- Тот, которым целуют любимого мужа в благодарность за его адекватность! – не выдержал Ирвин. – Но тебе он неведом.

Он нехотя разжал руки, отпуская Лилиан, и девушка сама отодвинулась без особого на то желания. Было видно, что она бы с огромным удовольствием вытолкала рыцаря из комнаты прочь и заперлась бы здесь, но, увы, правила хорошего тона и надежда, что муж в ней не особенно разочаруется, не позволяли этого сделать. В конце концов, проявлять коварную некромантскую натуру, о которой Ирвин наверняка подозревал, следовало крайне осторожно. То, что он не испугался Томаса, отнюдь не означает, что их семейная жизнь будет долгой и счастливой...

Вот только когда это Лили стала думать о продолжительности супружеской жизни? Она рассчитывала на то, что Ирвин вообще сбежит, как только поймёт, с кем имеет дело, а тут – такие непредсказуемые отношения, о которых раньше даже мечтать казалось излишеством.

Ромерик всё так же старательно закрывал лицо руками. Судя по всему, он даже не помышлял о том, чтобы посмотреть на коварную некромантку. Может быть, вспомнил какую-то древнюю легенду о том, что на некромантов нельзя смотреть, а то можно и умереть? С него бы случилось! Ирвин не стал разубеждать Ромерика в том, что его жена – вполне нормальный человек, отстанет – и хорошо, меньше у них с Лилиан будет проблем.

- Что ты там говорил о гостях? – нарушил воцарившуюся неловкую тишину Ирвин. – Кто там хочет с нами поговорить?

Ромерик поёжился, втянул голову в плечи и осторожно поднял взгляд на Ирвина.

- Ну не толпа же там некромантов стоит, что ты такой серый! – возмутился Сияющий. – Давай уже,

говори. Или хотя бы отодвинься в сторону!

- А она часто будет в нашей комнате? – опасно уточнил Ромерик.

Он наконец-то сделал шаг вперёд, открывая дверной проход, и осторожно, вдоль стенки, продвинулся к своей кровати. О том, чтобы куда-нибудь переехать, кажется, рыцарь тоже не задумывался, принимая как должное возможность жить здесь и спать именно в этой постели.

Следом за Ромериком, ведомые какой-то слабой магией, залетели в комнату и сумки с его вещами. Последним был рыцарский шлем, не тот, в котором мужчина явился сражаться за честь невинной девы, но похожий. Ирвин не удержался и переключился на истинный взгляд, позволяющий видеть ауры, но шлем оказался совершенно скучным, хотя действительно довольно старым. Наверное, несколько десятков, а то и сотен лет провалялся где-нибудь в земле, потом был вырыт оттуда то ли расшалившимися детьми, игравшими в некромантов на кладбище, то ли деревенскими жителями, осваивающими новые территории для посева пшеницы или чего-нибудь в том же духе.

Сияющий, тем не менее, поманил шлем к себе пальцем, и тот, сменив траекторию, полетел прямо к нему в руки. На сей раз вместо возмущения Ромерик вкрадчиво поинтересовался:

- Тебе тоже нравится всё историческое? Я прямо с ума схожу от этого! Представляешь, всего несколько сотен золотых монет – и оно моё!

Ирвин попытался переложить те деньги, о которых говорил рыцарь, на национальную валюту, присвистнул и подобрал шлем на руке.

- Чей?

- Говорят, королевский! Ещё со времён Дарнаэла Первого, а то и старше!..

Не верилось. Во времена Дарнаэла Первого – если они, конечно, говорили о местном короле, а не о его тёзке, жившем больше тысячи лет назад на другом континенте, – такое уже не носили. Хотя... Ирвин не настолько хорошо разбирался в истории. В то, что шлем был королевским, он не верил, но всё равно изучал его внимательным взглядом в попытке отыскать хоть какую-то отметку.

- Там внутри клеймо, – раздалось из дверного проёма. – *"Де Крез – храбрый, как лев, ядовитый, как змея"*.

Ирвин вскинул голову. Принц стоял на пороге, лениво облокотившись о дверной косяк, и солнечно улыбался. Обычно такое выражение лица у него было, когда Мартен пытался оказать на кого-то приятное впечатление, например, на какую-нибудь хорошенькую девушку, и Сияющий с трудом сдержался, чтобы не сделать шаг вперёд и не заступить собой Лириан. Мартен, спору нет, был хорошим другом и никогда не стал бы уводить у кого-либо любимую жену. Если только эта жена сама не против и она совсем не любимая... Ну, или чувства не взаимны в семье.

- Что-то я не помню, чтобы у твоего семейства был такой девиз, – раздражённо отметил Ирвин. – А как же *"Разум и честь – золото и бронза Рангорна"*?

- Это старый, был ещё при временном короле, – Мартен вновь стрельнул глазами в направлении Лили, и Сияющий с трудом сдержался, чтобы не указать Его Высочеству на дверь.

Проклятье! Неужели ревнует? К мальчишке, младшему, чем сам Ирвин, больше чем на десять лет! Но у принца Мартена была гора преимуществ, и первое из них – королевский статус. Короли и королевы в их стране выбирали себе в пару тех, кого любили, не оглядываясь на социальное положение партнёра. Это не нравилось знати, зато нравилось народу. В принципе, с Мартена станется разбить пару, повенчанную какими-то там неснимаемыми браслетами...

- Сияющий, ты б видел, как сейчас на меня смотришь! – фыркнул принц. – Мог бы – загрыз! Неужели ревнуешь? Ну, да, конечно, – он усмехнулся. – Есть к кому ревновать. Стоит мне бровью повести – все девицы мои будут!

Ирвин сердито скрестил руки на груди.

- Ваше Высочество, вам ваши брови целыми нужны? – ядовито уточнил он. Мартен обычно совершенно не интересовался женщинами. Точнее, он-то ими интересовался, но только в качестве интересного времяпровождения. Девушки это отлично понимали, и многим из них тоже было просто любопытно, что из себя представляет принц.

- В-в-ваше высочество? – переспросил Ромерик, как-то ошалело глядя на Мартена.

Ага. Нахамил уже, значит?

- Ну, да, – легко ответил принц. – А ты не ревнуй, Ирвиша, – Ирвина аж передёрнуло от такого

обращения. И прицепится же теперь! – Я к родственницам не пристаю.

Глава девятая

- К родственницам? – ошеломлённо переспросила Лилиан. – Как, к родственницам?

- А тебе бы хотелось, чтобы я оказывал тебе знаки внимания? – тут же полюбопытствовал Мартен, улыбаясь так, словно ему только что сделали страшный комплимент или и вовсе признались в любви.

Ирвин бы закатил глаза и досадливо покачал головой, если б ему самому не было интересно узнать, что же такое задумал Мартен. От женского внимания он не таял практически никогда, а всё это представление было рассчитано на то, чтобы позлить самого Ирвина и, может быть, поддразнить Ромерика.

- А вдруг вдовой стану, к кому мне тогда обращаться? – пожала плечами Лилиан, стараясь оставаться спокойной. – Ромерик отпадает. Он уже высказал своё мнение по поводу некромантов.

- На самом деле, - вмешался Ромерик, - никакой дар не может пошатнуть мою верность королевской семье! Ваше Величество...

- Я Высочество, - поправил его Мартен.

- Ваше Высочество! – поспешил покориться Хэллас. – Хотите, я буду вашим рыцарем? Я готов служить вам верой и правдой до самого гроба, защитить вас и от вражеской стрелы, и от острого меча...

Для того, чтобы выглядеть чуть более впечатляюще, Ромерик сполз с кровати, на которой сидел, и тут же плюхнулся на колени. Мартен раздражённо хмыкнул и посмотрел на Ирвина так, словно именно Сияющий был виноват в поведении своего прямого конкурента.

- Он же болен, разве вы не видите? – вздохнул принц. – Какой человек в своём уме будет считать, что мне нужен ручной рыцарь? Встань, кстати.

Ромерик не встал. Вероятно, он решил сменить невинную деву на принца, по крайней мере, верность будущему королю ни у кого не вызовет сомнений. Для верности Ромерик попытался ещё и обхватить Мартеновы колени, но тот отодвинулся и брезгливо скривился.

- Я по девочкам, если что, - сообщил он.

- Я тоже! – заверил его рыцарь, на коленях пытаясь догнать отступающего Мартена. Принц, поняв, что спастись бегством не получится, сделал какой-то странный жест рукой, и между ним и Ромериком вспыхнула едва заметная защитная стена.

Колдовство всегда удавалось Его Высочеству очень легко. Мартен пользовался магией так, как другие люди дышали. Ему не надо было учить заклинания, пытаться полностью овладеть своим даром. Ирвина порой поражало то, с какой лёгкостью принц разбрасывался искрами направо и налево и использовал то, что было дано ему свыше. История говорила о том, что Мартен – не самый сильный в своём роду, и если так, то на что же были способны короли древности? Ирвин смутно представлял, как одна улыбка может остановить целую армию. Мартен не умел руководить чужими эмоциями и чувствами; он с трудом справлялся со своими, если честно.

- Его надо лечить, - серьёзно произнёс принц. – Но не об этом речь. Я прибыл, чтобы рассказать в деталях, что там происходит с браслетами. Между прочим, это увлекательная история! И не факт, что предназначенная для чужих ушей...

Он выразительно посмотрел на Ромерика, но тот соорудил такую умоляющую гримасу, но Мартену пришлось смириться с присутствием лишних людей. Влюблённый взгляд рыцаря разве что менял свою цель, но оставался таким же. Наверное, когда мужчина был помоложе, это даже привлекательно выглядело – иначе трудно было понять, почему несчастная Дора вообще повелась на этого дурака, с трудом понимающего, что происходит вокруг и как надо жить на свете.

- Итак, - протянул Мартен, - начнём издалека, - он пересёк комнату и упал в единственное находившееся здесь кресло.

Короткое прикосновение пальцев к крохотным подлокотникам превратило их в широкие и мягкие, а само кресло могло казаться идеалом удобства. Мартен вытянул ноги, закинул одну на другую, откинулся на мягкую спинку и улыбнулся, словно тренировался, проверял, как это – быть королём, восседающим на троне. Получалось вроде бы неплохо, по крайней мере, Ромерик впечатлился ещё

больше.

- Жил был отец, и было у него двое детей, - Мартен закрыл глаза, слово представляя себе что-то, и голос его стал мягким, вкрадчивым, словно у сказочника, завораживающего плетением слов. - Дочь и сын. Отец был герцог, заносчивый, сильный, властный мужчина. Ему совсем не нравилось, что его дочь увлеклась каким-то пиратом... Он бы предпочёл ей хорошую партию. Какого-то маркиза де Креза, например.

- Маркиза де Креза? - влез Ромерик. - Разве ж, Ваше Высочество, в королевской семье бывают маркизы?

Мартен отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

- Это, между прочим, его шлем, - прокомментировал он часть древних доспехов. - Артона де Креза, "основателя" династии. Но так вот, герцогская дочка предпочла своего простолюдина. Он был на службе у короля, даже получил дарованное звание... А маркиз де Крез, потом уже Его Величество Артон, ухлёстывал за этой дамой до конца своих дней, всё никак не мог пережить, что она была верна мужу.

- Какая мерзость! - прокомментировал рыцарь. - Отказаться от маркиза. Герцога. Короля! Дура же! И ради кого? Ради жалкого простолюдина? Кем он был?

- Сыном свинаря, - пожал плечами Мартен.

- Фу! - возмутился Ромерик.

- Но-но! - пригрозил Мартен. - Какое фу! Мы, между прочим, разговариваем о моём славном прапра... В общем, о знаменитом советнике, Акрене Шантьи. А женщина, пославшая короля ко всем чертям ради супруга - знаменитая леди Ильза.

- А разве она была маркизой? - удивилась Лили.

О леди Ильзе она много знала - всё-таки, знаменитая женщина, хотя о её жизни до замужества мало кто что-то знал. Но это была история королевской семьи, и если не Мартену о ней знать, так кому?

- Она была, - подтвердил Мартен. - Маркиза де Кан, первая невеста Лассарры, прекрасного города у моря...

Лили вздрогнула. Её фамилия из уст Мартена прозвучала как-то особенно гордо и громко, девушке даже стало не по себе. Ирвин тоже как-то поёжился, вспоминая, в скольких учебниках читал о леди Ильзе, в школе и в университете, бывало, по десять раз на день наталкивался на её имя, но никогда не задавался вопросом, какова у женщины была девичья фамилия, из какого рода она происходила. Слышать такое явное подтверждение родства королевской семьи и собственной супруги было не просто непривычно - дико!

А вот Ромерик посмотрел на Лили новыми глазами. Он словно задавался вопросом, какое счастье мог так легко проворонить, от какого провала его спас принц Мартен.

- Леди Лилиан! - гордо провозгласил рыцарь, позабыв о том, что она некромантка, страшное чудовище и прочие вытекающие. - Леди Лилиан, хотите, я буду служить вам верой и правдой, пока смерть не разлучит нас?

- Это случится очень быстро, - пригрозил Сияющий, - если ты опять будешь приставать к моей жене, понял?

- Ты ж целитель, - фыркнул Ромерик. - Целители не имеют права вредить ближнему своему...

- Ты что-то путаешь, - покачал головой Ирвин. - Это дипломированные целители дают такую клятву, чтобы в случае войны оказывать помощь всем нуждающимся. А я, на секунточку, глава Следственного Бюро и боевой маг. Это моя работа - вредить своему ближнему. А сейчас, - он отступил на шаг от Лилиан в направлении Ромерика, - ближе всего ко мне ты.

Не пришлось даже зажигать пульсар на раскрытой ладони. Ромерик, впечатлённый строгим тоном Ирвина, предпочёл отодвинуться поближе к принцу Мартену и смотрел на него, восседающего на кресле, не просто как на будущего короля, а как на единственного возможного целителя.

- Перестаньте, - попросила Лили. - Можно сначала закончить рассказ, а потом выяснять, кто и кому будет служить?

- Желание прекрасной дамы - закон, - усмехнулся Мартен. - Разумеется, можно... Так вот, у графа Шантьи, как известно, было двое детей, тоже сын и дочь. Дочь, известная всем вам как королева

Объединённой Державы и матушка нашего Дарнаэла Первого, была неодарённая. Не как, скажем, какой-то не шибоко умный рыцарь, - он выразительно посмотрел на Ромерика, - а как её отец. Или я в определённые моменты использования собственного дара. Поскольку тенденция была довольно явной, по заказу в Объединённой Державе местные эльфы изготовили эти браслеты, каким-то образом придав им столь очаровательные свойства - о них мы уже говорили...

- Две пары браслетов, - кивнул Ирвин. - Один принадлежит королевской семье Тьерронов, второй - вашей. В чём проблема?

- В том, что у графа Шантьи был сын. Да, не унаследовавший магию, но кто его знает, в каком колене проснётся дар отца, деда или кого-нибудь ещё? Наш прекрасный славный род умудрился сочетать в себе столько дикой крови, что я не удивлюсь, если королева Карен была своему супругу какой-то родственницей. Дальней-предальней десятиуродной сестрой, например. Потому браслетов изготовили три пары. Две из них активно, примерно раз в два-три поколения, использовались. А третья пара потерялась...

Голос Мартена завораживал, и теперь даже несколько произнесённых слов, способных помешать ему рассказывать таинственную историю и дальше, казались кощунством. Лили и Ирвин невольно подались вперёд, уже и не зная, куда выведет этот удивительный рассказ, и только Ромерик, далёкий от королевских интриг, размышлял над чем-то своим, не менее особенным и важным, и косился то на колени принца Мартена, то на стройные ноги Лилиан, ничуть не скрываемые платьем модной нынче средней длины.

- Алексис, виконт Шантьи, от своего дядюшки, брата леди Ильзы, не имевшего детей, унаследовал герцогское звание. Несколько поколений о роде де Кан ещё было что-то слышно, а потом они как-то измельчали, после смерти Алексиса потеряли связь с королевским родом, ну... И дошли до наших дней каким-то удивительным образом. Честное слово, я был свято уверен, что эта родовая ветвь давно мертва!

- Может быть, - помрачнела Лилиан, - это просто совпадение? Я о своих родственниках мало что знаю. В конце концов, с них бы случилось просто купить фамилию!

- Может быть, может быть... - повторил задумчиво Мартен. - Но только не в этом случае. Я вижу аж три родовых признака...

- Это какие?

- Ну, во-первых, браслеты - третья пара, - потерялась примерно тогда же, когда контакт был окончательно разорван. Они ведь были заколдованы. Вот когда наконец-то явилась выходить замуж одарённая наследница рода... У тебя от кого магия?

- От папы, - пожала плечами Лили.

- А фамилия?

- От мамы. Они не...

- Понял, - отмахнулся Мартен. - Вот, когда наконец-то наследница рода оказалась одарённой, браслеты отозвались на зов. Несомненно, это не отменяет тот факт, что вы поженились не совсем добровольно и при странных обстоятельствах, но браслеты, думаю, появились сами себе. Не уверен, что злоумышленник, - Мартен, казалось, не обращал внимания на то, что ко всему этому внимательно прислушивался Ромерик, - добровольно отдал бы вам такой древний и сильный артефакт. Но что сделано, то сделано... Во-вторых, ты дико похожа на леди Ильзу. Как две капли воды. Мы унаследовали внешность по линии графа Шантьи...

- Сына свинаря, - вклинился Ромерик.

- Документально - да, - согласился Мартен. - Но только последний двоечник не в курсе, что Его Светлость был внебрачным - и единственным кровным, - ребёнком герцога д'Арсана... Ну, и в-третьих, - Мартен улыбнулся, - у женщин из нашего рода, всех без исключения, есть одна интересная особенность.

Лилиан удивлённо изогнула бровь. Никакой дополнительной особенности она не хотела, достаточно того, что она и так некромантка.

- За девицами де Кан всегда ухлёстывали женихи, конечно. Но стоило только девушке из нашего рода серьёзно влюбиться и выйти замуж, как *тут же* появлялся какой-то идиот, считающий, что должен по-рыцарски её защитить. Леди Ильзу из лап "дряхлого старика", всего пятью годами её старше, "мерзкого сына свинаря", графа Шантьи, упрямо пытался выдрать тогда ещё маркиз де Крез. Его достопочтённый сын, так и не доживший до престола, ровно три часа был супругом леди Карен, считая, что она избрала себе недостойный предмет обожания - подумайте только, какой-то

там король самого большого государства в мире против наследного полуграмотного принца! История знает много примеров... Вот и теперь, Лили, стоило тебе только выйти замуж, как появился идиот с мечом наголо, готовый спасти от мужа-супостата. Правда, Ромерик?

Не обратив внимания на то, что его только что обозвали идиотом, Ромерик бодро закивал.

- Честь леди, - гордо провозгласил он, - превыше всего! Я готов защищать её и сложить за неё голову в ближайшем бою!

Кажется, весь страх от осознания того, что леди, покорившая его, некромантка, куда-то пропал.

- Иди уже, сложи свою голову в бою, - как-то совсем не по-доброму пожелала Ромерику Лилиан. - Не знаю, как всем остальным, а мне точно станет легче жить.

Ромерик не выглядел особенно вдохновлённым от таких смертельных перспектив. Очевидно, слова о смерти он вставил так, чтобы красивее звучало, а теперь пожалел - потому что дама сердца оказалась несколько кровожадной и не собиралась щадить его исключительно ради того, чтобы больше наслаждаться удивительной верностью. По правде, Ромерика тянуло возмутиться, что его тут не ценят и не любят, но по сердитому взгляду Лили он понял - подтвердит только, что прав, и жалеть не станет.

- И что теперь? - спросила Лили, осознав, что Мартен больше не собирается продолжать свой рассказ. - Браслеты на наших запястьях появились, потому что отозвались на кровь и магию? Допустим. Это не объясняет всего остального. Я сомневаюсь, что от обыкновенной кьярсы так развозит!

- В прошлый раз, - деловито вклинился в разговор всё ещё стоявший на коленях Ромерик, - когда я выпил кьярсу, я женился на Нимфадоре. А она, между прочим, оказалась совсем не той, за кого себя выдавала! - голос его звучал обиженно и одновременно гордо. - Я думал, она королева! А она так быстро погрязла в быту...

- А ты ж, разумеется, сделал всё, чтобы с ней этого не случилось, - раздражённо протянула Лилиан. - Помогал по хозяйству, никогда не оставлял её одну с детьми, приносил деньги в дом в таком количестве, чтобы она могла купаться в золоте...

- Но я ж живой человек!

- А она, значит, королева?! - вспыхнула Лили. - Слушай, благородный рыцарь, иди отсюда...

- Лилиан, - Ирвин осторожно дотронулся до её руки. - Послушай...

- Не останавливай меня! - раздражённо огрызнулась девушка. - Сама разберусь!

Она вновь вскинула руку, и тёмный, с фиолетовым оттенком некромантский огонь окутал сжатые в кулак пальцы. Ромерик побледнел. Он смотрел на Лили, как порой смотрели на Ирвина преступники - с безысходностью и чётким осознанием того, что пощады ждать не стоит.

Отблески огня затерялись и в светлых глазах Лилиан. Сейчас она действительно была грозной, смертоносной ведьмой, способной сжать сердце в своей руке, раздавить его, превратить в прах. Ромерик так прытко вскочил с колен, словно понял, что минута промедления для него будет ровняться смерти.

- Лили, - осторожно произнёс Ирвин, - не стоит так злиться.

Некроманты были страшными магами ещё и потому, что не всегда могли контролировать свой гнев. Магия пробуждала в них всё злое, что в обыкновенном человеке открывало глаза раз в полугодие, проецировала это на того несчастного, что оказывался рядом, и могла всполохами смерти обрушиться на голову абсолютно невиновного человека. Конечно, Ромерик сам разозлил Лили, сам привёл её в бешенство, но это отнюдь не означало, что стоит его прямо здесь, на месте, уничтожить. Ирвин чётко осознавал главное - ей самой от этого будет хуже, она сама пострадает!

- Не подходи, - сверкнула глазами Лили. - Если не хочешь получить дозу моего дара. А ты - пошёл вон отсюда!

Она схватила шлем Артона де Креза, в глазах девушки теперь символизировавший исключительную глупость, замаскировавшуюся под рыцарство, и швырнула им в Ромерика. Тот поймал свою ценность и попятился, бормоча что-то себе под нос. Кажется, он говорил о безумной ведьме, но Лили не вслушивалась в слова. Огонь на её руке вспыхивал всё ярче, и мелкие искры, сыпавшиеся на одежду, зажигали новые магические очаги. Некромантка была не просто разгневана - она сейчас могла разорвать на кусочки всех, кого угодно, а не только надоевшего рыцаря.

- Вон! – припечатала Лили, и Ромерик вылетел из комнаты, заботливо захлопнув за собой дверь, и оставил девушку с куда более одарёнными и вызывающими меньшую агрессию людьми.

Вот только пламя не погасло. Ирвин знал, что уже поздно – Лилиан позволила магии вырваться из-под контроля. Сейчас она была живым воплощением всего того, что так сильно пугало в некромантах обывателей, посторонних наблюдателей, ничего не понимающих в истинной силе. Теперь окружающие легко назвали бы Лили злом – и, увы, не ошиблись...

- Он ушёл, - произнёс Ирвин. – Слышишь? Нет надобности больше пользоваться магией *так*.

- Я сама решу, как мне ею пользоваться! – гневно произнесла Лилиан. Она повернулась к мужу, и огонь вспыхнул с такой силой, что едва не лизнул потолок.

Мартен вскочил со своего кресла.

- Позволь, я...

- Нет, - отрезал Ирвин. – Я сам.

Он знал, что сделает Мартен. Его волшебное прикосновение способно урезонить любую магию. Или, может быть, попытается руководить эмоциями Лили, как это делали его предки, будет ткать из ненависти покорность и спокойствие... вот только Ирвин не мог этого допустить. Он отлично знал, что тогда доверие Лили будет утеряно. Мартен уйдёт, а она если и не вспыхнет вновь, то будет говорить о том, что не получится у них счастливой семейной жизни. Ведь некромантка-супруга – это приговор. И Ирвину не жить, если принц не вздумает поселиться рядом с ними.

А Лили была сильна. И раздражителей вокруг хватало. То же семейство Куоки!

Понимая, чем рискует, Ирвин приблизился к жене и мягко сжал её плечи.

- Он ушёл, - твёрдо произнёс Сияющий. – А ты не хочешь меня убивать. Это сила в тебе ищет, куда бы выплеснуться. Но ведь ты сильная, Лили. Ты можешь её контролировать. Эти браслеты всё ещё на наших руках, значит, ты чувствуешь ко мне что-то, сильно отличающееся от ненависти и равнодушия.

Его ладони засветились мягкой синевой – магия исцеления могла действовать успокаивающе. Ирвин не знал, поможет ли это Лили, но позволил своему дару вырваться на свободу и скользнуть по коже девушки, впитываясь в её напряжённое тело.

Она тяжело дышала. Было видно, как трудно Лили справляться с накатывающим волнами собственным даром, так и рвущимся на свободу, и она усилием воли заставляла себя не дать магии сорваться, выплеснуться на Ирвина тяжелой, смертоносной волной. Мужчина мог себе представить, что такое сила, сдерживаемая какими-то внешними рамками, хотя и не знал, насколько некромантия будет жечь больнее целительства. Его собственный дар, помнится, бился, как птица в клетке, не зная выхода, но Ирвин понимал, что ничто ему не поможет. А ведь у Лилиан был выход – просто сорваться и позволить себе разозлиться на мужа. И он даже ничего не сможет с нею сделать, потому что его собственная магия на подсознательном уровне совершенно не предназначена для боя.

Тем не менее, Ирвин оставался на месте. Тяжелое дыхание Лили для него было сигналом того, что девушка пыталась справиться с собой. Она легко впитывала чужие чары, и волны стихийной исцеляющей магии, призванной дарить облегчение, окутывали Лилиан, пытаясь вернуть ее в норму.

Постепенно ненависть, пылающая в глазах, остывала. Лили все ещё злилась, но это было уже проходящее, поддающееся управлению чувство.

Ирвин склонился к ней, запечатлевая короткий, но наполненный магией поцелуй на губах, и Лилиан вздрогнула, словно наконец-то придя в себя. Она посмотрела на мужа пьяным от боли и ужаса взглядом, и Сияющий с облегчением осознал, что чернота куда-то ушла из глаз Лили, оставив ставший уже привычным светлый оттенок синего.

- Всё хорошо, - уверенно произнес Ирвин. – Этот дурак больше к тебе не приблизится. Если ты захочешь, я что-то придумаю, чтобы его отсюда отселили.

Лили шумно выдохнула воздух.

- Я не привыкла терять над собой контроль, - призналась она. – Это недопустимо. Некромант должен владеть своей силой целиком, без единого исключения. То, что я допустила себе так разозлиться...

- Всё нормально, - твёрдо произнес Ирвин. – С этим можно справиться.

- Я думала... - Лили умолкла. Наверное, она хотела сказать, что всё ждала, как Ирвин струсит, отступит перед гневом некромантки, и потому сейчас была поражена. А может, пыталась признаться в том, что никогда не чувствовала себя такой слабой, но не решилась заговорить об этом с Ирвином, вовремя остановилась, вспомнив о том, что тут есть посторонние.

Она отступила от Сияющего и поймала на себе заинтересованный взгляд принца. Мартен поспешил отвернуться, но было уже поздно – его всё равно заметили.

- Наверное, - несколько смущённо протянул он, - мне пора. А вы тут разбирайтесь между собой. Если что – я на связи! - и принц заодно подмигнул не то Ирвину, не то Лили.

Ожидалось, что он воспользуется своей магией и исчезнет в вихре телепортации, но Мартен предпочёл уйти своими ногами, не колдуя. Лили дождалась, пока за дверью раздались тихие, спокойные звуки отдаляющихся шагов, досчитала до десяти – и порывисто обняла Ирвина, прижимаясь к нему всем телом. В объятиях, не страстных, а скорее испуганных, чувствовалось что-то отчаянное. Сияющий прижал девушку к себе, зарылся носом в растрепавшиеся светлые волосы и застыл, позволяя успокоиться и себе, и ей.

- Со мной никогда такого не было... - прошептала Лили. - Никогда! Я была уверена в том, что хорошо себя контролирую. Что не сорвусь, если вдруг что. Это произошло случайно!

- Я верю, - так же тихо ответил Ирвин. - Мы справимся. Ромерик кого угодно доведёт до белого каления. Он и сам больной на всю голову, и другим спокойно жить не даст, разве ж не видно?

Нет, было, разумеется, видно, но Лили от этого легче не становилось.

- После такого принято подавать на развод.

- Ещё чего! - хмыкнул Ирвин. - Только развода мне не хватало! Неужели ты думаешь, что я только принцев умиряю на своей работе? Кто еще может быть женой главы Следственного Бюро, если не некромантка?

Лили усмехнулась.

- Так мы все еще пытаемся быть вместе?

Он серьезно кивнул, и на губах девушки заиграла задорная улыбка. Она все ещё была с легким оттенком грусти, но все равно, Лили больше не собиралась убегать, на ходу отгрызая себе руку вместе с браслетом.

- Всё будет хорошо? - с надеждой поинтересовалась она.

- Всё уже хорошо! - твёрдо ответил Ирвин. - Даже не сомневайся в этом, слышишь?

Лили пыталась. Не сомневаться было довольно сложно, но ей хотелось верить мужу как тому единственному близкому или хотя бы неплохо знакомому человеку, который еще не успел ее ни в чем подвести.

Но признаться в этом Лили не успела – в дверь вновь заскреблись, и в комнату просунулась голова рыцаря - увы, все еще прикрепленная к телу.

- Ромерик, ты записался в клуб начинающих самоубийц? - ласково уточнил Ирвин. - Наверное, ты очень сильно хочешь приблизить свою кончину, если не понимаешь, что нельзя заглядывать в комнату некроманта, если сам некромант против!

Кажется, Ромерик смутился. По крайней мере, опустил глаза и осторожно произнёс:

- Но ведь это и моя комната тоже... вы же не можете занимать её вдвоём, а меня куда-то выгнать!

- Можем. Пойдешь себе к Нимфадоре...

- К этой обманщице! - вспыхнул Ромерик. - Да как вы можете! Моё сердце будет разбито! Я не выдержу, если вы со мной так поступите! Моё хрупкое сердце, и так растравленное постоянными неудачами...

- Я пойду, - приняла решение Лили. - Ирвин, зайдёшь потом? - она поцеловала его в щеку, причём даже не демонстративно, не ради того, чтобы показать Ромерику, что всё ещё занята, а просто так. - Надеюсь, с тобой, - последнее было обращено уже к рыцарю, - мы больше не увидимся.

- Сегодня?

- Когда-либо, - строго ответила некромантка. - Если что, меня можно выловить по телепатической

связи.

- Но я - не телепат! - поспешил вклиниться Ромерик, но Лили смерила его таким взглядом, что даже уточнять не пришлось, что это обращение не к нему относилось.

Хлопать дверью Лили не стала, кричать - тоже, ушла довольно спокойно, прочем, всё ещё щедро рассыпая своё минорное настроение, волнами печали непонятого мага окатившее и Ромерика тоже. Тот проводил её жадным взглядом, прижавшись к дверному косяку - так, чтобы, упаси боги, не соприкоснуться, - и стоило только Лили удалиться, буквально влетел в комнату и плюхнулся на кровать.

- Моё сердце разбито! - провозгласил он. - Если б я был магом, я бы немедленно поджёг этот потолок, чтобы он упал на меня и похоронил меня под своей тяжестью!

- Устроить? - ласково уточнил Ирвин.

- Не надо! - отмахнулся Ромерик. - Моё сердце, конечно, в печали, но ведь тебе ещё хуже! Я всего лишь разочаровался в своём идеале, а ты стал мужем настоящего чудовища.

- Что?! - вспыхнул Ирвин. - Чудовища?! Ты совсем сдурел - разбрасываться такими словами.

- Прости, - честно извинился рыцарь. - Я не хотел тебя обидеть. Но понимаю, что чувства твои и так задеты. Одно дело быть мужем скрывающейся некромантки, а совсем другое - некромантки, которая даже не стыдится своего дара. Это, должно быть, кошмарно!

Ирвин удивлённо изогнул брови.

- Вот как.

- Да! - вдохновился Ромерик.

Ощувив, что его готовы слушать, он спустил ноги с кровати, сел поудобнее и уставился на Сияющего, как на готовую жертву пропаганды. Очевидно, в голове мужчины уже крутилось миллион вариантов, которые он с удовольствием озвучил бы Ирвину. Сто и один совет, как улучшить жизнь с некромантом. От опытного рыцаря, знающего всё об отношениях с невинными девами.

- Ты не должен опускать руки, - вдохновлённо протянул Ромерик. - Я понимаю, что она тебя околдовала... Это, должно быть, очень мерзко - чувствовать себя пленником жестокой ведьмы, но не желать сопротивляться из-за иллюзии любви, окутавшей тебя. Но всё возможно! Если ведьма теряет интерес к тому, кого захватила свои сети, у него больше шансов спастись и вновь стать свободным. И эти богомерзкие оковы спадут с твоей руки!

Ирвин даже не стал спорить насчёт богомерзких - учитывая то, что королей в их стране считали наследниками божественного дара, а именно кто-то из них и сотворил эти браслеты. Он только с холодным, издевательским прищуром уставился на Ромерика, дожидаясь, что же ещё придумает коварный рыцарь, дабы всё-таки добиться своего.

- Ты ещё можешь спастись! - вскричал Ромерик. - И я готов помочь! - он вскочил с кровати и бросился к Ирвину. - Коварная ведьма, увы, и меня околдовала, и я едва не убил тебя, потому теперь должен вымолить у тебя прощение!

- Да я не злюсь... - уже заранее понимая, что это вряд ли поможет вдохновившемуся на подвиг рыцарю, протянул Ирвин.

- Злишься! В глубине души ты считаешь и меня в чём-то виновным. Что не открыл тебе глаза сразу, что позволил ведьме ещё крепче опутать тебя узами, должно быть, ненавистного брака...

- Нет, я её...

- Не говори ничего! Не произноси громких слов! - возопил Ромерик. - Я готов принять твою тяжёлую ношу, готов нести её сам, только бы вымолить прощение и помочь тебе, каким-нибудь образом очистить свою душу от греха, который мог совершить... Разведись с Лилиан. Я готов жениться на ней сам. Я стану её пленником, а ты вновь будешь свободен! Сможешь найти себе нормальную, полноценную женщину. Так уж и быть, тяготы сосуществования с некроманткой я перетерплю! Всё для того, чтобы ты, мой дорогой, бесценный друг, не страдал, а смог обрести своё счастье!

Ирвин скрестил руки на груди.

- Заманчивое предложение, Ромерик, - протянул он.

- Да? - с надеждой уточнил рыцарь.

- Ну, конечно же! - довольно подтвердил Сияющий. - Я становлюсь холост, ты получаешь возможность стать герцогом де Каном...

- Разве что в качестве компенсации!

- И мы больше никогда не видимся...

- Если ты так захочешь, - закивал Ромерик.

- Есть одна проблема.

- Какая? - поинтересовался рыцарь.

- Я не буду разводиться с Лилиан.

- Это потому, что ты не можешь снять браслеты?

- Нет, - легко ответил Ирвин. - Это потому, что я не хочу их снимать. А ты, наглая рыцарская морда, - он ступил навстречу Ромерику, и в тёмных глазах засверкали искры раздражения, - можешь даже не надеяться на то, что отберёшь у меня мою жену. Любимую, заметь, жену!

- Но ведь...

- И если ещё одно предложение в этом духе услышу - попрощайся со всеми своими зубами. И одним детородным органом. А что? Продолжение рода у тебя уже есть, зачем больше. Усёк?

- Я ж ради тебя... - пискнул Ромерик.

- И никто меня не посадит, - дополнил Ирвин. - Потому постарайся, помощник, больше меня не дразнить.

Рыцарь шмыгнул носом.

- Я думал, - прошептал он, - ты целитель...

- Я? - поразился Ирвин. - Нет, ты просчитался. Я - боевой маг. С отвратительным, сволочным характером. И упаси небеса тебя этот характер на себе ощутить.

Глава десятая

- Хр-р-р-рау! – раздалось с соседней кровати. – Хр-р-р... Хр-р-р... Хр-р-р-хр-хрю!

Ирвин открыл один глаз. Потом, нехотя, второй. Следовательская привычка осторожно оглядываться, просыпаясь от громкого звука, осталась, хотя Ирвин пытался с нею сражаться, и он повернул голову всего на несколько градусов, словно всё ещё спал, и посмотрел на источник шума. Не Лили же храпела! Значит, враг...

Враг. Точно враг.

- Ромерик, я тебя придушу! – не стыдясь того, что голос прозвучал очень громко, воскликнул Ирвин.
- Ты, скотина, дашь мне спать или нет?

- Хр-р-рю-у-у-у! – особенно громко выдал Ромерик, перевернулся на бок, продемонстрировав Сияющему спину и кое-что пониже, и на мгновение притих.

- Гад, - прокомментировал Ирвин, на всякий случай посмотрев в потолок. Любоваться на голую филейную часть Ромерика не хотелось. Средневековые порядки в быту – отвратительная вещь. Спать без одежды, например. Совсем без одежды.

Рядом с Ромериком на подушке лежал шлем короля – или на тот момент просто полководца? – Артона, и Ирвин вспомнил рассказ Мартена. История их страны была странной и запутанной, многое, как и у всех, умалчивалось, но о короле Артоне Первом (и последнем) хорошо помнили лишь то, что он отлично повиновался приказам своего советника и никогда не был самостоятельной политической единицей. В память о нём сохранились портреты, а о его сыне, отце Дарнаэла Первого, всего один – и тот детский. И даже в учебниках по истории говорили, что династия де Крезов осталась правящей только по фамилии. Дурная кровь была вытравлена...

Что ж, возможно, у Ромерика древние корни, и Артон де Крез – его какой-то там прапрадедушка. Потому что спать в обнимку со шлемом, без единого элемента одежды, ещё и так хрюкая, может только великий дворянин и рыцарь с хорошей наследственностью, немного промахнувшийся тысячелетием своего рождения.

За окном рассветало. Ирвин выбрался из кровати, тоскливо выглянул на улицу и принялся одеваться.

- Хр-р-р-рау! – выдал ещё один умопомрачительный звук Ромерик, и Сияющий задумался, не стоит ли натянуть шлем ему на голову. Может, хоть затихнет? Но есть шансы, что станет ещё хуже...

Рисковать Ирвин не стал.

Его вообще терзали смутные сомнения, что Ромерик не спит, а просто издевается. Это была вторая ночь, проведённая с ним в комнате, и первую Ромерик не дал Ирвину уснуть в принципе. Не потому, что лез с разговорами, если бы!

Потому что плакал.

Всхлипывания двухметрового здоровенного мужика, способного, наверное, одним ударом повалить несчастную корову или, скажем, лошадь, звучали комично и громко. Ирвин подозревал, что Ромерик устроил это представление специально, чтобы давить на жалость, но когда уточнил у рыцаря, по каким причинам он плачет, тот выдал совершенно умопомрачительный ответ – жалеет самого Сияющего, оплакивает его молодость, погубленную коварной некроманткой, и, о боги, если б только Ирвин позволил ему помочь и отвадить коварную...

- Ты куда собираешься?

Ирвин вздрогнул. Да, в окно он, наверное, засмотрелся – стало чуточку светлее, а Ромерик изволил выбраться из постели и теперь стремительно натягивал на себя древнего вида нижнее бельё. Индивидуальный пошив, сейчас такое уже не делают!

Лет двести как.

- Первая лекция, - отозвался Ирвин. – И у тебя, должно быть, тоже начинаются занятия.

- А что я преподаю? – тут же поинтересовался Ромерик. – А то я не в курсе...

Ну, конечно, откуда ж ему знать?

- Профессор Куоки, когда принимал тебя на работу, что, не поинтересовался, какой дисциплине ты хочешь уделить внимание?

- Ну... - Ромерик замялся. - Тут такое дело...

- Какое дело? - тут же насторожился Ирвин. - Не отлынивай, - он повернулся и сердито посмотрел на Ромерика. - Не вздумай рассказывать мне сказки. За дачу ложных показаний тоже полагается срок!

Рыцарь совсем уж смутился.

- В общем-то... когда я ещё думал, что ты - коварный некромант, а Лили - твоя пленница, я немножко за вами следил. И зашёл в университет за вами, когда вы документы заносили. Скрывался за колоннами! Но старый профессор, господин Куоки - премилый старичок, между прочим, вы давно знакомы?! - меня вычислил и поинтересовался, что я тут делаю! Я рассказал, само собой. Он почему-то не поведал мне о некромантке, может, потому, что я не спрашивал, но пообещал, что я смогу находиться рядом с нею! Вот, в лагерь этот пристроил. Я ж не колдую! Так, по малости, дар не развитый...

- Не только дар, - буркнул Ирвин, но остался неслышанным.

- Так что сам не знал, как сюда доберусь, хорошо, что телепортировали всех вместе, - совершенно довольнo улыбаясь, сообщил Ромерик. - А что преподаю - не знаю... Надо начальство какое-то найти, пусть посоветует. А ты как думаешь? Что делать?

Ирвин подозревал, что его совет останется проигнорированным - хотя дать его ну очень хотелось.

- Посоветуйся с профессором Куоки, - вместо того, чтобы высказать всё то, что думает о дражайшем папеньке, протянул Ирвин. - Он хороший мужчина, тебе с удовольствием поможет! А если ты ему расскажешь, что хочешь увести у меня жену, и вовсе стоя аплодировать будет!

- Ты так думаешь? - заинтересовался Ромерик. - Он тоже хочет тебе помочь?

- Очень, - скривился Ирвин. - Так хочет, что дальше просто некуда... На работу вот брать не желал, ждал, пока я соберу пакет документов...

- А он, наверное, придирчивый! - протянул Ромерик. - А во мне увидел свет надежды для молодого поколения, учёного, которого желание спасти девицу вытолкнуло из науки...

- А в собаке, которая тут работала в прошлом году боевым магом, профессор Куоки, несомненно, опознал цвет нации и наследника престола.

- Принц Мартен умеет превращаться в собаку?! - шокировано протянул рыцарь. - Что, правда?! А я и не знал...

Ирвин только отмахнулся. Такой, как Ромерик, должен был родиться у его родителей. Они бы обязательно поладили! Вместе готовили бы план завоевания мира с помощью универсальных бронированных часов, не способных определить время не то что с точностью до миллисекунд - с точностью до часов! Потом рыцарь женился бы на подsunутой родителями барышне, которую спасал бы, всю такую страстную и невинную, невесту от кого, и жил бы себе счастливо до следующей невинной девицы. Или, может, Джена уговорила бы его жениться вновь на Доре? Но Нимфадора показалась Ирвину хорошей женщиной, ей бы кого-то адекватного, а не это горе луковое с рыцарским уклоном.

- А какой породы он пёс? - выдернул из пелены размышлений Ирвина его собеседник. - Что-то красивое? Или так, дворняжка?

- Кто, преподаватель? - удивился Сияющий.

- Ну, да. Принц наш!

Ирвин вскинул брови. Он-то наивно полагал, что только отцу хватит фантазии поверить в то, что животное может быть человеком, а нет, Ромерик действительно очень точно соответствовал психологии профессора Куоки. Ну как не в той семье родился, честное слово!

- Слушай, я в тонкости не вникал, - вкрадчиво протянул Ирвин. - Потому давай не будем обсуждать эту тему. Увидишь принца - спросишь лично.

Оставалось верить в то, что с Мартеном рыцарь пересечётся ещё не скоро, а к тому времени совершенно точно позабудет, что хотел спросить. Потому что какова реакция будет Его Высочества на сравнение с псом, можно только предположить – и Ирвин ну никак не хотел моделировать последствия подобного общения.

- Как ты думаешь, - не унимался Ромерик, - что я могу здесь преподавать? Какой предмет? Я ничегошеньки не понимаю в колдовстве...

- Сходи к расписанию, посмотри.

- Может быть, какую-нибудь физическую подготовку? Основы благородства?

- Догадливость и находчивость, - буркнул Ирвин.

Он понял, что намёки на рыцаря точно не действуют, и решил, что будет просто игнорировать надоедливую мужчину. Спокойно одеться и уйти куда подальше – вот он, идеальный вариант решения большинства проблем. Пойдёт себе спокойно на занятия, займётся детьми, а потом отправится к Лили. Если Дора согласится где-нибудь вечером провести время, желательно за пределами своей комнаты, то можно даже остаться у Лилиан. Вчера ведь она предлагала? Но спать с женой в одной постели, даже если просто спина к спине, в присутствии постороннего человека он просто не мог.

- Слушай, как ты думаешь, а Лили нравятся преподаватели?

Ирвин застыл – полураздетый, потому что так и не застегнул до конца пуговицы своей рубашки, - а потом медленно повернулся к Ромерику.

- Что? – холодно спросил он.

- Ну! Я ж собираюсь тебя спасти, - бойко заговорил рыцарь. – От коварной ведьмы, ты помнишь? А для этого мне надо знать, что ей понравится, на какой крючок её можно подцепить! Вот я и решил, что если ей по душе эта профессия, то можно как-то воспользоваться шансом...

Ирвин почувствовал, как искры боевой магии против его воли запрыгали вокруг сжавшихся в кулак пальцев. Надо же, а он считал себя стихийным целителем. Наверное, боевая магия тоже стала настолько привычной, что вспыхивала на подсознательном уровне.

- Ромерик, а ты знаешь, что некроманткам нравятся трупы?

- Ась? – оживился рыцарь. – Ей что, мёртвого котёнка принести, что ли?

- Нет, - покачал головой Сияющий. – Лили по душе мёртвые мужчины. Давай я тебя убью, а потом приведу её к твоему трупу? Лилиан будет в восторге!

Ромерик заморгал.

- А это правда поможет? А если меня не совсем убить? Ну, притвориться трупом? Или ей обязательно настоящий нужен? А в каком виде она предпочитает убитых?

- В немом, - отрезал Ирвин. – Мне на занятия. Иди с глаз моих...

- Нет, правда, может, это труп какой-то попросить оживить? – задумчиво протянул рыцарь, и Сияющий вылетел из помещения, хлопнув за собой дверь. Ещё один день – и он сойдёт с ума!

Ирвин никогда не хотел быть преподавателем. Разумеется, у него была такая возможность – кому, как не профессорскому сыну, оставаться на кафедре, писать диссертацию и заниматься наукой? Но Сияющий никогда не чувствовал в себе особенной страсти к инновационным часам, а во время "правления" профессора Куоки ничем другим ему там заниматься не удалось бы. К тому же, ссора с Сагроном тоже не способствовала преподавательской карьере, оставаться с врагом на одной территории было не слишком приятно, а вытравить Дэрри с кафедры – несколько жестоко, он-то мечтал об этом едва ли не со второго курса.

Они, конечно, уже сто лет как помирились, но в НУМ Ирвин так и не вернулся. Боевых магов-практиков было не так уж и много, в Следственном Бюро он нашёл себя... И, на свою же бедную голову, решил сходить в отпуск.

Теперь же Ирвин подумал, что со студентами, наверное, приятнее, чем с несовершеннолетними работать. По крайней мере, когда к нему в участок попадали малолетки, пойманные на магических преступлениях, это был кошмар. Ещё и разбираться с мамочками, не понимающими, как это их благословенных деточек кто-то посмел оскорбить, да ещё и за что? Подумать только, нарушили

закон! Да мало ли, сколько людей за день нарушает закон...

Но чаще всего Ирвин контактировал с неударёнными подростками лет четырнадцати и старше. Остальные были не его аудиторией, а несчастных инспекторов по делам несовершеннолетних.

Попадались и студенты НУМа, но редко и по куда более серьёзным преступлениям. Остальные вели себя более-менее порядочно. Несколько раз Ирвин, кстати, давал мастер-класс для них – в огромном лекционном зале демонстрировал все чудеса боевой магии, которые можно было показать в пределах аудитории, ничего при этом не развалил. Но летний лагерь серьёзно отличался от университетских кабинетов.

Как минимум тем, что занятие Ирвину поставили на свежем воздухе.

Несомненно, на поляне не было ни парт, ни даже толковых стульев. Дети развалились прямо на земле, проигнорировав ровные ряды лавок, и смотрели на Сияющего так, словно к ним прибыл шут, призванный их развлекать. Разумеется, студента-то можно наказать – а несовершеннолетних трогать не положено, их надо беречь, на них вообще надо молиться. Молиться ни на кого Ирвин не собирался.

Присутствующим было больше двенадцати. Боевую магию для детей меньшего возраста никто не преподавал, опасно.

Оно и этим было опасно. А опаснее всего для преподавателя. Ирвин понял это по приветственному свисту, лишённому даже намёка на уважение. Дети смотрели на него, как на будущую жертву, причём жертву добровольную, отданную им на растерзание только потому, что кого-то же надо, а тут – нате вам, боевой маг!

- Добры й день, - поздоровался Ирвин с учащимися, уже заранее подозревая, что сейчас что-то случится. И что-то очень нехорошее.

- Добрый день! – отозвался нестройный хор детских голосов.

- Привет, курёныш! – завопил кто-то из детской толпы, и Ирвин радостно улыбнулся. Кто-то из родителей учился с ним в одной группе, что ли? Даже прозвище вспомнили.

Чутьё не подвело, надо же!

- Меня зовут Ирвин Сияющий, и я буду преподавать у вас боевую магию, - протянул он таким тоном, что дети в первых рядах аж недовольно зашевелились. – Но для того, чтобы мы начали занятие, предлагаю для начала занять лавочки.

- А если не согласимся, то что? – с вызовом спросили с толпы. – Обидишься, Ирвиша?

- Он мамочку позовёт! – расхохотался кто-то другой.

Ирвин оглянулся. Мамочки вблизи, к счастью, не было. Наверное, дети просто хорошо запомнили ту дикую сцену на поле сразу после телепортации.

- Преподаватель! Гы-ы-ы! – поддержали ученики, и уже спустя несколько секунд хохотали уже все – мерзко так, что даже захотелось накрыть их какой-нибудь сеткой проклятия. Но невольно вспоминалось, что на любые крики дети реагировали ещё хуже, и дразнить-то его, в принципе, есть за что – Джена сделала всё, что могла, чтобы сына никто не уважал.

Сияющий скрестил руки на груди и молча наблюдал за весельем.

- Я могу постоять дольше, - протянул он. – Подождать, пока вы наконец-то изволите усесться и прислушаться к тому, что я скажу. Могу уйти, и тогда вы вдоволь насмеетесь. Но, боюсь, занять лавки вам всё-таки придётся.

- А если мы не хотим? – хмыкнул самый старший на вид мальчишка, высокий, но очень худой. – Что сделаешь?

Ирвин пожал плечами.

- Я? Я ничего не сделаю, - ответил он. – Постояю тут до конца урока. Потом вы разойдётесь, я получу свою заработную плату. Можем повторить потом ещё раз. Хотя, зачем стоять? – Ирвин дёрнул запястьем, и рядом с ним материализовался стул. – Можно ведь посидеть. Отдохнуть. А вы продолжайте, продолжайте.

Он действительно сел, закинул ногу на ногу, скрестил руки на груди и спокойно посмотрел на детей. Те, судя по всему, не понимали, что происходит.

- А учить нас боевой магии? – воскликнул один из них. – Кто будет? Мы ж ничего не узнаем!

- Так чьи проблемы-то? – усмехнулся Ирвин. – Мне эта работа не очень-то надо. Мне и в Следственном Бюро хорошо платят. А если вы не будете чего-нибудь знать, то что поделывать? Сами ж не захотели.

- А если мы вас проклянем? – произнёс обладатель писклявого неприятного голоса. – Тогда что? Может, вы вообще не боевой маг и даже ничего не умеете!

- Вы прокляните, – согласился Ирвин. – Я за этим понаблюдаю.

Это предложение ввело детей в ступор. Ирвин предполагал, что в школах учителя их побаивались, да и родители, если были неодарённые, тоже опасались гнева отпрысков – мало ли, что может натворить неконтролируемый маг. Даже к ответственности не привлечешь, потому что до определённого возраста довольно трудно обуздать свой дар.

А дети бывают жестоки, не контролируют свои фантазии.

Ирвину в их возрасте очень хотелось всё исцелять. А ещё он отлично помнил, что его дар раскрылся на несчастном котёнке, замученном другими юными магами. Котёнок выжил, выздоровел и даже ступал потом на все четыре лапы, забыв, что две из них были перебиты, только хвост спасти не удалось. В целом, зверь прожил полноценную жизнь и на двадцатом году отбыл в мир иной, но Сияющий на всю жизнь запомнил, что могут сделать неконтролируемые одарённые дети.

Но сейчас он спокойно осмотрел разношерстную толпу и открыто улыбнулся. Кажется, дети ещё больше растерялись. Несколько девочек, наверное, из самых прилежных, даже с сомнением смотрели на лавки, подозревая, что лучше бы занять место там, чем провоцировать Ирвина. Но он не колдовал, да что там – даже не шевелился. И, несомненно, не боялся. Кого, малолеток, не умеющих пользоваться своим даром?

Мальчишки завозились. Желание сделать всё-таки пакость буквально трещало в воздухе, и Ирвин чувствовал, как не терпелось им продемонстрировать силу своего дара. Он переключился на истинное зрение, и полянка буквально взорвалась разными красками.

Дети были разные – все до единого, – и совершенно несочетаемые. Несколько огоньков боевой магии, вспыхивающие фиолетовыми оттенками аур будущие профессиональные проклятийники – у Сагрона была такая, только куда более насыщенная, как у опытного мага, – парочка целителей, хотя довольно слабеньких, густая темнота необузданной некромантии... Настоящий букет. И за каждым тянулась своя история колдовства, порой необузданного, глупого и очень опасного. Да, хватало и бытовиков, не способных ни на что, кроме перенаправления заклинания стирки на пол, а уборки – на чужие вещи, но и они при желании могли неплохо напакостить.

Первыми на провокацию отреагировали боевики и проклятийники. Некроманты оставались спокойными, и Ирвин только кивнул в ответ на собственное предположение – чаще всего дети с таким даром рождаются у соответствующих родителей, а значит, их с младых лет учили контролировать себя и думать головой, где стоит колдовать, а где нет. Некромантов никто не любит, их опасаются, стараются обходить стороной... А ещё – дар не появляется на пустом месте, наличие соответствующих родителей – как некое ограничение.

Ирвин с усмешкой наблюдал за тем, как выплелалось боевое заклинание, кривое, куда более опасное, чем мог предположить его автор, сильное и колючее, способное неплохо так обжечь несчастного, подвернувшегося под огненную вспышку. Но когда невидимый для обычного зрения сгусток силы оторвался от чужой ладони и, несмело подрагивая, поплыл к Сияющему, он отреагировал лишь ленивым щелчком пальцев.

Если б дети могли включить истинное зрение, они б увидели, как вырастает вокруг Ирвина прочная броня, состоявшая из синева-белых магических пластин, наслаивающихся друг на друга. Может быть, они тогда и отреагировали бы не так живописно, когда невидимый шар ударился об эту стену, и пламенные искры посыпались в разные стороны.

Ирвин вернул себе нормальное зрение и с довольной улыбкой наблюдал за тем, как пламя, сначала столбом взметнувшееся к небесам, теперь расплёскивало во все стороны свои искры. Несколько огненных капелек упало на головы детям, и хотя они погасли прежде, чем успели что-то поджечь, ученическую толпу пронзил возмущённый крик.

- Это противозаконно! – подражая родителям, завопил кто-то из ребят постарше. – За такие шутки и посадить можно!

- Вы совершенно правы, – лениво подтвердил Ирвин. – За такие шутки я, глава Следственного Бюро, вполне могу поставить на учёт стайку магов, не желающих трудиться над самоконтролем и управлением своим даром. Или для начала вышвырнуть из этого лагеря всех тех, кто не хочет

учиться. Вот только оно мне надо? В следующий раз я просто оставлю вас один на один с какой-нибудь опасностью и уйду.

- Посадят!

- Меня? Да ни в жизнь! Вы прогуливаете урок, сидите невесть где, а я должен за вас отвечать? Я просто поставлю защиту на скамейки, выставлю в соответствующем журнале "энки" тем, кто не изволил занять положенное место, и всё. Никакой ответственности. Поэкспериментируем?

- Но это непедagogично! – возмутился самый старший мальчишка, сделав шаг вперёд.

Чутьё целителя моментально подсказало Ирвину – перед ним разнузданный, не контролирующийся боевой маг, способный сотворить достаточно сильное заклинание, но при этом абсолютно не желающий думать головой и держать силу на коротком поводке. Магия, яркая, сильная, рвалась на свободу, как дикое животное, засаженное в клетку заботливыми дрессировщиками-родителями – и погнутые прутья должны были вот-вот поддаться.

- Непедagogично? – полюбопытствовал Ирвин. – Вы хотите, чтобы вам как-то по-другому доказывали преподавательскую силу? Отлично. Я полагаю, многие из вас считают себя лучшим боевым магом, чем я? Ну, хотя бы все вместе вы уж точно сможете справиться с каким-то... кхм, курёнышем, – он поднялся, закатал рукава рубашки и скрестил руки на груди. – Кто первый будет атаковать? Или все вместе? Надеюсь, объяснять, что проигравшие ведут себя тихо и не раскрывают рта, уточнять не надо?

Мальчишка атаковал – остро, но довольно предсказуемо, и Ирвин про себя выругался: надо ж ещё сделать так, чтобы малолетние преступники себя не травмировали! И самому не прибить их ненароком...

Глава одиннадцатая

- Можно на ты? – не отрывая головы от какого-то рисунка, поинтересовался Танмор.

Лили застыла на пороге, как вкопанная. Она, конечно, ожидала увидеть коллегу в преподавательской перед самым занятием, но вопрос всё равно выбил её из колеи. Приветливая же улыбка, совершенно не свойственная некромантам как таковым, вызывала некоторые подозрения. Ненормально так вести себя, когда магии достаточно, чтобы поднять несколько кладбищ одним шевелением запястья.

- Можно, - согласилась она с деланной безропотностью. – У нас занятие должно быть сегодня...

- Я помню, - подтвердил Ренард, несколькими уверенными росчерками заканчивая рисунок. – Сейчас пойдём. Я хотел кое-что доделать...

- Я подожду.

Лили сделала несколько осторожных шагов, словно пол преподавательской был усыпан множеством опасных заклинаний, и присела на краешек свободного стула. Вокруг едва заметно потрескивала магия, и Лилиан почти слышала звуки вившегося вокруг неё колдовства. Странное ощущение опасности, казалось, преследовавшее её по пятам, теперь устроилось на коленях, как тот смирный котёнок, и тихо урчало, напоминая о собственном существовании.

Танмор был опасен. Лили считала, что не имеет ни малейшего права сомневаться в этом. Она чувствовала привкус его магии на оружии Ромерика и чётко знала, что соприкосновение с даром Ренарда едва не стоило Ирвину жизни. Тем не менее, его поведение совершенно не вписывалось в общепринятые рамки для некромантов, людей, в целом, отнюдь не общительных и не открытых для знакомства. Он был... действительно, искренне приветлив – и это пугало.

- У нас занятие через несколько минут, - напомнила Лили, поняв, что Танмор не собирается отрываться от собственных дел. – Если надо, я могу сама его провести.

- А? Нет-нет, - покачал головой некромант. – Я сейчас, уже заканчиваю. Осталось несколько штришков... - он уверенно провёл ладонью над листом, и рисунок пошёл рябью. – Вообще, удивлён, что мне разрешили работать в паре. Профессор Куоки, кажется, терпеть не может некромантов.

- Да, - согласилась Лилиан. – Ненавидит их. Особенно некоторых конкретных некромантов. Меня, например.

- Ирвин ведь его сын? – как ни в чём ни бывало уточнил Танмор. – Я слышан о нём...

- Однако?

- Весь город знает главу Следственного Бюро, - пояснил Ренард. – И это дело с некромантами, которое он ведёт последние годы, на слуху – а оно мне, знаешь ли, не чуждо. Ну, - он явно заметил подозрительный взгляд Лилиан, - когда виновен один некромант, подозревают сразу всех остальных, думаю, знакомое явление.

- Более чем, - осторожно подтвердила Лили.

- Это, наверное, наша общая проблема, - бойко воскликнул он, наконец-то откладывая бумаги в сторону, и подмигнул Лилиан.

Девушка сделала вид, будто ничего не заметила. Почему-то этот невинный жест вызвал у неё странное скользкое ощущение. Даже захотелось перепроверить, действительно ли Танмор замешан в чём-то опасном, или она просто так наговаривает на хорошего человека.

Он быстро поднялся со своего места и, заметив, что Лили замешкалась, подал ей свою руку. И хотя Лилиан не привыкла принимать такую смехотворную помощь, она спешно ухватила за протянутую ладонь и вскинула голову, заглядывая в угольно-чёрные глаза некроманта.

Наверное, он даже ничего не почувствовал, потому что смущённым не выглядел, напротив, всё так же открыто улыбался, не ощутив соприкосновения с её собственной магией. Лили знала, что если не использовать стандартные формулы и пробовать как бы поделиться силой, подпитать противника, то можно провести много интересного. Некроманты, легко реагирующие на донорство, всегда легко, почти на подсознательном уровне принимали чужой дар, но в эти мгновения становились куда более открытыми, чем следовало.

У неё перед глазами запрыгали тёмные, даже чёрные сгустки его колдовства. Танмор определённо был очень силен, сильнее самой Лили, и магия у него оказалась более концентрированной, какой-то... Старой, что ли, словно он наглотался чужих силовых всплесков.

И, да, сомнений быть не могло – точно такой же отпечаток она ощутила и на доспехах Ромерика. Сам рыцарь если и одарён, то совсем немного, и потому не вошёл в конфликт с этим колдовством. Но то, что чувствовала Лили, поражало. Зачем он, если настолько силен, находится здесь и притворяется таким приветливым да милым? Какой толк Танмору тратить время на детей?

Она вскочила со стула, словно обожжённая, и поспешила разорвать тактильный контакт. Нет, познавать человека по оттенкам его дара – не настолько приятная процедура, чтобы продолжать делать это.

- Надо спешить, - нервно промолвила она. – А то наверняка опоздаем на занятие и вылетим с работы в первый же день. Профессор Куоки не упустит такой возможности.

- Конечно, - кивнул Танмор. – Но странно...

- Что странно?

- Ведь ты – его невестка, жена его сына. Странно, что он уволит тебя из-за одного опоздания.

Лили усмехнулась.

- Профессор Куоки, если б не Ирвин, даже не стал меня слушать, - этот факт не было смысла скрывать, вряд ли Толин не рассказывал на каждом углу, какая у него отвратительная невестка, околдовавшая его сына. – Мы с ним не очень хорошо ладим.

- Да? Но ведь как-то вы с Ирвином поженились. Против воли родителей? Или познакомились уже после?

Ренард уточнил это так деловито, что Лили, старавшаяся не смотреть на него во время разговора и просто быстро идти на занятие, остановилась и смерила Танмора любопытным взглядом. С чего это вдруг он задаётся такими вопросами? Ему-то какое дело?

- У нас с Ирвином очень интересная любовная история, - усмехнувшись, протянула Лили. – А что?

Танмор чуть замедлил шаг. Они пересекли коридор и наконец-то покинули преподавательское общежитие. На самом деле, до выхода было совсем недалеко, некое подобие учительской, под которое была переделана обыкновенная комната, находилось на первом этаже, почти лишённом жилых помещений.

На улице Лилиан заметила, что некромант сильно побледнел, словно всю ночь плясал где-то на кладбище и расплескал столько сил, что сейчас уже с трудом стоял на ногах. Наверное, она стала слишком подозрительной, если этот факт заставил с нездоровым интересом покоситься на мужчину и спросить себя саму, чем ж он таким занимался, но что-то, излучаемое Танмором, заставляло её продумывать каждое слово и действовать очень интересно.

- Просто интересно. Говорю ж, наслышан. Только все мне говорили, что Ирвин Сияющий одинок, и его... хм, не интересует ничего, кроме власти.

- Кроме работы, - поправила Лили.

- Ну, да, - подтвердил Ренард. – Ничего, кроме работы. Я удивлён, что у него есть молодая красивая жена...

- Которую он, к тому же, любит, - раздражённо дополнила Лили.

На самом деле, она понятия не имела, как к ней относился Ирвин. Знала, что он способен быть заботливым, что испытывает к ней влечение, как к женщине – а её саму тянуло к нему, как ни к кому другому. Было ли это хотя бы подобием любви? Может, в недалёкой перспективе и да. Лилиан заметила, что, проведя ночь в компании Нимфадоры, успела соскучиться по Ирвину. Ему не хватало его улыбки, ненавязчивых шуток, уверенности в том, что всё будет хорошо, а если и пойдёт что не так – они обязательно с этим справятся. Возможно, именно с такого и начинаются нормальные, здоровые отношения, с доверия и взаимного притяжения?

Но вот о том, как Ирвин смотрит на свою работу, Лили могла говорить с твёрдой уверенностью. Если ему и нужна была власть, то только для того, чтобы взвалить на себя дополнительные обязанности и с упоением исполнять их, отгоняя всех остальных, кто хоть как-нибудь попытается Ирвину помочь. Подобное упрямство её сначала потрясло, а потом даже начало вызывать уважение и неподдельный восторг. Никто не смог бы понять Лили с её интересом к некромантии,

как Ирвин, помешанный на его расследованиях и при этом совершенно не желающий ступить на преступную дорожку.

Если Танмор задавал такие вопросы, значит, он совершенно ничего не знал об Ирвине. А вот провести что-то хотел.

- Мы случайно поженились, - вдруг протянула Лили, заметив, что Танмор почти остановился и просто топтался на месте, вместо того, чтобы направляться к преподавательской тропинке.

- Как так? - удивился Ренард.

- Да очень просто. Познакомились в баре, напились, а утром были уже женаты.

Кажется, это совершенно выбило Танмора из колеи.

- А как же... А что пили?

- Кьярсу.

- Быть такого не может!

Лили усмехнулась.

- Ну, да, кьярса немного запрещена... Но её всё равно подают. Один мой славный предок даже совсем на неё не реагировал. Вёдрами пить мог... - она немного ускорила шаг.

- Так а я о чём! - воскликнул Танмор, ни с того ни с сего перегородив девушке дорогу. - Ведь он некромант был, верно?

- Нет, - покачала головой Лили. - Не некромант. Мы ж спешим...

- Некроманты не пьянеют от кьярсы, - твёрдо произнёс Танмор.

- О чём вообще речь?

- Ну как же! - воскликнул он. - Некромантия - сила, подчиняющая всё тёмное и мёртвое. Кьярса настаивается на нашем даре, потому она так сильно пьянит.

- Что за глупости? - поразились Лили. - Кьярса настаивается на бархатцах и ещё какой-то траве...

- Бархатцах с могил.

Лилиан вскинула брови.

Танмор, казалось, был абсолютно точно уверен в том, что говорил - хотя звучало, если честно, бредово. Но смотрел он на неё так, словно никак не мог поверить, что Лилиан сама об этом не знает.

- Ну, как же! - хмыкнул он. - Неужели тебе не рассказывал твой наставник? У тебя нет домашнего некромантского образования? Пресветлые боги! Кьярса - сильный алкогольный напиток, распространённый среди некромантов. Когда его только-только придумали, то магия была запрещена, потому добавлялись для сильного эффекта цветы с могил, над которыми колдовали некроманты. Потом это заменили прямым вмешательством некромантов...

- Так вот почему этот гад держал меня на работе, - хмыкнула Лили.

Надо же, а она, дура, так и не догадалась, почему в кладовке у мерзкого тавернщика то и дело приходилось умирять чужие скелеты. А она просто напивалась своей силой алкоголь.

- Но кьярса из-за своего магического компонента совершенно не действует на некромантов, ну, и кто там ещё хорошо силу впитывает?

- На истинно неодарённых, - кивнула Лили, вспоминая о знаменитом Вольном. - И на целителей...

А Ирвин именно целителем и был.

Значит, напитанная даром некромантки кьярса не могла подействовать на Лили или на самого Сияющего сильнее, чем обыкновенный алкоголь. А ведь основа у этого напитка - чуть крепче вина, не способна с трёх бокалов задурманить голову людям, не слишком восприимчивым к спиртному. Лилиан же о том, что произошло в ночь её свадьбы, не помнила ровным счётом ничего, равно как и её супруг.

Она вновь быстро зашагала к полянке, на которой должен был проводиться урок, но на сей раз - в

надежде застать там Ирвина, у него вроде как проходило предыдущее занятие.

- Может быть, вам что-нибудь подлили? – не отставал Танмор. – Какое-то наркотическое вещество? Они-то действуют практически на всех. Или разбавили магией. Ядом... А Ирвин – он какой?

Лили усмехнулась.

- Хороший, - коротко ответила она.

- Но ведь это, наверное, не очень приятно – против собственной воли выйти замуж за незнакомого мужчину?

Хотелось взорваться, воскликнуть, что только последний дурак будет задавать такого рода вопросы – конечно, неприятно, а что ей, сплясать от радости, что она сама не знала, за кого замуж вышла? Но в тот же момент Лили показалось, что откровенничать с Танмором не следует. Слишком он внимательно вслушивался в каждое её слово и, кажется, надеялся узнать что-то очень важное для себя.

- Если б я его хорошо знала, всё равно б за него замуж вышла, - твёрдо ответила Лилиан.

- Почему?

- Потому что Ирвин – единственный мужчина, который адекватно реагирует на некромантов.

Ренард усмехнулся.

- Так я тоже адекватно реагирую...

- Ты-то? – Лили изогнула брови. – Серьёзно? Нет, Танмор. Предполагаю, что в каждой некромантке ты видишь в первую очередь отличного боевого партнёра. В лучшем случае – стопроцентную гарантию того, что дети получат ваш общий дар. Ты ведь гордишься своей силой, правда? – Ренард, признаться, не знал, что ответить. – А Ирвину всё равно. Ему человек нужен, а не боевая единица.

Возражений не последовало. Танмор, наверное, так и не смог подобрать правильные слова, просто молча последовал за Лили и только спустя несколько минут осторожно произнёс:

- А ты в нём так уверена? Я слышал о главе Следственного Бюро совершенно другие рассказы...

- Что он – трудоголик, которому ничто, кроме его работы, не нужно? Да, это я знаю. Но жизнь человека – это всё-таки чуточку больше, чем его профессия, правда?

Лили ускорила шаг – максимально, насколько она могла это сделать, чтобы не срываться на бег. Танмор теперь ступал где-то в метре от неё, не так спеша и, кажется, не желая приступить к занятиям. Почему-то у Лилиан возникло впечатление, что он был разочарован полученными ответами и до конца не понимал, как реагировать на её слова. Вся разговорчивость и приветливость мужчины мигом куда-то улетучилась, и он следовал за подчинённой, тем не менее, даже не решаясь заговорить с нею вновь.

Но это уже не имело значения. Продолжать общение Лили не хотелось, тем более, с человеком, возможно, замешанным во множестве преступлений. Вместо этого она едва не бросилась к спасительной полянке, поймав себя на мысли, что Ирвин, во-первых, мог уйти, а во-вторых, не справиться с малолетними магами, нередко испытывающими терпение даже самых лучших педагогов.

Лилиан наконец-то преодолела те преграды в виде нескольких рядов деревьев, что отделяли её от поляны, позвала ближайšie подходящие мёртвые кости для учебного пособия – уже год как дохлая лиса покорно засеменила рядом с некроманткой, - взглянула на будущих учеников...

И застыла от удивления.

Во-первых, только слепой бы не заметил, насколько разнообразной была магия этих детей. Не нужно и истинное зрение, чтобы рассмотреть все бесконечные переливы чужих аур, одинаково ярких, но по-разному окрашенных. Взрослые одарённые не разбрасывались своей силой так легко и так быстро, а дети, эти эмоциональные ежи, иглами-заклинаниями открывали свою истинную природу.

Во-вторых, они были насторожены, напуганы – не сильно, скорее в воспитательных целях, и сосредоточены.

В-третьих, все они сидели на своих местах, спокойно сложив руки на колени, и едва не заглядывали Ирвину в рот, пытаясь поймать и запомнить каждое слово из того, что он говорил.

- ...Что в вашем случае поможет отбить внезапную атаку, - голос Ирвина звучал несколько монотонно. - На этом всё, готовьтесь к следующему занятию. Через несколько дней проведём с вами практику. Надеюсь, она будет не такой, как на первом уроке?

Стройный хор детских голосов заверил преподавателя - нет, та ситуация больше не повторится, - и Сияющий, напоследок кривовато улыбнувшись, наконец-то сошёл со своего места и заметил Лили.

- Доброе утро, - всё ещё довольно строго, не успев перестроиться после лекции, поздоровался он. - Как спалось? - спросил уже тише, словно ограждаясь от посторонних свидетелей. - Всё в порядке?

- Ну, не мой ведь сосед Ромерик, - улыбнулась в ответ Лилиан и поцеловала мужа в щёку. - А ты как? Надеюсь, тебя разбудил не меч, прижатый к горлу?

- Эта ржавая орясина сломана, если ты забыла, - скривился Ирвин. - Всё куда прозаичнее, я пал жертвой храпа нашего прекрасного рыцаря. Он, кстати, опять предлагал на тебе жениться, хотел спасти меня от отвратительной участи быть мужем некромантки...

Лили усмехнулась. Нимфадора ей свои услуги не предлагала, а вот расспросы Танмора совсем не радовали.

- Кажется, мы кому-то сильно мешаем, - протянула Лилиан. - Потому что я ещё не встретила ни одного человека, кого б устраивал наш брак.

Ирвин нахмурился. Вряд ли он собирался спорить с супругой в этом вопросе, скорее всего, даже всецело разделял её мнение.

- Мешает, - подтвердил он, отступая ещё на шаг от притихших детей. Те, чувствуя, что преподаватель постепенно теряет к ним интерес, а приходит время дразнить кого-то другого, расшевелились, а кто-то даже потянулся к скамейке.

Сияющий обернулся, сверкнул глазами и с усмешкой протянул:

- Уважаемый, у вас урок некромантии. Неужели возможность сидеть на траве стоит таких рисков? Я б всё-таки повременил с непослушанием хотя бы ещё часик!

Мальчик, уже сделавший первый шаг к траве, застыл.

- Имею право! - гордо вскинул голову он. - Это ж не ваш предмет, кур... господин преподаватель!

- Что ты с ними делал? - усмехнулась Лили. - "Господин преподаватель"... "Кур"...

- Кто-то пересказал им моё прозвище времён первого курса. Не удивлюсь, если это сделала моя драгоценная мама, когда доказывала, что её Ирвишу нельзя обижать, - покачал головой Ирвин. - Я уже даже не удивляюсь. Всё равно бояться силы... Я сказал, сидеть! - рявкнул он на вновь потянувшегося к полянке мальчишку. - Я б ещё понял, если б боевой маг или некромант сейчас проявлял дерзость. Но бытовой маг, ещё и средней силы, чтобы не сказать хуже? Молодой человек, из вас не вырастет тот неуловимый маньяк, о котором вы сейчас мечтаете, чтобы меня из-за вас выгнали с основной работы. Ваш максимум - мелкий воришка, три года исправительных работ.

Мальчишка не успел проронить ни слова, но, очевидно, Ирвин попал в точку со всеми своими предсказаниями и определением типа дара. Он в принципе довольно хорошо разбирался в людях - такая работа, что поделать? - и совершенно не боялся непослушных учеников. Лилиан даже стало интересно, что же он делал, чтобы весь этот неконтролируемый одарённый сброд заставить смиренно отсидеть всю лекцию, а начать возмущаться только тогда, когда он собирался уходить.

В любое другое время Лили, может быть, и потратила бы полчаса, чтобы понаблюдать за процессом воспитания молодых магов, но сейчас её волновало совершенно другое. Она отступила ещё на несколько шагов подальше от чужих ушей и потянула Ирвина за собой. Кажется, Танмор, уже занявший преподавательское место, но не начавший урок, сильно заинтересовался, когда она опустила свою ладонь на руку Ирвина - знал же, что так активируется определённый род заклинаний, - но влезать не стал, да и не мог.

Лилиан опасалась, что Ренард сможет взломать её защиту, если того захочет, всё-таки, он был более могущественным некромантом, но с удивлением осознала, что её магия не одинока. Дар Ирвина - светлый, абсолютно не сочетающийся с её собственным, - каким-то образом вплёлся в заклинание, усиливая его и добавляя какие-то странные нотки, совершенно не свойственные некромантии. Танмор, очевидно, включивший истинное зрение, аж подался от интереса вперёд и зло сжал зубы, поняв, что не сможет пробиться сквозь стену чужой магии.

- Быть целителем иногда очень полезно, - склонившись к жене, шепнул ей на ухо Ирвин. - Ни с какой магией не входишь в конфликт... Для следователя - вообще отличный навык.

- Танмору почему-то было очень интересно, как мы поженились, - так же тихо ответила Лилиан.

- Меня это не удивляет.

- Меня тоже, - кивнула девушка, - но он очень удивился, когда узнал, как мы поженились.

- Притворяется?

- Понятия не имею. Но в одном Танмор абсолютно точно прав: мы не могли опьянеть от кьярсы. Ну, не настолько, чтобы после нескольких бокалов оказаться в регистрационном пункте и силой заставить регистратора нас повенчать.

Ирвин скривился. Очевидно, у него были определённые подозрения по этому поводу.

- Почему нет? - тем не менее, спросил он. - Кьярса ж настаивается на каких-то там ядовитых травах, от неё почти всех вырубают, кроме некоторых исторических личностей.

- А знаешь, почему?

- Ну, он же был невосприимчив к ядам?

- К магии, Ирвин, - покачала головой Лили. - В кьярсу, когда магия была запрещена, добавляли кладбищенские цветы, возле которых некроманты проводили свои ритуалы. Сейчас она изготавливается по-другому.

- Ты уверена?

- Нет, у нас случайно каждые несколько дней в подсобке с винами, которые после превращались в кьярсу, бегали какие-то мертвецы, и мне приходилось на регулярном основании их оттуда изгонять. Знаешь, какие выплески магии были? Но только моя магия на меня так повлиять точно не могла, я б не опьянела от собственного дара. И ты, как целитель, тоже...

Ирвин нахмурился.

- Меня смущает другое.

- Что именно?

- Мертвецы.

- Ну, - Лили тоже помрачнела, - если владелец "Вольного" сотрудничал с этой некромантской бандой, разве проблема в том, чтобы поставлять ему мертвецов?

- Нет, - покачал головой Ирвин. - Проблема в другом. Зачем тогда ему посторонняя некромантка? Он просил бы своих подпитывать напиток энергией, вряд ли это забирает так много сил. У твоего бывшего шефа было что-то, поднимающее мертвецов. Данное посторонним, может быть, где-то купленное, чтобы эксплуатировать дар того, кто придёт к нему работать. Но он точно не столь важная шишка, чтобы некроманты танцевали над его алкоголем.

- Ирвин, ты хоть себе представляешь, что надо сделать, чтобы изготовить артефакт, поднимающий мертвецов? Ещё и так часто? - тихо спросила Лили. - Это ж колоссальные затраты...

- Вот потому и... - он запнулся и посмотрел на Танмора, а потом вновь повернулся к супруге. - Дорогая, а ты случайно не хочешь навестить в одну таверну?

Лили, возможно, и хотела, по крайней мере, не видела причин для возражений.

- Давай, - твёрдо кивнула она. - Нам не мешает кое-что выяснить. Но у меня занятие...

- Я думаю, - покачал головой Ирвин, выдёргивая свою поддержку из заклинания, защищающего от подслушивания, - Танмор справится с детьми сам. Это ж только введение в некромантию. Правда, Танмор?

Некромант, столь старательно пытавшийся пробиться сквозь магическую пелену и вдруг отчётливо услышавший каждое слово, кивнул, а потом смутился - причём так сильно, что даже не смог до конца скрыть свои эмоции. Понятно ведь, что подслушивал - потому что Ирвин говорил довольно тихо и стоял на второй половине полянки.

Но вникать в это не было время. Ирвин уже очертил круг телепорта - следовательно чутьё почему-то подсказывало ему, что надо заняться этим делом как можно быстрее.

Глава двенадцатая

Телепортация сработала очень точно и даже безо всякого дискомфорта. У Ирвина редко получались такие ровные круги, когда сквозь пространство надо было проводить ещё одного человека, а не только проходить самому. Но с Лили у них и вправду, наверное, существовала особенная связь. Смеялся же Сагрон, что Тэсси, пусть даже проработала в боевой паре с Сияющим много лет, магически всё равно куда комфортнее будет чувствовать себя с мужем – потому что они как-то по-другому, по-особенному чувствуют друг друга. Наверное, боевые пары потому часто и превращались в пары семейные – в попытке сблизиться как-нибудь ещё.

Но Ирвину с Котэссой это никогда не грозило.

Лили выглядела несколько растерянной. После тишины леса, даже при таком огромном количестве детей, что находилось в летнем лагере, она поражённо рассматривала катившиеся мимо кареты, повозки и ещё какой-то новомодный транспорт, катившийся по дороге. Таверна находилась почти в центре города, и здесь всегда было очень напряжённое движение.

Вывеска бодро зазывала поскорее посетить "Вольного", и Ирвин усмехнулся. Учитывая то, что кьярса была не совсем законным напитком, открыто призывать сделать пару глоточков этого напитка никто не мог, но название словно намекало – у нас есть то, что в других тавернах вы точно не найдёте. Свежевыкрашенная в синий цвет дверь с белым оттиском корабельного силуэта говорила о море и почему-то напоминала о пиратах. Ассоциации, крепко засевшие в подсознании, всплывали сами по себе, и вряд ли только у одного Ирвина. Лили тоже с кривоватой усмешкой смотрела на вывеску.

- Предок... - протянула она с некоторым сомнением. – Даже не верится, если честно.

- Почему нет? – удивился Ирвин. – Мартен не стал бы тебе лгать. Их семейство – ваше, точнее, - очень щепетильно относится к вопросам родства.

- Логично. Они ж – королевская династия... В которую я, к счастью, не вхожу. Но мерзко, что именем уважаемого человека названа такая забегаловка. Всегда это раздражало. Владельцу говорила...

- А он что?

- "Историческое название", "Предки именовали"... Говорят, тут когда-то был бордель, но он сгорел. Знаешь легенду создания таверны? Владелец этого борделя сказал своему помощнику, что сжёт его Вольный. Владельца, кажется, Мэрком звали. Он выжил, но сильно обгорел. Всю жизнь хотел отомстить господину советнику, не знаю, смог ли. А его помощник отстроил здание, назвал его в честь поджигателя и много лет подряд собирает деньги... Одно только в красивой легенде не сходится.

- Что именно?

- Бордель Мэрка был в Лассарре, - фыркнула Лили. – И сам Вольный родом оттуда. А это – просто подделка, которую называли так же. Да, знаменитая, но всё равно подделка, - она толкнула дверь и наконец-то переступила порог здания, в котором работала едва ли не весь последний год.

В таверне ничего не изменилось. Было ещё утро, хотя и не раннее, и посетителей не наблюдалось. Обычно таверна открывалась во второй половине дня, но если кому-то очень хотелось выпить пораньше, существовали и исключения. Владелец вообще был готов обслуживать кого угодно и когда угодно, настолько сильна была жажда денег. Лили помнила, как её несколько раз просили выйти в неурочное время только потому, что на горизонте появились новые клиенты, а хозяин очень боялся, как бы они не начали буяннить после глотка-другого опасной, крепкой кьярсы.

Всё те же столы, хаотично раскиданные по залу, высокая барная стойка, за которой обычно крутился сам владелец, затенённая лестница, что вела в личные комнаты наверху... Лили тоже предлагали там жить, но она прекрасно понимала, каковы последствия могут быть для молодой девушки, согласившейся на подобные условия. Даже не сомневалась – если не полезет сам начальник, то найдутся другие желающие.

- Лилька! – донеслось со ступенек недовольное восклицание. – Что, притащилась? Пошлалась по другим тавернам и поняла, что тебе больше нигде не рады? Ну так и мне такие помощницы не нужны. Брысь отсюда, некроманткам у меня не наливают!

- Не потому ли, что кьярса на них не действует, а наркотических веществ не так много, чтобы тратить их ещё раз, господин Роше?

Владелец, уже заспешивший вниз по поскрипывающей лестнице, застыл от неожиданности, а потом весьма прытко запрыгнул на ступеньку выше и, пятясь, принялся подниматься обратно к себе в покой.

- Можете не надеяться, я вас вижу, - ледяным голосом проронил Ирвин. - Ещё один шаг - и активирую боевую сеть.

- К-к-какую б-боевую с-с-сеть? - пискляво поинтересовался Роше, на всякий случай остановившись. - Р-р-разве ж для этого не н-н-нужен ордер?

- А разве ж для кьярсы не нужно разрешение? - уточнил сияющий.

- Кьярса? Какая кьярса? Где тут продают кьярсу?

- Ордер? Какой ордер? - таким же тоном протянул Ирвин. - Разве ж не может следователь действовать по обстоятельствам?

- Н-н-не может, - запротестовал господин Роше.

- В таком случае, у меня для вас другая плохая новость. Ордер на обыск и установку боевых сетей обычно выдаёт глава Следственного Бюро. Так что спускайтесь, нас с вами ждёт долгий и, возможно, не очень приятный разговор.

Роше замялся. Ему, судя по всему, было что скрывать, и мужчина медлил, пытаясь отвоевать себе ещё несколько минут спасительного времени, дабы поразмыслить, как бы выгоднее соврать.

Боевая сеть, на самом деле очень тонкая и натянутая скорее для проформы, легко отозвалась на зов Ирвина. Когда-то тут была брошена заготовка, созданная для поимки очередного преступника, но до таверны дело так и не дошло, и Ирвин радовался, что не стал тратить время и избавляться от магической сети. То, как она нынче податливо отзывалась на его прикосновения, как легко наполнялась силой и подтягивала поближе господина Роше, было свидетельством не только хорошей работы Сияющего, но и подтверждением, что желанные ответы ещё есть шанс получить.

Таверщик задёргался, пытаясь высвободиться, а потом всё-таки сдался и добровольно спустился на несколько ступенек вниз.

- Ну, Лилька! - прошипел он. - Так я и знал, что накличешь на мою голову беду, зараза!

- Это ж, интересно, как? - хмыкнула Лилиан. - Не я ж подлила какой-то наркотик в кьярсу, правда?

- Какой такой наркотик? - поразился мужчина. - Я? Да я никогда! Я - законопослушный гражданин...

- Кьярса входит в перечень запрещённых веществ и сама по себе. Пункт пятый, третья статья, - Ирвин назвал числа наугад, на самом деле, так точно он бы ни за что не вспомнил, но, наверное, угадал - или таверщик был крайне впечатлительным мужчиной. По крайней мере, Роше вновь принялся топтаться на месте, краснеть и отводить взгляд.

Лилиан не ограничилась строгим хмыканьем - она зажгла некромантский пульсар на раскрытой ладони, явно порываясь как можно скорее разговорить бывшего начальника. Роше нахмурился и поспешил отойти поближе к Ирвину, очевидно, куда более безобидному по его разумению, чем разъярённая некромантка.

- Я в таком тоне, - жалобно промолвил он, - разговаривать не согласен. Я в таком тоне общаться не могу. Лилиан никогда меня не уважала. За человека не считала! Работала, спустила рукава...

- Ордер на обыск тоже выписывает глава Следственного Бюро, - ядовито напомнил Ирвин. - И может сделать это задним числом. А если будет обнаружена кьярса, ещё и в промышленных масштабах... Да что там, а когда мы найдём ещё какие-нибудь запретные вещества? - он поймал вновь попятившегося господина Роше за воротник. - Говори. Иначе мои пальцы будут на твоей шее, понял?

- А я потом подниму, и расскажешь всё, как миленький, - припечатала Лилиан. - У меня муж - глава Следственного Бюро, отмажет.

Роше зашмыгал носом. Он посмотрел на Ирвина в надежде, что тот вспомнит о своих служебных обязанностях, о долге перед родиной и всё-таки не станет так активно пользоваться магией, но Сияющий был неумолим.

- Может, не надо? – поинтересовался жалобно тавернщик. – Я ничего плохого не делал! А кьярса – она безобидная, привыкания не вызывает... Пьянит сильно, но это ж сущая ерунда!

Лилиан отодвинула высокий барный стул, забралась на него, демонстративно закинула ногу на ногу и смерила экс-начальство таким взглядом, что тот пожелал прямо сейчас умереть, причём так, чтоб оживить его не было никакой возможности.

- Действительно, – протянул Ирвин, толкнув Роше к барной стойке. – Сущая ерунда! Потому на кьярсу я и закрою глаза. Но проигнорировать наркотик, который в небольшой концентрации напрочь выбивает некромантку и це... сильного боевого мага? Ещё и так, что с ними потом кто-то что-то делает, а они ничего не помнят? Ну-ка рассказывай, что подлил!

- Я не знаю... Я не ведаю...

- И что было после того, как мы выпили, – прошипела Лили. – И только попробуй солгать!

- Вы? – уточнил тавернщик. – Вы допили бутылку! Потом собрались и пошли куда-то... Откуда я знаю, куда? В любви друг другу признавались!

Ирвин не стал заявлять, что Роше лжёт – вполне возможно, под действием какого-то заклинания или зелья они могли признаваться друг другу в вечной любви и действительно пойти жениться. Но это ни на минуту не отменяло того факта, что совершили они всё это отнюдь не по доброй воле.

- А почему ж между нами проснулась такая дивная любовь? – с нажимом уточнил он. – С чего б это вдруг? Признавайся, собака, что подливал.

- Я... Понимаете...

Роше дёрнулся в сторону, но Ирвин был неумолим. Он с такой силой рванул мужчину за воротник, возвращая его на прежнее место, что тавернщик, преисполнившись животным испугом, заскулил и поднял на Ирвина полный ужаса, страха и благоговения взгляд. Тоже не подействовало – Сияющий сохранял дикое равнодушие и, кажется, не спешил терять сознание от жалости к ближнему своему. Лилиан тоже была вопиюще спокойна.

- Говори, – некромантский огонёк на её руке засиял ярче.

Мужчина и вправду открыл рот, собираясь поведать то ли правду, то ли очередную умеренную версию лжи, но он не успел проронить ни единого слова – потому что всего в десяти сантиметрах от Лилиан, так близко, что ей пришлось свалиться со стула, жертвуя ради безопасности собственным достоинством, запыхавшись ещё один телепортационный круг.

Огненная кайма с каждым мгновением становилась всё ярче и ярче. Лили отползла как минимум на метр, не заботясь о том, как это выглядит со стороны, и ударилась спиной о что-то.

Что-то оказалось Ирвином – он заботливо подал жене за руку и поднял её с земли, а потом уверенным движением руки привлёк к себе.

Наверное, это могло бы повредить репутации суровой некромантки в глазах владельца таверны, но господина Роше совершенно не интересовала реакция Лилиан на телепорт. Куда больше его волновало собственное спокойствие и возможность куда-либо улизнуть. Зная, чем может закончиться столкновение с магом, переходящим из одного пространственного отрезка в другой, он всем телом вжался в барную стойку и на всякий случай испуганно зажмурился.

А в телепортационном кругу уже проявлялись силуэты – и с каждым мгновением они становились чётче, а Ирвин всё мрачнел и мрачнел.

Вместе с шипением угасающего колдовского пламени раздался вскрик:

- Ирвиша! Разве ты не в отпуске?

- В отпуске? – оживился Роше. – Так, получается, никакого допроса и ордеров быть не может, а сейчас обязанности главы Следственного Бюро выполняет какой-то его заместитель? Это просто великолепно! Извольте отодвинуться...

Он шагнул было в сторону, но Ирвин, ради такого дела выпустивший Лилиан из своих объятий, схватил тавернщика за воротник и вернул на место.

- Ирвишенька, культурные мальчики так себя не ведут...

Следователь мрачно повернулся к матери. Джена – что ж, опознать её можно было уже по колдовскому огню, никто, кроме его мамы, не делал такие яркие и при этом слабые и неточные телепорты, – как всегда, была преисполнена любовью к сыну и собиралась поделиться информацией

о его личной жизни со всем миром.

- Я поговорила с твоим соседом! – бодро отрапортовала она. – Ромерик оказался хорошим мальчиком... Более того, он согласился нам помочь! Чтобы... - мать зашептала, должно быть, чтобы Лили не услышала, - чтобы избавиться от нашей небольшой проблемки, которая не даёт тебе встречаться с Дорой!

- Лили! – вылез из-за спины Джены Ромерик, к счастью, облаченный не в рыцарские латы, а в обыкновенные штаны и рубашку, правда, устаревшего кроя, и ткнул Лилиан в руки огромный букет каких-то цветов. – Дорогая Лилиан де Кан, я хочу уведомить тебя, что у меня сегодня нет занятий!

Джена с такой силой отвесила Ромерику затрещину, что Ирвин аж сам вздрогнул. У матери была тяжёлая рука, а в детстве она часто занималась перевоспитанием собственного сына. До дочери не добиралась, потому что поднимать руку на девочек нежелательно, а вот на мальчишку можно – настоящим мужиком вырастет! Мол, Куоки-старшего мало в детстве били, вот он таким дураком и оказался...

Возможно, благодаря взращённой в самом детстве ненависти к матушке и батюшке Ирвин и вырос нормальным человеком? В таком случае, действительно, затрещины матери имели определённый эффект.

- Ой! – вскрикнул рыцарь, моментально пожалевший, что не надел шлем. – Прошу прощения... Ирвин, - Ромерик отобрал у Лили цветы и хотел было впихнуть их Ирвину, но вовремя спохватиться. – Я хотел сказать, что расписание посмотрел, у меня занятия только завтра.

- Видишь, - с ласковой улыбкой сказала Джена, - Ромерик хочет дружить с тобой, Ирвиша. И ещё кое-что хочет сделать, правда, дорогой?

Рыцарь отважно кивнул.

- Да, госпожа Куоки, - подтвердил он и, вклинившись между Роше и Ирвином, вновь всунул Лили в руки огромный букет цветов. – Лилиан де Кан, я хотел сказать, что готов стать твоим мужем на веки-вечные! Если ты пожелаешь, мы можем прямо сейчас оформить твой развод и наше бракосочетание. Я даже готов взять твою фамилию!

Лили оторопело уставилась на него, заморгала, словно пытаясь понять, что происходит, но Джена не собиралась давать ей шанс одуматься.

- Ромерик – такой хороший мальчик! – воскликнула она. – Ты, неблагодарная, должна радоваться, что за женщиной с таким противоестественным даром вообще кто-либо ухаживает, тем более, такой молодой человек, истинный рыцарь! Так что теперь ты точно можешь бросить моего Ирвишеньку и...

Ирвин не успел ответить. Он ощутил, как неожиданно натянулась его боевая сеть, грозясь вот-вот треснуть. Но господин Роше всё ещё стоял на месте, вжавшись в барную стойку, и испуганно моргал, переводя взгляд с Ирвина на Лилиан и обратно. Что-то, впрочем, всё равно пошло не так – Сияющий чувствовал, что его боевая сеть вот-вот треснет и разлетится на мелкие осколки. Он попытался натянуть её, почувствовать, как прочные нити охватывают чужую ауру и не позволяют тавернщику сдвинуться с места, но боевая сеть уходила куда-то вдаль, словно обозначая присутствие постороннего человека, попавшего в неё.

- Замолчи! – оборвал Ирвин мать и, оттолкнув в сторону Ромерика, шагнул к Роше и вновь схватил его за воротник.

Пальцы ухватились за воздух. Он не был материальным – осталась всего лишь жалкая оболочка, стремительно рассыпавшаяся от прикосновения Ирвина. Но настоящий Роше был тут ещё несколько минут назад, Ирвин чётко это знал. Он мог отличить живого человека от самой искусной иллюзии, и никто, даже стая некромантов, его бы не обманула. Значит...

Значит, Роше пропал, пока Ромерик устроил здесь очередное показательное выступление?

...Но от лже-тавернщика уже ничего не осталось, только горстка пепла и какой-то медальон.

Ирвин присел на корточки, провёл пальцами по краю медальона. Тот отозвался приятным теплом, хотя магически был настроен довольно враждебно, и Сияющий осторожно поддел силовую линию, тонкой паутинкой окутывающую артефакт. Тот сначала ощерился, но, почувствовав мягкое прикосновение целительского дара, позволил дотронуться до заложенного внутри заклинания.

То не сразу поняло, с кем имеет дело, тёмное, ощерилось иголками защитной магии, но, поняв, что с ним работает целитель, допустило ближе к себе. Ирвину казалось, что он гладит дикобраза, осторожно пробираясь между иголок.

Магия была знакомой, но определить её автора Ирвин всё равно не смог. Он чётко знал, что медальон не допустит к себе Лилиан, чтобы она, как специалист, более чётко разобралась в проблеме.

- Хм, - протянул он. - Очень интересно... Иллюзия с замещением...

- Так что, вы разводитесь?

- Что? - Сияющий обернулся, всё ещё сжимая медальон в руке, и резко выпрямился. - Мама, ты о чём?

Джена прямо сияла от радости, на её лице отпечаталось нечто, смутно вызывающее у Ирвина ассоциации с жутким самодовольством и уверенностью в победе. Когда мама так выглядела, это точно не вело ни к чему хорошему. Он подозревал, что сейчас узнает о себе, Лилиан и их отношениях много интересного.

- Ну, как о чём?! - воскликнула женщина. - Ты же в отпуске. Как раз будет время поскорее развестись, а потом попробовать построить отношения с Дорой...

- Да! - подтвердил Ромерик. - А я готов на герцогине жениться! - и вновь ткнул в руки Лилиан, очевидно, возвращённый ею букет.

Ирвин даже не успел открыть рот - хотя ему очень хотелось высказать матери всё, что он про неё думает, а потом ещё и врезать вконец доставшему рыцарю, - Лили успела первой. Она внимательно посмотрела на цветы в букете, а потом уверенно ткнула его в руки Джене.

- Это вам, - ледяным голосом произнесла она. - Кладбищенские цветы некроманткам не нужны, а в могилу вы такими темпами быстрее доберётесь, чем я. Не так ли, Ирвин?

- Ирвишенька! Ты только посмотри, что она себе позволяет! - вспыхнула Джена. - Она только что мне угрожала!

- Я? - удивилась Лили. - Отнюдь. Я просто хотела предупредить, что враги некромантов не так долго живут, как им хочется. И что девушкам не принято дарить барвинок и бархатцы, Ромерик, если ты не хочешь в окружении этих цветочков отбыть на тот свет. Но с меня довольно общения с близкими родственниками... Ещё раз подойдёшь, рыцарь, упокою. Ирвин... - она посмотрела на мужа, очень устало и словно просила прощения. - Если это иллюзия с замещением, ещё и некромантская, ты его больше не найдёшь. Либо он скрылся навсегда, либо его где-то и прикопают. Всем хорошего дня.

Она резко повернулась на каблуках и зашагала прочь из таверны в надежде сделать хотя бы глоток свежего воздуха.

- Ирвишенька, ты видишь, какая она нервная?! - тут же зачастила Джена. - Ну разве тебе нужна такая жена? Тебе нужна хорошая девочка...

- Послушай, мамочка, - оборвал её Ирвин, - Лилиан и есть хорошая девочка, а не рожавшая дважды от такого придурка, как Ромерик, женщина. И если ты хочешь, чтобы мы с тобой хотя бы когда-то ещё разговаривали, ты перестанешь лезть к Лили, портить ей - и мне, - нервы. И покинешь колледж. Только закинешь туда этого идиота, - он кивнул на рыцаря, - потому что я его тащить с собой не собираюсь.

Джена вновь открыла рот, чтобы возразить, но не успела проронить ни единого слова. Ирвин не собирался её слушать, он всё так же равнодушно пересёк таверну и выскочил на улицу следом за Лилиан.

Девушка стояла чуть поодаль, обхватив себя руками, и наблюдала за людьми, сновавшими туда-сюда по улице.

- Исчез, - произнесла она, когда Ирвин подошёл поближе. - И вряд ли мы его найдём. Если только мёртвого и уже не способного ничего рассказать.

- Думаешь, он связан с этими преступлениями?

- Думаю, от тебя хотели избавиться каким-нибудь мирным способом, - подтвердила Лили. - Если не разрывать физический контакт, то, возможно, он и не воспользовался бы тем медальоном, сам-то не одарён, понятия не имеет, как совладать с магией. Но его учили, и оставили всё это специально для подобных ситуаций... У нас серьёзный противник. И ты был его целью.

- Может...

- Не я, - возразила Лили. - Никто ради меня не стал бы подбирать такого хорошего мужчину. А тебе вон всунули первое, что под руку подвернулось, замшелую некромантку.

Ирвин притянул Лили к себе и поцеловал в макушку.

- Не вздумай говорить о себе плохо. И не слушай мою сумасшедшую мать. У неё всегда были проблемы с выражением своего мнения и с адекватным общением...

- Но ведь...

- Лили, кажется, мы с тобой об этом уже говорили, - твёрдо произнёс Ирвин. - Я не жалею, что женился на тебе, и не собираюсь жалеть. Просто... Просто очень хочется узнать, что же происходит вокруг нас и кто так старательно дёргает за ниточки. И только. Разве это так противостоит природе?

Лили не ответила, только прижалась к нему и едва заметно улыбнулась - может быть, оттого, что некроманткам и вправду редко попадаются нормальные мужчины...

Глава тринадцатая

Ирвин осторожно постучал в дверь, втайне надеясь на то, что Лили будет одна. Но его надежды не оправдались – уже спустя мгновение комната открылась, и на пороге застыла Нимфадора.

- Здравствуй! – приветливо улыбнулась она и тут же посторонилась. – Проходи. Чаю? Я испекла пирог. Лили говорит, что вкусный. Правда, Лили!

- Опасно такое печь, это вредит фигуре! – возмущённо воскликнула Лилиан, но тут же рассмеялась.

Толстый некромант – это куда больший разрыв шаблона, чем некромант светловолосый, светлоглазый и весь такой из себя невинный и напоминающий ангелочка. И, в отличие от цвета волос и глаз, даже в отличие от характера, полнота и вправду ну никак не подходила обладателям этого дара – тёмная магия просто не позволяла прижиться лишним килограммам.

В этом плане Лилиан можно было только позавидовать.

Ирвин наконец-то переступил порог; признаться, хотя Дора вроде бы не давала никаких поводов для опасения, он не рискнул бы оставаться с женщиной наедине. Наверное, общение с его матерью в глазах Сияющего было таким себе особенным клеймом, от которого избавиться было не так уж и просто.

- Так что насчёт пирога? – поинтересовалась Нимфадора. – Будешь?

- Спасибо, я как-то не очень голоден, - осторожно ответил Ирвин. – Как дела?

Вопрос по большей мере предназначался Лилиан, но ответила на него болтливая Дора.

- Да неплохо, - усмехнулась она. – Три раза твоей жене присылали цветы. Принесли живого кота...

Ирвин удивлённо изогнул брови. Лили, всё ещё смирно сидевшая на стуле у рабочего стола и смотревшая на мужа, как полностью отрицающая свою вину в поедании сметаны кошка, наконец-то изволила подняться и шагнуть ему навстречу.

- Дети, - поспешила пояснить Дора, по-своему истолковав паузу. – Кота принесли дети. Он к ним в комнату залез, не знали, куда девать, притащили преподавательнице. Твоя супруга пользуется у них популярностью, сразу видно, что человек хотел работать в системе образования, даже если с людьми чуть постарше школьного возраста...

Лили наконец-то шагнула в объятия мужа и прижалась к нему.

Нимфадора не замолкала. Она стояла спиной к ним, всё кружилась у небольшой магической плиты, явно противозаконно притащенной в комнату общежития, потому что пользоваться приборами, заряженными бытовой магией, тут строго воспрещалось, а есть предлагалось в столовой.

- И пятерых мёртвых, - продолжала она. – В букете. Хвостами воспользовались вместо стеблей, перемотали розовой ленточной, чтобы было понятно, что букет для девочек. Лапы в разные стороны торчат, коты уже давно мёртвые, причём разной свежести, одному уже не первый год пошёл... Мерзкое зрелище!

Ирвин закашлялся. Он мог себе представить, как выглядел этот букет, и зрелище ни малейшего удовольствия не доставляло.

- Я... кхм, не буду спрашивать, какой придурок этот букет принёс... - вкрадчиво промолвил он, справедливо полагая, что без благородного рыцарского порыва не обошлось. – Но опасаясь предположить, что подтолкнуло его к такому решению.

Лили только крепче прижалась к Ирвину, ткнулась лбом ему в плечо и хрипловатым, уставшим голосом произнесла раньше, чем Дора вновь успела влезть в разговор:

- Ему Танмор подсказал. Пошутил, наверное. Кто ж знал, что этот идиот вздумает пройти по кладбищам, откопать мёртвых котов, собрать их в букет и мне притащить... Зато будет что детям показывать. Эти коты ещё и ожили... Стресс у некромантов, знаешь ли, очень плохо сказывается на контроле над магией. Один до сих пор под кроватью сидит, мы его оттуда вытащить не можем. Самый старый...

- Ирвин, так ты не будешь пирог?

Сияющий вздрогнул. Под аккомпанемент грустного голоса Лили пирог вообще прозвучал неуместно. Он почти забыл о том, что Дора всё ещё находилась здесь, но женщина не преминула о себе напомнить. Пришлось оглянуться.

Она уже стояла спиной к плите, с подносом в руках, и на том красовался пирог – приятно пахнущий и действительно шикарно выглядевший, аж захотелось откусить кусочек. Но, судя по тому, как напряглась Лилиан, ужасной ошибкой было бы согласиться на предложение Доры.

- Нет, спасибо. Не люблю сладкое, - осторожно произнёс Ирвин, на всякий случай крепче обнимая жену.

- А мой придурок в комнате сейчас?

- Какой придурок? – уточнил Сияющий, не зная, не подразумевает ли Дора случайно кого-то из своих детей. У неё ведь старший сын вроде как среди учеников?

- Ну, как какой? Этот некролюб недоделанный, - усмехнулась она. – А то он в рот всё тащит, надо хоть иногда нормальной пищей кормить...

- Должен быть в комнате, - кивнул Ирвин.

Признаться, он с трудом убежал от Ромерика, всё ещё страстно мечтающего о том, чтобы пробраться к Лилиан где-нибудь среди ночи и сообщить ей о своей великой любви. Кажется, рыцарь искренне был уверен, что Ирвин обязан в этом ему помочь и выманить Дору.

Сияющий все предложения просто игнорировал. Разговаривать с Ромериком было так же бесполезно, как и с Дженой – их, одинаково сумасшедших, надо было запереть в какой-то камере вдвоём и уйти. А через недельку заглянуть и проверить, кто выжил...

- Тогда я пошла. Приятного вечера, голубки. Буду поздно! – Нимфадора выразительно подмигнула, наверное, всё-таки Лилиан, а не Ирвину, и, покачивая бёдрами, даже не вышла, а выплыла из комнаты. Пирог тоже унесла, но за её спиной оказался ещё один такой же, только уже наполовину съеденный – должно быть, Дора ела сама и угощала Лили. – Проведите время с пользой! – донеслось уже из коридора, и Ирвин усмехнулся.

Всё-таки, подозревать в чём-либо Дору было глупо – она казалась искренней и очень простой, тёплой женщиной. Наверное, не поженись Ирвин с Лили, он бы даже признал попытки своей матери свести их с Нимфадорой единственным разумным её поступком. Правда, то, какими методами Джена осуществляла задуманное, вызывало отвращение, но ведь Нимфадора не виновата, что ей так везёт на больных на всю голову людей? Соседка, муж – как на подбор!

- Думаешь, - хмыкнула Лили, - что всё-таки поспешил с женитьбой? Я, между прочим, препаршиво готовлю!

- Разве прелесть жены в готовке? – Ирвин устроился на краю кровати и потянул вывернувшуюся было из рук Лили к себе.

- Это пока ты молодой, - рассмеялась Лилиан, отталкивая его, - прелесть жены не в готовке. А вот как станешь постарше, будешь ворчать – соблазняла-соблазняла, а потом оказалась отвратительной безрукой хозяйкой! И как с такой жить? С ней только спать и можно.

- Я ж женился до тридцати четырёх? Женился, - Ирвин всё-таки усадил жену к себе на колени. – Так в чём проблема? Стареть быстро не буду, а, как каждый нормальный маг, ещё лет тридцать буду чувствовать себя не старше тридцати пяти. Ну, ладно, сорока... - он крепче обнял Лили за талию и прошептал ей на ухо: - Но ты ж не по этому поводу грустишь, правда?

Осторожно, будто бы опасаясь, что Лилиан вот-вот оттолкнёт его, мужчина прикоснулся губами к пульсирующей на шее артерии – почти как заправский вампир, хотя Сияющий ни разу не видел представителей этого вида на территории Рангорна, на этом континенте, славившемся прежде своим плохим отношением к магии, они почти не водились. Некромантка усмехнулась, но всё равно грустно.

- Тебя раздражает Дора? Или ты ревнуешь?

- Меня раздражает Ромерик, - призналась Лили. – Не нравится, как ведёт себя Танмор. И у некромантов очень сильно развитое чутьё. Моё подсказывает мне, что четыре дня без происшествий – это слишком. А с той поры, как мы побывали в "Вольном", не случилось ничего. Ни хорошего, ни плохого!

Больше всего хотелось сказать, что Лили просто забивает ерундой свою хорошенькую головку и разубедить её в том, что есть повод для беспокойства, но профессиональное чутьё тоже не давало

Ирвину покоя. Воображение, конечно, не рисовало картины диких убийств, но всё, что происходило вокруг, не вызывало ни малейшего доверия. В лагере было слишком спокойно.

Слишком, как для такого количества плохо контролирующих себя молодых магов, не слишком-то хорошо поддающихся обучению.

- И дети достали, - прошептала Лили. - Мне казалось, что преподавать всё-таки немного легче. Должно быть, ошиблась. Наверное, это вообще не для меня.

- Не забывай голову ерундой, - хмыкнул Ирвин. - Это не студенты, а малолетние неконтролируемые маги - всегда противная аудитория.

- Но тебя-то они слушают.

Его губы мазнули по её щеке, оставили невидимые следы на скуле, и Лили усмехнулась, но - грустно, с трудом, будто вынуждая себя реагировать на мужа.

- Меня много кто слушает, - протянул Ирвин. - Преступники, например. Сама понимаешь, трудно спорить с главой Следственного Бюро. Опасное дело.

- Я - некромантка. Эти дети ничуть меня не боятся. Ну, почти, - Лилиан хмыкнула. - Потому что если ещё раз посреди занятия зайдёт Ромерик с каким-нибудь букетиком из могильных цветочков или котов... Даже твоя мама уже успокоилась! И что хочешь, то с этим и делай. Они и Танмора-то не слушают, не то что меня. Зато за Ромериком бегают хвостом. И за каким-то ещё преподавателем, никак не запомню, как его зовут. Говорят, он им фокусы показывает.

Ирвин закатил глаза.

- Я уж думал, что фокусы вместе с Его Высочеством покинули наш лагерь ещё в первый день, - протянул он. - Расслабься. Что тебе до этих детей?

- Но мы ведь здесь потому, что я того захотела.

- Считай, что мы тут только для того, чтобы вычислить Танмора и разобраться с моими проблемами на основной работе, - предложил Ирвин. - Уверен, от этого тебе станет легче. Я вот тоже не слишком успешен в профессии, уже который год не могу поймать эту дурацкую банду.

Лили вроде бы даже расслабилась, по крайней мере, улыбка, заигравшая на её губах, была куда более искренней, чем предыдущая. Она сама потянулась к Ирвину и нашла его губы своими, вкладывая в поцелуй куда больше страсти, чем нежности, невольно выплескивая собственный гнев. Сияющий только позволил себе сжать Лили в объятиях крепче, чем следовало - чтобы она едва слышно вскрикнула, прощаясь с накопившимся внутри напряжением. Он впитывал её эмоции добровольно, отдавая взамен собственную магию, чистую, светлую и способную излечить не только физические, но и душевные раны. Лили заметно расслабилась, и поцелуй стал мягче, жарче, она уже не пыталась выместить свою ненависть, а делилась куда более глубокими и сильными чувствами...

- Ми-а-а-ау!

От неожиданности девушка аж подпрыгнула и буквально слетела с колен Ирвина.

- Сволочь! - недовольно выругался Сияющий. - Ну-ка вылезай из-под кровати, костлявая дрянь!

- Он даже меня не слушает, - устало промолвила Лилиан. - Некромантку-то. Такое впечатление, что на них нацепили оживляющее заклинание, а на меня оно сработало, как триггер. Никогда не теряла контроль над оживленцами. Томас вот...

- Томас - человек.

- Да, шеф-повар, между прочим, - кивнула девушка. - С противным характером. Ты знаешь, сколько пришлось выплетать заклинание, чтобы не блокировать его жизненный опыт и одновременно держать в узде? И ты серьёзно полагаешь, что я не справлюсь с каким-то кошачьим скелетом, если сама его оживляла?

Ирвин не стал спорить, его познания в области некромантии были не настолько сильны. Вместо этого он опустился на колени на ковёр и сунул руку под кровать. Не прошло и нескольких секунд, как костистая кошачья морда ткнулась в протянутую ладонь, и он сгрёб его за рёбра и вытащил наружу.

- Тебя слушает, - разочарованно протянула Лили.

Мужчина собирался сказать, что на целительскую магию все некросущества ведутся куда лучше,

чем даже на хозяйский зов, что он, Ирвин, для этого кота прекрасная еда, потому и попытался подпитаться, но не успел проронить ни слова.

Дверь распахнулась настежь, и на пороге застыла Дора. Она была без пирога, растрёпанная и испуганная.

- Там... Там... - выдохнула женщина, не в силах собраться с мыслями. – Там такое!.. Скорее!..

- Что? – растерялась Лилиан. – Дора, что случилось? Что-то с детьми? С иди... Ромериком?

Но Дора только замахала руками.

Ирвин не стал мешкать. Не задавая лишних вопросов, он бросился следом за помчавшейся по путаным коридорам Нимфадорой. Лили заспешила за мужем, тоже почувствовав что-то неладное, и её сила, разбуженная дурацкими мёртвыми котами, то и дело против воли самой девушки дотягивалась до Ирвина, перебивая все остальные ощущения от окружающего мира.

Они были не единственными, кто взволновался. Преподаватели, реагируя на поднятый Нимфадорой крик, выскакивали из своих комнат, и Ирвина, потянувшегося ментально к неизведанной проблеме, окатывало, словно холодной водой, чужими эмоциями, вложенными в их магические вспышки.

Но снаружи тянуло чем-то куда более сильным. Ирвин ещё даже не успел выскочить наружу, как почувствовал могущественную, но плохо контролируемую магию, состоявшую из множества мелких частиц. И когда выбежал наружу, уже понял, что именно произошло.

На поляне, той самой, предназначенной для массовых телепортаций, полукругом стояли дети. Даже человек, никогда в жизни не видевший, как выглядит ведьмин круг, понял бы, что малолетние маги составили именно его – а Ирвин не просто видел, он не раз такие разгонял и помнил, какова на вкус стихийная магия, смешавшаяся в единое целое и состоящая из множества разномастных компонентов. То, что сложили дети, было уму непостижимо. Они так легко отдавали свою силу, вливая её в какое-то мудрёное, непонятное заклинание, так просто делились силой, даже не задумываясь о последствиях, что Сияющего аж самого потянуло в общий круг.

Когда-то, будучи совсем маленьким ребёнком, он принимал участие в подобной затее. Соседские дети играли в магов, только не в благородных светлых, а в тёмных. Они собрались в подворотне, тринадцать человек, как и сейчас, зачитали сворованное кем-то из родительской книги заклинание и едва не взорвали всю улицу.

Одарённых среди них было четверо, включая самого Ирвина, в столь юном возрасте не способного ни на что разрушительное и периодически увлекающегося исцелением пострадавших муравьёв.

Сейчас одарёнными были все. И заклинание, которое они бормотали себе под нос, всячески коверкая звуки, Ирвину совершенно не понравилось.

Он дёрнул одного из мальчишек за плечо и заглянул в его остекленевшие глаза. Мальчик даже неотреагировал, его губы всё ещё шевелились, выговаривая одно слово за другим, а остальные маги метнулись к детям, пытаясь вытащить их из круга.

- Назад! – закричал Ирвин, но было уже поздно. Волна отката отшвырнула прочь какого-то незнакомого мага, тоже из преподавателей. – Назад! Пусть заканчивают сами!

Подойти сейчас к детям означало совершить изощрённую попытку самоубийства. Ирвин поражался, что его собственных целительских способностей хватало на то, чтобы спокойно стоять рядом. Магия, плохо контролируемая и направленная в нескладное, с ошибками произнесённое заклинание, грозила пролиться на поляну неконтролируемым морем, и трудно было предположить, какое вредоносное излучение будет исходить от леса в ближайшие три сотни лет, если всё не исправить.

Ирвин чётко знал: остановить он сейчас никого не сможет. Потому, вместо того, чтобы препятствовать колдовству и закрывать детям рты, повторял за ними заклинание, исправляя каждый ошибочный звук и вкладывая собственную магию – светлую, созидательную и, что самое главное, хорошо сформированную. Следуя за его силой, как за путеводным маяком, другие чары тоже укладывались в правильные формулировки, и Ирвин чувствовал, что чернота ведьминогo круга, так испугавшего Дору, начинала утихать. Это не отменяло того, что что-то дети всё-таки наколдовали, но, по крайней мере, весь лагерь теперь не собирался уйти под землю.

Когда Ирвин вновь в глаза одного из участников круга, те были уже ясными. Дети постепенно возвращались в сознание, заклинание было зачитано до конца.

- Кто с вами это сделал? – взволнованно спросил Ирвин, присаживаясь на корточки. – Вы...

- Лилиан! Леди де Кан! – раздался громогласный вопль откуда-то со стороны леса. – Я так счастлив, что свидетелем моего рыцарского подвига станут все преподаватели этого непрекраснейшего летнего лагеря!

- Господин профессор, - тут же наябедничал мальчишка, - попросил помочь ему совершить подвиг. Потому что он не колдует. А мы решили помочь!

Ирвин сглотнул. Он не стал даже уточнять, почему Ромерик представился детям профессором, если у него даже нет высшего магического образования – да у этого придурка и среднего-то образования, судя по действиям, нет, или оно хромает на все ноги и на голову!

Смотрелся Ромерик просто потрясающе.

Бы.

Веке эдак в позапрошлом. Хотя, где там... Носить такую кольчугу следовало ещё при Дарнаэле Завоевателе, а жил он, уж увольте, больше шести сотен лет назад. Славный был король... Вот только, к сожалению, Ромерик не был современником ни одного Дарнаэла, даже того, который правил сто лет назад, а жил и совершал свои подвиги сейчас.

Он был верхом на какой-то убитой горем лошади – ещё бы, волочить на себе такую махину, облачённую в доспехи, да ещё и с шлемом в виде ведра. Или ведром в виде шлема? Меча не нашёл, потому вооружился сверхдлинным копьём, и, когда лошадь особенно уставала, опирался им о землю, помогая ей передвигаться. Вид у Ромерика был безгранично довольным, он то и дело встряхивал головой, чтобы красные перья, воткнутые в то самое ведро, торчали под нужным углом, и поглядывал на Лилиан, словно надеялся увидеть одобрение, пылающее в её глазах.

- Ну как? – гордо поинтересовался он. – Ты довольна подарком?

- Каким подарком? – поразилась Лили.

- А? Сейчас доставят! – гордо сообщил Ромерик.

И в тот же момент раздался гром, и земля под ногами задрожала, предупреждая о, очевидно, массивности подарка.

Ирвин с трудом успел отшвырнуть в сторону мальчишку, из-под которого выстрелила в воздух средних размеров туя, и отпрыгнул сам. Под его ногами, и спасибо, что хоть не вместо них, проявлялись высокие ступеньки.

Другие дети сориентировались сами и с визгом бросились в разные стороны. Заклинание сдерживало их, выжимало все силы, подпитывалось, чтобы не прекратить свою работу раньше необходимого, и вокруг поляны засияло – яркий ореол бытовой магии, солнечно-жёлтой, слепил и заставлял жмуриться.

Перед скопившимися на поляне магами медленно проявлялось огромное здание. Из воздуха появилась красивая вывеска, резная дверь, к которой и вели те самые ступеньки, обвитые дикими растениями перила...

- "Сердцем наречённые", - прочла Лили вслух. – "Подари своей любви несколько дней тишины и покоя"... Это что такое?!

Следом за вывеской проявлялись и другие части здания. Оно оказалось высоким и напоминало замок, разве что было не таким массивным, а архитектура всё равно оставалась современной, даже если и сделанной под старину. В слепых окнах трепетали шторы, изнутри доносился тихий, неизвестного происхождения гул.

- Замок! – гордо сообщил Ромерик, пытаясь слезть с коня. – Любимая! – он всё-таки сполз со спины несчастной лошади, и скакун, облегчённо фыркнув, на всякий случай отошёл подальше от сумасшедшего хозяина.

Ромерик попытался поклониться. Шлем, ничем не закреплённый, тут же слетел с головы, и оказалось, что он был с приличной дырой в дне, а перья были привязаны к голове рыцаря широкой лентой. Решив, что идея с поклоном – идея плохая, Ромерик плюхнулся на одно колено. Доспехи, неправильно закреплённые, загремели громче, чем выстраивающийся из воздуха дом, но рыцарь этот факт проигнорировал.

- Моя любимая Лилиан! – выпалил он. – Я хотел поднести к твоим ногам!..

Обнаружив, что ноги любимой Лилиан всё же немного дальше, чем на то рассчитывал Ромерик, он попытался подползти к ней. Ползать, опираясь на одно колено, было некомфортно, и Ромерик,

воровато оглянувшись, опустился на четвереньки, стремительно преодолел разделявшее его и Лили расстояние и схватил её за руку.

- Этот замок – свидетельство моей любви к тебе! – выпалил он. – Я дарю тебе его, любимая, и надеюсь, что наши чувства будут такими же прочными, как и он!

Красовавшийся на высоком шпиле флюгер в форме петуха, поняв, что прочность отношений надо опровергать, свалился вниз и почему-то испуганно закукарекал, хотя был сделан из дерева и какого-то сверкающего материала. Ромерик его проигнорировал, переучивать патетические выражения было уже поздно, а импровизировать он умел только в строго ограниченных рамках.

- Прими ж этот дар от меня, возлюбленная, а вместе с ним мою руку и сердце! – гордо продолжил Ромерик. – Ты станешь моей женой?

Весь преподавательский состав повернулся к Лили, словно её ответ был важнее огромного здания, уже полностью появившегося на территории летнего выездного лагеря при НУМе.

- Нет, – пожала плечами Лилиан. – Я замужем.

- Ирвин даст тебе развод! – воскликнул Ромерик, решив, что интересоваться мнением самого Ирвина в данном случае – редкостное излишество.

- Нет, – повторила Лили. – Даже если ты будешь единственным мужчиной, оставшимся в этом мире – всё равно нет! – она попятилась. – И перестань на меня так смотреть. Ты сумасшедший!

- Как? – ахнул Ромерик. – После того, что я сделал?

Он попытался двинуться следом за Лилиан, но, поднимаясь на ноги, запутался в собственных доспехах и вынужден был вновь принять прежнее положение.

- Как?! – повторил он ещё раз, словно Лили была похожа на женщину, так стремительно меняющую своё мнение, что сейчас ответила б ему согласием. – Неужели ты не понимаешь, какие труды были вложены во всё это? Сколько всего я пережил, чтобы сделать тебе действительно красивое предложение руки и сердца? Ведь я люблю тебя! Я даже готов взять твою фамилию! Да что там, я буду счастлив стать герцогом де Каном!

Лилиан не сомневалась, что Ромерик с удовольствием стал бы герцогом, а де Каном или каким-нибудь другим – это уже не имело особенного значения.

- И после того, как я телепортировал тебе огромный замок, ты ещё говоришь мне нет?! – возопил Ромерик.

- А вот с момента телепортации огромного замка, пожалуйста, поподробнее.

Рыцарь вздрогнул и оглянулся на знакомый голос.

- Я прямо жажду подробностей. Должны же быть какие-то причины, по которым ты до сих пор не мёртв, благородный рыцарь.

На пороге телепортированного здания, скрестив руки на груди, стоял Сагрон. И, судя по всему, о своём преподавательском статусе он напрочь забыл, отлично вжившись в роль проклятийника со стажем.

Глава четырнадцатая

Ирвин вкрадчиво кашлянул. Настроение друга ему совершенно не нравилось, а то, что Сияющий знал о Сагроне, прямо-таки требовало увести людей подальше от разгневанного мужчины.

- Прошу прощения, - он сделал шаг вперёд, будто случайно закрывая собой растерянного Ромерика, - Сагрон, а что ты тут делаешь? Это, - Сияющий оглянулся, - территория университетского лагеря... А ты ж вроде в отпуске.

- Чья б мычала! - возмущённо прорычал Сагрон. - Про отпуск-то! А что до лагеря, так я ж в отеле! В дорогом, расположенном в закрытой местности отеле, где плохо работает связь, отдыхаю с супругой. Дарю, значит, любви нашей несколько дней тишины и покоя... А потом, на ночь глядя, каким-то чудом оказываюсь на территории НУМа, даже удалённой! И это, представь себе, Ирвин, не покидая отеля!

Сияющий с подозрением посмотрел на вывеску.

- Так это...

Сагрон не ответил. Во-первых, он никогда не видел смысла размениваться на лишние фразы и подтверждать то, что и так было само по себе понятно, а во-вторых, был не склонен к разговорам любого другого характера, кроме как нецензурных выражений, направленных на виновника всего произошедшего. И каким-то удивительным образом, даже не вникая в суть проблемы, он вычленил из толпы именно Ромерика и, смерив его испепеляющим взглядом, повернулся к двери здания.

Та открылась, то ли повинувшись воле Сагрона, то ли просто подтверждая, что совпадения случаются в жизни удивительно часто, даже когда совсем их не ждёшь, и на порог выглянула Котэсса. Она даже улыбнулась, когда взглянула на Ирвина, но потом заприметила за его спиной преподавательскую толпу, в которой многие люди были ей знакомы, и тут же помрачнела.

- Что-то мне подсказывает, - холодно промолвила она, подойдя поближе к мужу, - что это не все эти люди совершили экстренную телепортацию.

Ирвин коротко покачал головой.

- Нет, - протянул Сагрон. - Это наш отель пересёк половину страны и, покинув приветливые морские берега, которыми так славится Лассарра, вдруг оказался среди леса. И угадай, кто в этом замешан?

Тэсса недоверчиво покосилась на Ирвина. Сияющий никогда не был склонен к диверсиям и каким-либо вредоносным действиям, потому она явно не верила в то, что именно Ирвин мог стать причиной такого внезапного срыва отпуска. Но взгляд Сагрона был направлен именно на друга, и Котэсса, доверяя своему мужу, тоже посмотрела в ту сторону.

Ирвин на всякий случай сделал один осторожный шаг влево, так, чтобы иметь возможность воспользоваться магическим щитом, если вдруг что-нибудь случится, и прикрыть Ромерика, но при этом позволить Тэссе и Сагрону его увидеть.

Котэсса, взглянув на истинную причину большинства неприятностей, преследовавших в последнее время Ирвина и Лили, кажется, моментально поняла, что произошло. Она взглянула на Лили, которую Ромерик всё это время пытался поймать за ногу рукой в железной перчатке, потом на самого рыцаря, и с плохо скрываемым раздражением поинтересовалась:

- Новая жертва?

- Да-да! - поспешил подтвердить Ромерик. - Я - жертва местного произвола! И эта коварная женщина, - он кивнул на Лилиан, - разбила мне сердце! Я ради неё телепортировал замок, а она отказывается выходить за меня замуж!

Тэсса требовательно посмотрела на Ирвина.

- Нет-нет-нет! - покачал головой он. - Давайте-ка внесём ясность. Во-первых, замуж за тебя, Ромерик, отказывается выйти уже замужняя женщина...

Котэсса скрестила руки на груди и вопросительно изогнула брови.

- Во-вторых, ты не сам совершил телепортацию, а подговорил детей это сделать, не задумываясь о

последствиях, - продолжил Ирвин, - а уже этого достаточно для того, чтобы посадить тебя – далеко и надолго!

Ромерик скромно потупил взгляд.

- В-третьих, проволочил замок через половину страны...

- Если уж мы вносим ясность, - а вот этот голос был Ирвину уже не знаком, - то телепортировали не замок, а мой отель. Со всеми гостями! И что вы собираетесь с этим делать? Я требую немедленно вернуть меня на место! Я буду жаловаться! Главе Следственного Бюро буду жаловаться!

На сей раз посторонился Сагрон и, забыв о многолетней дружбе, с ласковой улыбкой на губах указал ладонью на Ирвина.

Женщина – явно обладающая даром, причём далеко не светлым, - сделала шаг вперёд и смерила Сияющего таким взглядом, что он едва не провалился под землю. В том, что отель с такой хозяйкой был свободен от нападков со стороны хоть властей, хоть бандитов, Ирвин не сомневался. Дама была неопределённого возраста – старше двадцати и, возможно, младше ста, а дальше всяко могло случиться, - а таким внешним видом обладали только очень сильные ведьмы, намертво консервировавшие своё тело. К тому же, магия, судя по всему, оказалась не врождённой, а приобретённой – Ирвин более-менее знал толк в таких вещах и был готов поклясться, что женщина если и обладала каким-либо природным талантом, но только в поиске правильных источников.

- Очень мило, - прошипела она и осмотрела толпу, да так, что несчастная Нимфадора посерела, а Ромерик, всё ещё стоявший на одном колене, решил, что перед такой дамой логичнее встать сразу на два, поспешил под звон доспехов сменить позу. Ведьма равнодушным взглядом смерила Лили, не задержалась и на остальных преподавателях, а тут же повернулась вновь к Ирвину.

Тот почувствовал, как непривычно и незнакомо похолодело тело.

- Как жаль, - ледяным голосом произнесла ведьма, - что в нашей стране такие жалкие представители властей, - она не сводила с Ирвина глаз. - Совершенно не следят за порядком!

Тянула силы. Энергетический вампир – вот кем была эта женщина, обладательница отеля для любящих сердец. Любовь любит тишину! Да так можно навеки затихнуть...

Беда была в том, что Ирвин лишь думал об этом. А произнести он не мог ни единого слова. Да что там, и думал-то пассивно, словно посторонний наблюдатель, который читает книгу или смотрит представление в театре, не заинтересовавшийся сюжетом, но всё-таки желающий узнать, чем всё закончится. Следовало б как-то одёрнуть ведьму, хотя бы потянуть её рукав, но никто не замечал, как она большими, жадными глотками выпивала из Ирвина силу.

Весь мир словно был подёрнут тонкой прозрачной плёнкой. Ирвин всё видел, всё слышал, но его органы чувств отказывались воспринимать новую информацию, противились тому, что пыталось снаружи до него добраться. Существовала только ведьма, цепко ухватившаяся за энергетический источник, и он как-то вяло, нехотя отметил, что целители – вообще вкусная штука.

Магия сама по себе нейтральна. Да, она может иметь склонность к какой-нибудь одной стороне, но, не украшенная помыслами человека, остаётся серой. За редким исключением.

Боевой маг, проклятийник, бытовик, зельевар или артефактор могут просто иметь естественные склонности к своей будущей профессии – но их колдовство одинаковое изначально, бесцветное. Боевик может защищать, а может разрушать, бытовик – помогать или вносить хаос, артефактор – создавать светлые или тёмные магические предметы...

Некроманты и целители – другое дело. Это одинаково редкий дар, только если некроманты тяготеют к смерти, то целители – к жизни. Их энергия, светлая, бьющая ключом, тоже может быть перетянута на сторону зла, и это не так уж трудно – задурить ребёнку голову, прежде чем он осознал, чем именно обладает. Их даром можно пользоваться не только ради того, чтобы лечить чужие раны. Но факт остаётся фактом – у целителей самая вкусная, самая сочная магия. Её легче всего впитать. И кто б ни попытался отвлечь ведьму, он потерпит неудачу, потому что это будет всё равно что для хищника променять свежее, сочное, нежное мясо только что убитого телёнка на падаль.

Существовала только одна сила, которая потенциально была вкуснее целительской. Ирвин вспомнил о ней тоже будто невзначай – и в тот же момент связующая нить, протянувшая между ним и ведьмой, лопнула. Сияющий пошатнулся и быстро-быстро заморгал, поражаясь, кому хватило ума встать между ним и ведьмой – и самому подставиться под удар.

На это могли решиться только последние идиоты, вроде Ромерика, и это не возымело бы особенного действия, либо... Либо нечто куда более вкусное, чем свежий телёнок, но при этом более опасное.

Такой себе венценосный деликатес.

Принц Мартен – почему-то в преподавательской мантии, которую здесь предпочитали носить многие, особенно те, кто никогда не работал в НУМе, но отчаянно хотел приобщиться к нему хотя бы с помощью неудобного наряда, – стоял прямо перед ведьмой и ласково улыбался. Поза у Его Высочества была расслабленная, во взгляде сквозило завидное равнодушие, да и всем внешним видом он явно стремился показать, что энергетических вампиров ни капельки не боится.

- Здравствуйте! – бойко поздоровался Мартен. – К вашим услугам! Извольте, мне кажется, вы ведёте незаконную деятельность?

- Я?! – взвилась ведьма.

- Разумеется. Этот отель зарегистрирован где-то в Лассарре, а находится в столичном округе. Ай, нехорошо!

Ведьма впиалась взглядом в принца, пытаясь глотнуть его энергии, но, судя по выражению лица, потерпела неудачу. Мартен был непробиваем. Запретный плод, как известно, сладок, и вампирша позабыла о том, что хотела подпитаться каким-то там целителем. Теперь её волновал исключительно вкусный, наполненный удивительной мощью принц. Но, поскольку представиться Его Высочество не удосужился, а в лицо его женщина, судя по всему, не знала, предположить, с кем столкнулась, ведьма не могла. Какой бы наследник престола, впрочем, находясь в своём уме, посмел бы полезть к подобного рода колдунье? Не самоубийца же он, в конце-то концов!

- Меня перенесли насильно, – строго произнесла женщина, пытаясь хотя бы словами пробить естественную защиту парня. – Вместе с моим заведением.

- И как только посмели! – ахнул Мартен, поднимаясь к ней по ступенькам и сгоняя с них оторопевших Сагрона и Котэссу. – Не стоит! – одними губами прошептал он им. – Тут неударённым только можно!

Да Сагрон уже и сам всё понял. Тэсса, никогда не сталкивавшаяся с такого рода магами, только ошеломлённо заморгала, когда муж скрылся в глубинах замка-отеля.

- Это беспредел! – заорал он изнутри. – Мы уходим отсюда! Подумать только, отдохнул! Телепортируют, и куда – прямо в центр работы!

Спустя несколько минут он вернулся с чемоданом в руках. Следом летел заколдованный халат с эмблемой отеля.

- Пойдите! – вопил он, пытаясь поясом поймать Сагрона за руку. – Пойдите же! У вас впереди ещё несколько недель отпуска!

- Нет! – отрезал Сагрон, взглядом испепеляя назойливый предмет. Тот, спасая хотя бы единственный выживший рукав, поспешил удалиться. – Знаете, – теперь он обращался уже к ведьме, – я думаю, отдыхать у вас мы больше не будем.

- Но вас же всё устраивало! – поразилась ведьма.

- Совершенно точно, – подтвердил Сагрон. – Устраивало, пока мы находились на территории с тремя мощными блокираторами магии. Но ведь, я уверен, перенести замок с такой точностью обратно не получится.

Ведьма заморгала.

- Что это значит?

Усмешка, в которой Сагрон искривил губы, явно была не доброжелательной.

- Да ничего особенного, – пожал плечами он. – Исключительно то, что ваши природные склонности были очень удобно от нас скрыты в период пребывания в отеле.

- И что эти природные склонности, – на всякий случай добавила Котэсса, хотя особенной уверенности в этом у неё не было, – входят в перечень запрещённых, о чём вы, разумеется, позабыли уведомить. Я что-то не наблюдаю на вашей шее предохраняющий ошейник!

Ведьма спешно схватилась за горло. Ошейника не было, но выдала она себя с головой.

Мартен же, наконец-то столкнув и Сагрона, и Котэссу со ступенек, уверенно прошествовал вглубь отеля и вернулся оттуда с какими-то бумагами.

- Я помню этот случай, – с усмешкой произнёс он. – Надо же, участок, на котором разрешено

пребывать отелю, очень небольшой. Я б даже сказал, он выверен в точности до миллиметра! И хозяйке почему-то запрещено его покидать. Я думаю, мы справимся с обратной точной телепортацией, так что остальные гости могут спокойно оставаться на местах. Прошествуйте внутрь, госпожа.

Хозяйка отеля совершенно не собиралась заходить внутрь здания. Она смотрела на Мартена – испытывая так, словно дожидалась, пока он рискнёт произнести ещё одно слово, и она наконец-то ухватится за естество его дара. Но тот выскальзывал, словно змея, и прятался всё глубже и глубже, не даваясь в руки ведьме. Она так до конца и не поняла, с кем имеет дело, но полыхавшая в глазах жадность была безгранична.

Мартен шагнул к ней и тихо прошептал:

- Когда в крови нет ни капли магии, а дар отравлять был потерян где-то среди недостойных наследников рода, только и остаётся, что жить в отеле и ждать, пока выпустят на свободу, правда? Мой предок был слишком мягок к подобным вам людям. Следовало отдать тебя Железной Королеве, она бы знала, как поступать со старой подружкой, так легко и успешно предавшей её.

У ведьмы порозовели щёки.

- Железная Королева уже давно мертва. Скоро два века будет, - гордо ответила она. – Какая уж я ей подружка?

Но, очевидно, произнесённых Мартеном слов было достаточно, чтобы ведьма наконец-то его признала. Она смотрела на него ещё несколько секунд, бессмысленно пытаясь пробить природную броню, потом всё-таки смирилась, махнула рукой и отступила внутрь здания. Мартен же спрыгнул со ступенек, отошёл немного дальше и усмехнулся.

- Телепортируем?

- Детки! – тут же оживился Ромерик. – Может быть, вы...

- Детки мне не понадобятся, - остановил его принц. – Сам справлюсь. Не хитрое дело – вернуть ворованное на положенное ему место.

Он вскинул руки, и из-под земли будто выстрелили снопы искр. Они полились золотистым дождём прямо на крышу отеля, и тот медленно, но верно таял в воздухе, так же, как прежде появлялся. Последней исчезла вывеска, призывающая любящие сердца поискать тишину в доме у гостеприимной ведьмы.

- А там местность блокирует, - довольно подытожил Мартен. – Вот и всё. Нет никаких проблем!

Ирвин усмехнулся. Силы медленно, но возвращались, и он предчувствовал, что сможет нормально колдовать только завтра или послезавтра.

Лили шагнула было к нему, но Мартен уверенно перегородил девушке дорогу.

- Я понимаю, ты ему жена и всё такое, - вздохнул он, - но целителям лучше восстанавливать энергетику без некромантов в округе. Правда. Он меня сейчас за эти слова убьёт, конечно, но вредоносные силовые потоки есть вредоносные силовые потоки...

Ирвин помрачнел и сжал зубы.

- Не лез бы ты, - прошипел он, - не в своё дело...

- Всё ради твоего же блага, - пожал плечами Мартен. – Тебе правда надо бы отлежаться, отоспаться... И к утру сможешь проводить с женушкой время столько, сколько пожелаешь. У тебя завтра лекций нет. Ромерик, соверши хоть одно доброе дело в этой жизни, проводи Ирвина до вашей комнаты. И уберись оттуда, пока он не потратил силы на твоё убийство.

- Как прикажете! Будет сделано! – тут же отчитался Ромерик, судя по всему, нисколько не разочарованный в принце. Очевидно, то, с какой лёгкостью Мартен разбрызгивал силу, впечатлило его до глубины души. Будь Его Высочество женщиной, хоть сто раз замужней, Ромерик моментально предложил бы свои услуги, но, к счастью, приставать к мужчинам не умел.

- Ну, всё? Вопросов нет? Проблем никаких нет? – улыбнулся Мартен. – Тогда мы расходимся все, да?

- Вопросы есть, - Танмор, доселе прятанный за преподавательскими спинами, пристально посмотрел на принца. – Например, кто ты такой и по какому праву преподаёшь у детей, *соседушка*.

Ирвин кашлянул.

- Да-да, - севшим от усталости голосом протянул он. - Мне тоже интересно, Мартен, что ты позабыл на территории выездного лагеря.

Мартен поёжился. Если на вопросы Танмора он мог спокойно не отвечать как минимум в силу своего неприкосновенного статуса, то проигнорировать Ирвина было тяжелее. Конечно, физически никакого вреда принцу глава Следственного Бюро причинить не мог, он не имел даже права каким-либо образом на того влиять, а уж тем более раздавать приказы, но опыт показывал, что Ирвин способен находить щели в законах. А значит, просто так, без последствий, продлить своё пребывание здесь на несколько дней не удастся, Сияющий, если ему будет надо, доберётся и до самого короля.

Интерес теперь вспыхнул и в глазах остальных. Даже дети, которые в количестве тринадцати человек и в составе ведьминогo круга с трудом перетащили сюда замок, с интересом смотрели на Мартена, казавшегося им теперь всесильным волшебником. Предположительно, так оно и было, потому что принц только что совершил то, для чего надо бы воспользоваться полноценным магическим ритуалом в исполнении десятка опытных специалистов - и сделал он это играючи, не особенно задумываясь о последствиях, да ещё и при огромном количестве свидетелей.

Ни Сагрон, ни Котэсса, ни даже Ромерик, виновник произошедшего, теперь совершенно никого не интересовали. Пристальные взгляды людей, никогда в жизни не сталкивающихся с представителями королевской семьи и, следовательно, не способных узнать в Мартене своего принца, были направлены исключительно на Его Высочество.

- Опять испортили отпуск... - проворчал Сагрон, почувствовав, как жена предостерегающе потянула его за рукав. - А я надеялся, что мы проведём эти три двадцатки вдалеке от суеты...

- Ну ты ж доцент, - прошептала Тэсси. - Почти профессор. Не Ирвину же всё это разгребать, он тут на птичьих правах... Прости! - посмотрела она на коллегу, вспомнив, как Сияющий плохо реагирует на упоминание птиц. - Ну, ты же понимаешь, что я хотела сказать?

Ирвин понимал. Здесь, где заправляет его драгоценный отец, у Ромерика может оказаться прав в разы больше, чем у опытного боевого мага и главы Следственного Бюро.

Судя по тому, как тяжело вздохнул Сагрон, он отлично осознавал правоту своих коллег. И, прислушиваясь к нарастающему гулу, только раздражённо кривился. Мартена уже окружали остальные преподаватели, и тот, растерянно оглядываясь, всё прикусывал язык, чтобы не выдать свой собственный статус. Ирвину и самому очень хотелось встряхнуть Его Высочество и поинтересоваться, как давно тот находится на территории лагеря и преподаёт этим малолетним преступникам, но он, к сожалению, только и мог, что осуждающе смотреть.

Нет, отойти до завтрашнего утра будет довольно трудно.

Шум становился всё сильнее и всё невыносимее. Складывалось такое впечатление, что ещё минуты две-три, и перекричать преподавателей, неопытных и плохо понимающих, как надо вести себя с детьми, а заодно и мальчишек, отходивших потихоньку от ведьминогo круга и вновь обретавших силу, будет невозможно. Радикальные меры следовало принимать немедленно.

- Прощай, отпуск! - махнул рукой Сагрон и сделал уверенный шаг в самый центр образовавшегося вокруг Мартена круга. - Молчать всем!

- А вы, - вмешался Танмор, - простите, кто, чтобы здесь распоряжаться?

- Я? - мужчина усмехнулся и медленно повернулся к некроманту. - Я, извольте, ведущий доцент кафедры Боевой магии, без пяти минут доктор магических наук и как минимум опытный преподаватель. А вы, молодой человек, здесь на каких правах? - он смерил противника внимательным взглядом. - На правах приёма профессором Куоки на работу? Так уж, извольте, не следует этим гордиться, несколько лет назад в подобный лагерь он принял дворового пса, в надежде, что встретил могущественного мага-оборотня. А... кхм, Мартен - наш молодой преуспевающий коллега из университета Лассарры.

- Так там же... - заикнулся Мартен, порывающийся сказать, что единственное пристойное учебное заведение в Лассарре отвечало отнюдь не за изучение магии, но Сагрон прервал его коротким злым жестом.

- Профессор Куоки не зря, я вижу, попросил меня и мою супругу вернуться на рабочие места и присмотреть за всем происходящим, - протянул Сагрон. - Потому что, по всей видимости, большинство сотрудников профнепригодны. Какие-то возражения имеются?

Возражения, может быть, и имелись, но выразить их никто не посмел.

- В таком случае, - продолжил Сагрон, - столпотворение расходитя. А завтра мы будем

определяться, как кого наказать. И будьте уверены, если вы хоть на полслова удосужились нарушить правила лагеря, дорогие дети и преподаватели, получите своё. Всем всё понятно? По домам! – и хлопнул в ладоши.

Несомненно, он не применил ни грамма магии, но подействовало его движение волшебным образом. Все, кто имел хоть какие-нибудь претензии, предпочли скрыться с глаз долой и больше не дразнить Сагрона своим присутствием. Остался только Ирвин – потому что друга не боялся, а уйти далеко, судя по всему, и не смог бы, – Лили, явно переживающая за мужа, но всё-таки предусмотрительно не сокращающая дистанцию между ними, Ромерик, никогда не принимающий угрозы на свой счёт, даже если именно к нему они и относились, ну и, разумеется, Котэсса.

- Так значит, – посмотрела она на мужа, – мы остаёмся?

- Мы остаёмся, – обречённо признал Сагрон. – Не следовало оставлять этот разврат без должного присмотра. Ирвин... Ирвин? – он шагнул к другу. – Эй?

Сияющий не слышал. В голове предупредительно звенело, и магия благородно перекрыла для него всякий доступ к здравому, ясному уму.

Нет, следовало всё-таки поосторожнее себя вести с разнообразными ведьмами

Глава пятнадцатая

Ирвин с трудом разлепил глаза. Голова раскалывалась, всё тело отчаянно ныло, во рту пересохло, словно Сияющий не употреблял ничего, кроме песка, за прошедшие несколько дней. Даже после къярсы – точнее, того, чем их вместо къярсы напоили, – он чувствовал себя гораздо лучше, чем сейчас. Тогда не тошнило, не выворачивало наизнанку, голова не болела, а самое главное, рядом лежала обнажённая прелестница, не прибывшая Ирвина оттого, что каким-то образом оказалась с ним в одной постели.

Прелестницы, причём той, конкретной, которую он хотел бы видеть рядом, не было. Зато оказался в наличии наглый, громко похрапывающий рыцарь, сидевший на стуле прямо у кровати Ирвина. Порой, слишком глубоко ныряя в собственный сон, Ромерик издавал что-то напоминающее похрюкивание, подавался вперёд и ударял Ирвина лбом в грудь.

- Эй!

Голос прозвучал сипло, устало и как-то очень сухо. Ирвин с трудом сел и тут же схватился за голову. В висках простреливало, и он сжал зубы, пытаясь не зашипеть от неожиданной боли.

На небольшой прикроватной тумбочке оказался стакан с водой, на вид – совершенно нормальной, и Ирвин сделал несколько жадных глотков. Не помогло, складывалось такое впечатление, будто он старательно поливал окаменевшую, засохшую землю, а та, впитывая капли, требовала ещё и ещё, моментально высыхая.

Стакан был обычным, а не самонаполняющимся, и вода очень быстро закончилась. Ирвин попытался слезть с кровати, но Ромерик проявил чудеса бдительности и, стоило только ногам Сияющего коснуться пола, вздрогнул, проснулся и схватил его за плечи.

- Лежи! – воскликнул он, пытаясь затолкать Ирвина обратно на кровать. – Тебе ни в коем случае нельзя вставать. Ты ж болен!

- Болен? – устало поинтересовался Ирвин, решив, что лучше подчиниться, чем спорить с идиотом, и порядка ради даже натянул на плечи одеяло. – С каких это пор я болен?

- Ну, я в этом деле не особенно понимаю, – вздохнул Ромерик, – но мне сказали, что тебя повампирила какая-то ведьма. Ну, мол, вы, целители, к этому делу склонны. Мне поручили за тобой присмотреть!

- Это ж кто меня так не любит? – задал риторический вопрос сам себе Ирвин, но Ромерик посчитал своим долгом сию же секунду ответить.

- Это принц Мартен сказал сделать, – отчитался он. – Заявил, что я магически нейтрален. Ну, неодарённый, понимаешь?

- Неправильно слова подбираешь, – фыркнул Ирвин. – Ты не неодарённый, ты бездарный. Именно так именуются люди, чувствительные к магии, но не обладающие ею.

- А неодарённые тогда кто? – тут же заинтересовался Ромерик, но ненадолго, ровно до того момента, пока его гениальную голову не посетила какая-то следующая отнюдь не безобидная мысль. – Это, впрочем, неважно. Его Высочество приказывал, чтоб я за тобой присмотрел, а он тем временем займётся твоими делами. И просил никому не рассказывать о том, что он – наследный принц, ну, кроме тех, кто и так уже знает. Наверное, опасается, что его жизни будет грозить опасность, когда раскроется личность...

Недоверчивое хмыканье как-то само собой вырвалось. Принц никогда не боялся того, чего следовало бы бояться. Ирвин вообще справедливо предполагал, что Мартен в силу периодической незамутнённости сознания вообще ничего не боялся и не слишком-то задумывался о собственной безопасности. И оттого его присутствие в летнем выездном лагере смущало ещё больше. Просто так, чтобы попреподавать детишкам, Его Высочество сюда бы лезть не стал.

- И перед кем же он так опасается раскрыться? – не допуская в голос ни единой вкрадчивой нотки, прямо спросил у Ромерика Ирвин. – Это ж кто может пугать Его Высочество настолько, что тот даже не хочет раскрывать свой неприкосновенный статус?

- Ему Танмор не понравился, – тут же доложил Ромерик, решив, что от Ирвина скрываться нет никакого смысла. – Они ж в одной комнате живут...

- То есть, - Ирвин вскочил, - как в одной комнате?!

Ромерик заморгал.

- Я сказал что-то лишнее, да? – заботливо уточнил он.

- Нет-нет, - поспешил заверить его Ирвин, чувствуя, как на фоне стресса возвращаются силы. – Ты расскажи лучше всё в подробностях. И не вздумай ничего скрывать! Во-первых, ты можешь таким образом невольно причинить вред будущему королю, а во-вторых, я всё равно выужу из тебя правду, и это будет больно.

Ирвин соврал. Пытаться он не умел, даже когда было очень надо, но вот запугивать и лгать преступникам – легко, это был первый навык, которым овладевали начинающие следователи, надеющиеся стать профессионалами. Конечно, существовало огромное количество факторов, куда сильнее влиявших на карьерный рост, но большинство начинало всё-таки с умения лукавить и владеть собой.

- Принц Мартен решил вмешаться в какое-то некромантское дело. Он не уточнял, в какое, - тем временем доложил Ромерик. – Сказал, что он имеет полное право понимать, что на хре... Ерунда происходит в его государстве. Потому он живёт в одной комнате с Танмором. Ну, как вот мы с тобой. Только мы дружим, а они враждуют! – у Ирвина были сомнения насчёт "мы дружим", но ни единых относительно вражды принца с некромантом. До белого каления Мартен мог довести кого угодно. – Его Высочество считает, что некромант скрывает что-то очень важное, потому решил за ним проследить... И просил, если что, не переживать. Он будет очень осторожен!

Ирвин покачал головой.

Быть осторожным Мартен не умел. А вот в неприятности влипал с поразительной лёгкостью, несвойственной даже самым невезучим людям на свете. И как только это высочество вообще собирается дожить до дня, когда придётся занять трон? Впрочем, периодически Ирвин подозревал, что Мартен того и добивался, хотел, чтобы его признали неблагонадёжным и отстранили от будущего правления. Жаль только, что его отец был непреклонен и не хотел предавать право крови. Да и Мартен родился одарённым, а значит, именно ему и править.

- Плохо всё это, - протянул Сияющий. – Но, ладно... Что ещё случилось, пока я был не совсем в кондиции?

Ромерик громко загоготал. Что смешного было в этих словах, Ирвин так и не понял, но на всякий случай терпеливо ждал, пока рыцарь успокоится, придёт в соответствие с собой и изволит говорить нормально, не кривляясь и не устраивая цирк.

- Не совсем в кондиции! – хихикнул он. – Да ты ж едва-едва разговариваешь! Не совсем в кондиции! И хочешь, чтобы Лили после этого с тобой была? Вот когда я совершу ещё один подвиг, она точно будет моей! Я в этом уверен! Я стану герцогом де Каном...

- Одну секундочку, - перебил его Ирвин. – Ты в курсе, что у рода де Канов давно уже нет тех денег, что были три сотни лет назад? И что вместе со статусом герцога ты не получишь ни гроша?

Он надеялся, что радость в глазах рыцаря погаснет, и тот наконец-то отстанет от Лили, но, судя по всему, Ромерика не интересовали деньги. Его тщеславие было столь велико, что рыцарь в самом деле мечтал исключительно о статусе герцога, а не о каких-то там золотых монетах. Если б в Хэлласе было больше жадности, то Ирвин бы хоть примерно понимал, как его отвадить, но эта глупая, бессмысленная гордость и тщеславие, смешавшиеся между собой в дикой комбинации, не позволяли здравому смыслу не то что забраться Ромерику в голову, а даже сунуться ему в одно ухо, чтобы, пролетев, вылететь в другое.

Пустые сознания ещё можно было как-то наполнять тем, что нужно. Но Ромерик забил своё собственное всем, чем только мог, и именно в этом было его огромное преимущество – он мог не опасаться чужих науськиваний, в совершенстве справившись с этой задачей самостоятельно.

- Тебе всё равно к Лилиан нельзя. Почему ты не хочешь, чтобы мы с ней были счастливы? – тем временем оскорблённо уточнил Ромерик. – Деньгами отпугиваешь... Деньги – дело наживное! Сегодня у неё их нет, завтра она их заработает...

- А ты их зарабатывать не собираешься?

- Мне надо подвиги совершать, - прискорбно ответил Ромерик. – А за них плохо платят. Но если кто-то попросит, то да, я готов принять их подачку... Всё-таки, наши с Лилиан дети не могут быть голодными.

У Ирвина не было сил злиться. Вместо этого он, проанализировав несколько бессвязную речь

Ромерика, уточнил:

- Почему мне нельзя к Лилиан?

- Его Высочество сказали, что тебя это убьёт!

Теоретически, Мартен был прав. Целители, теряя много сил, должны восстанавливаться вдали от больных и нуждающихся в излечении, иначе неосознанно, в ущерб себе, начнут делиться даром. Некромантия же, как нечто совершенно противоположное, будет притягивать энергию, с мясом выдирая её из пострадавшего. Несомненно, этот запрет на нахождение жены рядом должен был длиться всего-то несколько часов, и Ирвин отлично знал, что сейчас, придя в себя, мог быть с Лили совершенно свободно. Волновало его другое – и даже не то, что Ромерик уже твёрдо вбил себе в голову его, Ирвина, несовместимость с Лилиан.

- Это Мартен при ней сказал? – мрачно поинтересовался Сияющий, всё-таки выбираясь из постели. Руку Ромерика, требовательно потянувшуюся к его плечу, он сердито отпихнул от себя прочь – было не до помогающего, всего такого из себя прекрасного рыцаря.

Ирвин мог себе представить, что успела надумать себе Лилиан. Нет, нельзя было откладывать в долгий ящик – следовало сходить к Лили и немедленно удостовериться в том, что она не придумала ничего лишнего и не собралась заочно подавать на развод. Признаться, сейчас он как никогда был рад этим неснимаемым браслетам – хоть какая-то гарантия того, что супруга, не победив чувства, не сумеет и расстаться. А если будет испытывать к нему равнодушие, близкое к раздражению, может, отвращение даже, то какой смысл продолжать отношения? Браслеты тогда упадут сами, как такой себе индикатор, насколько правдиво Лили от него отрекается.

До такого доводить не хотелось, потому Сияющий, выбравшись из кровати, принялся искать одежду, чтобы покинуть Ромерика и поскорее найти жену.

- Эй, ты куда! К Лили? – тут же заинтересовался рыцарь. – погоди! Нельзя к ней.

- Почему нельзя? – зло сверкнул глазами Ирвин. – Если ты думаешь, что можешь просто сказать, что это твоя женщина, и я...

- Если б я хотел, – лениво протянул Ромерик, – я б тебя задержал! Сделал бы так, чтобы ты отсюда и не выйдешь!

Ирвин в этом очень сильно сомневался, но решил не провоцировать рыцаря – с того станется учудить какую-нибудь опасную ерунду.

- Но, так как я не хочу причинять тебе вред и портить наши замечательные отношения... – продолжил Ромерик, не подвергая сомнению тот факт, что между ними с Ирвином была сокровенная дружба, – то не стану этого делать. Причина в другом.

- И в чём же? – ядовито уточнил Ирвин.

- Она на занятии с детьми, – пояснил Ромерик. – На практическом. Тут рядом есть небольшое захоронение, они там поколдовать собираются. Этот господин профессор, чтоб ему пусто было, сказал тебя туда ни в коем случае не пускать.

- А господин профессор – это кто? – на всякий случай с опаской поинтересовался Ирвин, прекрасно зная, что к молодым некромантам ему и вправду нельзя, захлестнёт с головой.

- Да Сагрон этот, Дэрри... Всю личную жизнь мне поломал! – гордо отчитался Ромерик и отвернулся в сторону. Во взгляде его читалась обида. – Скотина!

Ирвин вопросительно изогнул брови. Сагрон, конечно, был далеко не лучшим из людей, но, чтобы заработать столь активное неодобрение со стороны Ромерика, надо было таки что-то этому горе-рыцарю сделать.

- Ну, а с ним ты что не поделил? Котэссу, что ли?

Судя по тому, как моментально помрачнел благородный рыцарь, всё-таки Котэссу.

- Её-то когда? Они ж женаты уже три с лишним года!

Ромерик грустно усмехнулся.

- Это была моя ошибка, – признался рыцарь. – Мы познакомились случайно! Я хотел спасти прекрасную деву, когда на неё напал жестокий преступник...

- И как? Спас?

- Спас, - кивнул Ромерик. – Жестокий преступник отвлёкся на меня, а она одним взмахом запястья обездвижила обоих. Потом преступника посадили, а меня отпустили. Оказалось, что она, свет моих очей, следовательно, работает в Следственном Бюро. Я стал ухаживать за нею...

- То есть, преследовал, проходу не давал и всё в этом роде?

- Совершил ради неё подвиг! – закивал рыцарь вдвое активнее, подтверждая, что преследовал, не давал проходу и доводил до истерики. – А потом я узнал, что её преследует её научный руководитель.

Ирвин кашлянул.

- Когда это было?

- В прошлом году, зимой.

Оставалось только грустно кивнуть. Научным руководителем Котэссы к тому моменту совершенно точно был Сагрон, и они, давным-давно женатые, старались вести себя на работе так, будто едва знакомы и общаются исключительно потому, что их поставили в пару, распределяя студентов по направлениям. Иногда Тэсса, всё ещё стесняющаяся своего особого положения, настаивала на том, чтобы идти отдельно, поодаль от Сагрона, и только у преподавательского общежития Дэрри наконец-то ловил жену, реагирующую порой удивлёнными вскриками, а то и возмущённым повизгиванием.

Возможно, Ромерик был свидетелем одной из этих сцен.

- В общем, - продолжил рыцарь, - я однажды рискнул и попытался её защитить. Они шли с университета, и этот... этот отвратительный мужик, эта белокрылая сволочь её обнял! Представляешь, при всех обнял! А потом... Ущипнул он её, представляешь?! Никто не заметил, она вскрикнула, сказала ему что-то, сердитая такая... Ну, я влез.

- И как? – участливо поинтересовался Ирвин.

- Да думал, стукну раз, нос сломаю – и всё хорошо будет! А он, оказывается, не только проклятийник хороший. Сказал, что я его достал, и Котэссу достал, дал в ответ, и мы уже почти подрались – я б выиграл, я знаю! Но потом мне прилетело проклятье.

- От Сагрона? Подозреваю. Он горяч на руку.

- Если б! – покачал головой Ромерик. – Я б простил себе такое поражение. Но меня прокляла она! Представляешь? Сказала, чтобы я не смел распускать руки, чтобы немедленно извинился перед её спутником, размазала меня по стенке, в прямом и в переносном смысле этого слова! И вдруг оказалось, что эти у них игры такие... Ты понимаешь, ну сумасшедшие люди, нет? Его, оказывается, заводит, когда она отбрыкивается. А ей, видите ли, приятно, когда он её щупает, только она прилюдно не хочет! Я поразился! Разве могут люди позволять себе такие пошлости? Разве невинная дева...

Ирвин покачал головой. Он уже представлял себе, чем закончится эта история.

- Разве невинная дева позволит по отношению к себе такие фамильярности? Я сообщил ей об этом. Сказал, что их поведение совершенно непорядочное и подаёт дурной пример. Что они, как преподаватель и студентка, должны немедленно всё это прекратить. Она даже смутилась. Прониклась, должно быть, моей тирадой. Я почувствовал успех, подумал, что сейчас сумею убедить её, что она неправа, что надо найти мужчину в другом месте... Сказал – разве она не видит, что у него венчальный браслет, что он женат? Он порывался опять мне врезать, она остановила... Я сказал, что его жена будет плакать, когда он увидит, что он пристаёт к молоденьким студенткам. Что нельзя разбивать семьи. А она... А они... А он...

Ромерик всхлипнул.

- А он, оказывается, на ней и женат! На своей студентке! И лапает он её, потому что она его жена! И не против она, потому что она его жена! И посылала она меня, потому что она его жена! Потому что замужня она... И сердце моё было разбито...

Он помолчал несколько минут.

- ...И нос тоже, - закончил наконец-то. – А теперь этот профессор будет командовать в нашем летнем лагере! Обещал, что придёт к каждому на занятия сегодня. А у меня лекция. Ирвин, помоги! – Ромерик ни с того ни с сего плюхнулся на колени. – Помоги, пожалуйста! Он же меня по стенке на лекции размажет... Разве ты не понимаешь? Он же меня уволит. Выгонит отсюда. И я ничегошеньки не смогу сделать! Умоляю! – и он, для пущей убедительности, схватил Ирвина за ноги. – Прошу

тебя, сходи, почитай лекцию за меня!

Ирвин сочувствующе посмотрел на Ромерика. Он уже уяснил, что рыцарь на самом деле был немного болен, потому пытаться достучаться до его здравого смысла казалось бесполезным. Таких людей необходимо жалеть, сочувствовать им, может, и вправду помогать.

- А какой хоть у тебя предмет? – участливо поинтересовался он. – Что ты этим детям-то читаешь?

- Я? Защитную магию! – не таясь, сообщил рыцарь.

От неожиданности Ирвин едва не упал – и упал бы, если б Ромерик мёртвой хваткой не уцепился в его ноги. Потом, немного придя в себя, Сияющий всё-таки отодрал от себя чужие цепкие ручонки и на всякий случай отошёл подальше от рыцаря.

- Ты ж бездарный... тьху ты, неодарённый, – поправился он, решив не обижать и так от природы пострадавшего рыцаря. – Как ты можешь преподавать защитную магию? Тем более, детям?

Тот пригорюнился.

- Я спрашивал у профессора Куоки, – отчитался он. – И тот сказал мне, что ничего страшного, пусть... На самом деле, я рассказал ему, как безгранично люблю Лилиан, и профессор проникся ко мне сочувствием, помочь решил. Кто ж знал, что тут на самом деле надо будет что-то преподавать? Я думал, они и на занятия-то ходить не будут. Мне стыдно, правда, очень стыдно! Я сегодня ночью даже ходил к Куоки, чтобы меня уволили. Мне не хотелось, чтоб с тобой так вышло...

Слова Ромерика заставили Ирвина взглянуть на соседа другими глазами. Может быть, если его немного подлечить, выбить из головы эту дурь с избранными, то Ромерик станет нормальным человеком? Не будет никому мешать? Вернётся к жене и к детям, перестанет приставать к "невинным девам", которые так регулярно оказываются замужними женщинами?

По крайней мере, убить Ирвина с помощью ведьмы-вампириши Ромерик точно не хотел.

- Я тот замок случайно выбрал, – поклялся он. – Это единственный, чьи точные координаты я знал. Думал, что там никого нет. Что нежилой он! Это так романтично должно было получиться, а вышло... Как обычно, в общем. Не везёт мне в любви. Одна Дора только и не послала, а она оказалась приземлённой натурой.

- Бывает, – решил всё-таки не сердиться Ирвин. – А что тебе сказал о... Профессор Куоки?

Признавать в Толине отца заблаговременно он не стал, хотя это и было общеизвестным фактом. Что-то подсказывало Ирвину, что ответ Ромерика надолго отобьёт у него желание общаться с папенькой.

- Сказал, что я должен доработать до конца. И добиться сердца Лили, – печально произнёс Ромерик. – И что он ни за что меня не уволит. А что ты пострадал, так ты мальчик крепкий, да и вообще, у целителей энергия быстро восстанавливается. И хорошо, что теперь к тебе Лили подходить нельзя. Оно даже лучше будет, если вы по отдельности друг от друга несколько дней проведёте. А ещё сказал, что Лили просто так артачится. И попросил меня прийти сегодня днём, что-то приятное сообщить хотел... Так ты поможешь?

Профессор Куоки был, как всегда, в своём стиле. Ирвин даже не сомневался, что отец что-то задумал – слишком уж его не устроила кандидатура Лилиан. Но Ромерика внезапно стало жалко. Зачем подпитывать надежды больного человека, если они ложные?

- Ладно, – вздохнул Сияющий. – Где у тебя лекция? Я схожу, так уж и быть.

- Правда?! – радостно вскочил Ромерик. – Ты правда мне поможешь?

Пришлось кивнуть, подтверждая своё благородное намерение.

- Ты – лучший! – рыцарь бросился обнимать Ирвина и даже совершил попытку расцеловать его в обе щёки. – Если б ты был женщиной, я бы... Кстати, – рыцарь остановился и скептически посмотрел на Ирвина. – Высокие брюнетки в моём вкусе.

Сияющий на всякий случай отодвинулся и вскинул руки.

- Спасибо. Глуповатые шатены в ржавых доспехах – отнюдь не в моём.

Ромерик явно разочаровался. Он печально посмотрел на Ирвина и промолвил:

- Ну, да... Ты дружишь с таким хамом, как этот Сагрон. Ещё со студенческой скамьи! Зачем профессорскому сыночку общаться с хорошим простым парнем вроде меня? Тебе подавай

заносчивых зануд... Ой, прости, - рыцарь, кажется, вспомнил, что Ирвин только что добровольно согласился ему помочь. - Ты хороший. Обычно профессорские сынки похуже.

Удивительно, но это подействовало. Как ни крути, а долго злиться и обижаться на Ромерика не выходило. Чем дальше, тем больше он напоминал Ирвину маленького ребёнка, который не знал, как себя правильно вести, но мечтал об удовлетворении каждого из множества случайных, казавшихся уникальными желаний. Оттуда и была эта дикая любвеобильность. По сути, выбирал рыцарь хороших девушек - Дору, Лили, Котэссу. Одна беда только, что чаще всего занятых, замужних, хоть таких безгранично положительных...

- И вообще, как вы с ним могли подружиться? - продолжал сетовать Ромерик. - Ты ж нормальный. А он какой-то не от мира сего! Что, не было ни одного хорошего парня, вроде меня?

Ирвин скептически смерил Ромерика взглядом, задаваясь вопросом, стоит ли говорить правду, а потом решил, что всё-таки стоит. Нечего беречь нервную систему тех, кто не бережёт твою собственную.

- Были, - покачал головой он.

- Так в чём проблема?

- Все хорошие парни вроде тебя были слишком увлечены попытками меня поддразнить, поддеть или побить, если на предыдущее не поддался. А Сагрон, как всякий уважающий себя не от мира сего человек, предпочитал дружбу. Представляешь, эка диковина?

Ромерик не представлял. И, пока до него доходило, что именно происходило в запутанном и неприятном прошлом Ирвина, Сияющий, не тратя время на объяснения, собирался. Всё-таки, обещал же он этого обормота подменить на лекциях?

Глава шестнадцатая

Многострадальная поляна напоминала выжженное поле боя. После того, как на неё приземлился замок, травы здесь не осталось, только вытоптанная земля, больше напоминающая затвердевшую, не способную поддаться даже дождям грунтовую дорогу. Местность, на которой проводились занятия, была расположена примерно на метр ниже основного уровня земли, и дети, пользуясь неожиданными изменениями, как своей игрушкой, резвились в образовавшемся углублении, лишённом и скамеек, и преподавательского места, и всех прочих типичных атрибутов учебного заведения.

Ирвин подошёл к краю, смерил их взглядом, оценил собственные силы и решил, что со стойкой плохо контролирующей себя детей он уж каким-то образом да справится. Победителями малолетним преступникам в сражении с опытным магом всё равно не стать.

Он спрыгнул вниз и скептически смерил взглядом детей. Те обернулись, скорее всего, на звук и, судя по сердитым взглядам, были крайне удивлены и недовольны увиденным. Откуда тут появился Ирвин, они не понимали.

- Что такое? – с усмешкой поинтересовался Сияющий. – Вы ожидали увидеть здесь славного рыцаря, который, совершенно не владея магией, вдруг начнёт вам преподавать, как от неё защищаться? Впрочем, я ошибся. Вы всего лишь надеялись на то, что целый урок не будете ничего делать. Потому что Ромерик вряд ли способен справиться с детьми. Он и сам-то ребёнок, не так ли?

Ответа не последовало. Мальчишки, в большинстве своём те, кто участвовал в импровизированном ведьмином круге, смотрели на него, как на врага народа, зло так, исподлобья, будто бы дожидаясь, что ещё скажет этот мешающий им мужчина, и так надоевший своими моральями и попытками заставить студентов что-то делать. Возможно, они даже рассчитывали на то, что Ирвин опять устроится на стуле, пригрозит какой-то ерундой и будет ждать, пока они изволят подойти поближе и послушать лекцию.

Но Сияющий сегодня был не в том настроении. Обычно мирные методы борьбы требовали куда больших вложений сил, чем оставалось у него в запасе, а то, что не владеющие магией посторонние наблюдатели признали бы диким, варварским способом, требующим огромных затрат, было для Ирвина куда более предпочтительным вариантом. Ударить дубинкой по голове всегда легче, чем выстроить магическую сеть.

Боевое заклинание появилось из воздуха, даже не из рук Сияющего. Болезненно, словно хлыстом, оно ударило первого мальчишку в спину и схватило второго за ладонь. Тот вскрикнул, реагируя простейшим всплеском энергии, и боевая волна, подпитываемая уже не силой Ирвина, а вмешательством мальчика, прокатилась по всей поляне. Дети реагировали бурно. Наследуя родителей или случайно увиденных на улицах магов, они вскидывали руки, призывали боевые заклинания, реагировали яркими всплесками собственного дара, только подпитывая набирающую силу колдовскую волну, пока та не обрушилась на них сверху...

Холодным порывом воздуха.

Ирвин вытянул руку и под аккомпанемент дикого детского визга зажёл магический светляк. Заклинание дёрнулось, не зная, кого атаковать в первую очередь, беспорядочных, неловких детей или опытного боевого мага, по глупости выставившего приманку, а потом рванулось всё-таки к Ирвину, посчитав его первоприоритетной угрозой. Но стоило только волне коснуться ладони Сияющего, как она взвилась, будто дикий зверь, дёрнулась на свободу, надеясь вырваться, пока Ирвин не успел сориентироваться. Сияющий же оставался непреклонен. Он схватил колдовство уверенно и быстро, как отлично вышколенный боевой маг, и втянул силовую волну, подпитавшуюся чужой энергией, в себя.

Ни один прирождённый боевой маг не смог бы сделать этого с такой лёгкостью, но Ирвин знал свои преимущества и недостатки. Он, как целитель, удивительно легко мог справляться с натиском чужой энергетики, особенно если перед этим так сильно расплескал свою. Теперь пущенная им слабая волна обрела немало дополнительной магии, и тело Ирвина от соприкосновения с нею налилось приятным теплом.

- Ну что, - ледяным голосом поинтересовался он, - повторим?

- Что это было? – выдохнул мальчишка, первым обретший способность говорить. – Оно могло нас убить! Это же учебное заведение!

- Несомненно, - подтвердил Ирвин. - Это было экзаменационное заклинание. Вступительное. Каждый боевой маг перед тем, как приступать к практике, показывает, как реагирует на эту волну. Я вам больше скажу, это повторяют всем с самого малого возраста, а всю первую лекцию Ромерик должен был рассказывать, как на неё реагировать. А потом вы, вне всяких сомнений, тренировались и оттачивали свои умения?

Дети молчали, понурились.

- То-то же! - кивнул он, подтверждая свои собственные подозрения. - Вы палец о палец не ударили, а теперь удивляетесь, что слабая, почти неощутимая силовая волна едва не сбивала вас с ног? Второй удар, не останови я его, мог смести вас и впечатать в эту землю!

- Но мы не могли на первом занятии учить боевые заклинания! - возмутился самый разговорчивый из учеников. - Нам ещё рано!

- Разумеется, - зло шурясь, подтвердил Ирвин. - Потому что единственная возможность защититься от силовой волны, направленной на подпитку - не колдовать. Вообще никак. Только опытный маг способен пробиться сквозь неё и достичь врага. А вы, дураки, попытались использовать внутреннюю энергию для того, чтобы защититься, и какого достигли результата? Едва не умерли. Действительно! Зачем нам нужна боевая магия? Давайте позволим Ромерику читать её и дальше, а потом у нас будет несколько десятков трупов на выпускном экзамене. Это же так просто... Заодно мир очистится от будущих преступников, стающих в ведьмины круги.

Дети притихли окончательно. Было видно, что преподаватель отнюдь не настроен на ласковые разговоры, и от него можно схлопотать серьёзным заклинанием в лоб. Рисковать же и подставляться не хотел никто.

- Если вы не желаете, - продолжил Ирвин, - чтобы я испытал на вас ещё несколько элементарных приёмов нападения и не проверил, насколько отвратительным преподавателем является Ромерик, предлагаю вести себя тихо, выполнять мои указания и не испытывать мою хрупкую нервную систему на прочность. Как вам такой план действий?

Судя по всему, возражений не имелось. По крайней мере, во взгляде детей Ирвин не видел ни малейшего порыва к сопротивлению.

- Но ведь это опасно! - решился высказаться только один из мальчишек, и Сияющий, строго посмотрев на него, вдруг ухмыльнулся.

- Разумеется, - подтвердил он.

- А разве преподаватели имеют право подвергать наши жизни опасности?

- Нет, - покачал головой Сияющий. - А ещё, только-только разведив ведьмин круг, они должны обратиться в соответствующие органы. Тогда приезжает глава Следственного Бюро или, если он в отпуске - а я в отпуске, - тот, кто замещает его в этот период, заводит уголовное дело, вызывает на допросы. Рано или поздно, известными методами, следователи получают ответы на все свои вопросы. Кто организовал ведьмин круг? Кто сколько силы в него вложил? С какой целью это было сделано? Осознавали ли участники степень ответственности за свои действия? А потом выносятся приговор. И он будет отнюдь не лестным, даже если каждый из ведьминоного круга - несовершеннолетний, безмозглый сорванец, не понимающий, что мог натворить. Потому что если такое спускать с рук, то можно допустить что-то очень плохое.

Дети сбились в группу и смотрели на Ирвина так, словно он только что предложил им мирно пошествовать к гильотине и, не сопротивляясь, позволить правосудию опуститься лезвием на их шеи. Но Сияющий чувствовал в этих жестах лживость и фальшь.

Находясь в возрасте пяти-шести, даже десяти-одиннадцати лет, дети не способны лгать так откровенно. Они могут что-то утаить от родителей, но оно рано или поздно выплывает наружу. Дети, за редким исключением, ещё не спешат хитрить. Но эти, уже перешедшие в статус подростков, но в глазах матерей остававшиеся ненаказуемыми малышами, могли и солгать, и притвориться невинными младенцами, ошеломлённо моргающими в ответ на малейшее осуждение.

- На меня ваши состроенные глазки не действуют, - усмехнулся Сияющий, вспоминая, какими жестокими одногодки в этот период были к нему и как доказывали Джене, выбегающей посмотреть, как там сыночек, что Ирвин дико неосторожен и постоянно то упадёт, то напорется на какой-то штырь. Что? Они проверяли, быстро ли заживают на целителе раны? Да никогда! - Приступаем.

Горестный вздох, изданный практически одновременно, тоже не возымел должного действия.

- Силовая волна, подпитываемая чужой энергетикой, довольно трудна для воссоздания. Исключение составляют целители, но, так как это подвид боевой магии, подобные заклинания они используют нечасто...

- Целителей, работающих боевыми магами, не бывает! – выпалил один из будущих магов. – Так на кой мне это учить?

- Чтобы, попавшись мне под руку, суметь защититься, – пожал плечами Ирвин. – А то скажете, что меня не бывает, а я возьму и не поверю. Продолжаем. Такую силовую волну обычно записывают в артефакт, чтобы использовать повторный запуск. С каждым новым запуском волна становится сильнее. Уничтожить её невозможно, только впитать в себя или в артефакт. В себя может впитать только создатель. Артефакт – любой, но такие накопители трудно изготавливаются.

- А какое тогда защитное заклинание? – опять влез кто-то нетерпеливый.

Ирвин усмехнулся.

- Никакое. Завидев подобного рода волну, вы должны заблокировать собственную магию. Отгородиться от неё. Запихнуть её в самый далёкий островок собственного тела. С этого начинаются все уроки по самоконтролю, и обычно в мирных условиях ученики справляются с волной очень просто. Но в бою, когда кто-то вдруг набрасывает волну, могут быть колоссальные последствия. К счастью, чтобы её создать, нужно хорошенько сконцентрироваться и рассчитать силы.

- А как её отличать от других боевых заклинаний?

Этот вопрос был куда более достойным ответа, чем предыдущий.

- Всякая волна – это отпечаток ауры того, кто её создал. Если маг запускает её из артефакта, он всё равно придаст ей свой оттенок. Волна – это шанс узнать о её создателе массу подробностей. Именно потому её так не любят – отлично знают, что потом могут быть негативные последствия. Опасаются. Но уметь заблокировать себя надо, а по волне хорошо видно, справился испытуемый с поставленной перед ним задачей или нет. И если нет... что ж, дорогие дети, не хочу вас разочаровывать, но тогда вас лишат дара и вышвырнут прочь из НУМа и подобных ему заведений. Приступим?

Объяснение о том, как блокировать магию, ограждаться от неё и одновременно чувствовать себя совершенно свободным, живым, способным сопротивляться атаке человеком, в учебниках было довольно путанным. Ирвин, привыкший к тому, что только практика помогает в реальном бою, упускал ненужные подробности, выстраивая цельное ядро знания – отлично знал, что именно пригодится, когда атакует, и именно на этом акцентировал внимание.

Когда он закончил, впрочем, многие казались сонными. Пятиминутное объяснение уже казалось им скучным, долгим, чрезмерным. Неужели и вправду верили, что смогут уйти отсюда, не изучив всё, как следует?

- Уяснили? Вопросы есть? – гулкое «нет» вызвало у Ирвина хитрую усмешку. – Вот и замечательно. В таком случае, приступаем к практике.

Раздражённое хмыканье, раздавшееся вперемешку с испуганными вскриками и переглядываниями, его позабавило.

- Неужто вы ничего не запомнили? – поинтересовался ядовито он. – А мне казалось, пытались всё уяснить.

- А если мы не сможем? – вновь вмешался всё тот же надоедливый мальчишка, которому, по всей видимости, очень нравилось задавать вопросы. – А вдруг не получится отбить атаку.

Ирвин остался равнодушным.

- Значит, пострадаете за своё поведение и непослушание.

- Отличный метод воспитания. Надо будет испытать на студентах, – раздалось за спиной.

Ирвину не понадобилось даже оборачиваться для того, чтобы опознать голос Сагрона.

- И всё же, – продолжил Дэрри, тоже спрыгивая в яму, – мне кажется, как для столь юного возраста испытуемых, не стоит поступать ну до такой уж степени радикально. Неужели нельзя быть хоть чуточку, но мягче, мой дорогой друг? Припугнуть их каким-нибудь заклинанием попроще...

- Куда уж проще, – хмыкнул Ирвин. – Давно наблюдаешь?

- Твой отец был прав, у тебя талант к преподаванию, – покачал головой Сагрон. – А ты, негодник,

закапываешь его в землю и не позволяешь дражайшей супруге этот талант воскресить. Не хочешь, чтобы девушка реализовалась в профессии? И правильно делаешь! Моя вот реализовалась, - судя по взгляду, винил в этом прискорбном факте Сагрон именно лучшего друга. - И что теперь? Ни детей, ни вкусной еды дома... Вот кто тебе готовить будет, когда жена пропадает круглосуточно в НУМе?

- Томас, - не задумываясь, ляпнул Ирвин. - Скелет наш... Эй, вы! - он наконец-то заметил, что дети продолжали внимательно слушать, да ещё и поедали его пристальными взглядами. - Не отвлекаемся, выстраиваем защиту!

Он вытянул руку, чтобы выпустить ещё одну волну, но Сагрон недовольно мотнул головой, коротким жестом остановил Сияющего и хриплым, неожиданно низким голосом выдохнул несколько слов на непонятном языке. Его силовая волна, окрашенная аурой проклятийника, была заметнее и неприятно жалила, а не обдавала мягким дуновением воздуха, но зато не впитывала силы колдующих с такой жадностью, как принадлежавшая Ирвину.

- Когда у тебя пробои в ауре, не стоит рисковать с подобного рода заклинаниями, - покачал головой Сагрон. - Ты ж знаешь, чем это может закончиться.

- Знаю, - кивнул Ирвин, не особенно-то и расстроившись оттого, что его остановили. - Это может закончиться двумя десятками трупов, - он посмотрел на детей. - И среди них будете все вы! Так что извольте приступить к исполнению задания!

Вне всяких сомнений, Сагронова волна могла максимум оставить лёгкий ожог, сопровождающийся только временным покраснением, даже без волдырей, но почему-то произвела на детей колоссальное впечатление. Если б колдовал Ирвин и случайно, даже против собственной воли, спустил магию с цепи, то она с лёгкостью проглотила бы весь запас дара подвернувшихся под руку не экранированных мальчишек.

Девчонок сегодня среди присутствующих не было - и точно не потому, что их магия имела какую-то другую специфику, в такой бред мог поверить только Ромерик.

- А где девочки? - поинтересовался Ирвин у Сагрона.

- Тэсса забрала. Показывала им какое-то сверхмодное защитное заклинание для начинающих, я разрешил. Ты ведь не против?

Ирвин действительно не возражал. Котэссе он доверял, а с девочками она, как женщина, несомненно, поладила бы в разы лучше, чем сам Сияющий, как-то легче находила болевые точки. К тому же, в ведьмином кругу, вопреки его названию, были вчера только парни, а значит, на воспитательные меры напросились именно они.

Ленивым взглядом наблюдая за тем, как дети подпрыгивали и вскрикивали, догоняемые волной, а другие отчаянно пытались сосредоточиться и даже не думать о магии, Сагрон словно невзначай протянул:

- И как тебе это учебное заведение?

- Кошмар, - не стал таиться Ирвин. - Будь моя воля, я б выгнал половину преподавателей с работы.

- И не говори, - подтвердил Сагрон. - Защитную магию читает бездарный рыцарь, единственной прикладной функцией которого является издевательство над чужими жёнами. Талантливая ведьма-бытовик пытается читать зельеварение, полагая, что её таланты, применяемые в готовке, и тут помогут, - это была ёмкая характеристика Нимфадоры, - и расстраивается, когда дети отказываются её слушать... Принц читает боевые искусства, хотя ему б взяться за артефакторику. Ты знал, что Мартен не умеет обращаться со шпагой?

- Какой адекватный человек... - печально начал Ирвин, а потом, осознав, о чём речь, сжал зубы. - Значит, он всё-таки тут работает. Ромерик мне не солгал.

- А как же, - подтвердил Сагрон. - Этот прекрасный молодой человек плевать хотел на то, что ему вроде как не следует собой рисковать. Он живёт в одной комнате с Танмором и, кажется, даже не собирается обращать внимания на то, что наш дорогой некромантский друг так подозрительно себя ведёт. Догадывайся он хотя бы, что это принц! Так Мартен же представился сиротой. Сыном свинаря.

- Лавры господина советника? - раздражённо переспросил Ирвин. - Да что ж ему не ймётся-то... Теперь ещё Мартена охраняй... Ты его видел?

- Да, - подтвердил Сагрон. - У него там с мелкими занятие. У Мартена потрясающие способности! Он отлично ладит с детьми. Те его даже ни разу не прокляли, представь себе такое. Меня куда больше смущает его сосед.

Ирвин кивнул. Танмор и у него не вызывал особенного доверия.

- Это он заколдовал доспехи Ромерика...

- Какие доспехи? – тут же уточнил Сагрон.

Ирвин вдруг вспомнил, что друг-то не ведаёт об их с Лилиан приключениях, а значит, придётся ещё и посвящать Сагрона во все животрепещущие подробности его прекрасного знакомства с Ромериком. Вместо того, чтобы описывать это словами, Сияющий выдернул из памяти несколько особенно ярких картинок и коротким прикосновением передал их Дэрри. Тот усмехнулся, явно проматывая перед глазами впечатлившие его кадры, а потом протянул:

- Типичный Ромерик, я даже не удивлён. Но он всегда был не совсем нормальным, я хорошо помню этого придурка. И уверен, что сам заколдовать свои доспехи он не мог. Значит, Танмор? Он, между прочим, отсутствовал на занятиях. Там одна Лили была.

- Вот это совсем не радует, – кивнул Сияющий. – Значит, попытаемся его поискать? А эти? – он кивнул на детей.

- А у этих, – усмехнулся Сагрон, – следующее занятие – теория зельеварения и яды.

- Чья? Доры?

- Теперь моя. Нимфадоре будет приятнее заняться бытовой магией.

- Но кто-то ж должен её читать. Ты уйти не можешь.

Сагрон коварно улыбнулся.

- Несомненно, – подтвердил он. – И я не сомневаюсь, что мой прекрасный помощник справится с этой задачей. Познакомься! Жена твоя одолжила, нашли сегодня на местном кладбище. Тут близко парочка могил, ты знаешь?

Он посторонился.

За спиной Сагрона стоял скелет. Принарядившийся в преподавательскую мантию, он даже довольно прилично выглядел и не вызывал ни малейших подозрений относительно собственной компетентности. Особенно Ирвину понравилось, как скелет пощёлкивал зубами, очень чётко обозначая свои намерения.

- Познакомься. Герцог Жаклен де Крез, далёкий не-предок нашего короля, – представил его Сагрон. – Жутко противный. Несомненно, его дух уже давно на том свете, если тот свет вообще существует, но определённые знания остались. Был наставником виконтессы Карен.

- Это которая Железная Королева? – уточнил Ирвин, порой путающийся в исторических фактах из-за того, сколько статусов сменили их славные предки. – погоди. Так ведь Жаклен де Крез*... Паук?!

- Ага, – ласково улыбнулся Сагрон. – Уверен, справится. Дети, приятного обучения, – и самодовольно подмигнул им.

Судя по всему, о том, что такое трудный преподавательский характер, детям предполагалось только узнать. Препятствий, отделяющих Ирвина от поисков запропастившегося куда-то Танмора, не оставалось.

*Жаклен де Крез – герой книги «Золото и Бронза», правая рука короля Эмильена. При жизни был отравителем и известным экспериментатором в области ядов. Расчётливая, холодная и довольно мерзкая личность. Паук – его прозвище при дворе.

Глава семнадцатая

Многие, испытывая неудачи в личной жизни, предпочитали утопать в работе. Лилиан это не нравилось, в первую очередь потому, что в её собственной работе утопать было очень опасно. Каждый раз, когда она, отмахиваясь от глупых мыслей, пыталась погрузиться в какую-нибудь активную деятельность, девушка тут же вспоминала, что и источник-то всех её проблем в жизни – некромантия.

Иметь такой дар было равно проклятию.

Наверное, именно потому она с сочувствием относилась ко всем коллегам по дару, старалась никогда не осуждать тех, кто сбивался с тяжёлого пути праведности и была способна поддержать даже ненавидевшего её некроманта в трудную для того минуту.

Но сегодня раздражение было слишком сильным, чтобы Лили испытывала хоть малейший пиетет к четверым малолетним некромантам, считающим, что их магия – это отличный повод для того, чтобы глупо гоготать и поглядывать на Лили, дожидаясь, как же она всё-таки отреагирует на очередную попытку сорвать занятие.

Когда она пришла, ещё никого не было. За короткие пятнадцать минут занятие успел посетить Сагрон, прихватить с собой мертвеца и, не особенно уточняя, как себя чувствует Лилиан, уйти. Они были неплохо знакомы, хотя и, к счастью, отнюдь не настолько тесно, чтобы считать себя друзьями или по меньшей мере товарищами, не особенно ладили, и Сагрон не навязывался.

Куда труднее сейчас было бы перенести кого-нибудь участливого, доброго и милого, улыбающегося ей и твердившего, что всё будет хорошо. Вот, сейчас Ирвин придёт в норму...

Лили вздрогнула. Ей не хотелось задумываться о том, что она была тем ещё источником энергии – и отлично подходила под характеристику взрывоопасной, ядовитой и чего-нибудь в том же духе. Девушка ненавидела себя за это. Причинять вред Ирвину? Единственному мужчине, который видел в ней нечто большее, чем просто некромантку?

Лили сжала зубы. Она проклинала себя за то, что не могла сдерживать дар, не умела сжимать его в своих руках так крепко, чтобы тот даже не сдвигался с места, с огромным трудом преодолевала множество неурядиц, связанных с её собственной магией. Она... Она не жила почти, если честно, всю жизнь пыталась загнать некромантию куда-то в глубины своего тела, и стоило только кому-то принять её вместе с даром, с естественными способностями, как этот кто-то оказывался в лапах энергетического вампира и не имел теперь права находиться рядом с некроманткой!

А ведь, тренируйся Лилиан, она могла бы, наверное, достигнуть уровня Танмора. А если превзойти его? Вдруг?

- Что, нет, паршивцев?

Лили оглянулась. Котэсса – так, кажется, звали коллегу Ирвина, – смотрела на Лили отнюдь без сочувствия, скорее с плохо скрываемым раздражением. А эта-то почему? Считает, что Сияющий мог найти себе жену получше? Так он и не искал-то особенно, и супругами они стали случайно.

- Кого?

- Да детей, – пожала плечами Тэсси. – Прогуливают? Мерзопакостные существа.

- А. Да, – кивнула Лили. – Есть такое.

- Терпеть не могу детей, – легко заявила Котэсса, и Лили почему-то показалось, что она лукавила. – А мой муж прямо-таки на этом помешался. Родил наследника, родил наследника...

- Это Сагрон-то?

- Ну да, – фыркнула Котэсса. – А кто ж ещё? Не Ирвин же.

- Что-то не похоже на него – такое страстное желание иметь детей...

- Вы плохо знакомы.

Они и вправду были плохо знакомы, но Лили как-то не верилось, что доцент Дэрри прямо-таки принуждал свою супругу рожать.

- А я вот думаю, не сбежать ли мне от своего мужа? А что? Тиран? Тиран.

- Он...

- Не-а, - покачала головой Котэсса. - Руку он на меня не поднимает. А лучше б поднимал! Что ж это за брак такой, когда супруги любят друг друга? Когда ссорятся только ради того, чтобы особенно бурно помириться в постели? Смешно! Просто смешно! А что за семья, когда муж и жена хотят друг от друга детей? Ты представляешь, что может выродиться? А если вдруг некромант?!

- Издеваешься, - прошипела Лили.

- Разумеется, - кивнула Тэсси. - А что мне ещё остаётся делать, если ты собираешься бросить Ирвина и убежать от него куда подальше, потому что считаешь, что у вас в семье не всё в порядке? Он, конечно, придурок, что полюбил некромантку, не спорю. Но и ты не лучше. Целитель? Это ж надо так понизить процент рождаемости некроманта в семье!

Лилиан оживилась.

- В каком смысле, понизить процент рождаемости?

Она услышала за спиной шевеление, но не стала оборачиваться. Кто там ещё мог быть, за исключением вездесущих детей? Никто.

- Да в прямом, - усмехнулась Котэсса. - вы ж целитель и некромантка. Все прекрасно знают, что эта магия не терпит смеси с чем-нибудь равным по силе. А тут собрались. Двое! В итоге, в лучшем случае, шанс родить некроманта, а не целителя, пятьдесят процентов! А я подозреваю, что каких-нибудь двадцать на тех и на других. А в шестидесяти оставшихся у вас родятся обыкновенные маги. Боевики, проклятийники, бытовики. В общем, банальщина. Это ж надо так попортить родословную! От Ромерика - и то меньше вреда бы было. Между прочим, - она таинственно улыбнулась, - это его теория. Он мне доказывал как-то, что мой проклятийный дар с классической боевой магией Сагрона, замаскированной под проклятия, смешивать нельзя. Небось, даже на кафедре поинтересовался, какие у нас ауры. Этот может...

- Ты хочешь сказать, - прищурилась Лили, - что у нас будут нормальные дети? Впрочем, какая разница! Я всё равно не смогу жить с Ирвином. Не отравлять же мне его окружение своей некромантией.

- Сомнений нет, эта мера излишне радикальна, - подтвердила Котэсса. - Кстати. У твоих подопечных к тебе, кажется, несколько вопросов?

Лили обернулась.

Подопечных оказалось вдвое больше ожидаемого.

И если часть из них была порядочно живой, то другие, явно пытаясь отличаться, позвякивали косточками, демонстрировали Лилиан голые рёбра, а кто-то - даже металлические украшения с тех незапамятных времён, когда на этой равнине проходила древняя битва, а потом на её месте какой-то дурак ещё и вздумал построить кладбище и свозить сюда дворянство средней руки.

Скелеты зарычали.

Лилиан посмотрела на Котэссу. Разумеется, та совершенно ничего не могла сделать с надвигающимися живыми мертвецами - это был вопрос отнюдь не её компетенции. Как максимум, Тэсса способна была телепортировать куда подальше или, спасаясь, попытаться сжечь или расщепить их кости. Это помогло бы, хотя было грубым способом.

Но никто и не ждал, что она бросится расщеплять чужую плоть и кость. Удивляло другое. Тэсса не визжала, не пугалась, не пыталась спрятаться. Она совершенно спокойно, вменяемо смотрела на живых мертвецов и, что было очевидно, нисколько их не боялась.

Лилиан это поразило, причём в хорошем смысле этого слова. Она ожидала от девушки как минимум испуга. Но та даже не дрогнула.

- Молодые люди, - это было обращено отнюдь не к скелетам, а к четвёрке молодых некромантов, пробудивших костлявую братию, - вам не кажется, что это несколько незаконная деятельность?

Среди учеников было трое мальчишек и одна девушка, которую Лилиан про себя пометила как больше всего заслуживающую сочувствия. Женщины-некроманты в их обществе приживались очень плохо, их пытались отторгнуть, словно те сами загнивали вместе с оживляемыми ими существами.

Но, когда девушка - а ей на вид было лет шестнадцать, пора бы контролировать свой дар и как минимум свой язык, - заговорила, Лили моментально распрощалась со всеми зачатками

зарождающейся к ней симпатии.

- Между прочим, - с вызовом произнесла девчонка, - мы ещё не имеем возможности контролировать свой дар. Оно само встало. А если вы не отпустите нас погулять и не извинитесь за свой длинный язык, так оно ещё и само нападёт!

Котэсса с интересом посмотрела на предводительницу будущей некромантской банды и участливо поинтересовалась к Лили:

- Мне помогать?

- Не стоит, - уверенно отозвалась та. - Сама справлюсь. И это будет очень интересное представление.

Она с уверенностью шагнула вперёд.

- Дорогие мои, прекрасные, лишённые родительской заботы дети, - почти пропела Лили, чувствуя, как в ней просыпается многим известная некромантская мстительность. - Известно ли вам, насколько опасным бывает бросать вызов женщине, которая, в отличие от вас всех, является дипломированным специалистом в области общения с мертвецами?

- Спирит, что ли? - гоготнул самый старший из присутствующих, почти сформировавшийся уже парень, высокий, но тощий и не обретший столь желанную для мужчины умеренную мускулатуру.

- Не-а, - ухмыльнувшись, ответила Лили. - Некромант.

Скелеты зарычали.

Девчонка сделала ещё один шаг вперёд и посмотрела на своих взрослых противниц - в первую очередь на Лилиан, потому что о существовании Котэссы она уже успела позабыть, - как на пустое место. А потом махнула рукой. Очевидно, в ответ на этот знак скелеты должны были сойти с места и с тем же утробным рыком напасть на взрослых колдуний.

К сожалению или к счастью, способности у девушки оказались не столь впечатляющими. Только один скелет, вяло пощёлкивая зубами, подошёл к Лилиан, осмотрел её с поразительной внимательностью, кажется, даже обнюхал, насколько мертвецы вообще способны выполнять такие действия, тряхнул рёбрами, между которыми забились земля, и вдруг утробным голосом заявил:

- Я на это не подписывался! Мне свои кости дороже!

И, пощёлкивая зубами, направился в сторону некромантки.

Самые младшие попятились, но не успели сделать ни единого шага, потому что их тут же схватили под руки их собственные скелеты. Дети, как существа осторожные, наученные, вероятно, родителями, что не стоит рисковать, если вдруг что-то идёт не так, притихли.

Их предводительница попыталась повернуть скелеты обратно, но её потуги всё равно не увенчались успехом. Тот оживленец, который раньше подчинялся, очевидно, ей самой, теперь был полностью во власти Лилиан.

- У вас всё ещё есть настроение со мной спорить? - гневно произнесла Лилиан. - Скелет! - обычно она предпочитала давать оживленцам имена. - Диктовать им первую главу основ некромантии! - она швырнула книжку, и тот успешно поймал её, сжимая костяными пальцами. - Следить, чтобы записывали. Два часа не с места, - и она повернулась к Котэссе. - Что ты там говорила о детях?

Тэссу совершенно не смущал подход Лили к воспитанию студентов. Напротив, она, судя по всему, поддерживала подобные методы, потому что с уст девушки не сорвалось ни одно кривое слово.

- Я говорила лишь о том, что не стоит себя ограничивать. Уверена, Ирвин уже восстановился. Подумаешь, один вечер вам нельзя было провести вместе? Ну, да, сорвались какие-то романтические планы, я понимаю. Но это жизнь. Когда я задерживаюсь на работе, впрочем, Сагрон рвёт и мечет.

- А когда он - вдруг вырвалось у Лили.

Она обернулась на детей, подумала, что всё-таки не стоит оглашать такие интимные подробности при них и отвела Котэссу немного в сторону. С этого расстояния было слышно, как чётко, с выражением, читал первую главу о собственном же уничтожении скелет, нисколько не стесняясь содержания произносимых фраз. Со стороны могло показаться, будто он даже осознаёт их смысл, просто не боится, но Лили чётко знала, что на такую умственную деятельность способны только с толком сделанные оживленцы, а не случайные кости, вытасканные из-под земли. А этот ещё и весь в глине....

- Когда он, - удостоверившись в том, что их никто не ищет, протянула Котэсса, - и это не совпадает с очередной моей задержкой, то рву и мечу я. Потому что мы любим друг друга, а хорошая ссора отлично подогревает семейную жизнь, когда у вас обоих вспыльчивый характер.

Лили кивнула и тут же вздрогнула. Запястье обожгло жаром, и она даже посмотрела на браслет, подозревая, что с Ирвином что-то случилось. Но нет. На коже медленно проступал магический след призыва, и, хотя браслет блокировал его, знак всё равно жёг и вызывал крайне неприятные ощущения.

- Что произошло? - участливо поинтересовалась Котэсса. - Призыв?

- Да, - кивнула Лилиан. - Мерзость какая... Терпеть не могу, когда меня так зовут, говорила же, что только в крайних случаях. И знак для него оставила в своей комнате, у Доры. Она обещала, что только если вдруг будет рушиться мир...

Лили запнулась.

- Если это Дора, то мне стоит поспешить.

- А это Дора?

- Ирвин не стал бы использовать этот знак, - с уверенностью произнесла девушка. - Я не сомневаюсь в том, что он нашёл бы куда более приятный способ. Тогда остаётся только Дора? Она вроде как бытовик и не до конца осознаёт некоторые последствия своего колдовства... в общем, хочу я того или нет, а идти надо.

Спорить и заявлять, что знак призыва - это ничего не означающая ерунда, Котэсса не стала. Очевидно, она и сама отлично понимала, что всё это может значить и насколько опасным оказаться, только не слишком-то спешила признавать вслух. Вполне возможно, просто на работе не привыкла сеять панику, и такая особенность её восприятия сохранилась и в обыкновенной, так сказать, гражданской жизни?

- Присмотреть за этими? - уточнила Котэсса. - Или пойти с тобой?

Лили вздохнула. В том, что скелет будет вести себя порядочно, она не сомневалась. Юные некроманты тоже вряд ли посмеют сбежать, да и кто б их пустил? К тому же, Лили внезапно стало стыдно за то, что она так легко, так бездумно применила собственный дар, да ещё и направила его ученикам во вред. Может быть, профессор Куоки и был прав, когда говорил, что некромантов нельзя подпускать к учащимся? С другой стороны, Лили несколько раз читала лекции в НУМе, и у неё всё отлично получалось. Да и наука влекла к себе. Дело, наверное, в аудитории и её возрасте, хотя и оправдывать себя...

Чтобы избавиться от дурных мыслей, нагло лезущих в голову, пришлось потряхнуть волосами и даже легонько ударить себя ладонью по лбу. Это помогло, и Лилиан наконец-то приняла решение относительно учеников. Тем более, тянуть было нельзя. Запястье болезненно жгло, а браслет нагло пытался погасить призыв, не пропустив его сквозь магическую защиту. С чего бы это?

- Я пойду. А ты поищи Танмора, пожалуйста, - попросила она. - Ирвин его в чём-то там подозревает, конечно, но в первую очередь надо ставить под сомнение исполнение профессиональных обязанностей. Ну, право слово, я ж только ассистентка! Пусть сам преподаёт. Найдёшь?

- Найду, - кивнула Котэсса. - по ауре... Какой-то его предмет есть?

- Да, это его учебник. Сам мне его всунул. А я пойду, наверное... К себе. Там что-то не то происходит.

Знак на запястье стал жечь сильнее. Заклинание призыва обычно действовало очень просто - надо было дотронуться до руны и держать руку несколько секунд, чтобы вызов добрался до адресата. Но на сей раз Дора - ведь начертанная Лили руна хранилась именно у неё! - всё никак не хотела снимать ладонь с знака. Неужели происходило что-то настолько плохое, что надо было посылать столь громкий сигнал о вызове? К тому же, Нимфадора, как любой маг, прекрасно знала, какие последствия у такого рода вызовов, кричащих, буквально требующих... Да и просто больно!

Лили потряхнула головой. Нет, думать о плохом - определённо то, что она отлично умеет делать. Позитивное мышление вообще не о некромантах, а она ещё и пытается побить все рекорды собственной мнительностью. Ведь это ж надо было за такой короткий срок предположить всё самое плохое, что только могло прийти в голову обыкновенному человеку?

Она сначала думала выстроить портал прямо к Нимфадоре, но потом поняла, что понятия не имеет, не откроет ли телепорт прямо посреди Доры, где-нибудь в районе её живота, и не убьёт ли таким образом соседку. В спешке и не такое можно сделать! Потому пришлось быстро шагнуть к

преподавательскому общежитию и почти бежать по ступенькам в направлении своей комнаты.

Последние метры Лилиан, можно сказать, пролетела – толкнула дверь, шипя от боли в запястье, заскочила в комнату и уже начала было говорить – но запнулась, осознав, что Доры в комнате нет.

Вызовом воспользовалась не она.

...За спиной подозрительно громко хлопнула дверь.

Лили не обернулась. Что бы ни творилось за спиной, её интересовало только то, что она видела перед собой.

На стуле, обычно остававшемся свободным, как ненужный предмет мебели, или занимаемом сыном Нимфадоры, восседал Ромерик. В руках он крутил принадлежавший Лилиан альбом.

- А что тут? – поинтересовался рыцарь. – Портреты? Рисовала своих возлюбленных?

Лили хмыкнула. С этим альбомом у неё были связаны не самые приятные воспоминания. Ни одного намёка на чей-либо портрет там не наблюдалось. Лили, как каждый нормальный некромант, изучала сложение человеческого тела, и в альбоме можно было найти множество рисунков, иллюстрирующих ту или иную кость или мышцу, а ещё скелеты – в анфас, в профиль, в разрезе...

В общем, ничего такого, что могло бы порадовать Ромерика.

- Жаждешь попасть в этот альбом в качестве модели? – поинтересовалась она. – Это ты нажимал на руну?

- На какую руну? – удивился Ромерик. – Нет! Я ничего не трогал. Альбом только. Меня сюда позвали.

Лили оглянулась. Дверь была плотно закрыта – хотя, и она прекрасно об этом помнила, сама девушка её за собой не прикрывала. Запястье всё ещё ныло, показывая, что цели она так и не достигла. А значит, руной воспользовались не прямо в комнате, но очень близко к ней, а она, не подумав головой, так легко проскочила точку назначения.

- Нимфадора меня звала? – осторожно уточнила Лилиан, стараясь не выдавать неожиданно нахлынувший на неё страх.

- У Доры ж занятие, – улыбнулся Ромерик. – Я видел её сегодня утром, она ещё спешила к своим детям. Наверное, даже из окна будет видно, как они там тренируются.

Лили подошла к окну. И вправду, вдалеке виднелись маленькие, с палец, человеческие фигурки – но даже с такого расстояния зоркая некромантка легко могла рассмотреть Нимфадору. И та явно не напоминала женщину, минуту назад использовавшую формулу призыва. Ведь руна действует и на того, кто призывает, и если это пустой зов, то обязательно обжигает руку и оставляет не слишком приятные ощущения. Лили ведь предупреждала, что из-за этого не стоит пользоваться таким способом вызова без толку, только в крайнем случае.

Теперь у неё складывалось ощущение, что кто-то – и этим кем-то была не Дора, – нарочно позвал её сюда. И Ромерик...

- Ты чего пришёл?

Рыцарь каким-то образом оказался прямо за спиной Лили. Он крепко обнял её за плечи и вдохновенно прошептал на ухо:

- Я так рад, что ты наконец-то решила ответить мне взаимностью!

- Что?! – вспыхнула Лили.

- Ну как же, – трепетно продолжил он. – Ты прислала мне письмо, к которому вместо подписи приложила платок, которого касались твои губы. И в письме было написано, что ты всё поняла и больше не хочешь мучить Ирвина. Что я – твоя судьба! Ведь мне не плохо от твоих прикосновений...

- Убери свои лапы!

- И что ты наконец-то хочешь воссоединиться со мной, – гордо отчитался Ромерик, укладывая руки туда, куда порядочным молодым людям их совать вообще было нельзя – на женскую грудь.

Лили взвизгнула, спешно стряхнула руки рыцаря со своего тела и отскочила от него в сторону. Но, к сожалению, отскакивать она могла только на подоконник, а рыцарь принял это за призыв к действию и настойчиво повторил попытку поцеловать девушку.

- Руки убери! – взвизгнула она, призывая самое лёгкое из всех проклятий, которые могла вспомнить на скорую руку – чтобы не убить Ромерика, но оттолкнуть его от себя.

Вот только магия не сработала.

Лили пробормотала формулу себе под нос, раз, второй, третий, даже обратилась к внутреннему источнику – магия была в ней, плескалась, билась, но не выходила на свободу.

Заблокирована!

Лили захлестнула паника. Она вдруг вспомнила это ощущение – в последний раз она была без магии, когда профессор Куоки закрыл её с одним отвратительным воздыхателем и куда-то ушёл. Тогда Лили едва не убила пристававшего к ней мужчину, но сама пережила такой ужас...

Она метнулась к двери. Ромерик не стал препятствовать, словно сам не понимал, что происходит.

Лилиан дёрнула дверную ручку, но та не поддавалась.

Закрето.

- Ты, - она повернулась к рыцарю. – Не смей ко мне подходить! Не смей ко мне прикасаться, иначе ты больше никогда ни о ком не подумаешь! Я умею защищаться и без магии!

- Защищаться? Но разве ты не мечтаешь о ночи со мной? – совершенно безобидно и как-то жалобно удивился Ромерик.

- Конечно, нет! Кто тебе вообще сказал эту ерунду? Кто тебя позвал?

- Да ты ж позвала! – возопил Ромерик. – И свекровь твоя, когда я пришёл, так рада была, что я откликнулся, так нас поздравляла!

Лили обмерла.

Ну, разумеется. Кто, как не семейство Куоки?

- Не подходи, - с угрозой прошептала она. – Иначе я за себя не ручаюсь!..

Глава восемнадцатая

Скелет держал учебник в своих руках очень крепко, так, что Тэссе совершенно точно было не вырвать его из мёртвых рук. Как ни крути, а она терпеть не могла контактировать с мёртвыми и совершенно не умела этого делать. Чтобы управляться с ними с лёгкостью Лилиан, надо было самой родиться некроманткой, а сила Тэссы имела куда более нейтральную природу. У неё даже проклятия не все получались, если в их основе была не сухая магия, а нечто с примесью эмоций.

Наблюдая за тем, как оживленец важно перелистывает страницы, Котэсса мысленно потянулась к энергетике книжки – и вздрогнула. Ну да, Ирвину было бы гораздо легче это сделать. Она, как проклятийник, не способна так тонко улавливать ауры и читать человеческие карты жизни.

Тем не менее, определить направление, в котором находился Танмор, удалось. Котэсса почувствовала, как натягивается магическая нить и буквально волочет её следом в густой кустарник. Спротивляться не было смысла, к тому же, девушка сама этого хотела – и она медленно, стараясь нигде не свернуть не в ту сторону, поддаваясь внезапно завравшейся интуиции, пошла по следу.

У Танмора была яркая, запоминающаяся аура – по крайней мере, та её часть, которую видела Котэсса. Несомненно, такая сила могла принадлежать только некроманту, но тем и легче было вылавливать его в общей толпе, состоявшей сплошь из незнакомых людей. Это Ирвин по тонким оттенкам мог определить, кто из двух близнецов с одинаковой магией колдовал, а Котэсса ориентировалась на общие параметры. Её сила была в другом – нападать, не имея целительского дара, гораздо проще.

Магическая дорожка вела в густой подлесок. Котэсса старалась ступать очень тихо, осторожно, и когда ветка собиралась предательски хрустнуть под ногой, осаждала её наполненным магией взглядом. Немного подзабытое за неделю отпуска ощущение поиска, слежки заставило её встрепенуться. Это было очень приятно – Котэсса наслаждалась и тихим хрустом под ногами, и тем, сколько свободы она обрела, когда наконец-то на несколько часов рассталась с Сагронам...

И как это только он решил задержаться в летнем лагере? Ведь клялся, что в отпуск и только в отпуск! Говорил, что ни за что не позволит ей заняться работой... Но, очевидно, проблемы казались серьёзными не только Котэссе. Но там, где она видела чёткий почерк преступников, как и Ирвин, Сагронам умудрился узреть опасность для неразвитых детских умов. В нём зыграло исключительно преподавательское желание наконец-то навести порядки в расползающемся лагере, ну, и заодно помочь жене. К тому же, эти некроманты...

Вот если б удалось их поймать, отпуск был бы намного слаще!

Из размышлений Котэссе выдернул вид чужой спины. Некто сидел в густых кустах, чуть раздвинув ветки, и всматривался в происходящее на небольшой полянке.

Этот некто, несомненно, был Котэссе знаком. Не узнать принца Мартена, неоднократного посетителя их участка, было невозможно. В своё время она не раз и не два клялась, что пристукнет венценосную особь, если тот в очередной раз повторит какой-нибудь свой глупый подвиг, но, разумеется, шутила. Убивать принцев даже в их сравнительно демократическом государстве никто не позволял, следовало в первую очередь думать головой и размышлять о последствиях для страны.

Вместо этого она тихонько подкралась к Мартену и прикоснулась к его плечу.

- Эй! – прошептала Тэсса, невольно заговаривая тихо, боясь спугнуть того, за кем следил принц. – У тебя ж занятие должно быть. Сагронам говорил, что тебя видел...

- Сагронам видел мою иллюзию! – довольно сообщил Мартен. – Круто получилось, правда? Иди сюда! Тут у моего соседа randevu!

Котэсса хотела сказать, что ей нет времени высматривать чужих соседей и наблюдать за их романтическими свиданиями, но вовремя вспомнила, что принц жил в одной комнате с Танмором. Наверное, не следовало так рисковать наследником престола, но, впрочем, все они отлично знали Мартена. Уж когда он вбивал что-то себе в голову, то никто и ничто это «что-то» из него вытрясти не могли.

Стараясь не шуметь, Тэсса присела на корточки рядом и раздвинула густую листву.

Танмора было очень хорошо видно. Он стоял к ним лицом, размахивал руками, что-то доказывая

своей собеседнице, порой оббегал её по кругу, излишне активно жестикулируя. Было видно, что мужчина взбешён и плохо себя контролирует. Несколько раз он хватал свою спутницу за руку, но тут же отпускал её.

Узнать девушку оказалось невозможным. Она повернулась спиной к кустам и никак не хотела ни заговорить чуть громче, чем безликим шепотом, ни сдвинуться хотя бы на миллиметр. Тэсса досадливо закусила губу. Ну вот надо же! Мартен, несомненно, сейчас больше смотрит на девичью фигуру, чем пытается опознать, кто это такая, а ей остаётся только познавать совершенно среднестатистической длины и распространённого цвета волосы, собранные в хвост. Ещё и причёска такая распространённая! У них половина Следственного Бюро с такой ходит, нисколько не стесняясь однообразия...

- Да как ты не понимаешь! – возопил Танмор. – Если мы не сделаем этого в скором времени...

Он вдруг застыл, насторожился. Его собеседница тоже дёрнулась, но это движение, опять-таки, не несло о ней совершенно никакой информации, скорее наоборот, вносило в список подозреваемых половину знакомых Тэссы, включая, например, Олладу из их отдела.

- Беги! – воскликнул внезапно Танмор, вскинув руки.

Вокруг девушки вспыхнуло золотистое кольцо портала – и сию же секунду, повинаясь тёмным сгусткам магии, окутавшим ладони Ренарда, из глубины леса вышел скелет.

И люди, которых Котэсса меньше всего хотела бы сейчас наблюдать на поляне.

Сагрон и Ирвин застыли напротив Танмора. Ирвин предупредительно вскинул руку, заживая боевой огонёк, и Котэсса непроизвольно внутренне напряглась. Ей больше всего хотелось метнуться вперёд, атакуя некроманта боевым заклинанием, но Мартен схватил девушку за запястье, останавливая.

- Не спеши, - предупредительно выдохнул он. – Послушаем.

Котэсса хотела возмутиться, что там её любимый муж и друг – не до подслушиваний сейчас! – но не смогла выдохнуть ни единого слова. Магия Мартена, лёгкая, напоминающая морской бриз, но в тот же момент затопившая её с головой, всегда была слишком сильной, чтобы Тэсса без проблем через неё переступала.

Как и любой другой колдун.

...Застрекотали кости. Следом за первым скелетом показались ещё четверо, окутанные лёгким флёром тёмной, липкой магии, свойственной некромантам. Ирвин оглянулся и едва ощутимо толкнул Сагрона локтем в бок, привлекая его внимания. Тот сверкнул глазами, оглянувшись на новоявленную угрозу, и подарил Танмору натянутую, очень фальшивую улыбку.

- И как это понимать? – с усмешкой поинтересовался он. – Отсутствуете на рабочем месте, разводите неконтролируемых мертвецов.

Лучше б он промолчал! Почему-то Котэссе до ужаса захотелось швырнуть в Сагрона заклинанием, лишаящем дара речи.

- Надо... - дёрнулась она, но Мартен всё ещё не убрал руку с плеча девушки.

- Стой! – прошипел он. – Ничего этот некромант не сделает. Может, проговорится хоть.

Да, когда рядом находится маг, способный за короткий промежуток времени остановить преступника, не следует торопиться. Этот приём Котэссе был прекрасно известен. С его помощью они нередко добивались чистосердечного признания. Прячешься себе в кустах с записывающим звуки заклинанием, наблюдаешь за запарником, чтобы с ним чего дурного не случилось, а потом оглушаешь преступника каким-нибудь заготовленным боевым плетением, а потом не отвертится. Сам признался.

Действенно. Но как же опасно! У Котэссы останавливалось сердце от беспокойства за мужа, и в таком состоянии она плевать хотела на то, почему Танмор сзывал своих мертвецов.

Их с каждой минутой становилось всё больше. Теперь Котэсса насчитала уже семерых.

Заклинание на раскрытой ладони Ирвина загорелось ярче, почти слепя некроманта, не привыкшего к такого рода магии. Всё-так, не зря прозвали Сияющим – спокойно смотреть на колдовство Ирвина мало кто мог, если он, конечно, сам не подсказывал защитное заклинание для сохранения зрения.

- Чего ты добиваешься? – холодно спросил Сияющий. Хорошо поставленный голос звучал уверенно и твёрдо, он не собирался показывать, что боится, даже если и опасался черноты, сгустком

собирающейся вокруг ладони Танмора. – Убери мертвецов. Хочешь, чтобы было только хуже? Нас двое. Думаешь, что сильнее? Настолько опытен?

Сагрон сделал шаг в сторону. Защитная магия вокруг него вспыхнула совсем тонкой плёнкой, рассчитанной на несколько ударов костистых мёртвых пальцев. Это так, для вида. Котэсса знала, что её муж не собирался тратить силы на укрытие, они с Ирвином собирались взять противника голыми руками.

Ирвин тоже отступил, только в противоположном настроении. Опытным взглядом боевого мага Тэсса заметила полыхающую сеть. Чтобы поймать в неё Танмора, мужчинам следовало поравняться с ним, обежать по кругу и сомкнуть магические линии. Это должно сдержать довольно сильного мага, не всемогущий же этот некромант!

- Назад! – рявкнул Танмор, заметив движение со стороны Ирвина.

- Хочешь договориться мирно? – уточнил Сияющий, рассчитывая по крайней мере на разговор.

- Я с предателями мирно не договариваюсь! – выпалил Ренард. – Такие, как ты, не должны ходить по этой земле!

Ирвин даже не успел полюбопытствовать, за какие такие грехи заработал столь высокую оценку из уст некроманта. Было не до вопросов – Танмор атаковал, и сделал это настолько стремительно, что за его движениями трудно было уследить глазом. На какое-то мгновение он превратился в сгусток черноты, и хотя сияние ещё рассеивалось в одной точке поляны, сам Ренард оказался в другой.

Он швырнул в Ирвина атакующим заклинанием, и сию же секунду мертвецы, застывшие прежде, рванулись к Сияющему и к Сагрону.

- Этот рассказывать не будет, – выдохнула Котэсса, сбрасывая руку Мартена со своего плеча. Ждать она больше не могла, понимая, чем всё это может закончиться для её супруга, да и для Ирвина тоже.

Тэсса вылетела из кустов как раз в тот момент, когда защита вокруг Сагрона лопнула, будто мыльный пузырь, и швырнула в кости проклятием невезения. Мертвец тут же зацепился за корягу, каким-то чудом высунувшуюся из земли так далеко от деревьев, и с грохотом полетел вниз. Его тело рассыпалось на множество косточек, и, хотя они пытались собраться в кучу, для этого требовалось немало времени.

Тэссе в руки в ту же секунду уцепился второй скелет. Сагрон отшвырнул его в сторону безо всякого применения магии и наугад проклял стайку оживленцев, голодно пощёлкивающих зубами. Их это не остановило, а один даже совершил удивительно длинный прыжок, но его зубы так и не успели сомкнуться ни на горле, ни на руке, ни на чём-нибудь ещё.

Светлая вспышка, сорвавшаяся с пальцев Ирвина, отбросила скелет на несколько метров в сторону. Он не стал мешкать, а добавил поверх ещё и второе заклинание, колкими искрами разъедавшее кости и разрушавшее саму структуру мертвеца. Тот издал странный звук, напоминающий вой, и затих, оставив в напоминание о себе только небольшое облако чёрного дыма.

Сияющий повернулся к Танмору. Его сила, пусть даже вчера знатно уменьшенная после вмешательства ведьмы-вампириши, окутала руки Ирвина практически по локоть, и его кожа словно сверкала, излучая чистую, неподдельную магию. Боевое заклинание, которое плёл Сияющий, было опасным и могло надолго осушить исполнителя, зато однозначно разрушило бы защитную стену вокруг Ренарда.

Вокруг некроманта будто из воздуха соткалась практически непробиваемая, созданная из миллионов чёрных ниточек ауры тьмы. Она коконом окутала его с ног до головы, и мертвецы, до этого спокойные, ощерились и издали одновременно глухой, полный злобы и ненависти рык.

Одновременная атака не причинила Танмору ни малейшего вреда. Даже магия Ирвина рассыпалась мелкими осколками, не добравшись всё-таки до некроманта, хотя эффект от заклинания был больше, чем от колдовства Тэссы и Сагрона.

Танмор втягивал тьму в себя, и атакующее заклинание, чёрное, страшное и вызывающее исключительно отвращение, уже загоралось у него между ладонями. Котэсса только успела заметить, как этот колдовской клубок сорвался с пальцев Ренарда, видела, как молча смотрел на него Ирвин, безвольно дожидаясь, пока чернота ударит его в грудь, и вздрогнула, когда всю поляну озарило светлым.

В ту же секунду зубы первого подоспевшего мертвеца вцепились в её рукав.

Тэсса швырнула в мертвеца боевым пульсаром. Тот взорвался где-то между рёбер скелета,

разбрасывая кости в разные стороны, но челюсть, крепко державшая Котэссу, осталась. Череп, существовавший теперь отдельно от всего тела, пытался добраться до её руки и сжать зубы уже на локтевом сгибе Тэссы, а потом, чего доброго, добраться и до шеи.

На Сагрона прыгнуло двое. Одного он отбросил в сторону прицельным боевым заклинанием, а второго поливал десятками магических искр. Когда те касались костей, они превращались в пепел и горсткой ссыпались к ногам Дэрри, но мертвец продолжал нападать, метя в шею.

Хуже всего приходилось Ирвину. Должно быть, он казался им самым вкусным – потому что оставшиеся мертвецы бросились на него, словно голодные псы, рвали зубами мужчине одежду. Его магия отгоняла их, но в тот же момент только подчёркивала, насколько привлекательным Сияющий мог быть для нападавших. Они тянулись к нему, как к источнику жизни, которую ни за что не смогли бы вернуть.

Танмора не остановило то, что прежний сгусток тьмы рассеялся. Он вновь раскинул руки в стороны, собирая новое заклинание, куда более сильное, чем предыдущее, чтобы одним ударом уничтожить всех троих своих противников. Его губы шевелились – некромант читал какое-то заклинание.

Пробраться к нему было невозможно. Плотная завеса тьмы окутала его, не позволяя никому подобраться ни на метр.

Котэсса не имела возможности наблюдать за некромантом. Она свободной рукой схватилась за череп, пытаясь стряхнуть его с себя. Заклинания ударялись о кость и скатывались с неё волнами магии, причиняя куда больше вреда своей создательнице, чем нападшим на неё существам. Котэсса понимала это и чувствовала, как стремительно, выпиваемая скелетом, иссякает её сила.

Череп взвился в воздух, метнулся к её шее, грозясь сомкнуться на яремной вене, и Тэсса вскинула руки, неожиданно осознав, что не способна защититься. Её магия, уставшая, измученная, вдруг иссякла, из бурной реки превратившись в едва журчащий ручеек.

Что-то загрохотало. Тэсса зажмурилась, не желая смотреть на свою смерть... А когда распахнула глаза, то осознала, что череп так и не долетел до её горла. Он лежал у ног девушки.

А сама она внезапно потеряла все свои магические способности.

Искры Сагрона погасли. Мертвецы, преследовавшие его, превратились в обыкновенную грудку костей.

Ирвин, поцарапанный и даже укушенный, стоял над бывшими оживленцами и растерянно моргал. Несколько целительских искринок скользнуло по его ране, но они очень быстро погасли, не достигнув своей цели.

Танмор закричал. Его тёмная, душная магия сначала застыла вокруг него, а потом с грохотом упала вниз, втягиваясь в землю. Шар мрака, который он сжимал в своих руках, раскололся и осыпался осколками стекла.

Ренард вскинул руку, пытаясь вызвать хоть какое-то заклинание, но не смог.

- Что вы делаете, молодой человек? У вас отклонения? – напевно поинтересовались в стороне.

Принц Мартен стоял, вальяжно прислонившись спиной к дереву, и рассматривал Танмора, словно какую-то диковинную зверушку. На губах Его Высочества играла задорная, несколько издевательская улыбка.

- Не понимаю, зачем так делать? – весело спросил он. Было неизвестно, о чём именно говорит Его Высочество, но тон у парня был каким-то особенно опасным сегодня. – Нападать на людей, обвинять их невесту в чём...

Танмор попятился. Он, словно безумец, бормотал одно заклинание за другим, но те отказывались реагировать на призыв.

- Уважаемый! – хмыкнул Мартен. – Что вы делаете?

- К-к-колдую, – ни с того ни с сего ответил Танмор и тут же зажал рот ладонью. Очевидно, он не собирался поддаваться на расспросы, но слово само по себе сорвалось с его губ.

- Магии не существует, – серьёзно ответил Мартен. – Магия – это излишество...

Котэссе почудилось, будто у неё в голове – колокола, и кто-то бьёт в них, так сильно, что всё вокруг превращается в звон. Первым желанием было заткнуть уши, но она осознала, что это не поможет. Наоборот, станет только хуже! Она будет страдать от громких звуков, а те застрянут в её собственной голове и не смогут вырваться на свободу. Что б она ни делала, она будет слышать

постоянный, назойливый звон, и от него не спрячешься, не укроешься...

Сагрон, наверное, чувствовал то самое. Он поймал жену за руку и властно привлёк к себе, будто пытаюсь успокоить. Это помогло, и девушка зажмурилась, стараясь очистить своё сознание.

Она уже поняла, что это было. И Ирвин тоже понял. Он с безучастным лицом отступил, устало оперся о дерево, от которого минутой ранее оторвался Мартен, шагнувший навстречу Танмору, и облегчённо выдохнул, почувствовав себя вне власти принца.

Это была магия. Всепоглощающая, безграничная магия, затапливающая всё вокруг. И сопротивляться ей не смог бы даже самый отчаянный – всё-таки, Мартен обладал слишком сильным даром.

Только Танмор пытался. И в глазах его отпечатался ужас.

- Чудовище, - прохрипел он, указывая на Мартена. - Ты из них, да?

И пошатнулся, закатывая глаза.

Принц дёрнул лишаящий магии полог на себя. Его такая прочная, безграничная вера в то, что колдовства не существует, в один миг обрушилась, словно её и не было. Мартен очень легко переключался между состояниями полнейшей уверенности в чём-то и какого-то абсолютного, дикого недоверия. Сказывался опыт – его магия не подчинялась общим правилам и иногда работала исключительно на моральных устоях, на том, чего её господин искренне, неподдельно желал.

Но было уже поздно. Танмор рухнул, словно подкошенный, и теперь невидящим взором уставился в небеса. Там, наверху, не было ничего, на что он мог бы смотреть с таким вопиющим интересом и даже с абсолютным равнодушием, только несколько тучек пролетало туда-сюда, словно поддразнивая некроманта.

- Выгорел? – тихо спросил Ирвин.

Мартен осторожно подошёл к Ренарду и дотронулся до его запястья. Мужчина даже не вздрогнул.

- Нет, - поставил свой диагноз принц. - Простите, я не хотел вмешиваться, я немного... нестабилен здесь. Где-то рядом кости предков лежат, наверное.

Ирвин кивнул. Место, выбранное для летнего лагеря, ему совершенно не нравилось. Оно было какое-то скользкое, необычное и словно... словно болезненно ударяло каждый раз, стоило только морально дотянуться до него, дотронуться, попытаться сорвать верхние покровы. Это было непривычно. И очень необычно – он чувствовал себя, как в той клетке, не зная, как правильно использовать магию, чтобы никому, а в первую очередь себе, не навредить.

- Но он в порядке, - успокоил Мартен. - Да, немного ударило магией, использовал её больше, чем следовало... Но отойдёт, я уверен. И тогда с ним уже можно будет по-человечески говорить. А сейчас любой вопрос был бессмысленным.

Котэсса и Ирвин нехотя склонили головы в согласном кивке. Да, принц был прав. То состояние, в которое вошёл Танмор, трудно было охарактеризовать более точно. Тьма, сконцентрированная в самой природе дара Ренарда, выплеснулась на свободу и вытеснила все прочие мысли. Руководясь каким-то низменным желанием, подкреплённым высокими мыслями о мести – и откуда б они только взялись? – магия захлестнула Танмора и сделала его собственным рабом.

- Неужели что-то такое может ждать и Лили? – с опаской спросил Ирвин. Ему не хотелось озвучивать этот вопрос, но тот как-то сам сорвался с языка.

Ведь его жена тоже была некромантом. Сильным некромантом. И, должно быть, в очередной раз пугаясь собственного дара, она опасалась именно вот такого конца.

- В теории – да, - подтвердил Мартен. - Но обязательно ли? Отнюдь. Сам знаешь. Дар – это то, как ты его используешь.

Ирвин знал. В любом случае, ему не оставалось ничего другого, кроме как коротко кивнуть. Дар его супруги не был основополагающим её характера. Лилиан, свободолюбивая, не слишком верящая в свои силы, несмелая порой даже чрезмерно, но в тот же момент стойкая вряд ли позволила бы себе что-нибудь подобное. Ирвину вообще казалось, что его супруга не создана для сражений, ей бы заниматься наукой, погрузившись в это с искренним, только определённого рода людей свойственным увлечением.

- Что будем делать с этим? – Сияющий нехотя приблизился к Танмору. От того всё ещё разило некромантией, а Ирвину, не так давно пережившему что-то подобное выгоранию, было до жути

неприятно контактировать с такого рода магией.

- Телепортируем в нашу комнату, - улыбнулся Мартен. – Я привяжу его чем-нибудь, - несомненно, он имел в виду что-то магическое, - а когда очухается, поговорим. Только это будет не очень скоро.

Пришлось согласно кивнуть. Принц был абсолютно прав – Танмор отойдёт не так скоро, хорошо будет, если он вообще в ближайшие два дня наконец-то придёт в себя. Всё-таки, дар Мартена был очень опасным и жалил насмерть, когда Его Высочество не успевал сдержать свой порыв. Смешно, но в действиях Мартена не было даже особенной агрессии, оно как-то само по себе так получалось, что его короткие удары магией оказывались очень опасными, обжигающими, даже отчасти ядовитыми.

Ирвин перестал удивляться этому довольно давно, как и Тэсса. Сагрон, не настолько близко знакомый с принцем, смотрел на него с опаской, но ничего не говорил, вероятно, давал себе возможность просто привыкнуть к чужому могущественному дару.

Мартен, больше не утруждая себя объяснениями, крепко сжал запястье Танмора и растворился в телепортационных искрах, окруживших его подобно серебристому облачку.

- Пойдёмте отсюда, - выдохнула Тэсса, стоило только Мартену окончательно пропасть в вихре телепорта. – Неприятное местечко.

Она терпеть не могла некромантию и смотрела на груды костей с опаской, словно те могли вновь ожить, когда Мартена рядом уже не было. Страх был отчасти суеверным и не имел ничего общего с реальностью, Котэсса прекрасно отдавала себе в этом отчёт, но всё равно не позволяла сознанию убедить сердце, что всё будет хорошо. То предательски тянуло, напоминая о множестве вероятных опасностей, возникающих на пути человека с завидной регулярностью.

Ирвин тоже не испытывал особенной радости от присутствия мёртвой энергии, но всё же, поплёлся последним. Его словно что-то удерживало, какое-то неясное беспокойство, затерявшееся в подсознании.

Котэсса вспомнила, что, наверное, надо было бы отобрать у скелета учебник и отпустить детей, Танмор-то всё равно не вернётся на занятие. Она как-то не задумываясь свернула в направлении полян, на которых проводили занятие, позабыв, что за молодыми некромантами следует идти куда-нибудь в направлении могил.

Именно потому вместо мрачных учеников, пытающихся справиться со скелетами, их ждала кучка бытовиков, старательно лепивших горшок из глины с помощью магии. Между ними проходила жутко важная Дора, явно чувствующая радость оттого, что теперь не надо было притворяться великим зельеваром, а можно показывать детям то, что она действительно умела делать.

Сагрон прошёл мимо, только приветственно кивнув, Ирвин тоже расщедрился лишь на беглое "привет", принятое с должной долей равнодушия, но Тэсса застыла, как вкопанная.

- А ты давно здесь? – ни с того ни с сего спросила она.

- Да несколько часов уже, - пожала плечами Дора. – А что?

- А Лили приходила? Ты ж её вызывала вроде бы. Руной какой-то.

- Я? – поразилась Дора.

- Ну, да, - кивнула Котэсса, краем глаза заметив, как настороженно застыл Ирвин. – Она ещё в вашу комнату побежала, сказала, что призыв оттуда идёт. Удивилась, что ты простой сигнал не послала, а схватилась за руну.

- Но ведь я никого не вызывала, - произнесла Дора. – Может, Лили что-нибудь перепутала?

- Она не перепутала, - севшим голосом прошептал Ирвин. – Она пошла на вызов кого-то, кто притворялся тобой. Куда? – но Тэсса даже не успела ответить, как Сияющий сорвался с места и помчался к преподавательскому общежитию.

Глава девятнадцатая

Ирвин всё понял ещё до того, как подбежал к двери. Его мать, жившая вместе с родителями малышни и в этой части невесть что забывшая, вперила такой злой и сосредоточенный взгляд в запертую дверь, что сомнений не осталось и вовсе. Под дверью лежал какой-то артефакт, совсем крохотный и отсвечивающий зелёным, в форме часов. Рядом – большой камень, намертво подпирающий дверь.

- Ирвишенька! – оживилась Джена, когда увидела сына рядом. – Ты пришёл к Дорочке? А её здесь нет. Дора на занятиях, на поля...

Она запнулась, беззвучно зашевелила губами, но не смогла проронить ни слова. Замахала руками, наколдовала даже надпись "как ты мог", но Ирвин лишь зло сверкнул глазами.

Камень был слишком большим, явно телепортированным, и оттянуть его в сторону самостоятельно вряд ли представлялось возможным. Действие же артефакта дотянулось и до Сияющего, набросив на горло удушающую петлю – он чувствовал, как умирает внутри колдовство, сдавливаемое отвратительными папиными часами новой модели. Не задавая лишних вопросов, Ирвин наступил на артефакт и с наслаждением услышал тихий треск. Возможность сломать отцовское изобретение для него впервые была сродни удовольствию. Ирвин знал, что его, как целителя, не боятся и артефакторы, а родную кровь чуют и признают. Разрушить доверие часов за мгновение до их смерти было не так уж и приятно, но Сияющий не знал, как отключить артефакт иначе.

Или не хотел знать.

Гнев кипел в нём – впервые за долгое время настолько сильный, что разум уже не мог его унять. Ирвин не чувствовал в себе сил на то, чтобы простить, подумать о том, что люди иногда ошибаются, просто принять возможность того, что мать сожалеет о содеянном. Не сожалела она! Ни капельки не сожалела! Она глумилась над ним, издевалась, она видела только то, что сама хотела – и подстраивала под это сына. Под друзей в детстве – друзей её же подруг, старших Ирвина на пару лет и получавших удовольствие от детских слёз. От друзей, которых он без грамма сожаления спустя двадцать лет отправлял на исправительные магические работы за серьёзные преступления.

...Подстраивала под боевую магию, потому что это было престижно. Под идеал мужчины в её глазах – доброго, покладистого, с правильным высшим образованием. Под Дорушку, в которой она видела воплощение невестки мечты.

И Ирвин больше не хотел это слушать.

Заклинание, сорвавшееся с его пальцев, раскололо камень на две части. Одна с грохотом отлетела в сторону, вторую Ирвин отшвырнул сам, воспользовавшись какой-то стандартной боевой формулой. Камень врезался в противоположную стену и брызнул во все стороны осколками. Джена взвизгнула, закрываясь руками, и укоризненно взглянула на сына, но он не обратил на это внимания. Даже если б её ранило, сейчас мужчине было всё равно.

Ирвин рванулся к двери.

- Ирвишенька, не надо! – Джена повисла на его руке. – Ты можешь увидеть совсем не то, что ожидаешь! Я не хотела тебе говорить, но...

Ирвин выдернул руку из цепкой материнской хватки и рывком распахнул дверь.

...Что б ни собиралась увидеть Джена, она была удивлена. Сияющий и сам замер, не зная, на что рассчитывал – может быть, мысленно готовился к худшему? Но он не успел проронить ни слова, даже не спросил у матери, на что она намекала.

Лили обернулась, испуганная, бледная, как стена, и, поняв, кто пришёл, метнулась к Ирвину и повисла у него на шее. Мужчина только и успел привлечь её к себе, крепко обнимая за талию, и зарылся носом в растрёпанные светлые волосы.

- Всё хорошо, – прошептал он, чувствуя себя последним идиотом. – Всё будет хорошо. Я тебя больше одну не оставляю.

Попал в точку – реагируя на его слова, Лили всхлипнула и затихла. Слёзы молчаливым градом текли по её щекам. Девушка дрожала, и Ирвин, поглаживая её по спине, чувствовал, как подбрасывало жену от каждого неосторожного прикосновения. Она цеплялась в него с такой силой, словно Ирвин был последним шансом на спасение – но всего несколько минут, чтобы потом,

вспомнив что-то, спешно отстраниться.

- Нельзя, - прошептала она. - Твоё здоровье... Тебе б и вправду Дору.

- Всё в порядке с моим здоровьем, - тоном, не терпящим возражений, проронил Ирвин. - Я буду с тобой - или буду один.

Мама за спиной так печально вскрикнула, что ещё несколько часов назад Сияющий пожалел бы её. Сейчас же он, властно притянув жену к себе, только оглянулся - и наконец-то понял, почему Лили трясло. И почему она рыдала.

У окна стоял Ромерик. Сначала Ирвин принял его за какого-то случайного мужчину, загнанного матерью сюда за деньги, но - увидел рыцаря и всё понял. Да, это было вполне в стиле его матери, не думать ни о чём, кроме собственной выгоды, и заставить влюблённого без памяти сумасшедшего рыцаря творить такое, что ни один нормальный человек не согласится.

А Ромерик мог. Потому что Ромерик был без памяти влюблён в Лили и плевать хотел на то, что она - некромантка. А ещё потому, что Джена могла задурить голову кому угодно, а такому легко внушаемому человеку - да запросто.

Ирвин разжал руки, отпуская Лили, обошёл её и сжал руку в кулак. На костяшках пальцев миготало пламя, слишком тёмное, как для целителя, и слишком горячее, как для расчётливого и спокойного человека.

- Что ты с ней сделал? - прорычал Сияющий. - Я тебя...

Ромерик вжался в подоконник, внезапно испугавшись, и с ужасом уставился на пылающие пальцы следователя.

- Не надо! - всхлипнула Лили. - Ирвин, не надо!

Она схватила Ирвина за руку и, нисколько не боясь обжечься, накрыла ладонью огонь. Сияющий едва успел погасить пламя, чтобы не причинить Лилиан вред, и с удивлением воззрился на неё.

- Не надо, - повторила Лили уже твёрже, второй рукой смахивая с глаз слёзы. - Он ничего мне не сделал. Он не виноват, Ирвин.

Ромерик понурил голову.

- Чтобы добиться любви женщины, нельзя брать её силой, - глухо произнёс он. - Надо завоевать её сердце. А у меня за такой короткий срок не получилось.

- Он меня не тронул, - Лили встала между мужем и Ромериком. - Слышишь? Не потому, что не успел. У него есть немного благородства, только оно спрятано... Глубоко очень. Он болен, Ирвин, - последнее девушка добавила уже шёпотом. - Не надо с ним драться, правда.

Ирвин едва успел прикусить язык, чтобы не спросить, почему же Лили тогда плакала. Он понял - как-то внезапно, словно на него снизошло озарение. Конечно, плакала! Потому что даже если Ромерик оказался благороден и не стал настаивать ни на чём, это не отменяет прошлый жизненный опыт. Лилиан уже была жертвой - и тогда чудом смогла отбиться. А всё, что происходило сейчас, почти полностью повторяло ту ситуацию. За исключением одного: Ромерик всё-таки не был бандитом.

- Я не знал, - тихо произнёс рыцарь. - Я думал, я иду сюда, потому что меня ждут. Я не стал бы... Никогда не стал бы! - последнее он почти выкрикнул, запальчиво, будто надеясь криком что-то доказать. - Я - мужчина, настоящий мужчина, а не какой-то мерзкий преступник. Я рыцарь! И моя честь никогда б не позволила мне!..

Он не договорил, словно само то слово было запретным - или потому, что напоролся на злой взгляд Джены.

- Ну и дурак, - без привычного сюсюканья выпалила она. - Женщина сама может не понимать, чего она хочет! А если ты так считаешь на то, что эта дрянь будет добровольно перед тобой стелиться, то не надейся! Она даже за моего сына, - судя по тону, Джена всё ещё высоко оценивала Ирвина, - выскочила только по пьяни. Хотя, может, сама и споила! Так ты её в постель уложить не смог?

Ирвин медленно повернулся к матери. Он уже не успел заметить расстроенный и недоумевающий взгляд Ромерика, в сознании которого не укладывалось, что та добрая женщина, обещавшая ему взаимную любовь, могла говорить такие вещи.

- Не понимать, чего она хочет, значит? – переспросил Сияющий. – Разумеется. Ты одна у нас что-то понимаешь, правда?

Он сделал шаг к Джене, оказывается, следом забежавшей в комнату, и мать попятилась.

- Ирвиша, - заблела она, вновь притворяясь покорной овцой, умеющей только соглашаться. – Ирвишенька, что же ты... Я ж всё для тебя...

- Для меня? – сверкнул глазами он. – Для меня?! Ты для меня просила этого влюблённого идиота *взять женщину силой?! Может быть, лучше б он потренировался на тебе?*

Джена заморгала и запоздало покраснела.

- Ну что ты! – прошептала она. – Ирвиша, как ты можешь такое говорить? Я ведь твоя мама! Ты должен меня уважать!

Ирвин зло усмехнулся. В его глазах плескалась неподдельная, искренняя ненависть.

- Я уверена, - не умолкала мать, всегда считавшая, что лучше всего прочно заболтать противника, тогда он и не подумает нападать, - что с Дорой тебе бы было гораздо легче, чем с этой некромантшей! Она тебе не подходит. Мерзкая девка, тёмная ведьма...

- Замолчи.

- Что?

- Замолчи, - равнодушно повторил Ирвин. – Или я заморожу твой язык навечно. Уверен, что папа только спасибо скажет. Всё равно ты не способна сказать ничего хорошего.

Джена вспыхнула. Не раздумывая над тем, что делает, она занесла руку и залепила сыну звонкую пощёчину.

- Я - твоя мать! – воскликнула она. – Мать! И ты должен обращаться ко мне с уважением, мерзкий мальчишка, иначе я... Иначе я...

Ирвин невольно потянулся к краснеющей щеке и усмехнулся.

- Поставишь меня в угол? – он склонился к Джене ближе. – Нет, не так. *Ударись*. Или запрёшь в тёмной комнате, по которой иногда бегают иллюзорные крысы, чтобы мерзкий мальчишка знал, с кем разговаривает, а потом скажешь папе, что я сбежал? Чтобы профессор Куоки, не умеющий бить, потом часами отчитывал сына за проступок, которого тот не совершил? *"Ирвишенька"*, - он очень чётко пародировал интонации мамы, - *"солнышко, зачем ты привёл домой котика? Разве ты не знаешь, что друг человека – это собачка? Ирвишенька, я выбросила котика. Теперь у нас живёт пёсик. Ты должен играть с ним"*, - глаза Ирвина приобрели какое-то совершенно мёртвое выражение. – *"Ирвишенька, почему ты дружишь с этим мерзким магом? Познакомься с Тэганом. Вы знакомы? Вы дрались?! Ну ничего. Вы помиритесь и станете лучшими друзьями, я в этом даже не сомневаюсь!"*. Или вот ещё... *"Целителем? Ирвишенька, ты хочешь стать целителем?! Ты с ума сошёл! Как ты можешь? Ты должен быть боевым магом! Что значит, ты не хочешь? Ирвишенька, надо! Иначе можешь не переступать порог отчего дома!"*

Джена вздрагивала от каждой острой, бьющей по самолюбию фразы.

- Но ведь я, - прошептала она, - и вправду знаю, как лучше. Неужели ты не понимаешь? Ты очень непослушный мальчик. Вот твоя сестра...

Ирвин сжал руку в кулак. Его никто не останавливал, даже Лили, прекрасно знавшая вторую сторону магии целителей.

Сердце матери затрепыхалось, чувствуя чужую, сжимающуюся вокруг него магию.

- Это ведь ты отца поломала, - вдруг понял Ирвин. – Не было никакого проклятия, ты его придумала. Ты просто заставила папу жить по твоим правилам, поила его какой-то дрянью, чтобы твой был. И меня ты родила, как средство привязки, а профессор Куоки, наверное, вздумал заявить, что он может ребёнка и один воспитывать, если тебе в тягость, но жениться для этого необязательно. Ты ему и часы эти подсовывала, и алкоголь, правда?

Бледная, как стена, обмертвевшая Джена только прошептала:

- Я же твоя мама... Я знаю, как лучше... Ты ведь мой сыночка.

Ирвин отшатнулся от неё, словно от прокажённой.

- Мама? – переспросил он. – У меня нет мамы. Я – сирота, который сам выстроил всё, что у него есть. Возможно, изредка опирался на помощь профессора Куоки, когда у того случалось временное прозрение. Пожалуй, он может изредка ко мне обращаться, ты ведь не объяснила ему, для чего артефакт берёшь? – этот вопрос, впрочем, и не требовал ответа, Толин уже много лет подряд не слишком правильно воспринимал реальность. – А у тебя нет сына, Джена.

Женщина потянулась к нему, но Ирвин только брезгливо отступил на шаг назад и повернулся к Лили.

- Я думаю, нам пора прекратить весь этот цирк. Мы – муж и жена, а значит, имеем полное право жить в одной комнате.

Лили опасливо покосилась на Джена. Она всё ещё не могла до конца принять то жестокое отречение, которое минуту назад совершил Ирвин. Понимала, что на то есть причины, а случившееся – всего лишь последняя капля, но всё равно до конца не могла признать, что это произошло.

- Всё в порядке? – Ирвин протянул к жене руки, словно давая возможность определиться, способна ли она принимать его после всего сказанного.

Ирвин прекрасно понимал, что показал себя не с самой лучшей стороны. Что его отношения с матерью – болезненная, колкая тема, а теперь от неё ничего не осталось, камня на камне, потому что Джена всё смела своим поступком. Добила, утопила всякие сыновьи чувства, которые ещё могли жить в его сердце.

И всё же, он надеялся, что Лилиан, не зная предыстории, поймёт.

...Поняла. Она стояла ещё несколько секунд, чтобы потом, приняв для себя какое-то решение, шагнуть в его объятия и прижаться к Ирвину всем телом.

- Всё будет хорошо, – прошептала мужу на ухо Лили, хотя это он сейчас должен был её успокаивать. – Только я не согласна жить с Ромериком.

Ирвин склонил голову в понимающем кивке.

- Разумеется, – он повернулся к рыцарю. – Думаю, для тебя освободится родительская комната. Джена приехала присматривать за сыном, а сына-то у неё нет, так что она не имеет никакого права находиться в летнем лагере.

Женщина молчала. Лили показалось, что молчала она не просто так, не потому, что боялась перечить сыну – просто он всё-таки наложил на неё временную немоту, не позволяя возмущаться.

- Потому Джена уедет, – твёрдо произнёс Ирвин, – Она и так должна заплатить штраф за пребывание на территории академии. Нелегальное, между прочим. На летний выезд не допускаются посторонние.

- Ты не можешь так со мной поступить, – наконец-то заговорила Джена.

Заклинания всё-таки не было. Лили это удивило – приятно удивило. Ей казалось, что Ирвин просто отрубил все возможности матери проронить хоть слово, но нет, он оставался великодушен. Удивительно, но сознание девушки ухватилось именно за этот факт, пропустив всё остальное. Лили понимала: она не знала, что именно происходило между Ирвином и его матерью за долгие годы, а значит, не имела права осуждать мужа.

И не осуждала. После того, что сделала Джена, ей и самой не хотелось видеть свекровь. Если раньше Лили просто не питала к ней симпатии, то сейчас испытывала что-то сродни отвращению.

- Могу, – легко ответил Ирвин. – Я тебя уже отпустил... Джена.

Женщина вновь содрогнулась, пытаясь переварить произнесённое, посмотрела на Ирвина с надеждой, что он вот-вот передумает, но ничего не происходило. Он был совершенно равнодушен.

- Ты всё равно останешься Куоки! – выпалила она, не задумываясь о последствиях, и перехватила суровый, злой взгляд сына.

Тот отвернулся только спустя минуту, кажется, приняв для себя ещё какое-то судьбоносное решение.

- Лили, – хрипло произнёс он. – Ты ведь ко мне переедешь?

Девушка с трудом поняла, что вопрос касался не так переезда в пределах академии, как потом, когда лето закончится вместе с отпуском Ирвина. Спрашивал, согласна ли она будет жить в его

доме, разделить с ним не только одну спальню на несколько часов, а жизнь вообще.

- Конечно, - прошептала Лили. – Перееду.

Как бы она ни старалась, представить себе другой вариант ответа не получалось. А простое "да" было бы слишком коротким и бессмысленным. Куда короче, чем девушке бы хотелось.

- И ещё одно, - Ирвин улыбнулся, кажется, постепенно успокаиваясь. – Ты позволишь мне взять твою фамилию?

Ромерик, всё это время умилённо наблюдавший за ними, ахнул.

- Это была моя идея! – воскликнул он. – Это я хотел быть герцогом де Каном!

- Если что, - прошептал Ирвин, - просто де Кан, без герцога, меня тоже устраивает...

Глава двадцатая

- Вы уверены в том, что собираетесь сменить фамилию? – опасливо уточнил уже знакомый регистратор. На Ирвина он смотрел недоверчиво, словно Сияющий только и делал, что принимал какое-то решение, а потом носился с вытаращенными глазами и требовал вернуть всё обратно. – Вы понимаете, что это не просто формальность? Вы собираетесь перейти в род *женщины*?!

Лилиан тяжело вздохнула и взглянула на Ирвина, мысленно спрашивая, не позвать ли, например, Томаса или какого-нибудь ещё оживленца. Обычно после них такие бюрократы, как регистратор, становились гораздо сговорчивее и приятнее в общении, хоть к ране их прикладывай.

На самом деле, они уже разговаривали об этом – когда Ирвин методично собирал вещи Ромерика и выставлял их в коридор, чтобы потом одним взмахом руки телепортировать в комнату, где прежде жила его мать. А потом, не менее спокойно, бросал по одной искре в каждый предмет, который явно неслучайно забыла Джена.

Такое слово, как "пощада", было ему неведомо. Ирвин терпел, в конце концов, все тридцать три года своей жизни.

Лили вдруг поняла, что тридцать четыре. День рождения Сияющего случился где-то в перерыве между занятиями, ведьмой-вампишкой и ссорой с родителями. Поразительно, но Ирвин и сам о нём забыл, чтобы сейчас, посмотрев на собственные документы, усмехнуться в ответ на немой укор собственной забывчивости. Разумеется, он не стал бы винить Лилиан в том, что она его не поздравила. Ирвин-то вообще не знал дату её рождения, был только в курсе возраста.

- Да, я уверен, - твёрдо произнёс Ирвин.

- Точно? – прищурившись, в десятый раз уточнил регистратор. – Смотрите, кабы не променять шило на мыло...

Будь в этом дело!

Да, по законам их страны – крайне устаревшим, между прочим, законам, - сочетаясь браком, пара переходила к какому-то одному роду. Прежде это был исключительно род мужа, но, после правления советника Шанты и его жены было принято решение, что род могут выбрать супруги. То, что после свадьбы Ирвин остался при своей фамилии, а Лилиан – при своей, свидетельствовало только о расхлябанности регистратора. Сами они об этом не вспоминали, наверное, вплоть до сегодняшнего дня, но сейчас Лили непроизвольно уцепилась в сей факт как в отличный повод для подозрений.

В том, что именно мужчина переходил в семейство супруги, в принципе, не было ничего удивительного. Руководствуясь этим правилом, немало не страдающих от честности бедных мужчин захватывало себе какую-нибудь дворянскую фамилию. Другое дело, что Ирвин дворянством не интересовался, а от аристократического происхождения рода де Канов только это "де" и осталось в качестве напоминания, что они были богаты, знамениты, да и вообще, имеют отношение к королевской династии.

Но Ирвин таким образом пытался отречься от собственной семьи, окончательно и бесповоротно. Дело было не в фамилии, не в простом сочетании букв, которое просто станет более благозвучным, а в том, что, пытаясь сбежать от себя самого, можно и потерять собственную сущность.

- Может, - настойчиво произнёс регистратор, - всё-таки с двадцатку подумаете?

Ирвин закатил глаза. Он не хотел думать и, несомненно, сейчас послал бы куда подальше регистратора со всеми его предложениями, если б не Лилиан, повернувшаяся к мужу и осторожно прикоснувшаяся к его руке.

- Послушай, может, всё-таки... - прошептала она нарочито тихо, и регистратор, поняв, что он лишний, поднялся и буркнул, что пойдёт прогуляется.

Кажется, Ирвина такая неожиданная толерантность к чужим чувствам нисколько не удивила. Возможно, дело было в том, что он почувствовал заклинание Лили, подогнавшее назойливого мужчину к двери и потребовавшее, чтобы тот не подслушивал. Полог тишины накладывать Лилиан не стала, наверное, потому, что разговор не был столь уж конфиденциальным, просто очень личным, что ли.

- Ирвин, - серьёзно произнесла она, - тебе и вправду стоит хорошо подумать.

- Ты так переживаешь за то, что достопочтенный род Куоки погибнет, загноётся? Мне кажется, де Каны исторически несколько важнее.

- Да причём здесь это! – возмутилась Лили. – Ты уверен, что это поможет? Что в этом вообще есть смысл? Что, став Ирвином де Каном, ты правда всё этопустишь, но при этом не потеряешь частичку себя? Ведь...

- Лили, - оборвал её мужчина, - я как был, так и останусь Ирвином Сияющим со странной магией, реагирующей на боевые вспышки не так, как рассказывает теория. И ничто это не изменит. Но быть Куоки я не могу уже на физическом уровне.

Девушка открыла рот, чтобы сказать что-то, но Ирвин остановил её быстрым жестом.

- И жалеть меня не надо! Жалеть – это когда я был совсем ребёнком, и она делала всё, что хотела. Но из печального детства часто вырастает нормальная жизнь. Я просто не хочу, чтобы её портили.

Лили всё-таки сдвинулась на самый краешек своего стула, чтобы потянуться к Ирвину и запечатлеть короткий поцелуй на его щеке.

- Когда мой далёкий предок, как пишет исторический учебник, был мальчишкой, у него были не лучшие родители на свете и несколько десятков шрамов на спине. Но он вырос, справился со страхами и был счастлив всю оставшуюся жизнь.

Ирвин усмехнулся.

- Это не исторический учебник пишет, а Мартен треплет языком. Куда мне до господина советника... – он хотел сказать что-нибудь ещё, но вдруг отвлёкся на чей-то возмущённый вскрик и спешно прижал палец к губам Лили. Она вздрогнула, но не выдала ни единого негодующего слова, понимая – нельзя. Просто так Ирвин не прервал бы их беседу, даже если она постепенно переходила во взаимные шутки.

Сияющий медленно поднялся и, крадучись, приблизился к двери, за которой исчез регистратор. И Лилиан, недолго думая, последовала за ним, ступая беззвучно, будто кошка.

Дверь приоткрылась легко, без единого скрипа, но увидеть в щель что-либо было практически невозможно. Полог тишины, смешанный с защитой от чужих глаз, был практически непробиваем – по крайней мере, так, чтобы сквозь него пробиться. Даже Ирвин с его нестандартной, но всё-таки общепринятой, вписывающейся в изучаемую в университетских стенах концепцию магией не смог бы взломать эту плотную, выстроенную опытным магом стену. Наверное, её породил некий артефакт, рассмотреть который, а заодно и обезвредить было практически невозможно, по крайней мере, отсюда, снаружи.

- Лили, - прошептал Сияющий, - а ты можешь, как Мартен?

- Это как? – непонимающе спросила девушка.

- Представить, будто магии здесь не существует? Поверить в это?

Лили непонимающе покачала головой. Она и не представляла, как это – когда магии нет. Как же они тогда будут жить? Она с детства дышала магией...

- Ты должна уметь это делать, - уверенно прошептал Ирвин. – Ты же тоже из этого рода.

- С другой ветви!

- Ну и что? Ты ведь в той же мере правнучка Акрена Шантьи, что и Мартен? И ты одарена. Почему бы не попытаться?

- Но я даже не знаю, как! – возмутилась Лили чуть громче, чем следовало. – Мартена этому, должно быть, учили. И ты слишком высокого мнения о нашем родстве, если честно.

Ирвин продолжал спокойно, уверенно смотреть ей в глаза. Судя по всему, у него в голове не было ни единой мысли об отступлении, напротив, мужчина настаивал – Лили следовало попытаться, хотя бы ради того, чтобы поверить, что никаких преград не существует, а она принадлежит тому роду, что и Мартен. Может, это подарит ей наконец-то незыблемую уверенность в собственных силах?

Тяжело вздохнув, девушка уставилась на преграду. Представить, что магии не существует? Что вообще за ерунда?

Куда б тогда делась гора дипломированных магов? У них бы от знаний не осталось бы никакой пользы, сплошная сухая теория. И Лили пришлось бы самой учиться готовить, потому что в мире без магии не существует оживленцев. А Ирвин, наверное, сменил бы профессию... Хот, ведь он и без

магии был бы хорошим следователем, добрым и порядочным, но в тот же момент способным принять уверенное решение, как отрезать, и остановить преступника. Даже если и колдовать не придётся.

А Лили, наверное, пошла бы преподавать, как всегда мечтала. Ей всегда нравилось учиться. И точные науки ей удавались, наверное, и вправду в прадеда, хоть в чём-то, если не лицом и не даром. Ведь существовали же люди, справляющиеся без магии, и никто не считал их вторым сортом? Просто они не умели что-то одно, но владели чем-то другим. Ведь, даже будучи магом, можно ничего не уметь, не так ли? Это совсем не дар богов, просто навык.

Если б его не существовало, преступникам жилось бы тяжелее. Не спрячешься за пологом тишины и невидимостью, их бы попросту не было. И магия превратилась бы в обыкновенную сказку.

Лили так живо представила себе, как бы им с Ирвином жилось без дара и как бы хорошо иметь нормальных детей, играющих в куклы, а не в кости мертвецов, что вздрогнула от неожиданности, когда Сияющий тихо зашептал: "Получилось!"

Она вздрогнула и распахнула глаза. Неверие в магию умерло в ту же секунду, как Лили вспомнила о её существовании, о том, по каким правилам живёт её собственный мир, но было уже поздно хвататься за ускользающую иллюзию. Ирвин успел скользнуть под полог, разрывая его заклинанием изнутри, словно вспарывая ножом.

В защите появилась приметная такая, серьёзная щель. Сквозь неё до Лили и Ирвина доносилась обрывки слов, а смазанные пятна превратились в два силуэта – мужской и женский. Но, увлечённые разговором, регистратор и его гостя не замечали, как Ирвин осторожно, пользуясь только целительской частью своего дара, пробивал уже более значительные дыры в их защите.

Наконец-то голоса зазвучали почти как рядом, всё ещё незнакомые, обезличенные. Лилиан не понимала пока что их смысла, но уже могла различить и регистратора, всегда казавшегося ей неприятным, ушлым мужчиной, и девушку, встряхивающую тёмными волосами, завязанными в хвост.

Светлые щупальца целительской магии замерли. Теперь не было смысла пробивать дыру ещё большую, а чтобы напасть, наверное, требовалось вооружиться чем-то серьёзным, да и Лили не хотела воевать плечом к плечу с Ирвином, знала, что для них обоих это может быть не слишком безопасно. Всё, что они могли – только прислушиваться к словам.

Сияющий побелел, впрочем, почти моментально, и Лили поняла, что дело не в испуге или чём-нибудь в этом роде. Нет, причина спряталась в ином.

- Что случилось? – почти беззвучно спросила она.

- Я её знаю, - прошептал Ирвин. – Это Оллада.

Лили не сразу поняла, почему его голос даже так тихо прозвучал со значительным укором, расстроено, будто Ирвина только что ударили ножом в спину, только ножом не физическим, сделанным из металла, разумеется, а так, условным – от этого не менее болезненным.

Разбушевавшаяся ревность не позволила в ту же секунду вспомнить, что Оллада – это не та женщина, на которой хотел когда-то жениться Ирвин, и даже не одна из его случайных интрижек. Лили вообще считала себя ревнивой, потому предпочитала ничего не знать о бывших отношениях своего мужа, даже если это происходило много лет назад.

Осознание, что Оллада – его коллега, пришло после. Когда отрывистые, злые слова наконец-то достигли её ушей.

- Этот олух свято уверен в том, что служит всемирному добру. С его-то магией! – фыркнула Оллада. – Всемирное добро! Понимаешь, разве нимб не надел? Он ужасно меня раздражает!

Регистратор слушал её, втянув голову в плечи, и коротко кивал в ответ на каждое возмущённое восклицание. Было видно, что он не считает себя тем, кто имеет право голоса. Оллада срывалась только потому, что знала – этот человек никому ничего не растреплет, он в достаточной мере посвящён в какие-то планы, чтобы её не выдать, случайно сболтнув лишнего за кружкой эля.

И достаточно напуган, чтобы бояться её больше исправительных магических работ.

- Вы ведь сами его выбрали...

- Конечно, выбрала! – фыркнула Оллада, всегда несдержанная и категоричная. – А кого, ты думаешь, мне было выбирать? Подчинённую этого трактирщика? Сомневаюсь, что она мной бы заинтересовалась. Скорее уж второй наш святоша. Впрочем, этому можно.

Ирвин заметно напрягся – эти слова были уже о нём.

- Думаете? – осторожно уточнил регистратор.

- А как же, - кивнула она. - И чего ты к ним прицепился? Ну, хочет Ирвиша быть де Каном – так пусть будет... Знакомая фамилия, кстати. Но я ждала, что они разведутся практически сразу. Всё-таки, Сияющий терпеть не может некромантов.

Лили вздрогнула – Ирвин поймал её за запястье и несильно сжал его, напоминая о том, что не каждому слову, тем более, произносимому малознакомыми людьми, следует верить. Девушка лишь коротко кивнула – она прекрасно понимала, что вера в слова Оллады до добра не доведёт. Как и то, что Ирвину было за что недолюбливать некромантов.

- Видать, понравились друг другу. Вам же лучше. Он отвлёкся, - регистратор улыбнулся. - Ну разве ж не лучше?

Наверное, не лучше – судя по тому, как Оллада раздражённо дёрнула плечом.

- Отнюдь! – наконец-то выдохнула она. - Я бы предпочла Ирвина, а не этого дурака с замусоренными мозгами. Шеф хоть умеет думать головой, а не только своим... хвостом, - она презрительно скривилась. - Некромант! Светленький! Да уж... Святая простота. Он способен просвистеть принца у себя под носом.

- Принца? – опасливо поинтересовался регистратор. - Я не думал, что в этом замешан...

- Тебе вообще не положено думать! Ты достал?

- Достал, - грустно вздохнул регистратор.

- Ну так чего стоишь? Давай!

Он нехотя запустил руку в карман и выудил оттуда какой-то крохотный, странной формы предмет. Оллада подалась вперёд, жадно втянула носом воздух, словно это был её последний в жизни вдох, протянула руку в попытке схватить незнакомую вещь, но регистратор тут же сделал шаг назад.

- Нельзя! – выпалил он прежде, чем Олладе удалось соприкоснуться с артефактом. - Вы ж не некромантка.

- Ты тоже, - огрызнулась девушка. - Тем не менее, держишь, как ни в чём ни бывало. Не поведаешь свой секрет? Отдавай!

- Я – не слишком ода...

Оллада не позволила ему договорить и резким движением вырвала незнакомый предмет из рук регистратора. Скривилась – наверное, это было отнюдь не так безболезненно, как ей бы хотелось, - но ничего говорить не стала, не вскрикнула даже. Вместо этого выудила из кармана маленький мешочек и опустила предмет в него, надёжно завязала шнурок и крепко сжала в кулаке. Руку завела за спину, чтобы не позволить регистратору хотя бы попытаться вернуть предмет.

- Что мне делать с ними? – тем временем обеспокоенно поинтересовался мужчина, имея в виду, очевидно, Ирвина и Лили.

- Да что делать? – Оллада тяжело вздохнула. - Подпиши документы, пусть... Пока Ирвин и его жена не лезут к нам и не встают на нашем пути, они могут делать всё, что угодно. Правда, мой светленький некромант уверен в том, что... Впрочем, ладно. Если что – сам будет виноват в своих проблемах. Хвастался мне, что заколдовал доспехи какому-то придурку, а тот при всей некромантской мощи не сумел зарубить нашего Ирвишу.

- Очевидно, - сглотнул регистратор, - господин Сияющий... хм, сильный маг.

- Господин Сияющий! – перекинула Оллада. - Конечно, сильный! Слабые Следственное Бюро не возглавляют. Ты б видел, как светятся его боевые заклинания... Мне такого никогда не достичь, - она произнесла это почти печально. - Но он очень дотошный. И очень правильный. Светлый до мозга костей. С таким мы каши не сварим. Так что пусть бы просто не мешался, без него всё получится намного легче. А ты не страдай. Удачи!

Она повернулась на каблуках, одним быстрым движением запуская телепортационную цепь. Полетевшие в стороны мелкие искры прилипали к её одежде, и там, где они прикасались к Олладе, девушка будто выцветала, частично растворялась в воздухе.

- Может... - дёрнулась Лили.

- Назад, - твёрдо произнёс Ирвин. - Сначала мы поговорим с этим...

Он выпрямился, взял жену под локоть, оттягивая её обратно к регистрационному столу, усадил на стул, который девушка занимала прежде, и крепко сжал её руку. В предупредительном, уверенном жесте не было ни романтики, ни нежности, но со стороны различить полутона их отношений вряд ли кто-нибудь смог бы. Не прошло и нескольких секунд, как хлопнула дверь - возвращался регистратор, - и Ирвин повернулся к нему.

- Вы приняли окончательное решение? - поинтересовался регистратор, пересекая разделявшее их расстояние и занимая своё рабочее место. - Хорошо подумали? Ведь совсем недавно вы хотели, чтобы я вас развёл.

- Мы привыкли друг к другу, - пожала плечами Лили.

- И я действительно хочу сделать то, за чем сюда пришёл, - с отчасти ядовитой усмешкой на губах проронил Сияющий. - Так что... Давайте просто поскорее разберёмся с формальностями? Вы правда полагаете, что кто-то может захотеть быть Куоки, а не де Каном?

- Насколько мне известно, семейство Куоки - довольно уважаемое, не ваш ли однофамилец заведует кафедрой в НУМе?

- Отец, - кивнул Ирвин. - Но вы, вероятно, дурно изучали историю и не знаете, кто такие де Каны?

Регистратор не стал признавать свою оплошность. То, что его попрекали в незнании исторических личностей, вряд ли имело какое-то значение.

- Ну, раз вы так решили, то пускай, - смирился он, подчиняясь, очевидно, озвученному Олладой приказу. - Заполняйте документацию, - перед Ирвином и Лили легло несколько бланков.

Сияющий, вооружившись ручкой, действительно спокойно заполнял свободные поля, лишь изредка поднимая голову на регистратора. Тот сначала это игнорировал, потом - всё-таки осознал, что столь частые взгляды случайными быть не могут, и вздрагивал каждый раз, когда Ирвин поднимал на него глаза.

- Что-то не так? - наконец-то уточнил он. - Вы пишете, пишете...

- Я умею быстро заполнять бумаги, - приветливо произнёс Ирвин. - Сами понимаете, столько всего приходится делать, работая в Следственном Бюро...

- Наверное, у вас не самая приятная профессия, - сочувственно кивнул регистратор.

- А как вас зовут?

Мужчина вздрогнул.

- А вам зачем?

- Мы встречаемся уже третий раз. Насколько мне помнится, в регистрационных пунктах отмечают и детей, может, встретимся ещё несколько раз в будущем, довольно скоро, - Ирвин с такой искренней улыбкой взглянул на Лилиан, что девушка аж вздрогнула от неожиданности. - Так почему б не познакомиться поближе? Вы-то мои данные знаете, а я даже не представляю, как к вам обращаться.

Регистратору делиться своими персональными данными совершенно не хотелось. Он нахмурился, поджал зубы, а потом нехотя произнёс:

- Меня зовут Балгор.

- Очень приятно, - улыбнулся Ирвин. - Балгор... Мы с вами нигде, кроме регистрационного пункта, не встречались?

Мужчина пожал плечами, словно показывая, что каких-нибудь случайных знакомых вроде глав Следственного Бюро, он не запоминает.

- Может быть, и встречались. Мир тесен. Подпишите вот тут, пожалуйста, - и он придвинул к Ирвину очередной бланк.

На несколько минут вновь воцарилась тишина. Ирвин не нарушал её потому, что был занят, Лили - просто не знала, что сказать. В плане допроса людей она была точно не опытна, это Сияющий, следовательно со стажем, мог вытянуть из кого угодно нужную информацию. Девушка чувствовала, как он уверенно затягивал регистратора в свои сети и вытягивал из него одно слово за другим. С

какой-то точки зрения это было даже немного жестоко, но жалеть человека, способного не просто совершить подлость, а с лёгкостью преступить закон?

- Готово, - Ирвин подтолкнул уже заполненный бланк к регистратору. – Всё?

- Всё, - подтвердил тот, ударяя печатью по документам.

Засветилась регистрационная книга. Особенная магия, на которой была завязана синхронизация официальных бумаг вроде следовательского удостоверения, уже запустилась.

- Спасибо, - улыбнулся Ирвин.

- Обращайтесь ещё, - кивнул Балгор, судя по всему, мечтая, чтобы Ирвин больше никогда не переступал порог регистрационного пункта, равно как и его супруга. Но у Сияющего были свои планы.

- Да, - кивнул Сияющий. – Обязательно обратимся. А мир и вправду тесен...

- Я часто встречаю своих посетителей на улице, - подтвердил Балгор. – Это абсолютно нормально. Все проходят через регистрационный пункт.

- Разумеется, - подтвердил Ирвин. – Моя подчинённая выходит замуж? Или регистрирует ребёнка? Меняет фамилию? О боги! Она пришла получать справку о смерти?

Балгор вытаращил на него глаза.

- Какая подчинённая?

- Оллада, - пожал плечами Ирвин. – Вы ж ей какую-то справку выдали? Или что это было, объёмное такое?

Регистратор попытался подняться со стула, но Сияющий резко подался вперёд и прижал ладонь к поверхности стола. Магическая сеть вспыхнула, реагируя на его прикосновение.

- Сидеть, - прорычал он. - И в ваших интересах, Балгор, отвечать на мои вопросы.

Тот только спешно закивал. На его глазах в сильную, прочную целительскую сеть вплеталась некромантская усиливающая нить.

- Я не виноват, - пискнул регистратор, вжимаясь в свой стул.

Сеть опутала его так плотно, что он, должно быть, не мог и пошевелиться. Ирвин взмахнул запястьем, и тонкие магические нити оплели ножки стула, закрепляясь. Регистратор печально опустил взгляд вниз, кажется, пытаясь определить, как ему выбраться на свободу. Вариантов не было, к тому же, спорить с главой Следственного Бюро было явно не лучшей идеей.

Ирвин обошёл стол, остановился совсем рядом с регистратором, опёрся о столешницу и скрестил руки на груди.

- Несомненно, - кивнул он. – Мы с Лилиан, наверное, сами выпили какой-то наркотик... Кстати, что это было?

- Я не знаю! – прошептал мужчина. – Правда не знаю! Я ни в чём не виноват...

- Лилиан, - Ирвин повернулся к жене, - подскажи мне, как звали советника короля Эмильена Первого?

- Который был отравителем? – ласково уточнила Лили.

- Да. Если меня не подводит память, он ещё специализировался на допросах. Цепи, хлысты – это всё издержки производства. Одно зелье – и клиент, как миленький...

- Герцог Жаклен де Крез, - ответила девушка. – Я ж его совсем недавно оживляла. Надо будет телепортировать...

- Не надо! – воскликнул регистратор. – Это противозаконно!

Вряд ли он хорошо знал историю, но достижениями покойного уже много лет как советника всё-таки впечатлился.

- Это мне использовать такое противозаконно, - возразил Ирвин. – А вот скелету можно. Он-то не подпадает под юрисдикцию нынешнего короля. К тому же, всё дела родственные. Принц, думаю, всё уладит. Так что? Нам телепортировать господина герцога, или будем говорить добровольно?

Балгор точно не хотел испытывать на себе все прелести общения с королевскими советниками. Он завозился на стуле, получил короткий укол сдерживающей сетью, скосил на неё злой, разгневанный взгляд, а потом нехотя протянул:

- Они меня заставили. Я не хотел в этом участвовать.

- Да что ты говоришь? И как же они заставили? Угрожали? Обещали убить детей? – ядовито уточнил Ирвин.

- Я приторговывал магическими браслетами, – раздражённо ответил регистратор.

Это было, разумеется, запрещено, но особого наказания за собой не влекло.

- Там были и вечные, и неснимающие, и те, от которых при измене всё тело чешется, сыпь появляется и всё такое. Мелочёвка. Но среди них иногда попадались и очень серьёзные.

- Это административное правонарушение, – отметил Ирвин. – Ради сокрытия такого не идут на преступления.

- Не идут! – согласился Балгор. – Но я продал одну пару какой-то девице, не уточнил, для кого, а она нацепила этот браслет на одного очень уважаемого человека! Ну, он и послал разобраться со мной своего помощника, некроманта... А с ним следовательшу. Она сказала, что сяду я надолго, да ещё и не по той статье, по которой провинился. А потом они мой труп поднимут, чтоб в сознании был, и будут издеваться!

Вопросительный взгляд Ирвина был встречен только коротким хмыканьем Лили. Да, возратить сознание возможно, но оживленец от этого не станет настоящим человеком. Якобы осознавая себя, он всё равно будет не тем, кем являлся до смерти.

- Как звали некроманта? Танмор Ренард? – продолжил Ирвин.

- Нет! – воскликнул Балгор. – И вообще, не знаю я! Он не представлялся, мы потом общались через следовательшу... Они просто предложили мне откупиться.

- И как же?

- Подсунуть какой-нибудь противный браслет следователю и его ба... девушке, – поспешил исправиться регистратор. – Чтоб они снять его не могли, и отойти друг от друга заодно. Чтоб повозились, отвлеклись... А ещё, чтоб следователь поставил подпись в нужном месте.

Ирвин кивнул.

- Разумеется, – усмехнулся он. – Мы пришли под каким-то наркотиком. Как тут не подпишешь всё, что под нос суют?

Регистратор закивал с такой охотой, что Сияющий едва сдержался, дабы ничем его не стукнуть.

- Вот! – кивнул он. – Вы совсем послушные были. Я заявление подсунул, подписал всё, подписи получил, браслеты вынул, на браслеты надел... а потом они изменились.

- Кто?

- Браслеты же! – выдохнул Балгор. – Вы их друг другу на запястья надели, и только тогда я понял, что это не те, которые я подготовил. Те были обыкновенные, заговорённые сильной ведьмой, конечно, но с ними можно как-то справиться. А эти совсем другие. И на расстояние между мужем и женой они совершенно никак не влияют, судя по всему. Я понадеялся – может, обычные? Магией от них не разило. Но они не снимаются... Говорить следовательше, когда она пришла спрашивать, как всё прошло, я ничего не стал. Она ж не уточняла, какую именно пару надо надевать! А что за браслеты – не знаю! Я не артефактор, я просто скупаю то, что продают по дешёвке!

Лили так посмотрела на регистратора, что тот аж вжался спиной в стул, позволяя сети ещё прочнее себя сковать.

- И даже не смотрите на дату изготовления? – ядовито поинтересовалась она.

- Да не было у меня таких браслетов! – выпалил Балгор. – И если вы хотите узнать о том, откуда они у вас, то я понятия не имею! Я оставлял совершенно другие!

Ирвин и Лили переглянулись. Значит, Мартен был прав?

- А ты знаешь, – спросил вдруг Ирвин, – кто такие де Каны?

Регистратор ожидаемо не знал. Он замотал головой с таким упорством, словно планировал как минимум свернуть себе шею. В глазах вспыхнул искренний, неподдельный страх, тоже нисколько не удивляющий. Наверное, мужчина задавался вопросом, в какие ещё проблемы он ввязался.

Ирвин подался вперёд и поймал Балгора за галстук, чтобы потянуть на себя. Тот задёргался – ткань впиалась в шею, а сеть продолжала привязывать к стулу. На губах у Сияющего заиграла ядовитая, злая улыбка – Лили никогда не видела его таким, но подозревала, что мужу просто очень хорошо удаётся роль плохого, жестокого следователя.

- Герцоги де Каны, так понятнее? – ласково поинтересовался Ирвин. – Тоже нет?

Балгор вновь покачал головой.

- Клянусь, даже не представляю! – воскликнул он. – Ничего не знаю! Я... Я обидел кого-нибудь важного?

- Можно сказать и так. Дальнюю королевскую родственницу, если уточнять, – ухмыльнулся Сияющий. – Но пускай, забыли.

- Так может, – с надеждой поинтересовался регистратор, – это не плохие браслеты? А какие-нибудь родовые? Из тех, что сами появляются, когда они становятся нужны? И тогда я не сделал ничего плохого?

- Может быть, – охотно согласился Ирвин. – Всё зависит исключительно от того, какую гадость ты передал Олладе?

- Это был всего лишь активатор! – воскликнул регистратор. – Меня заставили... я не хотел этого делать. Клянусь, не хотел! Меня принудили!

Он всхлипнул.

Ирвин только покачал головой. Как следователь, он не верил ни единому произнесённому слову, но отчего-то не хотел вмешиваться. Балгор жил иллюзиями собственной невиновности, и те так плотно засели у него в мозгу, что выбить их оттуда, должно быть, и вовсе не представлялось возможным. По крайней мере, Ирвину подходящий способ был неизвестен.

- Принудили, принудили, – кивнул Сияющий. – Что за активатор?

- Обыкновенный активатор, – охотно ответил Балгор. – Самый простенький! Который забрасывается внутрь заклинания и исполняет привязку духа! Безопасная штучка для спиритических сеансов, которую нельзя использовать плохо!

- Только распространяется, как я понимаю, совсем не законно.

- Ума не приложу, почему, – заулыбался регистратор. – Она безвредная! Я...

- Замолчи, – оборвал его Ирвин и взглянул на Лили.

Та была серьёзна донельзя.

- Да, – кивнула она. – Активатор – безобидная штучка. Тебе не кажется, что этого мужчину необходимо бросить за решётку за то, что он уже успел натворить?

- Мне много чего кажется, – кивнул Ирвин. – Но рано пока что. Твоего бывшего начальника тоже б неплохо закрыть, но я всё ещё в отпуске.

Лили кивнула. Она тоже поднялась со своего места и, абсолютно серьёзная, тихая и до ужаса сконцентрированная, подошла к Балгору. Тот только и успел, что дёрнуться, прежде чем некромантка дотронулась до его висков.

Прикосновение прохладных ладоней действовало успокаивающе. Балгор сначала задрожал всем телом, словно пытался воспротивиться её магии, потом расслабился, закрыл глаза и позволил тёмным щупальцам некромантии скользнуть вдоль линии его волос и забраться в уши. Губы его растянулись в совершенно глупой улыбке, глаза закатились, и регистратор откинулся на спинку стула.

- Что ты с ним сделала? – безэмоционально поинтересовался Ирвин.

Лили вздохнула. Она чувствовала, что её супруг скрывал рвущуюся на свободу опаску, что должна была буквально звенеть в этом вопросе.

- Просто стёрла память о нашей миленькой беседе, – объяснила она. – Для него мы подписали

документы и, увлечённые семейными проблемами, поспешили домой. Мне кажется, совершенно нормальная, человеческая реакция...

- Только не для нас, - усмехнулся Ирвин. - Ты молодец, правильно сделала.

- Спасибо, - коротко кивнула Лилиан. - Только, боюсь, этого всего мало, чтобы предотвратить...

- Что предотвратить?

- Ну да, ты же целитель. Ты не знаешь, - Лили усмехнулась. - Активатор привязывает дух. В руках некроманта активатор привязывает дух к телу. Это единственный способ вернуть не просто кости, а осмысленного, почти реального человека, - она выдержала короткую паузу. - Ирвин... с его силами вернуть.

Глава двадцать первая

- Так значит, - уточнил Мартен, раскачиваясь на стуле, - активатор способен вернуть кого-то настоящего в качестве оживленца?

- Да, - кивнула Лили. – Это высшая некромантия. Мне такая не доступна. Для этого собирается ведьмин круг...

- Тринадцать некромантов? - вновь не удержался принц.

- Да, - подтвердила она. – Тринадцать некромантов. Их силы объединяются и умножаются с помощью активатора. Эти штуки уже почти все уничтожили, мне ещё папа рассказывал о том, что их старались всех стереть в пыль, от греха подальше.

Ирвин печально кивнул. Он никогда не сталкивался с активаторами, хотя отыскал их едва ли не первым пунктом в списке запрещённых артефактов. Где регистратор нашёл такой уникальный экземпляр, Сияющий понятия не имел, но чётко знал, что посадить Балгора будет за что, и дело отнюдь не в распространении заколдованных браслетов. Торговля активаторами, сотрудничество с опасной бандой – это не то, что можно просто так спустить с рук. Даже если угрожали!

Он старался вслушиваться в каждое произносимое Лили слово в поисках зацепки, хотя девушка уже рассказала ему всё от начала до конца, ещё вчера, по пути обратно в лагерь. Но поделиться вчера информацией с Мартеном не было никакой возможности – принц просто не показывался на глаза, а нашарить его с помощью поискового заклинания, когда Его Высочество блокировал собственные способности, оказалось невозможно. Ирвин уже сталкивался с таким – но тогда он примерно понимал, куда надо идти, чтобы застать парня на месте. Здесь же, в лагере по среди леса, он ещё не успел проведать о любимых закоулках принца.

- Но зачем это может быть им нужно? – усмехнулся Мартен. – Вернуть чужие кости?

- Если верить древним книгам, с помощью активатора можно соткать человека с нуля, из магии. Считаю, подарить ему вторую жизнь.

- Кого угодно?

- Да, кого угодно. Разумеется, это должно быть соответствующее место, какая-нибудь вещь, принадлежавшая покойнику, тоже должна присутствовать, - кивнула Лили. – И ритуал очень сложен. Во время него очень легко стать частью активатора, потерять свою сущность.

- Неужели кто-нибудь решится на это ради воскрешения одного-единственного человека? – возмутился Мартен. – На смертельно опасный ритуал? Ну, и зачем? Любимую они, что ли, чью-то оживить хотят?

Принц улыбнулся, словно представлял себе, насколько сильной должна быть любовь, чтобы решиться на что-нибудь подобное.

- Не думаю, - отрезала Лили, - что кто-нибудь настолько сдурел, чтобы встать в ведьмин круг ради любви. Нет, если они и хотят кого-то вернуть, то точно не ради такой ерунды.

- Ну а зачем ещё? Не сумасшедшие же они историки, желающие воскресить какого-нибудь очевидца для записей! – фыркнул Мартен.

- Нет, - серьёзно отозвался Ирвин. – Но... Лили, скажи ему.

Девушка нахмурилась.

- Я в этом не уверена.

- Всё равно скажи.

- Давай! – Мартен подался вперёд. – Я тут, между прочим, отвечаю за государственную безопасность! Мне ещё этой страной править! И я не хочу никаких сюрпризов в процессе.

Лили поджала губы.

- Это легенды. Но говорят, что в точке концентрации силы круг, состоящий из тринадцати могущественных некромантов, способен призвать и пленить любой дух, а за ним соткать из воздуха

тело и вернуть силу, принадлежавшую прежде этому духу, у кого б она ни оказалась.

- И что? Если эти некроманты такие сильные, что могут воскресить себе одарённого раба, то на кой он им вообще нужен?

Ирвин и Лили быстро переглянулись. Высказать своё предположение никто из них не решался, оба отлично понимали, насколько дико и странно оно сейчас прозвучит. К тому же, Мартен, скорее всего, даже не рассматривает такую возможность.

- Подождите, - принц вскочил со своего места. - Вы хотите сказать...

Он помрачнел и принялся огромными шагами мерить комнату, то и дело задевая ногой то стул, то стол, то край кровати. В обыкновенной комнате общежития Мартену явно было очень тесно – как принц, он надеялся на куда больший размах, хотя, казалось, был не слишком избалован.

С каждой секундой в ясных синих глазах всё сильнее загоралось беспокойство.

- Они могут оживить кого угодно? – осторожно уточнил Мартен. – Даже... - он запнулся. – Даже божество?

- Если божество – эфемерный дух, как говорят некоторые староверы, до сих пор молящиеся Творцу, то нет, - покачала головой Лили.

- А если божество – реинкарнирующий мужик с неограниченным даром? – раздражённо уточнил Мартен. – Тогда, получается, это возможно?

- Да, - кивнула Лили. – Даже если речь о Первом Короле.

Мартен скривился.

Очевидно, в государственную религию он верил постольку-поскольку. В древнюю легенду о боге Дарнаэле, периодически оживающем и вливающим новую кровь и новую силу в королевский род, не верил тем более.

- Нам надо поговорить с Танмором, - наконец-то принял решение он. – Может быть, этот гад что-то да знает. Но то, о чём вы говорите – это фантазии чистой воды! – принц шагнул к двери. – Так не бывает! Все рассказы о божественном даре – бред сивой кобылы. Наше божество жило больше тысячи лет назад, звалось Дарнаэлом и похоронено, как и полагается, где-то у него дома. Разве могло что-то остаться с того времени? Какой бред!

И он раздражённо толкнул дверь, судя по всему, пытаясь и ей доказать, что того, о чём говорила Лили, быть не может.

И ей, и Ирвину хотелось верить, что Мартен прав. Всё-таки, предположение, высказанное после полученной от регистратора информации, было каким-то... диким, что ли. Лили полагала, что на самом деле настолько сильной некромантии не бывает, Ирвин – задавался вопросом, почему банда вздумала активизироваться именно сейчас, почему он сам вдруг стал им так сильно мешать. Здравый смысл вопил, что никого они оживлять не планируют, но...

Оставался активатор. Хотя и оставалась вероятность, что его используют для чего-то другого, Ирвин мог здраво оценить силы своих противников. Он ловил этих некромантов не первый год и прекрасно знал, что, понадобится им какой-то магический усилитель, они б отыскиали что-нибудь получше обыкновенного активатора, обретающего свою истинную силу только при работе с оживленцами.

А ещё страшно было предположить, на что способны эти люди, если один Танмор был с трудом остановлен принцем, и то потому, что Мартену вообще мало кто способен сопротивляться.

...Принц был не просто взволнован – за те несколько шагов, что он преодолел, переходя от одной двери до другой, Его Высочество уже успел побледнеть и стать каким-то отстранённо-злым. В такие мгновения в нём особенно хорошо чувствовалась кровь предков, наверное, куда более сильная, чем сам Мартен того хотел. Покажи кто-нибудь сейчас портрет покойного советника, Ирвин не отличил бы его от Его Высочества.

- Думаю, он спит слишком долго, - холодно проронил Мартен. – Пора бы открыть глаза, - и толкнул дверь в собственную спальню.

Танмор, всё ещё закованный магическими цепями, потерявший немало сил в коротком, но столь агрессивном сражении, больше напоминал сломанную куклу. Его кожа стала ещё более бледной, чем прежде, была белой, как бумага, а в волосах появилось несколько седых прядей. Мартен скользнул взглядом по застывшему телу и тяжело вздохнул.

- Если они в самом деле хотят завладеть чем-нибудь вроде этого, нам лучше бы предотвратить ритуал.

Ирвин понял – речь была не о той магии, которой владел Танмор. Мартен говорил о собственном даре, плохо контролируемом, не поддающемся, не позволяющим корректировать себя по ходу использования. Принц, исконный обладатель этой магии, с трудом обуздывал её, не позволял срываться. Что уж было говорить о посторонних, мечтающих занять его место? Должно быть, принц проклинал их и желал ощутить на собственной шкуре, как это – держать в себе силу, не поддающуюся разумению.

- Они дураки, - севшим от волнения голосом протянул Мартен. - Если думают, что такое воскрешается.

- Мы не можем гарантировать... - попыталась вмешаться Лили, но принц только вскинул руку, останавливая её.

- Не можем, - подтвердил он. - Но только это единственное, что вписывается хоть в какую-нибудь логику. Ты же сама об этом сказала.

Лили не стала возражать, вовремя осознав, что все возможные споры сейчас сделают только хуе. Мартен не станет прислушиваться к её мнению – он уже выбрал некую цель и собирается следовать к ней, что бы ни случилось.

- Надеюсь, ты проснёшься быстро, - вздохнул он, обращаясь к Танмору. - Иначе я за себя не ручаюсь...

Мартен опустил ладонь на холодную, будто застывшую руку некроманта и закрыл глаза. Для того, чтобы воспользоваться магией, ему не пришлось использовать какие-нибудь загадочные заклинания, бормотать удивительные комбинации слов или выкрикивать какие-то заученные фразы. Магия Мартена, неконтролируемая, напоминающая больше бурный горный ручей, чем выверенную, руководимую людьми реку, влилась в тело Танмора, подчинённая силе мысли.

Некромант выгнулся дугой и опять упал на подушки. Захрипел, освобождаясь от оков, которые набросил на себя сам множеством неосторожных заклинаний.

Резко распахнул глаза.

Принц склонился к нему, словно пытался заглянуть не в пугающую черноту зрачка, а в само сознание Танмора, и выпалил:

- Магия существует. Ты одарён, Танмор.

Ренард заморгал, будто пытаясь привыкнуть к смыслу услышанных слов – но не заставил себя долго ждать, вскинул руку, моментально атакуя.

Мартен не дрогнул. Искрящийся сгусток магии ударил его в грудь, но рассеялся, растёкся по телу.

- Не советую, - холодно проронил он. - Это не причинит мне вреда.

Он лукавил. Ирвин, щурясь, мог увидеть тонкий серебристый щит, окруживший Его Высочество – сильный, но всё равно повреждённый столь резким нападением. Но Мартен не собирался показывать слабину Танмору, по крайней мере, не сейчас. Он был настроен донельзя радикально – может быть, почувствовал, что на сей раз от него зависит судьба огромного королевства.

- Чёрный маг! Изгнанник! – захрипел Танмор. - И ты здесь! – он повернулся к Ирвину. - Волк в овечьей шкуре! Оллада мне всё про тебя рассказала! А ты... - он бросил взгляд на Лили. Было видно, что хотел атаковать, но плотные синеватые цепи – целительская магия, всегда очень плохо действовавшая на некромантов в своей атакующей ипостаси. - Разве ты не хочешь очиститься? Не хочешь быть светлой вопреки своему дару?

Лили дёрнулась вперёд, непроизвольно реагируя на оскорбление. Всю жизнь она старалась сдерживать собственный дар, не позволять ему отравлять собственное сознание, а теперь слышала от Танмора, что, оказывается, пала – дальше некуда.

- Не надо, - Ирвин поспешил встать на её дороге. - Подожди. Сначала я, - он повернулся к некроманту. - Расскажи-ка, друг мой, и что же рассказала тебе Оллада? С каких это пор я стал волком?

Ирвин справедливо полагал, что Танмор будет отпираться, сжимать зубы, отказываться рассказать хоть что-нибудь, но, когда наконец-то смог заглянуть ему в глаза, понял, что разговор всё-таки состоится. Это был тот преступник, что хочет напоследок доказать следователю свою правоту, не

только обелить себя, пушистого и доброго зайчика, а ещё и полить грязью всех вокруг. Ирвин неоднократно слушал истории об отвратительных родственниках, испортивших всю жизнь, о ничего не понимающих глупых людишках, не признающих чужое величие – и приготовился расслышать что-нибудь вроде этого.

Но выпаленное Танмором всё-таки сумело его удивить.

- А как ещё тебя называть, предатель? Всю жизнь я, некромант, пытался очиститься, познать свой дар и доказать, что он нейтрален, что его можно повернуть на добро, а ты, целитель от природы, пошёл по скользкой дорожке! Позволил себе сойтись с некромантами, помогать им, покрывать преступников и защищать их! Олллада мне всё, всё о твоих махинациях рассказала!

Мартен хохотнул.

- Слышишь, Сияющий? Ты у нас, оказывается, тёмный, - это заявление почему-то удивительно рассмешило принца. - Кто бы мог подумать! А уж я-то всю жизнь, дурак, ровнялся на тебя, думал, что ты – святоша, а оно вот что оказывается...

- Ромерика ты подослал? – не слишком осторожным жестом остановив Мартена, выпалила Лили. - Ты на него доспех натянул? Я уверена, это была твоя магия.

- Конечно, моя! – Танмор попытался сесть, но магия приковала его к кровати. - Чья же ещё! Я ведь понимал, что тебя надо остановить! Олллада сказала, что ты ушёл в отпуск не просто так, а с целью присоединиться к банде и завершить ваши дела! Мне пришлось найти этого дурака... Он чудом оказался влюблён в Лилиан, - Танмор взглянул на Лили так, как обычно смотрят на предателей крови.

Ирвину этот взгляд тоже был хорошо знаком. Именно им регулярно окидывала его Джена, когда сын пытался возразить против её очередной инициативы, говорил о чём-то, что женщине не нравилось... Отказывался жениться на первой попавшей соседке по такой неуважительной причине, как наличие венчального браслета на запястье. Подумать только, неужели нельзя было придумать более толковую причину?

Почему-то Сияющего потянуло на смех. Танмор показался ему куда более сумасшедшим, чем даже Ромерик – тот, по крайней мере, не швырялся клубами тьмы, вещая, что он собирается защищать весь мир.

- А вообще, мне Олллада рассказала, что вы задумали! – прошипел он. - Что ты собираешься сделать вместе с этими сумасшедшими! Удивительно, что ты выжил... Ты расколдовала меч, да? А как?

Теперь в голосе Танмора звенели заинтересованные нотки. Наверное, жажда знаний в нем периодически побеждала... Святошу, права ведь была Олллада, когда давала некроманту столь ёмкую характеристику.

- Это не я расколдовала меч, - сердито ответила Лили, - а он разбился о защитную магию браслета. Это так, чтоб ты знал, - она демонстративно тряхнула запястьем.

Венчальный браслет отозвался едва слышным звоном, и Танмор приподнялся, насколько мог, над кроватью, чтобы посмотреть на украшение на руке некромантки.

- И что я собираюсь делать, кстати? – не удержался от вопроса Ирвин. - А то, возможно, я не в курсе о своих планах? Так хоть открой мне секрет!

- Секрет? – скривился Ренард. - Если б моё молчание что-нибудь дало... Мне было б не жаль пожертвовать собственной жизнью ради свободы этого мира! Но после того, что я узнал от Оллады!

Он умолк.

Патетичная пауза затягивалась. Лили невольно подошла ближе к Ирвину, прижалась плечом к его плечу, но это не придало ей уверенности. Почему-то опасения были слишком сильными, и просто так преодолеть их не удавалось. Лилиан чувствовала – всё это добром точно не закончится.

- А ты! – воззрился Танмор на Мартена. - Зачем ты с ними связался? У тебя такая красивая, такая чистая магия! Я даже не подозревал, что такое бывает. Что это за направленность?

Мартен отвёл глаза.

- Артефактор я.

- Артефактор! – воскликнул Танмор, попытавшись вновь привстать, но магические оковы плотно держали его. - Артефактор! И как ты можешь посвящать себя злу! Неужели ты не понимаешь, что они задумали жуткое?

Принц едва заметно улыбался. Было видно, что он ждёт, пока Танмор наконец-то договорит, закончит свою мысль о служении вселенскому злу и такому крохотному, беззащитному добру, которое в его глазах было представлено слабыми силами самого Ренарда и Оллады.

- Ведь они! – Танмор кивнул на Лили и Ирвина. – Они собираются убить Его Высочество, принца Мартена! Уничтожить изначальную магию, аналогов которой нет в мире! И ты, артефактор с таким красивым даром, помогаешь им в этом?!

От неожиданности принц аж подпрыгнул на месте, потом быстро-быстро заморгал и заулыбался.

- Слушай, ты ведь умным себя считаешь, правда? Одарённый некромант, стремящийся к светлой стороне, и всё такое.

Танмор напряжённо кивнул.

- Предположим, - выдавил из себя он, - я действительно не последний дурак.

- Вот видишь, - улыбнулся Мартен. – А теперь давай, озвучивай, что ты знаешь о принце. Он... одарён необычной магией, да?

Танмор послушно закрыл глаза, показывая своё согласие.

- И я одарён. И магия у меня не совсем обычная, - продолжил Его Высочество. – Пошли дальше. Принцу сколько? Примерно двадцать три года? А мне, как ты думаешь, сколько?

- Где-то так же.

- Правильно, - подтвердил он. – И мне двадцать три года. А как принц выглядит?

- Брюнет, синеглазый. Родовая магия же, - тут же ответил Танмор.

Сомнений относительно портрета принца у него не было никаких.

- И я – синеглазый и брюнет! – радостно воскликнул Мартен. – И какие из этого следует сделать выводы?

Танмор прищурился. Он довольно долго всматривался в лицо принца, словно пытаясь определить что-нибудь, а потом выдохнул:

- Ты хочешь занять его место! Считаешь, что если у тебя есть то же, что и у него, то ты и на место его претендовать можешь!

Ирвин закатил глаза.

- Да нет же, дурак! – воскликнул он, не сдержавшись. – Это означает, что этот парень и есть кронпринц Мартен, будущий король Рангорна! И ты, гений, служащий свету, между прочим, пытался на него тоже напасть! На него и на его друзей и соратников. А Оллада навешала тебе на уши лапши и радуется, что ввела в заблуждение!

Танмор с трудом повернул голову. Было видно, что с каждой секундой заклинание сковывало его всё сильнее и сильнее, и любое движение причиняло боль. Ирвин видел, как пытается сопротивляться чужим чара мужчины, как тонкие на первый взгляд звенья магической цепи игнорируют наносимые сгустками тёмного дара удары, и едва сдерживал улыбку. Цепь Мартена разорвать было невозможно. Да, принц пока что не мог одним движением руки остановить целый отряд магов, а улыбкой растопить сердце армии, но с одним некромантом, будь тот хоть сто раз силен, справился на раз.

- Оллада – прекрасная женщина! – прохрипел Танмор. – С очень тяжёлой судьбой. И всё это время она пытается сопротивляться! Делает всё, чтобы банду поймали, а ты ей мешаешь!

- И что ты думаешь, что я, глава Следственного Бюро, не могу вышвырнуть какую-то мерзкую девчонку с работы, если у нас с ней такое откровенное противостояние? И зачем я, как придурок, ношусь три года по всему городу за этими некромантами, если я на самом деле – тёмный до глубины души маг, который почему-то родился целителем?

- Это может быть детская травма, - опустил глаза Танмор.

- Да одумайся ты! – не выдержал Мартен. – Перед тобой сидит король твоей страны... будущий! Услышь меня, дурень! Ирвин – самый порядочный следователь, которого я когда-либо звал. А Оллада твоя вообще специализируется по спаиванию всех, кто ей в том или ином виде нужен.

Щёки Ренарда порозовели, словно он был девицей, которой напомнили о её недавнем бурном

романе, что его она столь уверенно скрывала.

- Или ты хочешь мне сказать, что Оллада тебе чай дома не предлагала? – хитро поинтересовался Мартен. – И что после этого чая она вдруг не показалась тебе самой прекрасной женщиной на свете? А потом ты подумал, что не стоит сдерживаться... Знаешь, скольким мужчинам она так голову заморочила! Даже... - Мартен и сам смутился. - В общем, почти на всех действует.

Ирвин с любопытством взглянул на принца. Мартен явно порывался что-то рассказать, но решил, что признаваться в каких-нибудь интимных подробностях своего общения с Олладой всё-таки не стоит.

Сияющий вместо этого вдруг вспомнил, что ему тоже наливали этот чай. И он его даже пил... Потом немного покружилась голова, и Оллада стала как-то совсем странно себя вести, но Ирвин, всегда довольно легко справлявшийся с разнообразными отравлениями, предпочёл уйти домой.

Помнится, на следующий день девушка была очень сердита.

- Некромантская травка, - вздохнул Сияющий. - Сильная, раз даже на некроманта высокого уровня подействовало.

- Оллада – боевой маг! – тут же вскинулся Ренард.

- Конечно, - кивнула Лилиан. – Боевой маг. Будь она некроманткой, не подействовал бы на тебя её заговорённый по чужим ритуалам чай!

Танмор закрыл глаза, кажется, от бессилия.

- Я думаю, - Мартен вздохнул, - хватит на сегодня откровений. Договорились уже. Вы идите, отдохните, а мы с Танмором ещё немного пообщаемся, хорошо?

Ренард не пытался возражать. Он был закован магическими узами и против воли Мартена не мог даже сесть.

- Приятного общения, - усмехнулся Ирвин. – Будь осторожен, Мартеша.

Принц укоризненно взглянул на него, но за детское прозвище ругаться не стал. Всё-таки, когда знаком со следователем ещё со времён своих юных шалостей, из-за которых некоторых отправляют на исправительные работы, спорить не удаётся...

Глава двадцать вторая

Спящей Лилиан совершенно не походила на некромантку. Ирвин всматривался в тонкие черты лица супруги и задавался вопросом, где же отыскать те самые отпечатки тёмной магии, о которой говорил Танмор – да и всё их общество. Может быть, они просто ошибались, определяя некроمانтию как другой, отдельный вид колдовства – не нейтральная сила, а что-то, имеющее не просто строгую направленность, а и окрас? Вдруг Ирвин и сам, всматриваясь в чужие ауры, путал чёрный с насыщенным тёмно-синим, фиолетовым, как у некромантов, а яркий жёлтый целительский свет по глупости воспринимал как что-то по умолчанию доброе? Ведь он, в конце концов, мог воспользоваться множеством опасных заклинаний, способных взрывной волной поразить множество людей. И целительский дар никак не мешал, разве что добавлял новые, неожиданные оттенки магии в очередное заклинание?

Ирвин усмехнулся. Общество, имеющее свои – и очень странные, между прочим, – представления о магии, навязывало их всем подряд. Сияющий нисколько не удивился бы, расскажи ему кто-то о том, что вся концепция их сил неправильная, смотреть на неё нужно по-другому. В Объединённой Державе, куда более серьёзно занимающейся колдовством на протяжении тысяч лет, воспринимала дар как некую энергию, из которой можно выковать всё, что угодно. У кого-то резерв больше, у кого-то меньше...

А у них в определённое время любой дар, любой оттенок ауры определял характер человека. Сейчас среди несчастных остались только целители и некроманты...

Вот только из Ирвина же получился толковый боевой маг, правда? И хороший следователь даже, способный добиться успеха и вкладывающий в свою работу огромное количество сил?

- Давно не спишь?

Сияющий вздрогнул.

- Да с полчаса где-то, - отозвался он. – А ты?

- Минуты три, - Лили привстала на локтях. – Почему не встаёшь?

Ирвин усмехнулся. Он понятия не имел, как Лилиан успела узнать, что он терпеть не мог задерживаться в кровати после того, как просыпался. От этого не только затекало тело – ум тоже заплывал жиром, тонул в бессмысленных переживаниях, а сам Ирвин вынужден был пробираться сквозь густую паутину размышлений, на которые предпочитал в другие дни просто не находить времени.

- Не хотел тебя будить, - он сел на кровати и улыбнулся. – Должна же ты по-человечески отдохнуть. К тому же, знаешь, приятно просыпаться в одной комнате с человеком, который не отвечает на твои претензии заунывным храпом.

- Идеальный рыцарь ещё и храпит?

- А как же, - подтвердил Ирвин.

- Вот после этого и верь мужчинам, - сонно хмыкнула Лили. – Один клянётся, что будет идеальным мужем-рыцарем, а по ночам храпит, как ненормальный, и, оказывается, с двумя детьми. Второй – порядочный такой боевой маг, а как присмотришься, так хватаешься за голову – оказывается, целитель...

- Пойдёшь такой отдохнуть, выпить после тяжёлого рабочего дня, - Ирвин потянулся к жене, - познакомишься с хорошенькой девушкой, хрупкой такой... Подумаешь – ну прямо мечта, твой идеал женщины...

- А она на самом деле? – вопросительно вскинула брови Лилиан.

- А она на самом деле твой идеал женщины.

Лилиан на мгновение застыла, кажется, пытаясь решить, как правильно воспринимать это – как комплимент или как желание Ирвина её немного развеселить, и в итоге остановилась на том, что в любом случае слышать подобное – приятно, и на её губах расцвела радостная улыбка.

- Приятно слышать, что твоя супруга тебя устраивает, - хихикнула Лили, подаваясь вперёд, и быстро поцеловала Ирвина не то в щёку, не то в скулу. – У меня тоже просто идеальный муж. Я готова даже

пойти на жертвы ради него и пропустить его первым в ванную.

- Да зачем же, - рассмеялся Ирвин. - Я с удовольствием уступлю своей любимой супруге эту возможность. Или, - он придвинулся к девушке ближе, - составлю ей компанию.

- В такой серьёзный момент, когда судьба мира висит на волоске? - серьёзным голосом поинтересовалась Лили, вместо того, чтобы отпихнуть мужа, только прижавшись к нему покрепче. - Когда злобные некроманты вот-вот обрушат свою нечеловеческую силу на несчастный магический мир?

Но в кои-то веки хорошее настроение Ирвину не смогли испортить даже некроманты. Вместо того, чтобы вскочить и броситься на спасение своего несчастного мира, он только рассмеялся и поцеловал Лили.

...В ванную они действительно отправились вместе. Почему-то все возможные угрозы, Танмор, Ромерик, даже родительские козни на одно короткое утро потеряли значение. Или, возможно, хотелось напоследок насладиться друг другом, выхватить из цепких зубов судьбы несколько часов счастья, чтобы быть уверенным - хоть что-то они точно уже не потеряют, не позволят поглотить работе, быту, да даже самым опасным преступникам на свете, если те вдруг попытаются вновь возникнуть на их пути.

На какое-то время шум воды заглушил всё, от посторонних звуков, доносившихся из коридора, и до детских воплей, которые можно было услышать из окна комнаты - а вместе с чужими криками и разговорами потушил и беспокойство, временно затаившееся где-то в подсознании. Ирвин никогда раньше не забывал о работе, ни на минуту - а сейчас словно позволил мыслям о глобальном потеряться среди обыкновенных, бытовых проблем и переживаний...

Одна беда - очевидно, они с Лили прослушали и стук в дверь. Или человек, влетевший в ванную, попросту не изволил постучать.

- Нас там на совещание зовут... - Мартен успел даже переступить порог ванной, потом, одумавшись, скрылся за дверью. - Ой!

- Я тебе сейчас голову оторву! - возмутился Ирвин. - То, что ты принц, не даёт тебе никакого права... - он потянулся за полотенцем, потом раздражённо махнул рукой и пробормотал себе под нос нужное заклинание.

- Штаны подать?

- Мозги себе подай! - крикнул следователь, следующим заклинанием призывая уже оставшуюся в комнате одежду. - И совесть заодно!

Мартен не прокомментировал. Ирвиновы брюки - и тщательно скрывающееся за одной из штанин платье Лили заодно, - на полной скорости влетели в ванную и собирались, кажется, покинуть её путём нырка в слив, но Сияющий вовремя поймал разбушевавшуюся ткань.

- Какой кошмар, - Лили, завернувшаяся-таки в полотенце, стояла красная, как рак. - Пресветлые боги, Ирвин, да мы же с тобой знакомы-то всего ничего!

- И столько же женаты, - вздохнул Ирвин. - Одевайся, пойду разберусь, чего он там хотел, - мужчина поспешно натянул брюки. - Я был уверен, что дверь закрыта... - он оглянулся в поиске хоть какой-нибудь обуви, но решил обойтись без неё.

Дверь и вправду была закрыта. Хотя, почему была? Ирвин и сейчас видел её в таком же состоянии, причём без единого следа взлома. Замок оказался в полном порядке, к нему явно даже не прикасались, и следов магии тоже не было.

Мартен развалился на принадлежавшей некогда Ромерику кровати и с невинным видом листал какой-то журнал, стянутый со стола. То, что вверх ногами, конечно, несколько подрывало конспирационные меры, но Ирвин не стал акцентировать на этом внимания.

- Я надеюсь, - с угрозой протянул он, пытаясь взглядом нашарить оставленную где-то чистую рубашку, - ты телепортировал, а не представил себе, что двери здесь нет?

- Ты же знаешь, что *это* так не работает, - покачал головой принц, отшвырнув наконец-то совершенно не интересующий его журнал. - Что моя магия действует только на другую магию. А всё остальное - это сказки, легенды, мифы... Господин советник, сказавший, что огня не существует, и не сгоревший, когда его поджигали, древний бог, реинкарнирующий десять раз, король, улыбающийся вражеской армии, после чего она тут же клялась ему в верности... Если б магия была такой всесильной, нас бы уже не существовало!

- Не заговаривай мне зубы, - покачал головой Ирвин.

- Ты хочешь верить в чудеса?

На чудеса Сияющему было наплевать. Он знал только, что существовали исторические факты, возможно, несколько приукрашенные, а всё остальное – дело минувших лет, совершенно не интересовавших его.

- Я хочу знать, почему ты изволил столь беспардонно ворваться в нашу ванную. Только не говори, что не ждал никого там найти!

- Вы не закрывались...

- От кого? Нормальные люди стучат в дверь!

- Я стучал.

- Одну секунду?! - вспыхнул Ирвин.

- Да что ты как девочка! - махнул рукой Мартен. - Не будь ревнивцем. Я ничего там не видел. К тому же, вы взрослые люди, это совершенно естественно, если вы занимаетесь тем, чего я там не видел... Только вот не надо рассказывать мне, что я ещё ребёнок!

- Тебе двадцать три, - холодным, как лёд, голосом произнёс Ирвин. - Ты не ребёнок, ты уже взрослый...

- Мужчина, - подсказал принц.

- Даже в том не сомневаюсь. Единственное, что вызывает у меня сомнение – это то, что твои пассии хотя бы примерно представляли, с каким оболтусом их угораздило связаться, - фыркнул Сияющий.

- Я обычно не представляюсь полностью, - согласился Мартен. - Знаешь ли, не стоит рассказывать всем, что ты принц, это чревато негативными последствиями... Но я вообще-то пришёл не для того, чтобы понаблюдать за вашей личной жизнью. Там твой папенька приехал, созывает какой-то то ли совет, то ли ещё какую-то ерунду... в общем, устраивает очередное мероприятие.

- Пусть себе устраивает, - моментально потерял к этому интерес Ирвин. - Ты оставил Танмора одного? Уверен, что он не сбежит? Ничего с собой не сделает?

- Что не сбежит, это точно, там комната полностью заблокирована, - покачал головой Мартен. - К тому же, я оставил с ним Ромерика. Танмор рассказывает ему об Олладе восторженным голосом... Кстати! Наш благородный рыцарь попросил заочно попросить прощения у Лили, если вдруг они больше никогда не увидятся, и обещал, что больше не станет её преследовать! Ему очень стыдно, что так получилось. А твоя мать, Сияющий, просто последняя дура. Хочешь, мы её...

- Не хочу, - отрезал Ирвин, прежде чем Мартен озвучил какое-нибудь излишне соблазнительное предложение.

Вредить матери он, разумеется, не собирался – хотя с тем, что она дура и та ещё стерва, спорить не стал. Их общение с Дженой теперь уж точно было невозможным, но делиться такими подробностями с Мартеном Ирвин посчитал последним делом. Прекрасно ведь знал, что никакого толку с этой душевной беседы не будет.

- Так вот, Ромерик изволил заявить, что любовь в его сердце перегорела. Он понял, что встаёт между двумя людьми, связанными, словно истинная пара... Я не запоминал точную формулировку, там был какой-то редкостный бред, если честно, - Мартен улыбнулся. - Но теперь Ромерик не собирается вам мешать, он хочет найти новую любовь, которая заполнит его сердце... А у вас есть шанс жить долго и счастливо. Но вот, - принц вновь перескочил с одной темы на другую, - я б на твоём месте не игнорировал профессора Куоки. Он задумал какую-то ерунду, и мой папенька уже даже подписал нужную бумажку. Собрание через пятнадцать минут, ты ещё успеваешь. Пойдёшь?

Ирвин тяжело вздохнул. Если честно, это было последнее, что ему хотелось делать. Уважать отца после всего, что между ними произошло, не удавалось совершенно, доверять ему – тем более, и Ирвина, мягко говоря, не интересовали все его замыслы. Но если эту инициативу подписал король, надо было хоть узнать, что же будет происходить. Потому что профессор Куоки мог, к примеру, запретить всех некромантов в стране. С него станется!

Оставалось только надеяться на то, что король ничего не заметит.

- Лили! - окликнул Ирвин жену. - У нас тут преподавательское собрание, ты идёшь?

То, что в помещение зашёл его собственный сын, профессор Куоки, разумеется, не заметил. Ирвин понял это уже по пьяному, задумчивому взгляду отца, направленному куда-то в потолок. Толин стоял на небольшом возвышении, опершись руками о высокую трибуну, и любовался на мелкие чернильные пятна на белом фоне – след чужих шалостей.

Ирвин окинул помещение взглядом и раздражённо скривился. Преподавательский состав летнего лагеря впечатлял своим разнообразием. Утешало только то, что среди присутствующих не было Джены. Впрочем, скорее всего, она, и вправду решив больше не показываться сыну на глаза, предпочла отправить сюда мужа с очередной ерундой. Куоки-старший давно уже перестал думать своей головой, зато супругу поддерживал – нехотя, но регулярно, чтобы не ввязываться в очередной скандал с нею.

Мать умела доводить до безумия даже лучших людей, не только не до конца адекватного и периодически выпивающего мужа-профессора.

- Я что-то пропустил? – тихо спросил Ирвин, присаживаясь рядом с Сагроном.

Лилиан идти отказалась. Столкновение с профессором Куоки – далеко не предел мечтаний, и добровольно приближать момент общения она совершенно не хотела. Что ж, Ирвин в этом плане свою жену прекрасно понимал и поддерживал.

Котэссы тоже не было, как предполагал Ирвин, примерно по той же причине.

- Тэсси где? – всё же спросил он, не дождавшись ответа на первый вопрос.

- Спит, ей дурно, – тихо отозвался Сагрон. – Ты пропустил дико занудную речь о королях древности. Я даже не понял, о каких именно. А ещё о Творце, который ходил по нашим землям и где-то там помер...

- Вместе с религией, которая запрещена уже лет триста как? – раздражённо уточнил Ирвин.

Профессор Куоки увлекался не только часами. Когда Ирвин был маленьким, отец иногда рассказывал довольно увлекательные сказки о королях. Конечно, ребёнку всё это слушать интересно...

Взрослому мужчине, которому давно уже перевалило за тридцать – не очень, а Толин ведь так и не избавился от своей привычки. Ему, судя по всему, ужасно нравилось вещать о делах прошлого, особенно о том, чего на самом деле никогда не существовало. И Ирвин подозревал, что отучить отца от этого не сможет ни он, ни кто-либо другой.

Если даже Джене не удалось...

Так или иначе, ребёнком Ирвин любил слушать папины рассказы куда больше, чем мамины крики. Короли, как тогда ему казалось, жили очень интересно. Колдовали, ставили армии на колени, сражались за прекрасных леди. По словам отца, леди Ильза разбила сердце тогдашнему правителю, Артону де Крезу, Железная Королева убила своего супруга ещё до первой брачной ночи, а основатель династии Тьерронов был ожившим тысячу с лишним лет назад божеством.

- А мне кажется, забавные сказки, – протянул Сагрон. – Безобидные.

- Это ты плохо знаешь настоящую историю, – скривился Ирвин. – А звучит это очень романтично, пока не познакомишься, например, с живым принцем.

Сагрон усмехнулся. Очевидно, его не слишком впечатлило знакомство с Мартеном, по крайней мере, особого восторга, зажжёвшегося в глазах, Ирвин не заметил.

- ...С той поры, – голос профессора Куоки звучал удивительно громко и отчётливо, и Ирвин мог примерно представить себе, сколько ж отец чего выпил, чтобы решиться на такую тираду, – освободившаяся магия витает по миру, а истинный дар не доступен наследникам королевского рода в полной мере! Он закован в костях почившего бога...

- Опять? – закатил глаза Ирвин. – Он опять вспомнил ту легенду... Помешались они все на мёртвых, что ли?

- Ты о чём? – удивился Сагрон.

- Тебе Тэсса не рассказывала? Мартен?

- О некроманте? – уточнил на всякий случай Дэрри. – Да рассказывала. Бред какой-то. Почему активизировались именно сейчас? Неужели не могли найти ту магическую штуку, активатор, о котором говорит твоя Лили, на несколько лет раньше? Зачем было несколько лет поднимать шум, творить все эти преступления...

Ирвин задумчиво кивнул. Все нитки оборвались. Осталась Оллада, которую ещё надо было достать, и совершенно бесполезный Танмор, оказавшийся просто удобным оружием в руках коварной следовательши. И Ирвину совершенно не нравилось то, что некроманты зашевелились именно сейчас. Эти оживленцы на улицах, постоянный беспредел...

- Именно потому я заручился поддержкой короля! – продолжил профессор Куоки. – И в особенный вечер, случающийся раз в двести семьдесят три года, когда на небесах вспыхивает на несколько часов новая звезда, хочу найти древний алтарь.

- Особенный день... – пробормотал себе под нос Ирвин. – Да вряд ли... Особенная звезда?

- Магический усилитель, – протянул Сагрон. – Используется, когда в ведьминном круге чего-то не хватает. Ну, разумеется, этой звезды ждать и ждать...

Ирвин вздрогнул.

- Я понял! – воскликнул он, едва не вскочив на ноги, но быстро притих и опасливо оглянулся, не обратил ли кто на него внимание. – Сагрон, я понял!

- Что ты понял?

- Им надо тринадцать некромантов, – прошептал Ирвин. – Понимаешь, тринадцать сильных, высокоодарённых некромантов! Не такое уж и частое явление. А они, как известно, терпеть друг друга не могут и редко сходятся вместе. Ведьмин круг из некромантов невозможен, потому что критическое число некромантов, способных пребывать вместе...

Договаривать не пришлось.

Сагрон тоже не был прогульщиком. По крайней мере, не настолько отпетым, чтобы не вспомнить ту весьма запоминающуюся лекцию приезжего профессора-некроманта, на которую согнали весь университет. Нельзя сказать, что они слушали незнакомца с открытыми ртами, но, по крайней мере, прислушивались к его словам и конспектировали. Трудно поступить иначе, когда за спиной стоит скелет и дёргает за ухо каждый раз, когда отвлекаешься от конспектирования!

- Двенадцать, – выдохнул Сагрон. – А предыдущие выбросы – это попытка...

- Слить лишнюю магию, – кивнул Ирвин. – Потому что им надо было продержаться до нужного числа. Параллельно – подготовиться. Поднимать массово кладбища – не самое приятное дело.

- Поэтому они пользовались силой с пользой. И всё было так сложно... – Сагрон вспоминал, как ругалась Котэсса каждый раз, когда случалась новая проблема с некромантами.

- Чтобы использовать как можно больше магии...

- Потому и следы замечались с особенным упорством.

- Мальчики! – не выдержал профессор Куоки. – Может быть, вы позволите мне договорить, а потом будете обсуждать?

Ирвин закатил глаза. Теперь, когда он наконец-то понял, что к чему, сидеть и слушать отцовские нудные речи было особенно неприятно. Но особенного выбора не оставалось.

Профессор Куоки решил, что его всё-таки решили дослушать, и потому довольно бодро заговорил вновь:

- Итак, по легендам, – улыбаясь, заявил он, – в день, когда появляется новая звезда, магия особенно сильна. А здесь у нас собралось огромное количество одарённых детей! Кто, как не они, способны в этот волшебный день отыскать потерянную точку силы и выпустить в свет магию, концентрируемую там? Кто ещё отыщет гробницу ещё одной реинкарнации бога?

Ирвин кашлянул.

- Какого, прошу прощения, бога? – ласково уточнил он.

- Как какого?! – вскинулся профессор Куоки. – Нашего бога.

- Я надеюсь, не Творца? – ласково поинтересовался Сияющий.

Покойная вера, давно уже признанная обыкновенной сектой, в одно время не давала профессору Куоки покоя.

Конечно, в их государстве можно было верить во что угодно, но поклонение невесть кому тоже было

отнюдь не положительным проявлением. Ирвину не хотелось, чтобы отец совершенно случайно увлёкся какой-нибудь гадостью, потом втянул в это не только жену, но и дочь и её семейство – само Сияющий не поддался бы, и об этом все прекрасно знали.

Так или иначе, Ирвин хорошо знал притчи, относящиеся к той самой давно потерявшей популярность религии, пересказываемые тем же отцом в огромном количестве. И место летнего выезда очень даже совпадало с тем, где, по мнению профессора Куоки, и полёг неизвестный Творец.

- Нет, что ты! – замахал руками профессор. – Ведь совсем недавно было доказано, что это всего лишь одна из реинкарнаций Дарнаэла!

- Какого Дарнаэла, короля, что ли? – пискнула какая-то женщина из зала.

- Реинкарнирующего бога! – воскликнул Куоки. – Но королём он тоже был!* Так что, можно выразиться и так... Только, увы, не нашим королём. Так вот, не будем отвлекаться на глупости, сосредоточимся на главном. Наш король – нынешний король, я имею в виду, – прозвучало это немного презрительно, но профессор не стал концентрировать внимание на такой ерунде, как уважение к правящей династии, – согласился произвести поиски древнего захоронения. Ради этого мы устраиваем игру Исторический Кладезь! Дети и преподаватели разобьются на группы по семь человек и будут искать алтарь в ту ночь, когда взойдёт таинственная звезда. Победитель получит... Хм, вечную славу и возможность внести своё имя в историю!

Ирвин и Сагрон переглянулись.

- Сдаётся мне, – пробормотал Сагрон, – что нам тоже придётся поучаствовать.

- Ага, – кивнул Сияющий. – И что-то мне подсказывает, что наши главные соперники, некроманты, не станут мелочиться и ограничивать свою команду...

*Имеется в виду Дарнаэл Первый Тьеррон из Заклятых врагов – основатель королевской династии Тьерронов, живший больше тысячи лет назад, и заодно один из двух богов, создавший мир, в котором и происходят события. По легенде, бог реинкарнирует, когда королевскому роду не хватает магических сил, и вливает свою кровь в род тем или иным образом, а потом возвращается к своей богине. Именно его кровь течёт в жилах принца Мартена.

Всего в цикле фигурирует аж три Дарнаэла, божество из них – только один.

Глава двадцать третья

В комнате Мартена было необычайно тихо. Принц сидел за столом и упорно что-то записывал в небольшую книжечку, издавелека напоминающую дневник. Даже на стук он отозвался не стандартным "входите", а коротким движением руки, заставившим дверь отвориться. Ирвина это поразило. Мартен обычно терпеть не мог тишину и обожал разговаривать – хоть с кем-нибудь, хоть по какому-нибудь поводу. Его нынешнее поведение совершенно не вписывалось в стандартные паттерны поведения.

На кровати, принадлежавшей принцу, сидела Котэсса. Ошибки в том, кому именно принадлежала постель, быть не могло – Ирвин с удивлением узнал парчовое покрывало, заботливо уложенное поверх одеяла, и бархатную подушку с вышитыми на ней инициалами. Тэсса положила подушку на колени и сложила на неё руки, опёрлась спиной о стену и закинула голову назад, любуясь на потолок.

Напротив неё, на второй кровати, восседали Ромерик и Танмор – и оба неотрывно смотрели на Котэссу.

- Привет, - поздоровалась она с заглянувшим в комнату Ирвином. – Лили ищешь?

- Лили со мной, - Ирвин посторонился, пропуская внутрь сначала супругу, а потом и Сагрона. – Что тут происходит?

- Мы перевоспитываемся, - с мягкой улыбкой на губах сообщила Тэсса. – Ты же знаешь, я не очень люблю Олладу.

Ирвин переглянулся с Сагроном.

О да, разумеется, они оба знали. Оллада ужасно хотела попасть на место, которое занимала Котэсса, и её совершенно не волновало, что Тэсси – раз в десять талантливее и сильнее как колдунья, а ещё – куда более умный следователь. Оллада привыкла получать всё самое лучшее, и, по её мнению, этот раз не должен был стать исключением.

Наверное, именно назначение Котэссы и послужило причиной, по которой она с такой лёгкостью перешла на сторону зла.

- Оллада, - тут же вскинулся Танмор, - прекрасная же... Кхе-кхе... Ква-ква!

- Она его прокляла, - отчитался Ромерик. – Его Высочество попросил меня посидеть со злобным некромантом...

- А меня – присмотреть за благородным рыцарем.

- И потому, - добавил Мартен раздражённо, - я всё ещё сижу тут! Потому что...

- Потому что нельзя плохо чувствующую себя женщину заставлять трудиться в одиночестве. А поскольку эти, - Тэсса кивнула на Танмора и Ромерика, - достали меня своей Олладой и без конца о ней болтали, пришлось принять соответствующие меры.

О том, какие меры она всё-таки приняла, Котэсса рассказывать не стала. Очевидно, это было что-то серьёзное, раз рыцарь так странно втягивал голову в плечи. Танмор был куда более спокоен, магические цепи с него уже сняли.

Он повернулся к Ирвину и серьёзно произнёс:

- Возможно, я действительно ошибался, когда считал тебя предателем!

- Да что ты говоришь! – фыркнул Ирвин. – Ты всего-то два раза попытался меня убить! – он закрыл за собой дверь и на всякий случай повесил на неё защитное заклинание, не позволяющее подслушивать. – а теперь можешь спокойно попросить прощения и, несомненно, его получишь. Ведь ты от чистого сердца...

- Я правда от чистого сердца! – запротестовал Танмор. – Просто Ол... она – действительно удивительная женщина. Даже если и не светлая. Даже если воспользовалась моими духовными порывами в собственных корыстных целях. Это не отменяет того, насколько она прекрасна!

- Такое бывает, - тут же присоединился к его восторгам Ромерик. – Мне это очень хорошо знакомо.

Когда у женщины множество недостатков, когда она сама старательно отталкивает тебя, но ты продолжаешь любить. Потому что сердцу не прикажешь! Оно куда лучше знает, с кем на самом деле...

- Может быть, ты помолчишь, знающий? – раздражённо остановила его Котэсса. – Достаточно. Ты сколько раз уже знал? Пять? Десять?

Ромерик не стал отвечать. Преуменьшать число он не мог, потому что всем присутствующим было известно как минимум о трёх его вечных любовях, а преувеличивать или озвучивать реальное количество своих влюблённостей было опасно по другим причинам – истинность, искренность и вечность чувств тогда подвергались сомнению.

- Ты решил перебраться сюда вместе со всем королевским декором? – тем временем спросил Ирвин у Мартена.

Принц наконец-то оторвал взгляд от своей записной книжки и взглянул на кровать.

- Нет, это Танмор помог Ромерику воплотить его желание сделать мне подарок. Потом уберу. А вы чего пришли? Сходили на заседание, или что там было?

- Действительно! – наконец-то нарушила тишину Лилиан. – Не пора ли рассказать, зачем вы нас сюда притащили?

Она устроилась рядом с Котэссой, и Ирвин с удивлением отметил, что девушки, прежде довольно настороженно относившиеся друг к другу, сейчас находились рядом, словно хорошие подруги. Он даже поймал себя на мысли, что, возможно, они действительно смогут тесно общаться, когда всё это закончится, и Лили наконец-то выбросит из головы ту ерунду, что она, как некромантка, непригодна для человеческих отношений – с кем-либо и каких-либо.

- Что ж, - вздохнул Сагрон. – Во-первых, профессор Куоки решил устроить какую-то игру, разрешение на которую получил от короля, и мы в ней участвуем.

- А во-вторых, - усмехнулся Ирвин, - и это худшая часть новости, в этой игре участвуют некроманты.

Лили аж подалась вперёд от неожиданности. Ирвин заметил, как она спешно переглянулась с Танмором, словно невольно искала в его лице профессиональную поддержку, но вовремя осознала, что тот ни на что не сможет ответить.

Ирвин тоже перевёл взгляд на некроманта. Тот невольно вздрогнул – наверное, попытался посмотреть истинным зрением. Ирвин не просто так получил своё прозвище, и он прекрасно знал, что сейчас аура вновь наполняется ярким, почти огненным светом, слепящим глаза. В юности, когда он колдовал слишком активно, не сдерживая себя, свечение переходило в иную плоскость и становилось видимым и для обычного взгляда, но Сияющий научился это контролировать.

- Не нравится? – усмехнувшись, поинтересовался он у Танмора.

Лили смотрела спокойно. Может быть, не замечала изменений в ауре мужа, а может, действительно выдерживала слепящий свет.

- Не нравится, - отвернулся Танмор. – Нормальные целители выглядят по-другому.

- Я не целитель, - пожал плечами Ирвин. – Но, без шуток. Профессор Куоки решил устроить игру по поиску то ли костей, то ли алтаря, то ли ещё какого-нибудь следа очередной реинкарнации божества.

Сагрон пересёк комнату и буквально упал в одно из свободных кресел, мгновением ранее появившихся у стены.

- Сначала он рассказал о том, что анализировал магическую ауру этого места, - протянул Дэрри, - и обнаружил тут всплеск силы, которую не может определить как обыкновенную магию. Сказал, что они облазили с радарами всю эту местность и отыскиали точку активности. Теперь дети – и преподаватели, если пожелают, - могут разбиться группами по семь человек и попытаться отыскать средоточие магии, её источник. Предположительно, алтарь или могила... По крайней мере, Куоки рассчитывает примерно на это.

Мартен резко обернулся. Из-за его спины можно было рассмотреть часть страницы записной книжки, в которой принц оказывается, что-то рисовал. В запутанных линиях Ирвин узнал карту местности – и магические поля, обозначенные пометками.

- Здесь действительно что-то было, - подтвердил он. – Что именно – это вопрос. Легенды о Творце – такое себе дело. Его появление датируется тем же периодом, когда была Большая Война, а здесь

распалась одна отвратительная империя. Выброс силы... По легенде, Шэйран Первый* здесь вёл армию в бой. Но случилось это больше семисот лет назад.

- И погиб? – Лили подалась вперёд.

- Нет, - возразил Мартен. – Ему было лет сорок. А король был долгожителем. Он уступил престол внуку, когда ему было уже больше восьмидесяти, и после этого ещё лет десять прожил, если не больше, в спокойной атмосфере встретил свою спокойную смерть в окружении детей, внуков и правнуков, а ещё горы племянников. Но Его Величество не был реинкарнацией бога Дарнаэла, если тот вообще был больше чем королём. И если реинкарнировал в принципе, во что я по сей день не до конца верю. Его кости лежать тут не могут.

- А алтарь?

Принц нахмурился.

- Вы знаете, как он колдовал?

- Мы не настолько хорошо знаем историю, - возразил Ирвин. – Лучше рассказывай ты.

Мартен выглядел напряжённым, словно уже заранее просчитал, чем на самом деле может закончиться эта игра.

- Между бывшей Халлайнийской империей, которой был наш материк, и Объединённой Державой – океан. Король не мог перевезти с собой на кораблях огромную армию. В империи же хватало войск и новомодного оружия. А ещё здесь процветал рабовладельческий строй и прочее счастье. Две мегадержавы схлестнулись потому, что вести друг с другом торговлю уже не могли, а мирные отношения у них не получались... Каждый был уверен, что их вера – правильная, истинная, что они – правы. Ну, и в Халлайнийской империи запрещали колдовать, магов убивали.

- Насколько мне известно, - усмехнулся Ирвин, - армия Шэйрана победила, сколь бы малой она ни была.

Мартен напряжённо кивнул.

- Вот и я о том же, - подтвердил он. – Конечно, Шэйран привёз с собой магов, они открыли портал, перевели некоторую часть войск... Потом вступили в сражение. Но на стороне империи были сотни тысяч. Соотношение было даже не десять к одному, и через самый сильный портал не провести такую огромную армию, ещё и достаточно быстро. Как победил Шэйран – никто не знает.

- В исторических книгах об этом почти ничего не пишут, - подтвердила Лилиан. – А раньше, насколько я знаю, говорили, что тут появился Творец? Когда была старая религия.

- Да, - подтвердил её слова Мартен. – Снизшёл с небес или просто был среди простых воинов. Его слова заставили армии разойтись. Король Шэйран, желающий свободы народам, стал победителем, потому что правда была на его стороне. Император Халлайи и его приближённые, заливавшие кровью огромные земли, покаяться и позволили заключить себя в тюрьмах. А огромная империя рассыпалась на отдельные государства. И с этой долины начался Рангорн – страна, поклявшаяся служить Творцу...

- Потом незаметно сменившая религию, - усмехнулся Ирвин. – Но к чему весь этот рассказ?

Мартен швырнул ему книжицу, в которой рисовал карту, и Сияющий поймал её на лету. Взглянул на карту и недовольно нахмурился.

- В этой долине должна была произойти битва, - произнёс принц. – И никакой Творец ниоткуда не сходил. В древней легенде рассказывается, что тогдашний король Объединённой Державы был самым сильным магом за последние пятьсот лет. И обладал удивительным даром - мог превращать чужую ненависть в любовь. Изменял эмоции и чувства, не тратя на это собственные силы. Питался человеческими чувствами.

Ирвин вздрогнул.

- Подвид энергетического вампиризма?

- В промышленных масштабах, - Мартен медленно поднялся со своего стула, повернулся ко всем присутствующим лицом и оперся спиной о стол. – Так или иначе, а король сумел уничтожить жажду сражаться в огромной армии. Он, а не какой-то там Творец. И на этом месте, несомненно, осталась какая-то трибуна – ему надо было видеть своих врагов. Осколки этой трибуны, очевидно, и ищет профессор Куоки.

- И некроманты, - прошептал Танмор.

- Но зачем? Ведь король там не умер! – выпалила Лили. – Зачем?

- Потому что, - серьёзно произнёс Мартен, - эта история так запечатлелась в книгах, написанных в Объединённой Державе. А в Рангорне очень прочно закрепилась версия о Творце.

- Ну и что? – не поняла Лилиан. – Какая разница, кто, если там никто не умер?

- Король Шэйран останавливал всех взглядом, оставаясь живым. А вот Творец, по местной легенде, погиб, чтобы остановить армию, - отметил Мартен. – Остановил их, совершив то ли публичное самоубийство, то ли что-нибудь вроде этого. Как это помогло, не уточняется. Но факт остаётся фактом...

- Они ищут кости, - глухо произнёс Танмор. – На этой трибуне. Они надеются, что смогут оживить божество. Потому что считают, что Творец - очередная всеильная реинкарнация бога Дарнаэла. Древние легенды Рангорна не дадут поверить, что такую огромную силу можно передать по крови. А мечта каждого некроманта – оживить божество... Не так ли, Лилиан?

Он с вызовом посмотрел на девушку.

- Не так, - сухо ответила она. – Но неужели ты знал? Знал о том, что они собираются сделать?

- Я слышал, - отозвался Танмор. – Меня звали в круг двенадцатым. Но я отказался. Я переступил через свои амбиции и остался верен свету. Это был единственный вариант, к которому я в самом деле мог прибегнуть. Нельзя переступать через добро ради успеха! Я ещё поразился – собрать вместе тринадцать некромантов... А потом меня нашла Оллада. Тебе тоже предлагали?

Лили усмехнулась.

- Разумеется, нет. Позвать в этот прекрасный круг какую-то слабую девочку? Да вы что, они б не решились! Тем более, ведьмин круг из некромантов...

- Они не рискнули. Но следующей ночью сойдутся все звёзды, - закончил Ирвин. – Впервые почти за триста лет. И они попытаются выстроить силовую линию из двенадцати людей, чтобы воспользоваться силой небесных светил. По крайней мере, это очень похоже на правду.

Котэсса нахмурилась.

- Значит, это произойдёт здесь.

- И очень скоро, - кивнул Сагрон.

- Эвакуировать людей, устроить поисковую операцию? – девушка перевела взгляд на Ирвина.

- Не получится, - покачал головой тот. – Во-первых, папенька получил разрешение от самого короля и именно на эти даты. Во-вторых, когда профессор Куоки помешан на чём-то, он обязательно этого добьётся. Даже если ему будет запрещать триста наследных принцев.

Мартен, подавшийся вперёд, чтобы заявить о своей влиятельности, только раздражённо покачал головой. Он понимал, что Ирвин не приукрашивает, а Куоки действительно ведёт себя так, как о нём говорит его сын. Смысл лгать? Сейчас было явно не время для самоутверждения.

- К тому же, чтобы эвакуировать детей, понадобится много времени, - закончил Сияющий. – Поднимется шум.

- Но они могут пострадать! – воскликнула Котэсса. – Если некроманты попытаются черпать силы из окружающей среды...

- А они попытаются, - сухо добавил Танмор. – Я уверен в этом. Оллада-Оллада, во что ты такое ввязалась...

Ирвин хмыкнул. Ему хотелось заявить, что Оллада отлично понимала, во что она ввязывается, того боле, она прекрасно знала, что ей за это грозит и как постараться минимизировать собственные потери при совершении преступлений, но мужчина подозревал, что это бесполезно. Танмор всё равно ничего не услышит и не поймёт. Любовь способна сделать человека глухим, слепым и бесконечно глупым, причём – хронически, и, как ни старайся, вытравить её из сознания никто и ничто не сможет.

- В таком случае, детей тоже заденет, - тихо промолвила Лили. – В первую очередь юных некромантов. Их вообще может потянуть в ведьмин круг. А тринадцать некромантов – это ужас. Им нельзя сближаться...

- Или, наоборот, это разорвёт заклинание! – возразил Танмор.

- В любом случае, решение одно. Нам надо постараться найти эту точку первыми. Получится ли раньше некромантов – вряд ли, они явно понимают, куда идут. Но раньше детей – точно, - твёрдо произнёс Ирвин. – Потому что это может закончиться катастрофой. Какие бы планы ни вынашивали некроманты, это точно не безобидная прогулка по лесу. А моих нынешних полномочий – между прочим, спасибо Олладе! – не хватит на то, чтобы отправить одного-единственного ребёнка домой, не говоря уже о том, чтобы противопоставить что-либо королю. Я ж как бы в отпуске.

Котэсса тяжело вздохнула – это был единственный звук, нарушивший затянувшуюся после тирады Ирвина тишину. Может быть, пожалела о том, что уговорила коллегу отправиться в отпуск, хотя её вины-то в этом на самом деле нет. Откуда девушка могла знать, что Оллада пойдёт на такую подлость, что всё так завертится?

- Я тоже без доступа, - наконец-то печально промолвила она.

- А я, - Мартен почесал затылок, - В соседней стране сейчас, мило прогуливаюсь под ручку со своей будущей невестой, которая через два года отпразднует совершеннолетие... Тьфу, династический брак, какая мерзость! Папенька совсем одурел! Мы, короли, женимся только по любви!

- И именно потому ты туда не поехал, - подытожил Ирвин.

- Угу, - печально согласился Мартен. – Не собираюсь я ни на каких принцессах жениться, пусть так себе и знает. Но помочь в этом плане тоже вряд ли чем-то смогу.

- В НУМе тоже отпуск, - поддержал Сагрон. – У меня, как у преподавателя, власти совсем мало. Получается, остаётся только одно?

- Что? – Танмор подался вперёд.

Складывалось такое впечатление, что он уже мысленно причислил себя к главным спасителям мира от некромантов – и планировал очень активно участвовать во всех действиях по устранению угрозы.

- Самим поучаствовать в этом мероприятии, - протянул Дэрри. – Не факт, что мы сможем обойти некромантов, они-то прекрасно знают, куда идти – нашли за прошедшие три или четыре года. А вот детей и других преподавателей, если те вдруг вздумают поучаствовать, обязаны обойти. Ну что, кто за?

- Все за, - мрачно ответил Танмор.

- Кто б тебя спрашивал! – фыркнул Ирвин. – Но есть одна проблема. Нас шестеро.

- И вправду... - кивнула Лили. – Шестеро. Ты, я, Тэсса, Сагрон, Мартен... И Танмор, - нехотя промолвила она. Добавлять коллегу-некроманта не хотелось совершенно, после всего того, что он сделал, но оставаться без поддержки такого сильного мага было глупо.

На несколько секунд вновь воцарилась тишина, а потом раздалось громкое восклицание:

- Эй, а чего меня не посчитали? Я тоже могу!

Ирвин вздрогнул и уставился на Ромерика.

- Ты? – недоверчиво переспросил он. – Серьёзно? Мне кажется, это даже не смешно!

- Но ведь вам нужен седьмой! – возмутился рыцарь. – Почему не я? Я могу! Я очень хороший искатель! Я многое могу! Неужели вы не верите в мои способности?

Сияющий невольно взглянул на Сагрона, пытаясь найти в его лице поддержку. Дэрри тоже аж подался вперёд и впился пальцами в подлокотник своего кресла.

- Ну уж нет! – воскликнул он. – Мало того, что придётся присматривать за некромантом, так ещё и за тобой наблюдать? Чтобы ты ни в кого случайно не влюбился и не устроил дуэль прямо посреди конкурса?

- Не вызвал какого-нибудь некроманта на сражение... - поддержал Ирвин.

- Я готов погибнуть за дело! – тут же встрепенулся Ромерик, но Сияющий только раздражённо отмахнулся от него. – Но почему?

Ирвин пересёк комнату, пристроился рядом с Лили – Котэссе для этого пришлось отодвинуться ближе к краю кровати, к своему мужу, - и недоверчиво посмотрел на Ромерика. Рыцарь преданно заглянул ему в глаза и тут же заулыбался, словно это могло каким-то образом повлиять на мнение Ирвина о нём.

- Нет, - строго покачал головой следователь. - Нет, и ты можешь даже не смотреть на меня вот так! Я прекрасно знаю, чем всё это заканчивается. Забудь об этом!

- Но ведь...

- Забудь! - уверенно повторил Сияющий. - Забудь, выброси из головы! Ты с нами никуда не пойдёшь! Мне не нужно спасать ещё и одного ненормального рыцаря...

- Может быть, это не такой уж и плохой вариант, - вдруг выпалила Лили.

Ирвин перевёл на неё тяжёлый взгляд.

- Серьёзно?!

- Конечно, - кивнула девушка. - А почему нет? Если Ромерик захочет вдруг отвлечь каких-нибудь некромантов, может, среди них будет девушка, которая потрясёт его до глубины души...

- Всякое возможно! - поспешил подтвердить рыцарь.

Глаза его буквально светились восторгом. Ирвин предполагал, что в голове у Ромерика плотно так поселилась идея влюбиться в какую-то некромантку и пожертвовать ради неё всем, что у него только было. Сияющего этот план, мягко говоря, не вдохновлял - он знал, какие у Ромерика методы ухаживания, и совершенно не желал ему смерти.

- Ты можешь серьёзно пострадать! - на всякий случай предупредил Ирвин. - Очень серьёзно пострадать, понимаешь? Погибнуть!

- Ну и что? - тут же вскинулся рыцарь. - Я готов! Я готов сложить голову ради любви! То есть, ради долга...

- Вот видишь, - усмехнулась Лили. - Ромерик уже заранее готов на всё, лишь бы только разрешили.

- Я хочу искупить свою вину! - воскликнул он. - Очень-очень сильно хочу! Может быть, я смогу принять вражескую искру на грудь...

- И за мгновение до смерти одна из те женщин, за кем ты бегал, причём безуспешно, оценит твою жертву, запишется во вдовы и будет вечно несчастной, рыдать у твоей могилы? - издевательски уточнил Ирвин.

Ромерик аж облизнулся, не сумев сдержаться, чем успешно подтвердил свои намерения. Ирвину осталось только раздражённо покачать головой - он даже не сомневался, что рыцарь способен и не на такое. Но позволить ему что-нибудь подобное? Ну уж нет!

- Не переживай, Ирвин, - покачала головой Лили. - Если вдруг я буду настолько впечатлена благородным поступком Ромерика, я как-нибудь по-другому решу проблему. Например, оживлю его хладный труп, и у нас дома появится бесплатная охрана. И вообще, давайте проголосуем! Кто за то, чтобы принять Ромерика в наши ряды? Поднимите руки!

Ирвин и Сагрон, переглянувшись, безапелляционно покачали головами и взглянули на жён.

Лили упрямо подняла руку. Она не собиралась отказываться от возможности всё-таки поучаствовать в этой дурацкой игре и поймать некромантов. Наверное, в интересе девушки было что-то профессиональное, слишком уж ей было любопытно, как и что они собирались обустроить.

Следом за нею, немного задержавшись, вскинула руку и Котэсса и только пожала плечами, когда перехватила искренне возмущённый взгляд Сагрона.

- Прости, - протянула она. - Женская солидарность. Нам правда больше некого звать.

- А Ромерик не так уж и плох! - хмыкнул Мартен, тоже вскинув руку. - Думаю, мы можем попробовать.

Последним решился Танмор, хотя его мнение вряд ли кого-то интересовало.

- Человек, способный так искренне любить и пожертвовать собой ради любви, просто не может быть плохим! - твёрдо произнёс он. И, хотя многие решились бы с ним поспорить, никто так и не стал возражать.

Ирвин печально вздохнул.

- Так что, наше мнение уже никого не интересует? - кисло уточнил он. - Ладно. Если это единственная возможность не втягивать посторонних людей в это дело, пусть будет. Но если он

пострадает...

- То буду только этому рад! – выпалил Ромерик прежде, чем Ирвин успел закончить мысль.

Сияющий покачал головой, но спорить не стал. Он уже понял, что это совершенно бесполезно.

*Шэйран Первый – главный герой книги "Заклятые враги".

Глава двадцать четвёртая

Телепортационная поляна вновь была забита. Ирвин искренне надеялся на то, что в придуманных его драгоценным папенькой играх пожелают поучаствовать считанные единицы, но нет, очевидно, приз, о существовании которого он даже не задумывался, оказался довольно серьёзен. Как минимум четыре команды детей с сияющими от предвкушения глазами выстроились у кромки леса, собираясь стартовать, как только будет дан соответствующий сигнал.

Больше волновало другое – пустой квадрат для шестой команды. Дети, несколько растерянные при виде своих соперников, тоже косились на него, явно не понимая, кто же ещё может поучаствовать. Очевидно, среди учащихся больше желающих поучаствовать в бегах по сумрачному вечернему лесу не нашлось.

- Мне вот это не нравится, - вздохнул Сагрон. – Вряд ли это специальное место для команды наших некромантов.

- Я тоже очень сомневаюсь, что они решили принять участие в розысках вместе со всеми остальными, на официальных, скажем так, началах, - отозвался Ирвин. – Но у нас нет выбора. Сами ж решили.

- Также могли бы нелегально поучаствовать, - пожал плечами Мартен.

- Ну да, конечно, - скривился Сагрон. – Могли бы. А что потом влетит и с работы могут выгнать – так то ерунда. Тебя-то не уволят, принцу надо натворить что-нибудь более серьёзное, чтобы его отлучили от короны. А вот обыкновенному преподавателю достаточно неправильно поучаствовать в неадекватной инициативе завкафедрой. Куоки мстительный, зараза.

- И безгранично глупый, - нисколько не стесняясь того, что речь шла о его отце, протянул Ирвин.

Место для их команды располагалось у самих деревьев, и Сияющий оперся спиной о ствол огромного дуба и лениво рассматривал соперников.

Первая команда, состоявшая из совсем ещё маленьких детей, не старше девяти лет, и приставленной к ним воспитательницы, далеко точно не зайдёт и никакой алтарь, трибуну или кости искать не будет. Скорее всего, в этом возрасте они смогут разве что погулять в лесу и вернуться обратно, когда достаточно стемнеет. Удивительно, что на них не навесили несколько десятков спасительных заклинаний, дети всё-таки, но в воспитательнице Ирвин опознал знакомую сильную ведьму.

Она, почувствовав на себе взгляд, подняла голову и задорно подмигнула мужчине, словно показывая – не стоит переживать, дети не то что далеко не зайдут, они даже не потеряют эту полянку из вида. Очевидно, профессор Куоки настаивал на участии совсем юных магов, и пришлось пойти на некий компромисс.

Ещё две группы, состоявшие из разновозрастных детей от десяти и где-то до пятнадцати, тоже выглядели довольно безобидно. По крайней мере, Ирвин знал часть из них по занятиям и примерно представлял, кто на что способен. Вряд ли они смогут в самом деле что-нибудь серьёзное противопоставить опытным соперникам. Ни тебе поисковых знаний, ни противостояния элементарной силовой волне – ничего.

Четвёртая команда вызывала особенные опасения. Три некроманта, что само по себе не слишком хорошо, а тем более в контексте возможного ритуала, боевой маг с неплохо развитыми способностями – сколько ему, лет шестнадцать? Два проклятийника, но эти до обучения в университете практически бесполезны, без знания проклятий они мало на что способны. И...

Ирвин аж вздрогнул от неожиданности. Целитель-диагност? Вряд ли с развитым даром, но это ещё хуже. После получения специального образования целители перестают замечать силовые поля чего угодно, они концентрируются только на болезнях и больше не исполняют роль неких ищущих. Но эта девчонка, самая младшая в группе, явно взята сюда не случайно. Неужели дети всерьёз собираются победить и для этого её сюда позвали? Ведь магические силовые линии, по которым она способна идти, однозначно приведут к источнику, где будут колдовать активнее всего.

Вот только это не просто место подвига семьсот лет как мёртвого короля, а ещё и точка проведения некромантского ритуала. Если, конечно, они ни в чём не ошиблись.

Юный боевой маг повернул голову и наконец-то встретился взглядом с Ирвином. В его глазах

вспыхнуло что-то вроде плохо скрываемой гордыни.

- У вас такого нет, - протянул он, похлопав целительницу по плечу. - Думаете обогнать нас, потому что шибко учёные? Природный дар ничем не перекроешь, сколько не учись!

Ирвин перевёл взгляд на своих спутников. Котэсса и Сагрон - подготовленные проклятийники, и выстави против них хоть два десятка необученных одарённых с таким же даром, всё равно сражаться на равных не получится, слишком большой опыт у взрослых магов. Лили и Танмор - далеко не последние некроманты, к тому же, тоже хорошо контролирующие свой дар. Ирвин себя тоже не считал последним идиотом, да и по силовым линиям, если очень надо, он тоже может идти. Ромерик... Ну, да, слабое звено...

- Действительно, - вмешался принц, до этого спокойно сидевший на траве у другого дерева и игнорирующий посторонние взгляды, - куда ж нам браться, правда? Главное, чтобы магия не отказала в самый неподходящий момент, ребята.

Юный боевой маг презрительно скривил губы и толкнул локтем в бок юную целительницу. Та тоже гордо вскинула голову и заявила:

- Чья б мычала! Маг, у которого даже ауру толком почувствовать нельзя, будет рассказывать, кому что делать!

Мартен раздражённо скривился.

- Она не почувствует силу источника, - протянул он с удивительной уверенностью. - Если там такая же магия, как и у меня, она ничего не сможет.

Мальчишка собирался в очередной раз ответить дерзостью на чужие слова, но, к счастью, не успел. Вспыхнули границы шестого квадрата, за несколько минут до старта соревнований являя новых соперников.

Ирвин от неожиданности аж пошатнулся и ухватился за дерево, у которого до сих пор стоял.

- Вашу ж!.. - сквозь зубы выругался он.

Дети ответили мерзким хихиканьем, но на сей раз осуждать их было бы по меньшей мере странно.

- Интересно, - ядовито протянул Сагрон, - если это команда НУМа, то мы тогда кто?

- Несчастные добровольцы. Надо было убраться отсюда и продолжить проводить отпуск в компании любимой жены, - зло прошипел Ирвин.

Шестая команда действительно появилась с огромным транспарантом, на котором золотистыми буквами было вышито её название - "Рысаки НУМа". Ну что ж, возможно, участники этой команды и считали себя чем-то похожим на благородных лошадей, но Ирвин был совершенно другого мнения. И его коллеги по команде тоже.

Группу возглавлял, разумеется, профессор Куоки. Рядом с ним топталась не слишком любимая супруга, то и дело дёргающая Толина за рукав и кивающая на сына. Справа, хмурясь, оказалась Дора, явно заманенная в команду обманом. Ирвин нисколько б не удивился, если б узнал, что Джена заставила соседку подписать какие-то бумаги в стиле "участие или смерть".

Остальных Ирвин не знал. Он был не настолько частым гостем НУМа, чтобы так легко узнавать его аспирантов и студентов. Но зато Котэсса, не удержавшись, аж фыркнула и громко поинтересовалась к участника шестой команды:

- Окор, это кто ж тебя приговорил к участию в патриотических играх? Где ты ещё провинился?

Молодой мужчина, наверное, ровесник Тэссы, недовольно вскинул белобрысую голову и выкрикнул:

- За часы и двор... Тьфу ты! За профессора Куоки я и в огонь, и в воду, и куда хотите!

- А эти трое что тут забыли? - ядовито уточнил Сагрон. - Господин профессор, вы выбрали себе достойную компанию? Двоечник-магистрант и три второгодника с четвёртого курса... Вы серьёзно считаете, что оно того стоит?

Судя по всему, противостояние со своим же преподавателем двоечников совершенно не радовало.

- Я обещал ребятам закрыть их двойки, - отчитался профессор Куоки. - Потому они с огромным удовольствием согласились поучаствовать!

- Даже в этом не сомневаюсь, - хмыкнула Котэсса. - Не хочется в четвёртый раз оставаться на

второй год, правда, Окор? А ведь когда-то мы учились в одной группе...

- Ну так когда-то ты и с преподами не спала, - проворчал Шанук. - А теперь довольные, да? И тебя я помню! - последнее относилось уже к Лили. - Ты аспиранткой нашей была. Наконец-то нашла себе му...

Он закашлялся. Котэсса совершенно невинно улыбнулась и ласково поинтересовалась:

- Как дела в ресторане, Окор? Не уволили тебя ещё оттуда? Или, может быть, в этом важном деле тебе нужно посодействовать? Ты в последнее время уделяешь своей работе слишком мало внимания. Надо как-то чаще заглядывать к тебе, повысить выручку...

- Зараза! - Окор отвернулся.

Очевидно, рассказывать о том, кто с кем спит, он больше не собирался, вовремя осознал, чем это дело может для него закончиться. Котэсса в ответ только подмигнула Лилиан, словно подсказывая, что надо делать с такими, как Шанук.

Но Лили, наверное, даже не обиделась на попытку её оскорбить. Во-первых, некромантов всюду недолюбливают, и она уже почти привыкла к тому, что ей могут наговорить гадостей, во-вторых, Окора почти не знала, а в-третьих, и на кафедре-то пока что не работала, хотя профессор Куоки и обещал ей рабочее место. В конце концов, девушка и не верила в то, что на работу её всё-таки возьмут, но, наверное, отпустила ситуацию и решила больше не заморачиваться по этому поводу.

- Мы планируем победить! - воскликнул профессор Куоки. - Правда, Джена?

- Знаешь, - Мартен покосился на Ирвина, - а ведь они и вправду планируют, - он легко поднялся с травы и подошёл поближе. - И могут это сделать, если воспользуются поисковым амулетом, который твоя маменька нацепила себе на шею. Видишь?

Ирвин кивнул.

- Насколько это ускорит дело?

- Намного. Ты сможешь сам точно выстроить поисковую линию?

- Я не диагност, Ваше Высочество, - скривился Ирвин. - Я - боевой маг. Против детей играет их неопытность, конечно, но против папеньки с артефактом только возраст.

- Значит, надо отобрать у них преимущество. И артефакт, - пожал плечами Мартен. - Что будем делать?

Ирвин вздохнул и повернул голову. Защитные границы вокруг поляны должны были упасть через несколько минут, и если профессор Куоки уже определился с направлением, то с него станется и до опасного места добраться побыстрее. Мало того, что провалит всю операцию, так ещё и сам может пострадать! Спасать своих родителей Ирвин не хотел. Однажды они с отцом так уже помирились, и повторять этот опыт Сияющий не собирался. Ещё и потом всю жизнь чувствовать себя виноватым, что не смог ничего предотвратить?

- Сагрон, - окликнул он друга, - говоришь, это двоечники? А у кого у них двойки?

Дэрри хмыкнул.

- А ты угадай.

- У тебя? - с надеждой уточнил Ирвин и, дождавшись согласного кивка, облегчённо вздохнул. - Замечательно. Ты можешь сделать так, чтобы в команде их стало меньше? Лили...

- Отправлю Доре сигнал. У неё до сих пор есть моя метка. Рассказать правду?

Ирвин кивнул. До старта оставалось буквально несколько мгновений.

- Ромерик, - тяжело вздохнул он, взглянув на рыцаря. - Я хочу рассказать тебе одну очень интересную историю... Послушаешь?

Рыцарь, разумеется, был готов выслушать всё, что угодно.

Магия с силой ударила в гонг, и тот разлился тысячами особенных ноток звучания, уведомляя о старте соревнований. Наверное, звон разнёсся по всему лесу, уведомив не только всё лесное зверьё, а и далёких некромантов о том, что у них появились соперники. Больше всего хотелось зажать уши,

но на это сейчас не было времени.

Первыми сорвались дети с четвёртого квадрата. Следом за ними нехотя потянулись и остальные ученики, всем своим видом показывая, что их очень слабо волнует поиск костей какой-то там божественной реинкарнации – но поучаствовать-то надо, раз уж заставили.

И со всей возможной прытью, на которую только был способен весьма дряхлый для своих неполных семидесяти профессор Куоки, рванула шестая команда.

Лили с силой сжала в руке крохотный медальон. Её глаза на мгновение вспыхнули каким-то странным свечением, а руку обвили ленты концентрированной тёмной магии. Дора, нехотя переступившая через границы квадрата, вдруг остановилась, вскрикнула и взглянула на ладонь, которую неожиданно обожгло огнём. Потом повернулась к Лилиан и, побледнев, кивнула.

- Господа двоечники, - внезапно напевно протянул Сагрон. - А мне кажется, или вы взяли с собой зачётки?

Студенты, все, как один, застыли.

- Так вот, если профессор Куоки прихватил с собой и ведомости, то, возможно, у нас есть возможность разобраться с вашими проблемами прямо сейчас?

- У нас нет на это времени! - воскликнул Толин. - Быстрее...

Но студенты были абсолютно противоположного мнения.

- Но ведь вы нам обещали, что закроете наши двойки! - воскликнул один из отличившихся особенно плохими способностями к обучению. - Обещали!

- А я не смилюсь в другой раз, в голосе Сагрона зазвучали угрожающие нотки. - Как же Ставить таким неразумным студентам хорошие оценки? Чтобы они потом ещё и трепали нам всем нервы? Легче вышвырнуть их вон из университета, тем более, что, в отличие от других специальностей, боевая магия страдает не недоборами, а перебором...

Профессор Куоки досадливо отмахнулся и попытался двинуться к лесу, но двоечники плотной стеной выросли на его пути.

- Вы обещали, профессор! - хором выпалили они.

Куоки растерянно посмотрел на жену, но Джена, получившая в своё распоряжение магический артефакт, пыталась его перенастроить. Очевидно, сделать это было не так уж и просто, потому что небольшой кулон на её груди плевался искрами во все стороны и явно пытался воспротивиться, когда женщина в очередной раз прикасалась к нему. То, с какой силой извивалась магия в женских руках, свидетельствовало лишь об одном – управиться с нею Джене будет отнюдь не так просто, как хотелось бы, сколько бы она ни упиралась.

Наконец-то артефакт поддался, и камень засветился светло-синим цветом, показывая, что уловил магию. Профессор Куоки этого не заметил – он шарил по собственным карманам, пытаясь отыскать хоть какую-нибудь ручку и наколдовать ведомость для двоечников. Те окружили его плотной защитной линией, никого не подпуская.

Дора отошла в сторону и молча наблюдала за всем происходящим. Джена повернулась к соседке в поиске защиты, но не успела выдать из себя ни единой умоляющей фразы.

На её пути, словно из-под земли, вырос Ромерик.

По лесу не особенно побегаешь в доспехах, потому мужчина сдался и позволил предложить себе обыкновенные брюки и рубашку. Со стороны он выглядел вполне адекватно – просто сильный мужчина, занимающийся собой, не более того. Но стоило Джене только посмотреть в глаза рыцарю, как она, кажется, осознала, на что именно едва не обрекла свою невестку.

- Я слышал историю твоей жизни! - вдохновлённо прошептал Ромерик. - И я понял, что наконец-то отыскал-таки женщину, которую должен спасти! Вытащить из лап похотливого старика, соблазнившего свою студентку! О, моя принцесса, ради тебя я готов на всё!

- Что? - выдохнула Джена. - Ирвишенька, - по привычке потянулась она к сыну, - что несёт этот сумасшедший?

- Признаётся вам в любви, Джена, - холодно отрезал Ирвин. - Не смею мешать. Что может быть прекраснее, чем неожиданно вспыхнувшие чувства?

- Но ведь... - она запнулась.

Воспротивиться не успела. Ромерик вдруг плюхнулся на колени и с такой силой вцепился в ноги Джене, что она едва не свалилась вместе с ним на траву.

- Я люблю тебя! – взревел он. – Люблю и готов защищать, пока смерть не разлучит нас! Я уничтожу твоего профессора...

- Толин! – взмолилась женщина. – Толин, заberi от меня этого сумасшедшего!

Но Толин был увлечён студентами. Он наконец-то добыл ведомость, а теперь вписывал в неё нужные фамилии. Сагрон терпеливо стоял рядом, наблюдая за двоечниками, и что-то периодически шептал им на ухо.

- Дора! – взвыла Джена.

Руки Ромерика поползли выше по её спине. С колен он всё так же не поднимался, но до шеи невысокой женщины дотянуться мог, и Джена, кажется, поняла, что кулон в опасности. Она попыталась отмахнуться от рыцаря, и так размахалась руками, что сорвала со своей шеи артефакт и швырнула им в Нимфадору. Та легко поймала кулон и несколько секунд смотрела на него – ровно до следующего громогласного "я тебя люблю" в исполнении Ромерика.

А потом бросила кулон прямо Лили в руки.

- Дорушка! Ты что творишь? – Джена рванулась вперёд, но рыцарь держал крепко и, ткнувшись носом ей в живот, рыдал и кричал о бессмертной любви.

- Между прочим, - обиженно протянула Дора, - это мой муж! Даже если и бывший! Так что в вашем мероприятии я больше не участвую! – и, игнорируя молящие вопли соседки, гордо зашагала прочь.

Студенты наконец-то расступились, отпуская Толина, и засуетились, открывая на четверых один телепортационный круг.

- Э! Вы куда?! – воскликнул Куоки. – А как же поиски?

- Так двойки уже закрыты, - бодро отозвался Окор. – Что нам здесь делать? – и первым прыгнул в открывшийся портал.

Профессор метнулся к Джене, потом обратно к студентам, кажется, не зная, что ему дальше делать, попытался закрыть портал, но Сагрон и Котэсса, не сговариваясь, швырнули в сияющий магический круг по усиливающей искре, чтобы Куоки не смог помешать никому уйти.

Лили спешно передала артефакт Ирвину. Настроенный на Джену, он обжигал девушке ладонь, но, оказавшись в руках кровного родственника, тут же успокоился. Камень вновь стал синим, только другого, насыщенного цвета. Ирвин втянул носом воздух, закрыл глаза, концентрируясь – и, казалось, увидел плотную синюю нитку, тянущуюся куда-то в глубины леса.

- Туда, - выдохнул он и, не давая никому времени одуматься, помчался вслед за петляющим между деревьями указателем.

За следователем бросились и все остальные. Ромерик же, державший Джену, вдруг разжал руки и поднялся с колен.

- Простите, обознался, - улыбнулся он, отряхиваясь от земли и травы, прилипшей к коленям. – Я предпочитаю женщин помоложе, - и, не вслушиваясь в возмущённые крики, бросился прочь, следом за остальными.

Глава двадцать пятая

На какое-то время Ирвин перестал замечать окружающий мир. Реальность для него сузилась до крохотного луча синей, насыщенного цвета магии неизвестного происхождения. Поисковой артефакт был настроен очень точно, наверное, был выпрошен отцом у короля из местного хранилища. Его Величество ведь никогда особенно не заморачивался над тем, что хранилось у него в запасах. Как человек, не обладающий особенным даром, он не понимал, насколько опасной бывает магия, особенно родовая, такая, как сконцентрированная в руках его сына Мартена.

Лес затих. Шелест листья, крики птиц, последние лучи солнца, прячущиеся за линией горизонта – всё смешалось и превратилось в яркое, с редкими вкраплениями черноты пятно, пугающее своими размерами. Ирвин с трудом ощущал, кто идёт у него за спиной и куда он сам так спешно шагает, хватаясь руками за тонкую синюю нить, но чётко знал, что там, совсем близко, ступает Мартен – его дар сейчас чувствовался особенно ярко, наполняемый силой леса и чего-то ещё, необыкновенного, незнакомого, постороннего даже.

Постепенно, привыкая к очарованию леса и к быстроте, с которой Ирвина тащил его артефакт, он начал понимать – а ведь, чтобы знать, куда идти, надо очень тонко чувствовать окружающие ауры, не сбиться на чьи-то всплески. Как мать собиралась это сделать? Почему отец, хотя был магом куда более сильным и опытным, не пытался сам управиться с артефактом?

Ответ на этот вопрос вспыхнул в его сознании, как ничего не значащий факт, какая-то смешная вспышка, глупый всплеск эмоций. Ирвин ухватился за осознание, навалившееся на него, и тут же отшвырнул в сторону, как ненужное, все те выводы, к которым пришёл.

Джена была целительницей.

Ещё несколько недель назад эта мысль вызвала бы у Ирвина состояние, очень близкое к истеричному. Сейчас же, окружённый чужой магией, идущий по следу и окончательно принявший себя тем, кем есть на самом деле, он даже не обратил на этот факт внимания. Принял его, как данность, и отшвырнул прочь, чтобы ничто не отвлекало и не мешало продвигаться дальше.

Внезапно силовая линия натянулась, как струна, и артефакт буквально рванул Ирвина вперёд. Он едва успел притормозить, чтобы не врезаться в дерево, будто специально выросшее прямо перед ним, и шумно выдохнул.

- Рядом, - прохрипел он, не оборачиваясь. Ощущения до ужаса обострились, и по шуму чужого дыхания Сияющий, казалось, знал, кто стоял у него за спиной, а кто, запыхавшись, пытался догнать их. Какое огромное различие, оказывается, было между спокойной ходой Сагрона, кошачьими шагами Мартена и напоминающим медведя Ромериком, бежавшим, но всё равно не успевавшим за остальными.

- Куда? - коротко спросил Мартен. - Я как слепой.

Ирвин досадливо покачал головой.

- Я тоже, - ответил он. - Слишком много магии. Это совсем рядом, в нескольких минутах ходьбы. Но где конкретно? Надо определять источник.

Сияющий вскинул голову. Ему казалось, что он бежал по лесу всего несколько минут, но на самом деле напряжённое следование вдоль силовой линии артефакта длилось намного дольше. Он только сейчас обнаружил, что уже стемнело, и первые звёзды загорелись на небе. Они стартовали достаточно поздно, когда солнце спряталось за горизонтом, но теперь насыщенная синева небес с бордовыми вкраплениями туч куда-то пропала, оставив по себе темноту с яркими, точечными вспышками света.

- Я и не думал, - прошептал Танмор, - что всё произойдёт так быстро. Ты чувствуешь?

Он смотрел на Лилиан.

Девушка закрыла глаза, прислушиваясь к себе, и коротко кивнула.

- Да, - подтвердила она. - Скоро начнётся ритуал. Меня уже туда тянет. Как магнитом.

- Ничего, - покачала головой Котэсса. - А вы?

Но все они и не могли ничего ощутить. Это был особенный зов, зов для некромантов.

- Тянут силы? – тихо уточнил Ирвин, осторожно касаясь руки Лилиан.

- Нет, - ответила девушка. – Готовятся. Надо спешить.

Она двинулась вперёд, слыша зов намного лучше, чем Танмор, считавший себя более могущественным. Продвигалась быстро, уверенно, петляя между деревьями и нехотя огибая появлявшиеся на её пути препятствия. Вокруг Лили можно было рассмотреть едва заметный тёмный некромантский кокон, состоявший из множества нитей и искр, крепко сплетающихся между собой практически в единую структуру.

Ирвин чувствовал, как его жене было тяжело сдерживаться. Не бежать, не броситься на помощь неведомым некромантам, желающим заполучить не её в свой ведьмин круг, а только её силы.

Лили сделала ещё несколько нетвёрдых шагов и пошатнулась. Ирвин вовремя подхватил девушку, крепко прижал к себе, и она наконец-то смогла нормально вдохнуть воздух, почувствовав себя свободнее.

- Спасибо, - прохрипела Лили. – Мы тут не одни.

Ирвин сначала не понял, о чём шла речь – и только потом наконец-то рассмотрел детей, их главных конкурентов, впереди, за несколькими рядами деревьев.

Проклятийников не было – должно быть, испугались и убежали. Сияющий видел спину убегающей в ночной лес целительницы, испуганной тем, что она увидела. И только боевой маг и три некроманта упрямо продвигались вперёд.

Только самоуверенный мальчишка не понимал, что происходит. Он не видел – его спутники не просто вели его к цели, а, окутанные цепями чужой магии, спешили отдать собственный дар ведьминому кругу некромантов.

- Они же погибнут! – прошептал Танмор. – Их сейчас туда втянет!

Лили рванулась было к детям, но Ирвин схватил её за руки и оттащил назад.

- Тебе нельзя, ты сама можешь пострадать, - выдохнул он. – Мы...

- Эй, вы, там! – выкрикнул подоспевший наконец-то Ромерик. – Стойте!

Юный боевой маг оглянулся, отмахнулся от него и продолжил свой путь, а вот некроманты, казалось, были глухи – они даже не дрогнули, хотя голос рыцаря прозвучал громогласно.

Танмор вскинул руку, собираясь воспользоваться магией, но вовремя остановился – понял, что его сила просто улетит в пустоту.

- Нельзя привлекать внима... - запнулась Котэсса, но рыцарь, как всегда удивительно стремительный во всех своих действиях, уже успел сделать всё, чтобы девушка могла даже не заговаривать.

- Дураки, стоять! – заорал Ромерик. – Стойте! Вас там убьют!

Он бросился следом за детьми, нисколько не беспокоясь о том, чтобы вести себя тихо. Казалось, рыцарь в один миг позабыл о том, что привлечение лишнего внимания может стоить жизни – причём не только ему, а вообще всем, включая юных некромантов и боевого мага. Но они с таким упорством шагали к невидимой пока ещё цели, что ни один вопль не остановил бы их.

Лили опять дёрнулась в попытке использовать свою магию, но Ирвин ещё крепче прижал её к себе, наверное, до синяков сжимая тонкие запястья.

- Не смей, - прошептал он ей на ухо. – Мне не нужно, чтобы ты пошла туда, как одна из них. Стой здесь! Я посмотрю сам.

- Но...

Ирвин не дал себе услышать чужие возражения. Он бросился следом за детьми, осознавая, что каждый следующий шаг может закончиться для них смертью.

Сияющего выворачивало наизнанку – он прекрасно знал, насколько трудно целителю физически приближаться к такому средоточию тёмной энергии. Некромантия Лили после истощения могла причинить Ирвину немалый вред, а эта, ничем не ограниченная, переполненная бесконечными силовыми вспышками, почти выжигала изнутри. Не следовало удивляться, что молоденькая целительница умчалась прочь, не сумев даже приблизиться.

А боевого мага тянуло вперёд исключительно из интереса.

Ирвин успел толкнуть его обратно за деревья, прежде чем выскочил на поляну следом за юными некромантами. Но те, ведомые чужой силой, тоже остановились...

Они застыли у огромного постамента, очевидно, природного – странной формы скала, совершенно неуместная посреди леса, неведь почему появившаяся здесь. Может быть, её тоже сотворили с помощью магии древние колдуны-короли... Она венчалась широкой площадкой, на которой, должно быть, стоял некогда знаменитый Шэйран Первый. Тогда не было, пожалуй, и леса, а вместо него стояла громадная вражеская армия. Быть может, король только себе и открыл портал в это место, чтобы выйти к врагам и остановить их, а не призывать всю мощь собственной армии? Восстановить события минувших дней, ещё и такие бесконечно далёкие, было непросто – даже невозможно, пожалуй.

Двенадцать некромантов стояли плотным кругом и держались за руку. Только одно место рядом с ними пустовало – они, казалось, держали за ладони тень, сотканную из чужой магии. В самом центре круга оказался активатор – он светился неясным белесым светом, словно наполнялся силой, вытекающей из Ведьминого круга...

Ирвину не надо было даже щуриться, чтобы всё увидеть – магия настолько легко покидала детские тела, что кто угодно, даже неударенный, сейчас увидел бы разматывающиеся нити, выдёргиваемые из них, словно из тряпичных кукол. Несчастные смотрели вверх, словно замороженные, и у них перед глазами наверняка расплывались яркие пятна. Собственное бессилие сейчас казалось попавшим в плен чар круга чем-то эфемерным, посторонним. Они не замечали, насколько легко и быстро теряли силы.

Сияющий попытался встряхнуть юных некромантов, оттолкнуть прочь, рукой разорвать почти осязаемую нить магии, но ничего не получалось. Магия отказывалась поддаваться – настолько прочным было это дикое, на физическом уровне существующее влечение, что перебороть его оказалось попросту невозможным.

Целитель почувствовал накатившее на него бессилие, но сжал зубы, изо всех сил стараясь не поддаваться пагубному влиянию разливающейся реками тёмной магии. Происходившее вокруг уже даже не пугало. Он словно привык, втянулся, слился с некромантией.

А ведь это было ненормально.

Дети стояли, почти как неживые – побледневшие, будто выпитые до дна. Тот юный боевой маг, который запомнился Ирвину особенным хамством, что-то кричал из леса, и Сияющий будто бы подумал, что надо вести себя тихо... Но вовремя понял, что призывать к тишине – бессмысленно. Некроманты, объединившиеся в круг, вряд ли были способны воспринимать реальность такой, какая она на самом деле была. Собственная магия поглотила их, и с каждой секундой активатор, напиваясь силой, вспыхивал всё ярче и ярче. Ирвин даже зажмурился, вскинул руку, пытаясь прикрыть глаза... И в один миг будто пришёл в себя, понял, что происходит.

Он потянул за плечо одного из юных некромантов, пытаясь хоть как-то выдернуть из эпицентра событий, но это было бессмысленно. Ребёнок не поддавался, он неотрывно смотрел на двенадцать фигур на возвышении.

Ирвин чувствовал, что был ещё кто-то, там, по ту сторону скалы, но никак не мог сконцентрироваться, и определить, кто именно. Он понимал, что должен позвать на помощь, чтобы вырваться из страшного круга, но не мог раскрыть рта, чтобы произнести хоть слово. Прорывался сквозь силовое ограждение, которое сам с трудом осознавал, отбрасывал в сторону чужие узы – хоть бы себя спасти, не то что кого-то другого!

А потом вдруг всё погасло. Разум стал необычайно ясным, и Ирвин осознал вдруг: всё возможно.

Магия вокруг него погасла, и зов тьмы затих, так и не успев прозвучать на полную.

Ирвин растерянно оглянулся. Мартен стоял совсем близко, сосредоточенный донельзя. Блокировать силу даже здесь, не так близко к некромантам, для него было настоящим подвигом. Ирвин вдруг понял, что против такого ведьминового круга даже сам наследный принц, с его-то даром, выстоять не способен.

- Детей надо спасти, - выдохнул Мартен явно через силу. – А потом разбираться с этими. Боевой маг сбежал.

- Боевой... - Ирвин с трудом понял, что речь шла о том оставшемся безымянным мальчишке, с которым они спорили.

Тянуть время означало подвергать опасности не только себя самого, а и детей. Ирвин чувствовал,

насколько слабым было влияние Мартена, с трудом державшегося на ногах, и, не позволяя себе испытывать его могущество, потянул юных некромантов прочь.

- Открой портал! – не таясь, крикнул он, даже не зная толком, к кому обращается.

Ни Лили, ни Танмор не отреагировали – наверное, понимали, насколько бесполезным было бы любое их вмешательство. Только Сагрон, с трудом преодолевая влияние разливавшейся вокруг магии, вскинул руки, во все стороны рассыпая золотые искры. Они собрались в единое целое, создавая огромный золотой круг, и портал, поблёскивающий особенной, переполненной болью силой ждал детей, удерживаемый, кажется, уже одной волей.

Ирвин видел, как среди искр Сагрона встречались и другие, отличающиеся по оттенку и по форме – это Котэсса поддерживала его собственной силой, пытаясь придать дополнительной мощи и как-нибудь поскорее выпроводить детей прочь.

Втолкнуть их в круг, всё ещё покорных, смутно осознающих, что происходит, было не так и трудно. Ирвин вздохнул с облегчением, когда над головами детей сомкнулся золотистый купол, и они растворились в воздухе, чтобы появиться в другом месте, там, где им пока что ничего не грозило.

Он обернулся, хотя подсознание требовало поскорее бежать прочь, спастись, не позволить и себе погрязнуть в чужих силовых вспышках. Теперь картина изменилась – некроманты всё ещё стояли на месте, но то эфемерное существо, полупрозрачный тринадцатый маг, уже почти воссоздался из ничего.

Ирвин видел, как светился белым активатор – ярко, сильно, неожиданно как-то, сотканный из мириад искр. Кого б они ни призывали, это существо уже отзывалось – и собиралось появиться в своей старой ипостаси, уже сотни лет как несуществующей.

Магия разлеталась во все стороны размахистыми ударами невидимых хлыстов. Ирвин зажмурился от неожиданности, когда сотканная из чужой силы плеть хлестнула у него над головой, и отшатнулся назад, но взял себя в руки – ведь он, в конце концов, был взрослым, опытным магом.

- Надо что-то сделать! – выпалил Сияющий, но обращался он скорее к самому себе, чем к окружающим его магам. Противостоять той мощи, что развернулась вокруг, было практически нереально.

Он уже даже почти не видел некромантов – те практически растворились в магических всполохах, стали невидимые, потерявшиеся среди собственной магии. И активатор, залитый светом, взявшимся буквально из неоткуда в эту тёмную, но звёздную ночь, теперь, казалось, сам излучал таинственную силу.

Зато Ирвин наконец-то смог различить двоих человек, стоявших у подножия скалы. Они прежде прятались от посторонних глаз, но сейчас, то ли ведомые магией, то ли уверенные в своём всемогуществе, наконец-то показались.

Первым Сияющий различил обрюзглого тавернщика, владельца "Вольного", которого они так и не сумели толком допросить. Тот, замороженный, не до конца понимающий, где оказался, не отводил взгляда от своих пособников-некромантов, тоже затянутых в пучину магии.

И только второй человек, вероятно, воспользовавшийся защитой какого-то артефакта или чем-то другим, неведомым Ирвину, чётко осознавал, что происходит.

Это была Оллада. Её профиль Ирвин узнал бы из тысячи – он вдруг понял, сколько же на самом деле в этой девушке оказалось двуличия, лживости, попытки обмануть всех на свете, чтобы оказаться в выигрыше.

Она дёрнулась в их направлении, вскинула руку, собираясь поразить боевым заклинанием. Не было сомнений: девушка рассчитывала на своё преимущество, считала, что некроманты окончательно заморозили их и пленила разум, а её почему-то пощадила.

Ирвин через силу поднял руку. Он вдруг понял, насколько темно было вокруг – силовые линии, чёрные или по меньшей мере тёмно-синие, опутали их с ног до головы, словно паутиной, и каждое движение причиняло настоящую боль, но он сумел вскинуть ладонь и зажечь боевой пульсар. Оллада отшатнулась. Кажется, её поразило то, что кто-то был способен колдовать, окружённый такой подавляющей волю магией.

Тьма сгущалась. Чувствовалось, что ещё несколько мгновений – и она поглотила бы всех. Но эта вспышка света, неожиданная, яркая искринка, сорвавшаяся с пальцев Ирвина, кажется, привлекла даже внимание некромантов. Их магия застыла, словно действительно могла быть статичной... И разлетелась во все стороны, словно осколки после страшного взрыва.

- Получилось, - ахнул кто-то из ведьминого круга.

В центре, там, где должен был находиться активатор, стоял молодой мужчина. Синеглазый, темноволосый, такой же, как было изображено в десятках учебников по истории – только там портрет казался куда более приблизительным.

- Ваше Величество? – осторожно уточнил один из некромантов, но тут же одумался. – Представься, оживленец!

Плод чужой волшбы растянул губы в ядовитой улыбке. Синие глаза сверкнули недовольством – Ирвин даже с большого расстояния смог это заметить.

- Да какое я там величество? – протянул оживленец. – Но раз вам так угодно... Вольный к вашим услугам.

Ирвин моргнул.

Вольный – и это было доподлинно известно, - умер давно и не здесь.

В центре ведьминого круга, в компании двенадцати некромантов, стоял, как ни в чём ни бывало, принц Мартен, ногой пытаясь поскорее и как можно более незаметно раздавить активатор...

Глава двадцать шестая

- Дурак... - прошипел Ирвин. – Какой же дурак! Он же ничего не сможет сделать, не с таким количеством!

С одной стороны, он понимал, что ритуал следовало прервать, пока с того света действительно не вылез какой-нибудь Вольный или что похуже. Но теперь некроманты выпали из транса и вновь могли здраво мыслить – значит, и сопротивляться, если пытаться их остановить. И если сейчас они поймут, что там находится живой человек, а не безвольный оживленец, то всё может закончиться очень плохо.

Гибелью престолонаследника.

К тому же, Ирвин буквально физически ощущал расплескавшуюся вокруг магию. Некромантия, так и не влившаяся в активатор, уверенно растоптанный Мартеном, теперь металась от одной линии деревьев до другой, кружилась на поляне – и могла быть вот-вот замеченной.

Светло было, как днём. Чудовищное излучение магии могло затмить сейчас солнце – да всё на свете.

Танмор подался вперёд.

- Надо что-то делать, - выдохнул он, обрывая затягивающееся молчание. – Надо его спасти!

Ирвин вдруг понял, что даже разговоры могут причинить Мартену вред – ведь возвышение совсем не высокое, если ухватиться за край и подтянуться, то можно легко на него запрыгнуть. И стояли они совсем близко, хотя расстояния в этом исковерканном магическом поле смазывались и превращались в какое-то цельное, нерушимое магическое полотно.

- Надо собрать магию, - прошептал Танмор, осознав, что его могут услышать. – Воедино.

- Но это некромантия, - серьёзно возразила Котэсса. – Мы не сможем. Мы даже напасть на них не сможем.

Некромантский круг вокруг Мартена сжался чуть плотнее, наверное, чтобы поддержать свою власть над ним. Они всё ещё ни о чём не догадывались, но...

Это ведь ненадолго.

- Нет, я всё понимаю, - донёсся сверху спокойный, равнодушный голос Мартена. – Вы там что-то себе задумали, выдернули меня с того света... Не надо тут махать тростью у меня под носом, я в вашу магию не верю! Но почему я? Вы б каких-то древних королей вытаскивали, что ли? Или пираты теперь такая редкость?

- Я приказываю тебе, - раздался ледяной приказ одного из некромантов, - явить свою силу.

- Вы хотите сыграть в карты? – рассмеялся Мартен. – Не думаю, что это хорошая идея. Но мы можем попытаться. В конце концов...

- Яви свою силу, оживленец! – срывающийся женский голос.

Некромантка? Впрочем, почему бы и нет.

Ирвин вновь задрал голову. Некромантов пока что не интересовало ничего, кроме Мартена, но как долго принц сумеет сдерживать высвобождённую, ещё и усиленную звездой магию? Предположительно, до того момента, пока несостоявшемуся ведьминуому кругу не расскажут, что они ничего не добились.

...Олллада, казалось, только сейчас пришла в себя. Её спутник, таверщик, пошатывался и ошеломлённо моргал, не до конца понимая, что происходит, а вот девушка бросилась к возвышению, чтобы хоть каким-то образом предупредить своих поделщиков.

Ирвин и Сагрон одновременно вскинули руки, собираясь воспользоваться магией, но Котэсса встала у них на пути, одновременно поймав за запястья.

- Совсем сошли с ума? – выдохнула она.

И вправду, окружавшая их магия была слишком плотной, чтобы сквозь неё прорвалась хоть одна

искра, не изменив принцип своего действия. Насыщенный чужой силой воздух сопротивлялся, не позволяя колдовать, и даже дышать было тяжелее, чем обычно.

Осознание того, где они находятся, неожиданной тяжестью легло на плечи. В какое-то мгновение боевой пульсар, загоревшийся вопреки всему на раскрытой ладони Ирвина, замигал и погас, обжигая напоследок руку. Останавливать Олладу было слишком поздно, да и что бы они ни сделали, это всё равно бесполезно. Ирвин знал – некроманты их заметят, а при таком количестве магии в воздухе уничтожить врагов для них будет до невозможности просто.

Бессилие, волной накатившее на него, было таким непобедимым, что Ирвину тяжёлым казалось даже сдвинуться с места. Он опустил руку, не обращая внимания на заспорившего было с женой Сагрона.

- Бессмысленно, - только и выдохнул Ирвин.

Наверное, всё это было зря. Не следовало искать некромантов – сейчас они погибнут, вместе с принцем, а те только продолжают начатое. Найдут тринадцатого, вытянут силы из кого-то другого, отыщут ещё один активатор, можно подумать, это действительно такая большая проблема. И не останется ни одной ниточки...

Мартен оглянулся. Он видел Олладу, наверное, заметил по её взгляду, что узнала, да и не могла не узнать - они ведь были хорошо знакомы. Но показывать собственную растерянность было очень опасно.

Он повернулся к некромантам и холодно прищурился. На эффект неожиданности оставалось несколько секунд, но для этого надо было дать какой-то сигнал к старту. Показать остальным, чтобы поучаствовали... Мартен прекрасно понимал, что его сил не хватит, чтобы остановить двенадцать некромантов. Не в таких условиях, когда их магия залила всё вокруг, окутала лес и пыталась проникнуть буквально в каждую щель.

Мартен видел, как отвёл взгляд Ирвин, как погасли от безнадёги искры, кружившиеся вокруг Сагрона. Танмор несколько раз вскинул руки, пытаясь втянуть в себя хотя бы часть магии – и пошатнулся. Было видно, как от мучения судорогой свело его лицо.

- Оживленец... - вновь заладил один из некромантов, упрямо всматриваясь в Мартена, - приказываю тебе...

Его прервал громкий крик.

- Любовь моя!

Ирвин ошеломлённо оглянулся.

Оллада, забравшаяся было на скалу, была нагло сдёрнута оттуда. Ромерик уцепился ей в колени, смотрел в глаза с уже знакомым преданным собачьим выражением и, кажется, был готов ежесекундно признаваться в любви.

- Драгоценная моя! – завопил он так, что не услышать мог только глухо, да и то, если очень плотно зажмёт уши руками. – Этот мерзкий некромант посмел посягнуть на твою честь, но я готов на тебе жениться! Я готов спасти тебя от позора и подарить тебе шанс на нормальную, полноценную жизнь! Любовь моя! Солнце моих очей!

Девушка громко, истерично завизжала, пытаясь отбиться от рыцаря, но было уже поздно.

Сигнал оказался очень своевременным.

- Эй! – окликнул Мартен одного из некромантов. – Что ты там хотел мне приказать? Явить свой дар?

На раскрытой ладони принца вспыхнул пульсар, окружённый чем-то, смутно напоминающим защитный купол, чтобы не погас от первого же соприкосновения с чужеродной магией. Прежде, чем некромант успел что-либо осознать, Мартен швырнул в него боевым пульсаром и отскочил в сторону, чтобы не попасть под ответную атакующую волну.

Одно быстрое, хорошо продуманное действие, сопровождаемое какофонией воплей Ромерика и почти слаженным треском магических заклинаний, было сродни взрыву. Мартен не ожидал, что следующая атака будет настолько быстрой – увидел только, как располосовала мрак яркая искра чужого проклятия, врезавшаяся в плечо молодой некромантке, стоявшей у принца за спиной.

Он сам с трудом увернулся от атакующего заклинания и свалился со скалы вниз, быстро вскочил на ноги, не позволяя себе останавливаться ни на одно мгновение.

Первым атаковал Ирвин. Его магия, кажется, была единственной, кроме Мартеновой, что работала

более-менее нормально. Ни Лили, ни Танмор не могли пробиться сквозь плотную завесу дара, подобного их собственному, проклятия Котэссы и Сагрона – ударились о щиты, выставленные заранее, и рассыпались мелкими осколками чар.

Трещины, образуемые под натиском ударов, были слишком тонкими и затягивались поразительно быстро. Только боевой пульсар, наверное, вытянувший из Ирвина множество сил, сумел пробить приличную дыру в сформированном защитном кругу, и проклятия, спеша добраться до своих жертв, сплошным потоком ломанулись в образовавшееся отверстие.

Один из магов круга бросился к самой высокой точке скалы и обрушил на Олладу и вцепившегося в неё Ромерика поток магии, словно забыв о том, что девушка была на его стороне. Тёмно-синяя волна остановилась буквально в нескольких сантиметрах от цели. Подхваченная общим потоком, она завертелась в безумном вихре, пополняя то наполненное силой бесконтрольное магическое облако.

Мартен с трудом увернулся от полетевшего в него ножа и едва успел сбить Ирвина с ног. Заколдованный кинжал просвистел прямо над их головами и впился в землю. Некромант, швырнувший оружие, вскинул руку, пытаясь призвать его обратно, но нож едва заметно дёрнулся и остался торчать в земле – слишком сильно давила окружающая магия, не подчиняющаяся теперь даже самим хозяевам.

- В круг! – закричал потерпевший поражение некромант.

Был ли он главным или просто первым понял, что нужно делать, было неизвестно. Но некроманты, все двенадцать, шагнули друг к другу, вновь объединяясь в круг.

Клубы магии, сильной, первозданной, сотканной из миллиардов мелких искорок, вились над ними. Сила тянулась к своему источнику, пытаясь продлить его существование, подарить хотя бы прежнюю мощь – и дополнить её тем, что отдала таинственная звезда.

Танмор вскинул руки к небесам, и магия дёрнулась к нему, пытаясь впитаться, пополнить магический резерв. Но мужчина не смог справиться со всей навалившей на него мощью. Сила, потрескивающая на кончиках пальцев, не соглашалась оставаться в плену. Сверкнула молния, прорезавшая светом клубящуюся энергию, и отблески выхватили из мрака перекошенное, злое лицо некроманта.

Он пошатнулся, опустил руки, признавая своё поражение, а после и вовсе рухнул без чувств. Его тело со стороны больше напоминало сломанную куклу – пусть мужчина ещё дышал, но с трудом. Некромантия не шла ему в руки, она отравляла его тело, в слишком больших количествах захваченная при очередной попытке показать себя героем.

Лилиан застыла. Теперь она была единственной, кто, кроме двенадцати некромантов на горе, ещё мог как-нибудь совладать с вышедшей из-под контроля энергией. Но ведь Танмор был намного сильнее её, разве нет? И сила не поддавалась ему. Она отказалась идти в чужие руки, пытаясь отыскать собственный источник.

Лили знала, что ни один живой человек не способен впитать в себя такое. Слишком много силы, слишком велика жадность, чтобы просто так позволить магическому резерву растянуться до невыносимо большого размера. Маг, пытающийся выпить столько чужого, обречён на страшную смерть – потому что сама природа, основы мироздания накажут его. Если не смертью, то хотя бы потерей дара.

Последний из двенадцати некромантов вернулся на своё прежнее место в круге. Они собирались продолжить ритуал – даже без активатора, воспользовавшись выплеснутой в воздух энергией, маги могли бы разрушить как минимум половину леса.

У Лилиан не оставалось выбора. Она схватила Ирвина за руку, привлекая его внимание к себе.

- Мне нужна твоя помощь! – выдохнула девушка. – Иначе всё...

Сияющий оглянулся. Они встретились взглядами, и этого хватило, чтобы всё понять. Ирвин осознал – чтобы иметь хоть какие-то шансы победить, да что там, просто выжить в этой пучине чар, они должны рискнуть.

- Делай всё, что считаешь нужным, – выдохнул он, поймав Лили за ладони.

Она кивнула, крепче сжимая пальцы мужа, и запрокинула голову назад, шумно втягивая воздух – а вместе с ним и витавшую в воздухе магию.

- Ты сможешь, – прошептала она напоследок. – Ты целитель, Ирвин. В этом твой дар.

Он только сжал зубы – и отбросил в сторону все ограничения, годами навешиваемые на собственную магию. Заставил себя вспомнить о том, что магия не имеет цвета, не имеет вкуса, не бывает доброй или злой. Всё зависит от того, кто владеет ею. От человека.

А сила, разлитая здесь двенадцатью некромантами и одной молодой звездой, нейтральная. И если он целитель, если он действительно хоть что-то умеет, то способен втянуть в себя всё это – и передать Лили переработанным, чистым, лишённым посторонних домыслов.

Сделать так, чтобы поток чужой силы не покалечил её, как Танмора, а подчинился.

Глава двадцать седьмая

Ирвин застыл и закрыл глаза. На какое-то мгновение мир вокруг него вновь перестал существовать – он чувствовал только клокотавшую в воздухе магию. Перенасыщенные силой облака грозились обрушиться потоками мелких искр им на головы, и Ирвин знал, насколько болезненными будут мелкие ожоги, как чужеродная энергия переплавит своих жертв, испепелит их, превратит в пыль...

Он крепче сжал ладони Лили и, стараясь не задумываться о том, что будет дальше, потянулся к магии. Да, она была чужая. Да, она была не свойственна ему, как целителю. Да, она могла его убить.

Ирвин заставил почувствовать себя не магом, обладающим неким конкретным даром, а абстрактным существом, чем-то эфемерным, способным только вдыхать и выдыхать энергию. Он знал, что Лили не сможет позвать к себе чужую силу, ведь некроманты не склонны подпитываться из внешних источников – за редким исключением.

Облако, уже почти добравшееся до своих создателей, внезапно застыло. Оно будто ощутило громкий призыв Ирвина, затормозило, можно сказать – почти что задумалось. Магия вывернулась, словно дикий кот, не позволяющий, чтобы его погладили. Призванная для того, чтобы кому-нибудь принадлежать, на свободе сила тоже чувствовала себя чужеродной и мечтала воссоединиться с кем-либо.

Ирвин услышал крик – возможно, прозвучавший на подсознательном уровне. Некроманты звали вытекающую из них силу. Объединившись в круг для того, чтобы вновь соединиться с утерянным, они теперь раскрыли все свои резервы, и магия вытекала на свободу, пытаясь приобрести какую-нибудь форму.

Самое удивительное, что магия действительно тянулась к чему-то, что порывалась ожить. Сияющего поражало то, что, сколько бы сил ни теряли некроманты, этого всё равно было слишком мало для совершения задуманного. Но пока эта дюжина могла бороться, что бы ни ожило с помощью отпущенной на свободу магии, принадлежало бы им, было бы в их плену.

Ирвин попытался рвануть магию на себя, но та не поддавалась. Она была слишком умной, подвижной, живой, чтобы так легко сдаться, опять стать частью человека. Возможно, неуёмная сила обрела что-то вроде гибридного сознания, и именно оно без конца то рвалось в небеса, то стелилось по земле, просачиваясь сквозь чужие сети, расставленные едва ли не повсюду.

Сияющий попытался окутать поток силы мелкими нитками собственной, заключить её в плен, втянуть в себя, но та не сдавалась. Она рвалась на свободу с такой силой, что спустя несколько мгновений тонкие нити лопнули, выпуская всё то, что таилось внутри. С каждым мгновением энергии становилось всё больше, и нельзя было разглядеть небеса за сплошной завесой из полыхающей искристой пелены.

Некроманты тоже выплетали сеть, куда более действенную, подтягивающую клубящуюся силу с каждой секундой всё ближе и ближе. Ирвин понимал, что ещё несколько мгновений – и битва будет проиграна окончательно. Пострадают не только они, а и все вокруг – дети, жители столицы, может быть, вообще все на континенте. Магическая волна способна покрыть собой огромные площади в поисках предмета, в который могла бы влиться – и пока не найдёт, не остановится. Хорошо, если она вольётся в какое-то кладбище... а если помчится по океану и, не сыскав вреди глубинных вод нужные кости, выпрыгнет на берег Объединённой Державы?

Тогда он сменил тактику. Некроманты пытались захватить свою же магию силой, а Ирвин расслабился и, всё ещё крепко сжимая руки Лили, скорее мысленно, чем физически позволил себе потянуться к некромантскому волшебству.

Он звал силу. Не приказывал ей, не велел вновь потерять свободу – предлагал очиститься, избавиться от уз, брошенных бывшими хозяевами, сбросить с себя эфемерные цепи. Он предлагал магии себя как сосуд, некое универсальноеместилище, способное не просто впустить чары глубже, а и дать им свободу действия.

Ирвин будто жертвовал своей плотью и кровью ради спокойствия чужого дара, и тот оказался на удивление податлив. Магия вновь была кошкой, ластящейся к ногам того, кто её кормит, кто готов почесать за ухом и подарить немного ласки.

Сияющий отпустил одну руку своей жены, чтобы дотянуться до магического облака, запустить в него пальцы, позволить себе почувствовать приятную, мягкую текстуру, вздрогнуть от лёгкого

покалывания мелких искорок.

Магии это понравилось. Она вновь протекала сквозь щели в сети, только уже не Ирвиновой, а той, что была выстроена некромантами, опять стелилась, ласково прижималась к новому хозяину, обещавшему не бить, не заставлять подчиняться, а оберегать, подарить полную свободу, не ограничивать дурацкими правилами, не прятать в артефактах... Ирвин словно говорил с чужими чарами, умолял их подчиниться, повиноваться, прислушаться к нему – ради их же блага!

Магия верила. Она собралась в плотный шар с длинным шлейфом и обрушилась на Ирвина с такой силой, что тот едва устоял на ногах.

Казалось, он сгорал. Всё внутри было сплошным ожогом, захлёбывалось в огне сердце. Тело сопротивлялось, напоминая Ирвину, что он – всего лишь целитель. Не некромант. Он не способен обладать этим.

Ирвин мысленно потянулся к Лили, толкнул куда более родственную ей силу в направлении девушки, но та не поддавалась. Ведь именно он, по мнению вдруг ставшей разумной магии, обещал себя в качестве жертвы. Он должен был носить это в себе, а не посторонняя девушка... И как бы Лили ни пыталась раскрыться навстречу силе, ничего не получалось, магия билась о её тело и возвращалась обратно, причиняя Ирвину ещё больше боли.

...Пожал погасил только льдистый холод браслета. Ирвин чувствовал, как странная магия, неизведанная, нисколько не напоминаящая всё то, с чем он прежде имел дело, окутывала его с ног до головы. Облегчение было временным, точечным, но теперь Сияющий понял, что шанс есть. Крохотный, смешной, но есть!

Зазвенел, поддаваясь призыву, браслет, и Ирвин решился. Если не рискнёт сейчас, разве он сможет дожить до следующего шанса? Неизвестно.

Он позволил силе рвануться вперёд и подтолкнул её в направлении браслета – чтобы подарить Лили ту магию, на которую из них двоих лишь она имела полное право.

В отличие от Ирвина, браслет подарил Лили не ощущение прохлады, не спасительную льдистую сеть, не позволяющую внутреннему пламени разорвать его на мелкие кусочки, а, наоборот, тепло. Оно разлилось по всему телу, сначала едва ощутимое, но с каждой секундой всё более сильное, пока Лили не показалось, что её швырнули в раскалённую лаву. Она дёрнула руку, пытаясь разорвать контакт, но вовремя остановила себя – осознала, что не имеет ни малейшего права сейчас подвести Ирвина. Надо было сражаться. Сражаться до последнего, потому что либо победительницей будет Лили, либо... смерть.

Ей не хотелось умирать. Напротив! Внезапно дикое желание жить охватило её, настолько сильное, что перед глазами даже вспыхнули все возможные будущие перспективы. Ведь она, оказывается, может быть любимой женой, родить супругу детей, которые необязательно станут некромантами, заняться наукой, не дожидаясь осуждения и подвоха каждые несколько секунд... Не бояться профессора Куоки, не терпеть чужие придирки, потому что от толпы никак не спасёшься, будь ты даже самая сильная ведьма...

А всё почему? Потому что ей лучше даётся работа с мёртвой материей?

Так ведь вокруг столько живого! Столько живого – и только что-то мёртвое под ногами, такое твёрдое, такое огромное, такое... Ненаполненное. Словно созданное для того, чтобы она смогла перелить туда всю эту лишнюю, диковую, не подчиняющуюся силу. Такое себе место свободы.

Лили сгорала – но знала, что у неё ещё есть шанс. Теперь она твёрдо понимала, что сможет вытолкнуть из себя магию, так и хлеставшую через край. Да, это будет очень трудно, ей одной придётся повелевать тем, над чем с трудом имели власть двенадцать некромантов. Но...

Браслет разгорался на ладони, и боль, реальная, близкая, напоминающая о себе ежесекундно, не позволяла отступить. Лили собрала всю магию воедино – и буквально вытолкнула её из себя прочь. Ей показалось, будто чары, сконцентрированные, густые, воспротивились, попытались остаться в её теле, заставить кровь застыть в жилах, но нет. Она не сдаётся! Не ради того был пройден весь этот путь...

Мёртвое было рядом. Лили слышала, как гудели древние кости, как отзывалось на зов то, о существовании кого и не задумывались затеявшие ритуал некроманты.

Они хотели оживить человека.

Как же они ошибались!

Лили закрыла глаза – и почувствовала, как тело наливается силой. Как постепенно отступает дикая

боль. Магия приняла её. Магия поняла, что Лили способна найти ей применение. Нет, она не будет творить новую реинкарнацию божества, не станет идти против собственной природы, потому что некроманты созданы не для того, чтобы задевать живое. Их удел – мёртвое. Мёртвая плоть. Мёртвая кость.

Чужой скелет под ногами.

Перед нею вспыхнула жуткая картина. Король на огромном постаменте перед армией... Почему никто не выстрелил в него, пока он колдовал? Почему никто его не остановил? Неужели он был настолько всемогущ? Но ему нужно было время. Зрительный контакт. Чтобы позволить своей силе раскрыться, ему надо было стоять и смотреть, ни о чём не беспокоясь, не выстраивая щиты...

И он стоял. И выжил. А древнее существо, пришедшее ему на помощь, уставшее от долгого плена, защитило его своим телом. Тот, чьё тело лежало в земле, поросшее лесом, скрытое от человеческих глаз, пошёл на жертву добровольно. Его об этом не просили, нет! Он лишь подумал – неужели нельзя и вправду насладиться последними минутами свободы, отдать свою силу, должно быть, практически неограниченную?

Он расщепился на две части. Одна из них, человеческая, откатилась в сторону – он отрёкся от неё, оставляя лишь животное сознание. Позволил той, второй части выжить, чтобы умирающая древняя раса, от которой сейчас остались одни воспоминания да яркая огненная магия, получила шанс спокойно жить и дальше, а не терпеть гонения.

Тогда, семьсот лет назад, на этой земле были не только люди. Отсюда сбежали эльфы, умчались прочь гномы, зарывшиеся где-то в глубокие скалы, прочь ускакали орки, потому что их магическую природу никто не хотел понимать. Но разве все могли пережить перелёт через море? Одна независимая крохотная страна, выстоявшая против огромной империи, осколки старой веры...

Когда-то здесь жили драконы. Лили видела одного из них – громадного, кажется, способного одним ударом лапы убить десятки людей. Он змеем извивался у её ног, он разрастался в объёмах, сотканный из волшебства некромантов, мечтающих оживить древнего короля прошлого...

А оживившие всего лишь одного из его защитников, могущественного, но даже не обладающего человеческим сознанием, отторгнувшего его...

Земля под ногами задрожала, предупреждая о чём-то, но Лили не сдвинулась с места. Она позволила неведомой силе захватить себя – но только для того, чтобы направить её всю под землю, туда, где хранились засыпанные грунтом, поросшие лесом кости.

...А в следующее мгновение, когда мир затих на несколько секунд, поверхность под ногами некромантов взорвалась, и громадное существо взметнулось в небеса. То, что было скалой, оказалось одной из костей громадного дракона. Холмистая поверхность леса – вся она вдруг превращалась в равнину, политую кровью воинов...

В небеса медленно поднимался громадный мёртвый дракон.

Лили запоздало поняла, насколько ничтожно мала её власть над чудовищем. Выбираясь из-под земли, оно нисколько не интересовалось мнением своего творца – огромное, бесстрашное и забывшее о том, что однажды наполовину состояло из человека, было готово только к разрушению, словно взбесившийся зверь.

Девушка не до конца ещё вернулась в реальность. Она слышала, как завопил кто-то, задетый костистым крылом чудища, как дракон наконец-то выбрался из-под земли, взмыл в небо и взревел.

Он был не просто громаден и страшен – казалось, одним своим телом мог занять все небеса. Теперь не было свободной магии, что витала в воздухе, и пространство очистилось от невероятных силовых всполохов, но что толку? Лили видела, что дракону и того, что он получил, было мало, и он, хватаясь за остатки жизни, выкусывал из пространства магию, поглощал её в невообразимых количествах.

Зато браслет на запястье остыл и вновь стал обыкновенным, как и прежде. Лили твёрдо осознавала, что теперь никогда не сможет его снять – выстроенная между нею и Ирвином связь, такой себе мост, по которому прошло такое безграничное количество магии, теперь была нерушимой. Если уж браслетам позволили настолько тесно сплести судьбы своих обладателей, разве было теперь у кого-либо право их разлучить?

Больше всего на свете Лили хотелось броситься в раскрытые объятия Ирвина, уткнуться носом ему в плечо, крепко зажмуриться и не видеть ничего вокруг. Могла ли она это сделать? Нет. Разумеется, нет! Потому что она знала – если сама не сможет остановить дракона, то никто с ним не совладеет.

Но зов Лилиан не был услышан. Как бы она мысленно ни пыталась уговорить громадное существо вернуться, защитить её и всех остальных или хотя бы просто осесть, затихнуть, дракон слышал лишь то, что хотел. Он ширял в воздухе, напрочь забыв о законах природы, о том, что давно должен был упасть на землю. Нет, магия позволяла дракону добраться едва ли не до луны – а Лили чувствовала себя выжатой, как лимон. Он уже и не слышал её зова, должно быть, как и все оживленцы, получавшиеся в результате выплеска излишка магии. Как тот, который напал на принца Мартена, как все предыдущие преступления, должно быть, случайно совершаемые некромантами на пути к их главной цели...

Прошло несколько секунд, и Лили сама потеряла дракона из виду. Она больше не чувствовала его, даже не знала, не рухнули ли эти кости где-нибудь в полёте, не свалились ли на голову какому-то несчастному человеку, совершенно не замешанному в этом.

Некромантов раскидало в разные стороны – ведь постамент, на котором они стояли прежде, был никакой не скалой, а лишь засыпанной костью дракона, – но они уже приходили в себя. Лили даже не увидела, скорее услышала свист чужого заклинания, с силой ударившегося в Ромерика – рыцаря отшвырнуло в сторону, и он застыл под одним из деревьев, больше напоминая сломанную куклу, чем живого и вечно влюблённого человека.

Кто-то из некромантов всё ещё лежал в стороне, но многие уже поднимались. Лили с трудом успела отразить выпад, но силы покидали её – слишком много было потрачено на сражение с магией, и теперь девушка чувствовала себя полумёртвой.

Она вскинула руки, пытаясь защититься от следующего встречного удара, и искры ударились о волшебный браслет. По телу прошла волна магии, но теперь она была едва-едва тёплая, а не пламенная, как прежде. Лили отшатнулась и почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Она ещё успела заметить, как тёмная ночь вдруг озарилась белым светом. Ирвин плёл какое-то боевое заклинание, сильное, для Лили – чужое, совершенно незнакомое. Ей самой хотелось закричать, чтобы он был осторожен, остановить мужа, попросить, чтобы не тратил энергию зря, но Лили едва стояла на ногах.

Она видела, как, вплетая свою проклятийную ленту в чужое колдовство, встала рядом с Ирвином Котэсса. Как задрожал поспешно созданный Сагроном щит от атакующего заклинания. Слышала хрип Танмора, пытающегося подняться на ноги – но у мужчины не осталось и грамма сил, чтобы что-то сделать.

Некроманты атаковали прямо, заслеплённые сиянием, совершали ошибки, и Лили знала, что они не смогут стоять долго. Она сама сползла на землю, оставленная в стороне, и едва дышала – но понимала, что Ирвин не может сейчас быть с ней. Надо защищаться. Надо остановить эту банду. Надо...

С трудом поднялась на ноги Оллада. Лили хотелось крикнуть, предупредить, что в руках у следователши, очевидно, уже бывшей, какой-то кинжал, может быть, не ритуальный, а самый обыкновенный, но оттого не менее опасный, но девушка была не способна выдавить из себя ни единого слова. Сдавило горло, перед глазами всё плыло, и Лили поняла – она не сможет ничем помочь.

Не закричит. Даже не зашепчет. Она совершенно бессильна, и это – приговор. В первую очередь для Ирвина. Ведь Лилиан потом сможет подняться, прийти в себя, даже если магический откат будет довольно долгим. Но что, если Оллада всё-таки проткнёт её мужа своим кинжалом? Что, если всё-таки добьётся своего?

Лили мечтала остановить её. Хотя как-нибудь! Но её тихий хрип не был услышан, вскинутая рука оказалась незамеченной, и Оллада уже почти преодолела расстояние, разделявшее её и Ирвина. Это должен был быть предательский удар, смертельный, в спину – и в самое сердце. И Лилиан не сомневалась, что Олладу никогда не будет мучить за него совесть.

Можно подумать, у этой предательницы вообще она есть!

А сама Лили никогда в жизни не простит себе случившегося.

Она бы закричала – но единственный вопль, на который была способна Лили, прозвучал в её мыслях...

Олладу отшвырнуло прочь.

Лили успела увидеть только, как что-то светло-серое, цвета кости, ударило девушку – и она уже лежала на земле, а рядом, воткнутый в землю, оказался кинжал.

Дракон промчался над головами магов и на несколько секунд застыл, словно норовил свалиться им

на головы – чтобы потом выгнуться под совершенно невероятным углом, хлестнуть по воздуху своим гибким, быстрым хвостом и щёлкнуть по одному из некромантов, собиравшемуся атаковать.

Лили не слышала его. Оживленец напрочь вышел из-под контроля и творил, как ей казалось, только то, что сам хотел. Тем не менее, когда он, широко разинув пасть, бросился к улепётывающему прочь тавернщику, учуяв в нём обидчика своей создательницы, девушка смогла выдавить из себя улыбку.

Она попыталась подняться, хотя бы сесть на траве, но нет – слабость так и придавливала к земле, не позволяя даже поднять голову. Дракон же нисколько не переживал об этом. Приказы создательницы были ему не нужны – он и так отлично разбирался в том, кто сражался на стороне зла. Раздалось несколько щелчков зубов, и тавернщик был проглочен – целиком, без малейшего повреждения.

Теперь живот дракона больше напоминал такую себе клетку из рёбер. Тавернщик прочно так застрял между костями, без малейшего шанса освободиться, а дракон продолжил спасательную миссию. Одним щелчком хвоста разрубив защитный некромантский щит – Лили, какой бы обессиленной ни была, не смогла не ахнуть от восторга, – дракон пошире разинул пасть и бросился на некромантов.

Выглядело это не очень привлекательно и довольно страшно – по крайней мере, для самих участников процесса. Только и слышалось, как щёлкали драконьи зубы – а некроманты, кто с воплями, кто молча, проваливались внутрь его клетки-желудка.

Кто-то попытался атаковать изнутри, но некромантские искры, ударившись о драконьи кости, растаяли. Кажется, они только укрепили это громадное существо.

Дракон рыкнул напоследок и устроился на поляне, примяв собою несколько десятков деревьев. То, в какой позе свалились некроманты, брошенные в его необъятный желудок, его совершенно не волновало.

Лили видела, как сверкали искры, но, очевидно, клетка была прочной – и отлично отражала магию. Кто-то ойкнул, не способный справиться с собственным даром, и дракон ударил костлявой лапой по животу, утихомиривая наглецов.

Наконец-то она смогла спокойно закрыть глаза. Земля холодила тело, расслабляла, и Лили чувствовала, что проваливается в сон. Она не знала, стоило ли поддаваться желанию потерять сознание, отстраниться от всего происходящего, но сопротивляться ему точно не могла.

- Лилиан! – Ирвин бросился к жене, кажется, позабыв обо всём, включая преступников. Девушка вздрогнула, почувствовав прикосновение пылающих рук, и заставила себя открыть глаза.

Ирвин оказался не просто взволнован – на нём лица не было. Впрочем, эмоцию, столь чётко отпечатавшуюся в чертах мужчины, нельзя было назвать страхом. Лили видела, как с каждой секундой во взгляде супруга прорывалось что-то подобное надежде...

Она растянула губы в слабой улыбке.

- Всё в порядке, – прошептала Лилиан, приподнимаясь на локтях. – Я просто устала... полежу немного...

- Тебя посадят!

Лили обернулась. Раздражённое шипение Оллады она могла воспринять только как признание в её собственном бессилии. Девушка уже сдалась, и всё, на что она была способна – плевать ядом в направлении бывшего начальства.

- Меня? – Ирвин повернулся к ней. – Это ж за что?

- Ты не имеешь права пользоваться такими заклинаниями не при исполнении, – прохрипела Оллада, с трудом оставаясь в сознании. – И они все тоже! Это запрещённая магия. Я добьюсь, чтобы вы сидели ещё дальше, чем я и некроманты! Моя семья...

- Боюсь, – Ирвин усмехнулся, – ты не дочитала договор со Следственным Бюро. В критические моменты при задержании преступника любой сотрудник, даже временно отстранённый от дел не по причине нарушения закона, а, скажем, из-за отпуска или травмы, имеет право на автоматические возобновление в полномочиях. К тому же, у меня хватает свидетелей. Да, Ваше Высочество? А наряд уже вызван, скоро придут. Повяжут наконец-то вашу некромантскую братию.

Лили не услышала, что ответил принц. Ей просто хотелось рассмеяться от облегчения – принять наконец-то тот факт, что ни Ирвина, ни её саму уже никто не тронет, что всё будет у них хорошо.

Удивительная радость, навалившаяся на Лили, пьянила куда сильнее любого вина или кьярсы...

- Всё закончилось, - ошеломлённо прошептала она. – Всё закончилось.

- Да, - Ирвин осторожно помог Лили подняться и привлёк её к себе. – Всё плохое закончилось, - почти в губы выдохнул он ей. – А хорошее только начинается.

И поцеловал – так пылко, что Лили вмиг забыла и про Олладу, и про двенадцать некромантов, и про Ромерика и Танмора, которым нужна была медицинская помощь. В её мире в эту секунду существовал только Ирвин – и уверенность в том, что всё будет хорошо.

Глава двадцать восьмая

В местном больничном корпусе было тихо.

И удивительно скучно.

Лили чувствовала себя, как в каземате. Её уговорили полежать здесь несколько дней – всё-таки, нервное и физическое истощение, - но на самом деле больше всего на свете девушке хотелось оказаться рядом с мужем, прижаться к нему, уснуть, положив голову на плечо. Может быть, просто услышать от Ирвина, что он ни за что её не бросит, что теперь, когда всё закончилось, всё равно нет ни единого повода расставаться.

Вместо этого Лилиан слышала только беспокойное бормотание Ромерика. Несчастный пострадал больше всех. Больше некромантов, которых уже спровадили в тюрьму, Оллады, валявшейся ещё вчера на соседней кровати под защитным куполом, Танмора, всё-таки очухавшегося после того, что он на себя взял. Мужчина всё ещё изредка вскидывал руку, чтобы посмотреть на тёмные искры, срывающиеся с пальцев, и тут же опускал её.

- Что ты делаешь? – раздражённо спросила Лили, когда Танмор в очередной раз повторил этот опыт.

- Мне всё время кажется, что моя магия погасла, - глухо произнёс Ренард. – Я был уверен, что смогу справиться практически со всем, а ничего не получилось. То, что у тебя вышло, для меня было недостижимым! Поразительно!

- Мне повезло, - пожала плечами Лили.

Она осторожно дотронулась до тонкого ободка браслета, словно пытаясь удостовериться в том, что всё ещё замужняя женщина. Ирвин так и не возвращался, и хотя умом Лили понимала, что он всё очень занят, там ведь эти некроманты и гора проблем, но как же сердцу хотелось, чтобы Сияющий сидел рядом! После всего того, что они пережили...

- Но ведь я сильнее тебя! – выпалил Танмор.

- Я б не был столь уверен.

Лили вздрогнула и резко повернулась ко входу в огромную палату.

В дверном проёме на мгновение остановился Ирвин, потом переступил порог и медленно, словно ему не к кому было спешить, двинулся в направлении Лили.

- Целитель сказал, что так ничего и не смог с вами поделать. Он некромантам не лекарь, - Ирвин присел на краешек кровати Лилиан и улыбнулся ей. – Но ты у меня и так сильная, - он наклонился поближе и поцеловал жену в краешек губ. – Сказал, что надо ещё до вечера полежать, а потом пойдёшь на выписку. А ты, - он повернулся к Танмору, - горе-некромант, ещё должен дать свидетельские показания!

Ренард отвернулся.

- Мне уже всё равно. После того, что я узнал про Олладу...

Ирвин усмехнулся.

- Думаешь, ты её вообще любил? – ядовито усмехнулся Ирвин. – Или рад почувствовать себя героем на чьём-то фоне? Мерзко как-то так относиться к людям, не находишь? Или ты всерьёз после случившегося считаешь себя самым сильным некромантом?

Лили потянулась к мужу в попытке одёрнуть его, но Ирвин, вероятно, знал всё же немного больше, чем уже успел рассказать. Он только сжал ладонь Лили, пытаясь её успокоить, но неотрывно смотрел на Танмора. Ждал чего-то, а может, хотел сказать ему о чём-то. Пояснить... Заставить осознать.

Тот едва заметно вздрогнул, реагируя на пристальный взгляд, и отвернулся.

- Я всегда был сильным некромантом, - глухо произнёс он.

- Ты был некромантом, который верил в себя.

Танмор поёжился. Было видно, что это сильно его оскорбило, да и следовало бы извиниться, но для

этого Ренард был слишком гордым. Он даже не мог посмотреть Ирвину в глаза.

- Я перегорел, - наконец-то промолвил Танмор. - И понял, что она... Просто использовала меня, оказывается. Тебе хорошо. Ты никогда не переживал любовных трагедий.

Ирвин дёрнул плечом и взглянул на Лили, словно просил прощения за то, что скажет после.

- У меня в жизни хватало трагедий. Правильные женщины встречаются не с первого раза, - он осторожно сжал руку Лилиан и улыбнулся. - И любим мы не всегда идеальных людей. Надо уметь оставаться смелым до конца. И это не значит не свидетельствовать против Оллады, но... - Ирвин запнулся. - Но нельзя всю ответственность перекладывать на женщину. Тем более, - он покосился на Лили, словно думая, стоит ли договаривать, - беременную.

Танмор дёрнулся. В его тёмных глазах вспыхнуло что-то вроде отчаянной злобы, и если б он сейчас мог колдовать полноценно, а не выгорел после переизбытка магии, то, наверное, сжёг бы Сияющего на месте. Ирвин спокойно выдержал этот взгляд. Он общался с огромным количеством преступников, пытающихся проклясть на таком, ментальном уровне, продемонстрировать свою ненависть и концентрированную злобу, просто плюнуть ядом. Мало у кого это в самом деле получалось.

Может быть, потому Ирвин и был таким успешным следователем, что к его ауре всё это не липло?

Сияющий всё ещё ждал, что некромант что-нибудь скажет, но он упрямо молчал. Было видно, что и слов-то правильных подобрать не может - и Ирвин представил себе, что бы было, если б Оллада сама ему сказала. Конечно, она плевалась ядом, шипела, как та кошка, на допросе, но пыталась быть честной. И Ирвин знал: как бы она не демонстрировала свою ненависть, выйдет на свободу куда раньше, чем предполагалось. Ребёнок - всегда повод для смягчения срока. А своими руками Оллада даже никого не убивала.

- Она тебе не сказала? - спросил вдруг Ирвин. - Ты ж ничего не знал о ребёнке, верно?

Танмор ничего не ответил. Возможно, потому, что не смог подобрать правильные слова, а может, его просто перебил тихий стон Ромерика. Но молчание затягивалось аж до неловкости, и некромант наконец-то сел на кровати и смерил Ирвина таким холодным взглядом, что тому аж стало немного не по себе.

- А какая теперь разница? - устало спросил он. - Ну, беременна она, и что с того?

Сияющий удивлённо вскинул брови.

- И это для тебя ничего не значит?

Он чувствовал, как едва заметно вздрогнула Лили - может быть, как любая женщина, примерила эту ситуацию на себя. Представила, как бы реагировал её муж, если б она, натворив столько всего, сообщила ему про свою беременность. Но Ирвин знал: во-первых, его Лили ни на что плохое не способна, а во-вторых, кем бы ни была мать его ребёнка, он бы не смог оставаться таким меланхолично-спокойным, с явно проскальзывающим в глазах равнодушием.

- Откуда я знаю, с кем она ещё спала? Некромантская травка, всё такое, - усмехнулся Танмор. - Мало ли. Может быть, это ребёнок самого принца!

Ирвин едва не поперхнулся.

- Ты с ума сошёл?! - воскликнул он, не в силах сдержаться. - Да Мартен - сам ещё ребёнок, чтобы иметь своих детей! Оллада же знает его ещё лет с пятнадцати. Она ж не совсем с ума сошла, чтобы тащить его... Как вообще можно так говорить о женщине, которой ещё несколько дней назад признавался в любви?

- Я разочаровался, - покачал головой Танмор. - И понял, что очень жестоко ошибся.

Он поднялся с постели, сунул ноги в мягкие тапочки и медленно двинулся к выходу.

- Уйду, - мрачно произнёс он, - нечего меня лечить. Я теперь здесь не нужен. Показания мои всё равно ничего не меняют. Думаю, мы в последний раз видимся. А Олладе передай, - Танмор повернулся к Ирвину, - что она меня растоптала. И что я ей не верю, что б она ни говорила. Я всю жизнь пытался стать лучше, чем меня делала моя магия, но... Она знала об этом. И решила уничтожить это. Я ведь мог убить тех, кто сражался за правду.

Ирвин сжал зубы. В глазах его вспыхнуло даже не раздражение - презрение. Лили отчётливо видела, как на мгновение исказилось лицо Сияющего, но он всё-таки нашёл в себе силы ответить Танмору спокойно:

- Одно время я предполагал, что ничего хуже моего отца в принципе быть не может. Нет, матушка, разумеется, вне конкуренции, но равнодушный сумасшедший, мне казалось, это просто отвратительно. Но, как я вижу, вменяемые люди ничуть не лучше.

Сияющий поднялся, не позволив Лили остановить его, и уверенно шагнул вперёд.

Танмор застыл. Может быть, даже испугался – сейчас, когда он уже не верил настолько в свои силы, а те и в самом деле были на исходе, Ренард вряд ли мог бы что-то противопоставить Ирвину, пусть хоть сто раз целителю.

- Не магия делает человека плохим, - наконец-то произнёс Ирвин, - а человек магию. Можно быть некромантом и не причинять никому вреда. Можно честно творить зло. А можно притворяться белым и пушистым, которого на тёмную сторону влечёт собственный дар. Это, я полагаю, безумно удобно. Не так ли? Одна только беда – рано или поздно человеческая сущность всё равно даёт о себе знать.

- Легко судить, будучи светленьким! – выплюнул Танмор. – А я всю жизнь страдаю!

Ирвин хотел сказать, что ему тоже было нелегко – быть не тем, кем родился. Всю жизнь учить то, что на самом деле даже не соответствовало его природным наклонностям, переступать через себя, пытаясь привыкнуть к работе, без конца драться за собственный успех. Можно подумать, в контексте целителей мало стереотипов!

Но вместо этого он только спокойно улыбнулся, взглянул на Ромерика, всё ещё лежавшего без сознания совсем рядом, и произнёс:

- Ему, может, аж до безумия пересыпали благородства, а тебе, Танмор, его, видать, не доложили. Только его хотя бы вылечить можно. А тебя – вряд ли. Иди отсюда.

Ренард стоял на месте ещё несколько секунд, покачиваясь взад-вперёд, будто бы чего-то ждал, а потом наконец-то решился, повернулся к ним спиной и быстрым шагом ушёл. Выглядел смешно – в больничных тапочках и местной же пижаме он совершенно не походил на какого-то великого некроманта, скорее на трусливого мальчишку, который к тридцати годам так и не научился отвечать за свои поступки.

- И что теперь будет? – тихо спросила Лилиан.

- Этот куда-то уедет, - пожал плечами Ирвин. – А Ромерика постараемся вылечить. Он получил серьёзным проклятием в спину, и местные целители не способны ему всерьёз помочь, но я посмотрю, что можно сделать. Я-то не боюсь отравиться некромантией, - он присел на краешек кровати рыцаря.

- А ребёнок?

- А что ребёнок? – удивился Сияющий. – Ну, дадут Олладе лет пять...

- И все эти пять лет он будет в каком-нибудь детском доме?

- Зачем в детском доме? – усмехнулся Ирвин. – У Оллады очень обеспеченные родители. Они знать не знали, что дочь в такое ввяжется. Будут воспитывать внука или внучку. Вряд ли малыш будет в чём-то серьёзно нуждаться. Окружат его любовью. Потом вернётся мама... Если, конечно, захочет. У Оллады ещё есть шанс. Это у Танмора его, наверное, нет.

- Но ведь нельзя так! – выпалила Лили, резко садясь. – Это же...

- Когда-то, - покачал головой Сияющий, - они пересекутся, и Танмор, наверное, пожалеет о том, что натворил. Но привязывать его к ребёнку...

- А если это не его ребёнок?

Ирвин вздохнул.

- Мартен правда совсем ещё мальчишка, хоть и симпатичный. Оллада б не решилась, принц – это всё-таки слишком большая высота. К тому же, - он усмехнулся, - я всё-таки немножко, но целитель. И способен отличить дар ребёнка, если он уже проявляется.

Лили нехотя кивнула.

- А Ромерик?

Вместо ответа Ирвин опустил руку на плечо рыцарю.

Ромерик был бледен, как стена. Лекарь говорил Ирвину, что с некромантскими проклятиями справиться отнюдь не так легко, как хотелось бы, и Сияющий и сейчас видел, насколько тяжело было рыцарю балансировать на грани. Один неосторожный шаг в сторону – и он бы умер.

- Они говорят, у него довольно сильные проблемы с головой. Эта безумная влюблённость в каждую проходящую мимо женщину... Он даже Олладе в любви признавался искренне, мне кажется, хотя сколько ж там прошло времени? Несколько минут, как он её увидел? И потому выбивать из него некромантское проклятие боятся, переживают, как бы совсем не поехал умом.

- Но ведь можно что-то сделать? – с надеждой спросила Лили. – Как-нибудь привести его в чувство? Попытаться откачать? Я уверена, что... Ты же можешь?

Сияющий тяжело вздохнул, прежде чем ответить.

- Я попытаюсь, – кивнул наконец-то Ирвин. – Но я не профессионал. Они попросили меня попросить его только потому, что я сам – ходячий конфликт природных способностей и их воплощения. Нельзя целителям становиться боевыми магами, ты же понимаешь.

- Но ты ж стал.

- Стал, – подтвердил Сияющий. – Потому я до сих пор здесь сижу. Если мы уж встретились, может быть, хоть Ромерику я смогу помочь?

Лили поняла: он говорил о Танморе, о своём отце, о матери, которым ни одно исцеление не помогло бы. И если профессор Куоки оставался наполовину безумным, помешанным на своих часах, оттого и таким странным, то оправдать так легко Джону или того же Ренарда не получалось. Они оставались в своём уме, но это не мешало творить гадости, оправдываясь какими-то условностями.

Ирвин ещё раз вздохнул. Вспомнил почему-то мать, артефакт, способный ужиться в её руке, и подумал, что, может быть, ломая себя, она решила и всех вокруг тоже свести с ума, так, за компанию. Да, это было жестоко и нисколько её не оправдывало, но хотя бы позволяло понять.

Вот только понимать родительницу Ирвину нисколько не хотелось.

Он постарался отбросить в сторону все мысли и прикоснулся ладонью ко лбу Ромерика. Кожа рыцаря наощупь была холодной и липкой, буквально выдавала его болезнь, и Ирвин попытался подтолкнуть ту часть своего дара, которая могла бы хоть немного помочь Хэлласу, заставить то, что однажды исцелило профессора Куоки или помогало самому Ирвину, вновь активизироваться. Увы, но силы были такими вялыми, что не отзывались и вовсе.

Ирвин вздохнул. Если б он мог... Ему отчаянно хотелось помочь – как бы прежде Ирвина ни раздражал Ромерик, но рыцарь заслуживал быть чуточку счастливее. Ведь он всё же опирался на своё понятие о благородстве, пусть несколько изуродованное, испорченное, гиперболизированное, но чистое и светлое – хотя бы в глазах самого Ромерика.

Вот только дар не отзывался. Закрытый постоянным использованием боевой магии, он вряд ли был способен прорваться сквозь сплошную стену из вызубренных наизусть заклинаний, так часто используемых на работе. Ведь правы были преподаватели Ирвина – нельзя сочетать в себе всё на свете. Магия хоть и универсальна, но направленность, выбранная однажды, всё равно будет главной в энергетической карте.

Сияющий был почти готов сдаться, но не успел отнять руку – почувствовал, как на плечи ему легли тёплые ладони Лилиан.

- Попробуем вместе, – прошептала она ему на ухо. – Ведь однажды у тебя получилось, правда?

Ирвин вспомнил о том, как звенели браслеты, дрожа от передаваемой магии. Только тогда он выдирает из себя все чужеродные силы, пытаясь отдать их Лилиан, а сегодня она делилась магией – легко и непринуждённо, словно не отдавала ничего важного. А может, девушка и вправду так легко относилась к собственному дару? Как к инструменту, помогающему жить, к таланту, который можно использовать в профессии, но отнюдь не как к основе своего существования.

И вправду, словно поддаваясь лёгкому настрою Лили, магия потекла по руке Ирвина, потом – впилась в Ромерика, так легко, как вода в сухую землю.

Следующие несколько минут прошли в гробовой тишине. Ирвин ждал, когда хоть что-нибудь изменится, но рыцарь оставался недвижимым и молчаливым. Его бледное, уставшее лицо не отображало ничего, ни одной эмоции...

А потом Ромерик вдруг улыбнулся.

Дыхание его стало ровнее, словно кошмарный сон сменился чем-то хорошим, и он повернулся на бок, невольно отталкивая руку Сияющего.

- Дора, - прошептал рыцарь сквозь сон и крепче обнял свою подушку.

- Наверное, - улыбнулся Ирвин, - надо будет всё-таки с нею связаться? Сказать, что блудный муж возвращается в семью...

- Наверное, - кивнула Лили. – Уверена, она будет счастлива... и мы тоже?

- И мы тоже, - подтвердил Ирвин. – Как же иначе?

Он чётко чувствовал: сейчас им ничего, кроме друг друга, было не нужно.

Глава двадцать девятая

...Всё же, когда прошло несколько дней, и Лили вышла из больницы, Ирвин понял – жизнь не состоит только из двух цельных личностей, нашедших друг друга. Это ещё и масса мелочей, цементирующих фундамент семейной жизни, и какой бы ни была сильной любовь, друг к другу нужно притереться.

Впереди были долгие дни отпуска, летний лагерь, который никак не хотел закрываться, и, несомненно, попытка притереться друг к другу. Ирвин не помнил, кому в голову пришла гениальная идея телепортировать на работу каждое утро, чтобы ночевать дома, но, так или иначе, сбегать от быта ещё дольше было бы странно. Дни смешались в некий перечень впечатлений: Ирвин привыкал к непослушным детям в лагере, изредка прикрикивая на них, а дома – к скелетам, выполняющим домашнюю работу. Лили пришлось смириться с тем, что муж готовит пусть хуже шеф-повара Томаса, но однозначно лучше, чем она сама. И вообще, что в нормальном доме надо наводить порядок куда более часто, чем в полузаброшенной избе.

Ирвин узнал о том, как трудно уговорить супругу не делить расходы на содержание дома пополам, потому что он привык платить всё сам и не желал, чтобы она принимала участие в платёжках. А Лили вдруг осознала, что не так-то и просто продать заброшенный старый-престарый дом у кладбища, если большинство некромантов округа арестовано и отправлено на исправительные магические работы.

Но браслеты оставались на запястьях, и застёжка ни разу не ослабела. Если б Ирвину и Лили просто было хорошо вместе, в постели, что часто путали с чувствами другие, наверное, однажды утром они обнаружили украшения свалившимися с запястий. Но магия знала о них, наверное, больше, чем они сами друг о друге.

И раз уж Лили пережила то, что муж собирался тянуть две работы одновременно и ночами пропадал в Следственном Бюро, а сам Ирвин нисколько не возражал, когда посреди улицы приземлился скелет громадного дракона, если Ирвин с улыбкой наблюдал за тем, как Лили натравила на свекровь Томаса, а она не возражала, когда Сияющий случайно закрыл доступ к дому своей теще, то как их могло что-нибудь смертельно поссорить?

По крайней мере, к этому выводу Ирвин пришёл, когда в ответ на скривившегося смертельно отца Лили только терпеливо улыбнулась и, не прислушиваясь к возражениям, опустилась на стул. Выражение её лица можно было расшифровать как благодушное, улыбку – как нежную и ласковую, а взгляд, направленный на профессора Куоки, оказался спокойным и даже добрым.

Сияющему же, чтобы успокоиться, пришлось посмотреть в окно и представить себе, как отца выгоняют прочь из университета. Как раз загоралась осень, и самые слабые листья уже падали с деревьев, вот только Куоки, уж точно не сильное звено университета, никак не собирался изгоняться из кресла заведующего кафедрой, да ещё и занимал целую ставку.

- А как же твоё обещание принять на работу всех, кто преподавал в летнем лагере? – ядовито уточнил Ирвин. – Насколько мне известно, ты принял на работу Дору...

- Она отличный бытовой маг! – воскликнул профессор Куоки, и Ирвин даже не собирался спорить.

Дора действительно была отличным бытовым магом. И устроили на её на соответствующую кафедру, так что тут претензий быть не могло. Ирвин несколько раз пересекался с женщиной, и она так радовалась, что наконец-то смогла найти себе пристойное место... И студенты, говорят, её любили.

- И Ромерика.

Профессор Куоки кашлянул.

- Да, конечно, я понимаю, что Ромерик не лучший преподаватель...

- В университете магии? Разумеется, не лучший. Потому что он неодарённый.

Ирвин остановился за спиной у жены, опёрся ладонями о спинку её стула и пристально посмотрел на отца.

- Ты обещал принять Лили на работу, – твёрдо произнёс он. – Я знаю, что у тебя есть вакансия для некроманта.

- Но Танмор...

- Твой Танмор слинял из столицы и вообще покинул страну! – почти прорычал Ирвин. – Ищи ветра в поле! Ты хочешь сказать, что он продолжает занимать вакансию?!

- Мы ещё не знаем, кто будет его заменять. – протянул лениво профессор Куоки. – Но твою жену принять на работу я не могу. У меня вообще установка не брать молодых замужних женщин на работу, – он тяжело вздохнул. – Понимаешь, это дико несправедливо! Я помню, как рыдала твоя мать, когда её никуда не принимали!

Ирвин покачал головой. Он тоже помнил, как рыдала мать, когда её наконец-то приняли на работу, и как сделала всё возможное, чтобы её вышвырнули оттуда через несколько дней. О, нет, эта женщина не умела и не хотела работать!

Лили была другая. Ей сидеть в четырёх стенах – смерти подобно, и Ирвин прекрасно знал, что Лили с ума сойдёт, если он будет держать её дома и не позволять работать. К тому же, ради чего они каждый день таскались в этот надоедливый лагерь? Не для того же, чтобы отец сейчас скривился и заявил, что у него нет вакансий! Для дворового пса бы нашлась, а для Лилиан – нет?

- Увы, – пожал плечами Куоки. – Новый ректор, сам понимаешь. Не хочет, чтобы я принимал женщин, которые могут уйти в декрет. Ужас, ужас, но... Если, конечно, дать клятву, что детей у вас не будет в ближайшие несколько лет...

- Что-то я не помню, чтобы я такое говорила, – раздалось раздражённое за спиной. – Здравствуй, Ирвин. Лилиан, рада вновь тебя видеть.

Сияющий обернулся, не веря своим ушам – но на пороге отцовского кабинета действительно стояла Хелена Ольи. Ирвин не пересекался с нею с той поры, как загнал её бывшего мужа, Жодора, на магические исправительные работы. Мужчина предполагал, что у женщины всё будет не просто хорошо – отлично, ведь, избавившись от мужа, она наконец-то вздохнёт спокойно и сможет реализовывать все свои цели, но всё равно испытывал некоторую неловкость. Всё же, проделки мужа запятнали имя Хелены, и она могла ненавидеть своего бывшего студента хотя бы за то, что на некоторые время остановилась на уже достигнутой ступени карьерной лестницы.

Но, судя по всему, Хелена умела стирать с репутации пятна, и подтверждением тому был её новый статус.

- Не знал, – улыбнулся Ирвин, – что вы всё-таки стали ректором.

Хелена усмехнулась.

- Умею добиваться своего, всего-то... – протянула она – Но это бывает очень полезно – прогуливаться по коридорам родной кафедры, профессор Куоки. Напомните-ка мне, почему я просила не принимать молодых женщин на работу? С каких это пор наше законодательство одобряет ущемление человека из-за того, что он может завести ребёнка?

Ирвин пытливо взглянул на отца.

- Действительно, папенька, – протянул он. – Что-то я не припомню, чтобы работодатели просили кого-либо давать клятву, что он не станет заводить детей. Я подозреваю даже, кто источник этой идеи, и это уж точно не госпожа Ольи.

- Разумеется, нет. Было б несколько двучично, если б я принимала свою дочь на работу, зная, что она – молодая замужняя женщина, но отказывала всем остальным, – строго произнесла Хелена. – Вижу, что я не просто так решила именно сегодня провести этот разговор... Самое время, учитывая то, какой произвол в последнее время творится на кафедре... Доцент Дэрри, что вы там топчетесь на пороге? Войдите наконец-то в кабинет!

Сагрон нехотя переступил порог. Судя по взгляду, он понятия не имел, что на самом деле заставило профессора Ольи пригласить его на эту беседу, да и высказывать предположения не спешил. Ирвин переглянулся с другом и только покачал головой. Интуиция следователя подсказывала, что сейчас профессора Куоки ждало огромное разочарование.

- Итак, – продолжила Хелена, – только что я стала свидетелем вопиющей ситуации. Преподавательница из летнего лагеря, подписавшая официальный договор, только что получила отказ. И это при том, что университет остро нуждается в некромантах! Один из наших специалистов, посчитав, что арест двенадцати некромантов – это начало каких-то гонений, вздумал бежать в другую страну, второй, простите меня, помер уже несколько лет как, и оживить его некому, а все остальные имеют престижные работы в других местах. Вы хотите лишить НУМ профессионала-некроманта? А как тогда мы будем обучать детей с соответствующим даром?!

Профессор Куоки потупил взгляд. Щёки его не заалели только потому, что мужчина давно уже разучился краснеть.

- Поймите меня, - пробормотал он, - хотя бы по-человечески... - Толин опасливо покосился на сына, потом на Хелену и, очевидно, понял, что аргумент о ненормальной жене будет недостаточно серьёзным, потому попытался придумать другой, более действенный. - У нас не хватает нагрузки на кафедре! В этом году набор не настолько впечатляющий, как в прошлом, и где я должен взять целую ставку для молодой некромантки? Ещё и незащищённой? Кто станет её научным руководителем? Не могу же я просить уважаемую профессуру... Тем более, в последнее время состав нашей кафедры ужасно омолодился. У нас только один профессор!

- Два, - ядовито поправила его Хелена. - Я ещё никуда не пропала. Да, не могу занимать должность заведующей кафедрой, что, несомненно, вас устраивает. Вы же, господин профессор, так хватаетесь за своё кресло!

Куоки нахмурился. С Хеленой он находился в конфронтации уже долгие годы и, должно быть, желал ей скорейшего провала на ректорских выборах, а потом долго плакал, когда узнал, что женщина всё-таки получила желанное кресло. Теперь, когда от власти госпожи Ольи деваться было точно некуда, Толин старался держать оборону хотя бы на своих прежних позициях.

- Но мне кажется, есть один отличный способ не нарушать договор с госпожой де Кан, - протянула Хелена. - Я знаю, где найду ставку.

- И где же? - вскинул голову профессор Куоки.

- Кажется, вы работаете на полторы?

Он помрачнел.

- Должно быть, вы хотите отобрать у меня полставки? Но этого будет очень мало для удовлетворения договора, - скривился Куоки. - Зато сильно меня обидит. Придётся проводить перераспределение нагрузки, а теперь, когда вы отказываетесь заниматься делами кафедры, кто это сделает? Придётся мне...

Ольи улыбнулась так, что Куоки запнулся на полуслове.

- Боюсь, профессор, вы неправильно меня поняли, - протянула ректор. - Учитывая ваш возраст, это нормально... Чтобы уладить все проблемы с нагрузкой и при этом не заставлять вас трудиться, я поступлю гораздо проще. Толин, я просто вас уволю.

Ирвин аж закашлялся от неожиданности и переглянулся с Лилиан. Девушка искренне пыталась сделать вид, что ей жаль, хотя было видно - нисколько Лили не печалится о том, что её драгоценный свёкор наконец-то покинет своё рабочее место.

- Что?! - вспыхнул профессор Куоки. - Вы? Меня? Уволите? Да... Да как можно-то? Я тяну на себе эту кафедру...

- И уже стары для такой ответственной работы.

- Я - последний... тьфу, предпоследний профессор! Не может кафедра существовать без должного состава!

- Временно может, - пожала плечами Хелена. - В последнее время аккредитационные комиссии куда более спокойно относятся к титулам преподавательского состава. По крайней мере, мы будем знать, что все могут соответствовать современным требованиям. А совсем скоро у нас появится новый доктор магических наук, и, думаю, мы закроем эту дыру ещё до следующего лицензирования.

Профессор Куоки аж побагровел.

- И кто же, - прошипел он, - по-вашему, будет выполнять мои обязанности? Вы, профессор Хелена, своим худосочным задом не сможете усесться сразу на два стула, как бы этого сами ни хотели!

- Отец! - не выдержал Ирвин. - Прекрати!

- Говорю, что знаю! - выпалил Куоки.

Куда и потерялось привычное льстивое тепло в его голосе. Осознав, что вот-вот потеряет почву под ногами, Куоки решил сражаться, как тот лев, не разбирая средств. И останавливаться перед понятиями культуры он совершенно точно не планировал.

- Эта женщина, - он ткнул пальцем в Хелену, - всю жизнь пыталась меня подсидеть! Сколько лет я сражался за своё место, сколько лет вёл кафедру вперёд, освещая её путь своими инновационными

разработками...

Сагрон и Ирвин, не сговариваясь, прыснули от смеха. Они оба прекрасно знали, что инновационные часы профессора Куоки выполняли множество полезных функций, в том числе и освещение дороги, но точно не могли показать время.

Лили оставалась серьёзной. Как человек, чья судьба в пределах НУМа всё ещё висела на волоске, она всё ещё очень сильно переживала. Жалеть Толина, впрочем, всё равно не смогла бы – не после того, как он старательно портил ей жизнь, пока несколько двадцаток побыл научным руководителем.

- А теперь заявляет, что может просто так взять и уволить меня! – выпалил Толин. – Не позволю! Ну и кто, скажите, станет заведующим кафедрой?

- Исполняющим обязанности пока что, – спокойно отметила Хелена.

- И кто?! О, я догадаюсь! Это наша восходящая звезда, Элеанор! Разумеется, кто же ещё, как не дочь драгоценной ректорессы? Засилье женщин в таком мужском деле, как магия...

Профессор Куоки закашлялся, и явно не по собственному желанию. Ярый женоненавистник в нём совершенно не желал принимать равноправие, царившее в стране уже несколько веков, а как человек, плохо знавший историю, Куоки даже не размышлял о том, что издавна женщины владели магией куда лучше, чем мужчины, которым некогда было заниматься ведьмовством.

- Вы ошиблись, – наконец-то прервала раздражённую тираду профессор Ольи. – Разумеется, моя дочь слишком юна, чтобы занять эту должность, и для защиты докторской ей нужно ещё как минимум пять лет трудиться в поте чела. Но вот другой выпускник нашей кафедры готов защищаться в течение ближайших нескольких лет. А до этого он будет исполняющим обязанности заведующего.

- И кто же это? – прищурившись, спросил Куоки.

- Это? Как же, вы не в курсе? – усмехнулась Хелена. – Разумеется, это доцент Дэрри. Уверена, что вскоре мы сможем обращаться к нему, как к господину профессору... Не так ли, Сагрон?

Мужчина аж закашлялся от неожиданности.

- Я?!

- Разумеется, вы, – подтвердила Хелена. – Я, конечно, недолюбливала вас в определённый период своей жизни, но вы очень изменились после своей женитьбы. И, к счастью, в положительную сторону... Так что, могу пожелать вам только успешного развития и приятного правления нашей непростой кафедрой. Думаю, вы сумеете сделать перераспределение нагрузки без моего участия? А профессора Куоки я провожу к выходу.

- Но... – запнулся Куоки. – Но...

- Ирвин, вы ведь соберёте вещи своего отца?

- Конечно. Даже отправлю их по почте, – подтвердил Сияющий. – Профессор, можете ни о чём не беспокоиться. Всё будет в целости и сохранности.

Куоки вновь открыл рот, чтобы возразить, но это всё равно было бессмысленно. Профессор Ольи обошла его стол, взяла Куоки под локоть и потянула за собой. А тот, всё ещё ворча и возмущаясь, не мог не подчиниться. Он явно хорошо помнил тяжёлый характер своей коллеги и понимал: лучше не спорить. От греха подальше...

Не прошло и нескольких секунд, как дверь за Куоки захлопнулась, и Ирвин, Сагрон и Лили остались в кабинете наедине.

- Я полагаю, – улыбнулся Сагрон, – ставка у нас освободилась... Ирвин, кстати, не желаешь подработать на полставки? У нас как раз осталось вакантное место...

- Теперь, – усмехнулся Ирвин, – с удовольствием. Но только после жены.

...Откуда-то из коридора доносились громкие вопли, и Сияющий не смог сдержать улыбку. Как он и предполагал, Джена, в очередной раз явившаяся, чтобы покормить уставшего на работе мужа, не слишком приветливо обошлась с профессором Ольи.

Но что-то ему подсказывало, что ни отец, ни мать ничего не Хелене сделать не смогут.

Эпилог

Связное зеркало протестующе запиликало. Ирвин бросил на него раздражённый взгляд и на всякий случай не просто отключил заклинанием, а ещё и накрыл сверху собственной курткой.

- Идиоты, - мрачно прокомментировал он, зная, что это заявление обязательно получит поддержку.
- Давайте заблокируем магию! Давайте огласим войну! Давайте сделаем вид, что наши страны дружат, и будем гонять туда-сюда наёмников... В каком столетии они живут? Такое впечатление, что они там взрослеть не собираются.

- Дружественное государство, - Котэссе не надо было лишний раз объяснять, о какой стране шла речь. - Наш король искренне уверен в том, что у них получится прекрасный союз.

- После того, как Мартен послал их к... кхм, не буду цитировать? - усмехнулся Ирвин. - Прекрасный союз? И с кем, с человеком, торгующим своими дочерьми ради заключения более выгодного союза? Впрочем, пусть делают что хотят... Я не понимаю, почему мы в этом замешаны. Есть же охранные войска.

- А есть глава Следственного Бюро, который дружит с принцем, - отметила Тэсса. - Даже не просто с принцем, а с будущим королём. Ещё несколько лет, и Его Величество отречётся от престола и наденет корону Мартену на голову. А к тому времени он хотел бы, чтобы у принца появился свой наследник. Знаешь, возмужать, стать серьёзным, жениться...

Рассмеялись они одновременно. Ирвин с трудом мог представить себе Мартена серьёзным, уж не говоря о всём остальном. Сила принца с каждым днём набирала обороты, и совсем скоро среди магов ему в принципе не будет равных, но что толку, если в голове у парня играет ветер? Одарённый, прекрасно разбирающийся в политике и совершенно не желающий этим заниматься король - что может быть хуже?

- В двадцать шесть лет, - наследуя надменный голос короля, протянул Ирвин, - твой славный предок покинул пиратское ремесло и ступил на путь истины!

- А я в свои двадцать шесть ещё ни разу по-человечески не сыграл в карты и не побывал разбойником... Несправедливо, отец, - расхохоталась Котэсса, повторяя слова Мартена. - В общем, наш принц неисправим.

Ирвин только покачал головой. Если у короля всё ещё была надежда на то, что он как-нибудь может повлиять на Мартена, то сам Сияющий прекрасно знал: это бесполезная затея.

Зеркало наконец-то изволило затихнуть, и Ирвин стянул с него куртку. На улице было прохладно, хотя уже разгоралась весна, и мёрзнуть не хотелось. Котэсса тоже поплотнее завернулась в своё пальто, впрочем, скорее из опаски по пути домой встретить мужа.

- Как Сагрон? - открывая перед коллегой дверь и пропуская её вперёд, поинтересовался Ирвин. - Вы скоро переезжаете?

- Неделя. Может быть, две, - усмехнулась Тэсса. - Жить в преподавательском общежитии с ребёнком, знаешь ли, удовольствие то ещё... - она закатила глаза. - Даже если твой дом напоминает обыкновенную квартиру, всё равно невесело. Постоянно студенты на глазах. Я после защиты всё пытаюсь сообщить Сагрону, что не хочу продолжать работать в университете...

- А он?

- Считает, что обманываю, - хмыкнула женщина. - "Тэсси, подумай хорошо. Кандидат магических наук, прекрасные данные, такой яркий дар! Кому, как не тебе, браться за докторскую?" Нет, хватит с нас в доме одного доктора наук! - она покосилась на Ирвина и поинтересовалась вдруг: - А ты не хочешь?

Сияющим аж передёрнуло.

- Даже не говори мне об этом!

- Ну что ж ты так. Будет у тебя жена известным учёным, не станешь чувствовать себя на её фоне отстающим?

Ирвин усмехнулся.

- Мне некогда писать кандидатскую. Так, как платят в НУМе...

- Хорошо там платят, - возразила Тэсса. - Ты сбежал оттуда, потому что ты ненавидишь преподавать.

- Я ненавижу преподавать, - подтвердил Сияющий. - Потому, если Лили нравится, пусть она этим занимается. Необязательно же мужу и жене работать вместе? Мы и так достаточно времени проводим вдвоём. Больше, чем вы с Сагронам.

Котэсса закатила глаза.

- Да ты что! - воскликнула она. - Каждое заседание кафедры, множество совещаний... Да мы - не разлей вода! Главное, чтобы Марта не забыла о том, как мама и папа выглядят! Сагрон по сей день поражается, как это его супруга сподобилась найти время родить ребёнка.

Ирвин смог ответить только улыбкой. В семействе Дэрри детей хотел скорее Сагрон, чем Котэсса. Это даже не удивляло - во-первых, он был старше своей жены, во-вторых, вырос пусть в не самой идеальной семье, но - в хорошей. Родители Тэссы до сих пор так и не допускались на порог их дома, и Сияющий знал, что она никогда не позволит матери или отцу находиться рядом с собственным ребёнком. Крохотная Марта оставалась, конечно, с бабушкой и с дедушкой, но только с отцовской стороны.

Деревенское детство и мелькающие перед глазами семьи, в которых детей было больше, чем следовало, Тэссу не вдохновляли. И хотя дочь она любила без памяти, Ирвин подозревал, что больше детей Сагрон так и не дожждётся. Слишком Тэсси была увлечена работой и планами на будущее, чтобы приковать себя к дому как минимум на полгода.

- А Лили как? - ни с того ни с сего спросила Котэсса. - У неё ж... Подожди, Сияющий. У неё *сегодня* день рождения.

Ирвин усмехнулся.

- Завтра.

- Ты уверен? Это точно?

- Точнее не бывает, - подтвердил Сияющий. - Приходите в гости...

- А почему Дора уверена, что сегодня?

Котэсса так и не дождалась ответа, но, поразмыслив несколько минут, поняла, в чём на самом деле было дело.

- Ты специально сказал им неправильную дату.

Ирвин, усмехнувшись, кивнул.

- Но ведь Ромерик уже нормальный!

Сияющий пожал плечами.

- Ромерик - да. Его старший сын - не совсем. Моей дочери два. Два! Мала она для любовных писем, даже если и от десятилетнего дурака. Я таких знаю. Пройдёт ещё лет шесть-семь, и он будет регулярным посетителем Следственного Бюро. А у Доры и Ромерика, как назло, все сыновья. Я б на твоём месте прятал от его семейства Марту, а то мало ли, какие зятя выстроятся в очередь!

Тэсси мотнула головой.

- Очень сомневаюсь, что кто-то всерьёз пожелает иметь дело с нашим неадекватным семейством. Уж поверь, лучше иметь тестя - главу Следственного Бюро, чем моего Сагрона. Это удовольствие для особенных извращенцев и сумасшедших. В крайнем случае, - она усмехнулась, - однажды Сагрон выберет подходящего студента. Если этот бедный мальчик переживёт миллион и одну придирку...

Она, разумеется, шутила, но в каждой шутке есть доля правды. Ирвин не сомневался в сверхспособностях Сагрона довести до белого каления кого угодно. Долгие годы дружбы научили Ирвина реагировать на Дэрри куда более спокойно, и он уже почти не взрывался, но мог себе представить, как будет весело тем несчастным молодым людям, которые лет через пятнадцать-двадцать будут ухаживать за уже выросшей Мартой.

- Мне пора, - Котэсса остановилась у развилки. - Несколько недель или двадцаток, и мы наконец-то станем соседями. Может быть.

- Может быть, - усмехнулся Ирвин. - Сагрону привет! - крикнул он напоследок, прежде чем Котэсса, как всегда, любившая экономить время, растворилась в вихре телепорта.

Ирвин же предпочёл идти пешком. Проветриться... Избавиться от остатков дурного настроения - чтобы не вешать на голову Лили собственные проблемы. Зачем оно ей сдалось?

Дома было тепло и уютно. С кухни доносились умопомрачительные ароматы - Сияющий аж дёрнулся в её направлении, но остановился. Поздороваться с извечным Томасом можно будет и потом, а вот Лили обидится, если он своё шествие начнёт всё-таки с еды, а не с жены и ребёнка.

- Я пришёл! - крикнул Ирвин.

- Руки помой! - отозвалась Лили. - И иди на кухню, сейчас спущусь!

...Иногда Сияющему казалось, что его жена читает мысли прямо с порога и, когда находится в хорошем настроении, потакает его желаниям. По крайней мере, призыв идти на кухню вызывал именно такие ассоциации. Это было отнюдь не любимое место Лили, напротив, она терпеть не могла готовить, не умела этого делать, да и, судя по наличию в доме Томаса, не собиралась учиться, но Ирвин не понимал, почему это должно его смущать. Если Лилиан легко обустраивала их быт без использования собственных кулинарных способностей, что в этом такого плохого?

Но пахло и вправду безумно вкусно. Томас, словно специально дожидавшийся Ирвина, едва ли не под нос подсунул ему тарелки, источающие великолепные ароматы.

- Ешьте-ешьте! - поторопил его скелет. - Пока не остыло! Госпожа сказала, что потом к вам присоединится!

Ирвин не стал отказываться. С работы он вернулся голодный, как волк, а еда Томаса, как и всегда, была просто великолепной.

Лили всё не приходила, и Ирвин даже ощутил лёгкое беспокойство. У него почему-то возникли подозрения, что супруга что-то замышляет или скрывает - как будто у Лили была такая привычка. Он даже отмахнулся от десерта, который можно было съесть и потом, попозже, и, ориентируясь на громкие звуки из детской, зашагал всё-таки к жене.

Первой Ирвин увидел дочь. Второй - Лилиан, хмуро стоявшую рядом.

Третьей была птичка.

- Лили, - кашлянул Ирвин. - Что это такое?

- Это? - уточнила Лилиан, указывая на птицу. - Это ворона.

- Я вижу, что ворона, - не стал спорить Сияющий. - Но это *мёртвая ворона*.

Лилиан скрестила руки на груди и взглянула на него так, словно Ирвин был самым глупым мужчиной на свете, совершенно ничего не понимающим в том, как надо жить на свете.

- А ты что, ждал, что твоя дочь будет царицей живой природы? - язвительно уточнила она. - Будет взращивать кусты из воздуха, как это делает Мартен? Это всё-таки моя дочь. Ты всегда говорил, что мы очень похожи, - Лили выдержала паузу. - Ты всегда говорил, что некромантия тебя не смущает.

Ирвин взглянул сначала на дочурку, безо всякого страха рассматривающую здоровенную и давно уже мёртвую птицу - собственно говоря, это был просто скелет, - потом на Лили и тяжело вздохнул.

- Я так понимаю, пришла пора познакомить нашу дочь с твоим драконом? Раз уж она уже определилась с тем, от кого из нас унаследовала дар.

Лили открыла рот, чтобы возмутиться, а потом вдруг умолкла, быстро заморгала... и расплылась в улыбке.

- Следующий ребёнок, - пообещала она, - обязательно пойдёт в тебя!

Ирвин привлёк жену к себе, поцеловал её и, не сдерживая улыбки, произнёс:

- Да какая разница? Это ведь всё будут наши дети.

...В этот раз Лилиан не стала спорить даже из обыкновенного женского упрямства.

Конец

